

Л.С. РУБАН

**ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
в 5-ти томах**

Том 5

**БЕЗОПАСНОСТЬ И
КОНТРТЕРРОРИЗМ**

МОСКВА-ПЕКИН

2022

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ФГБОУ ВО «АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. В.Н. ТАТИЩЕВА»**

**ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ
КИТАЕМ И РОССИЕЙ ПРИ УНИВЕРСИТЕТЕ ЦИНХУА (КНР)**

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЕКТ «ДИАЛОГОВОЕ ПАРТНЁРСТВО
КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ И ИНТЕГРАЦИИ»
(«МОСТ МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ»)**

Л.С. РУБАН

**ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
в 5-ти томах**

Том 5

**БЕЗОПАСНОСТЬ И
КОНТРТЕРРОРИЗМ**

МОСКВА-ПЕКИН

Academia

2022

УДК 330.3 (470)

ББК 65.050.1

Р 82

Рецензенты:

Д.филос.наук, проф., Бельский В.Ю., МосУ МВД России,
Д.полит.наук, проф., Мельков С.А., Академия гражданской
защиты МЧС России

Рубан Л.С.

Избранные произведения в пяти томах. Том 5. Безопасность и контртерроризм / под ред. академика РАН Балегу Ю.Ю., Аликберова А.К. и проф. Баяевой Л.В. / ФГБУН «Институт востоковедения РАН», ФГБОУ ВО «АГУ им. В.Н. Татищева», ИССКР при Университете Цинхуа, Международный проект «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»). Москва-Пекин: АНО ИПЦ БиблиоТВ, 2022. 339 с.

Книга рекомендована к печати Учёным советом Института востоковедения РАН и Учёным Советом Института стратегического сотрудничества Китая и России при Университете Цинхуа.

В пятом томе представлены аналитические материалы по безопасности и контртерроризму, подготовленные автором за сорок лет исследовательской работы, в том числе подробно раскрыта авторская концепция «Триады политической девиации». Во введении изложен материал о стажировках в Центре по изучению безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (APCSS) в США и Маршалл-Центре по изучению европейской безопасности (Германия) и встречах с отечественными и зарубежными специалистами данного профиля. Книга предназначена для исследователей, преподавателей, аспирантов и студентов, кто изучает проблемы безопасности.

ISBN 978-5-87531-140-6

© ФГБУН ИВ РАН, 2022

© Рубан Л.С., 2022

ПОСВЯЩАЕТСЯ

35-летию Международного проекта

В пяти томах избранных произведений обобщается 40-летний опыт научно-исследовательской работы профессора **Рубан Ларисы Семёновны**, доктора социологических наук, главного научного сотрудника Института востоковедения РАН, руководителя Отдела исследования проблем международного сотрудничества ИСПИ ФНИСЦ РАН и международного проекта «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»), иностранного члена Учёного совета и Почётного профессора Института стратегического сотрудничества Китая и России при Университете Цинхуа.

**Профессор Рубан Л.С. на Ежегодном Форуме безопасности.
Гонолулу, США, 2004 г.**

Asia-Pacific Center for Security Studies

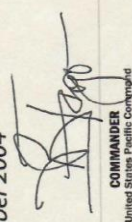
*Certifies that in recognition of completion of the Executive Course
and upon the recommendation of the faculty and staff*

Dr. Larisa Ruban
Russian Federation

*is a graduate of the College of Security Studies
in testimony whereof the undersigned has subscribed their names and in affixed
the Seal of the Asia-Pacific Center for Security Studies this ninth day of December 2004*

PRESIDENT
Asia-Pacific Center for Security Studies

COMMANDER
United States Pacific Command

Диплом профессора Рубан Л.С. об окончании курса Центра по изучению безопасности в АТР (APCSS) в декабре 2004 г.

**George C. Marshall
European Center for Security Studies**

CERTIFIES THAT

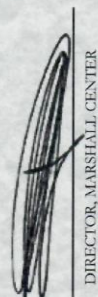
Dr. Larisa Kuban

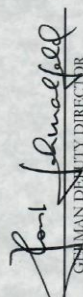
IS A GRADUATE OF THE

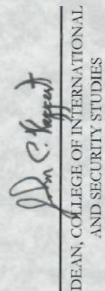
Executive Program In Advanced Security Studies

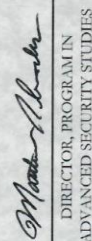
20 May - 12 August, 2005
College of International and Security Studies
Garmisch-Partenkirchen, Germany

DIRECTOR, MARSHALL CENTER

GERMAN DEPUTY DIRECTOR

DEAN, COLLEGE OF INTERNATIONAL
AND SECURITY STUDIES

DIRECTOR, PROGRAM IN
ADVANCED SECURITY STUDIES

Диплом профессора Рубан Л.С. об окончании Маршалл-Центра по изучению европейской безопасности 05-4 Executive Course Schedule (Class 05-2) в 2005 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Заниматься исследованием проблем безопасности я стала в 1995 г., когда приступила к завершению докторской диссертации «Развитие конфликта-консенсуса в полиэтничном регионе (социологический анализ-прогноз). В этот период я готовила к публикации свою первую монографию «Чеченский узел кавказского кризиса».

В работе, а это было не абстрактное исследование, мне помогало то, что, будучи докторанткой ИСПИ РАН, я тесно сотрудничала с коллегами из силовых структур:

– сначала с Астраханским областным УВД и его Штабом под руководством полковника Гордеева М.Г.,

– затем в Москве в Академии управления МВД на кафедре психологии под руководством полковника Черненилова В.И., где я читала курс конфликтологии и проводила соответствующие тренинги для практических психологов, мне даже довелось участвовать в первых контртеррористических учениях;

– во ВНИИ МВД под руководством начальника института генерала Пономарёва П.Г. я работала по разработке программы «Девиантное поведение в России» и проводила социологические опросы молодёжи в Северо-Кавказском регионе;

– с января 1996 г. в качестве эксперта сотрудничала с Центром военно-стратегических исследований Министерства обороны России, который возглавлял генерал-лейтенант Потёмкин В.К. Он был ответственным редактором моей монографии «Чеченский узел кавказского кризиса». Книга была напечатана в типографии Военно-инженерной академии и вышла в октябре 1996 г.

Следует отметить интересную деталь: первая половина названия моей монографии была очень популярна у других авторов. Так, в 2000 г. в издательстве «Дом педагогики» вышла книга А.С. Куликова и С.А. Лембика, которая называлась «Чеченский узел», в 2003 г. в журнале «Кино» № 8 появилась статья Г.С. Померанца с таким же названием, а в 2008 г. В. Серебров в издательстве «Граница» опубликовал свой труд с тем же названием, видимо, исходя из принципа «от добра добра не ищут».

В 1997 г., когда я проходила стажировку в Институте Дж. Кеннана в Вашингтоне, то получила приглашение принять участие в военной игре «Коллапс Северной Кореи» в Высшем военно-морском

колледже в Ньюпорте (Род Айленд) – (United States Naval War College. Newport, Rhode Island). По прибытии в Ньюпорт поняла, что на игре России уготована роль молчаливого наблюдателя. Второй российский участник – Николай Соков, работавший в Монтерее в Калифорнийском институте международных исследований резких движений делать явно не собирался.

Первый же день показал, что сценарий заранее подготовлен, роли распределены и исход мероприятия предрешён, но организаторы не учли, что приглашать «бывших советских» чревато. Изначально особенно активными были американцы в коалиции с французом и англичанами. Они решительно взяли управление процессом на себя, а азиаты и я присматривались к ситуации.

В конце первого дня на большой настенной карте делили зоны ответственности. Когда я увидела, что российской зоны не предусмотрено, то подошла к карте и сколько достала маркёром, очертила зону Российской Федерации, сказав, что мы туда введём свои силы. Николай Соков тут же уточнил, что это будут гуманитарные и невоенные, а я добавила, что и военные тоже.

На занятиях второго дня я заскучала, так как шла рутинная протокольная работа, так не похожая на игры Р. Фишера и У. Юри из Гарвардской школы права и Б. Линкольна и Б. Уоррена из Университета Такома, в которых мне доводилось участвовать. Но самое главное, что меня напрягало – это нарушение принципа равенства и причастности, а также то, что организаторы не допускали многовариантности решения проблемы, а ведь по конфликтологическим и игротехническим правилам нужно выдвигать как можно больше вариантов, даже самых, на первый взгляд, абсурдных и нереальных, а из них уже делать отбор. Причём надо учитывать, что в реальности даже самое непредсказуемое иногда сбывается.

Когда ближе к вечеру нам предложили вновь разделиться на малые группы и разойтись по аудиториям, чтобы пообсуждать протокольные вопросы, моё терпение лопнуло, и я поступила довольно-таки своеобразно: сказав одним коллегам, что иду в группу ООН, другим – что в группу советников, сама тихонько вышла из колледжа, выбралась за металлическое ограждение на берегу, села на газон и задумалась.

Ситуация мне явно не нравилась, но выступать и делать замечания организаторам было глупо и нецелесообразно даже чисто по гендерному принципу – я была единственной женщиной-участницей игры, тем более, что попросила разрешение помалкивать на занятиях

из-за сложностей с произношением, хотя, как отметил декан, в перерывах у меня рот не закрывался, и я успела проинтервьюировать всех участников по интересующим меня вопросам.

Кстати, в перерывах между секциями я спросила американцев, англичан и немца, как они оценивают роль Российской Федерации в международных отношениях и безопасности, а также, кто из советских и российских лидеров кажется им наиболее знаковой и весомой фигурой? Однако никто из них Россию в качестве лидера не назвал, а из советских/российских руководителей только Джон Унангст (John Unangst, он был главным организатором и координатором игры) назвал Н.С. Хрущёва за развенчание культа Сталина.

Если говорить об языковых познаниях и произношении, то француз этим делом не заморачивался и, когда забывал английские слова, спокойно излагал свою мысль на французском. К шефу безопасности Германии я обратилась на немецком, уточнив, что это мой первый иностранный язык, но я его порядком подзабыла и сказала в шутку, что помню только «Morgen, morgen, nur nicht heute, – sagen alle faulen leute» (завтра, завтра – не сегодня, – так говорят все ленивые люди). Он засмеялся, одобрил выбранную мною тактику в игре, похвалив, что молчу в большинстве случаев, ведь с мужчинами не спорят, и поправил меня: «Nicht faulen, kluge leute!» (не ленивые люди, а умные люди), что хорошо согласовывалось с русской народной пословицей: «Поспешишь – людей насмешит».

А тем временем над лужайкой, где я сидела, сияло яркое солнце, от моря веяло прохладой и умиротворением. Я немного успокоилась и тут меня осенило, как надо поступить...

Приняв решение, я направилась назад к коллегам и налетела при входе на начальника Колледжа. Он спросил меня, где я была? Я ответила, что на семинаре. Тогда он подвёл меня к окну и показал на то место на газоне, которое я только что покинула, спросив: «Это там?» «Да, – согласилась я, несколько не раскисаясь, а завтра Вы узнаете результат этого семинара», – и заторопилась на игру, чтобы реализовать задуманное.

Я предложила шефу полиции Филиппин Рафаэлю (кстати, с его племянницей я училась на курсе по беженцам в Йоркском университете в Канаде) и крупному банковскому чиновнику из Сингапура поужинать вместе. За ужином я их спросила, нравится ли им ход игры и не оскорбляет ли их отведённая нам роль молчаливых и пассивных наблюдателей. Они подтвердили, что такая ситуация их не устраивает, а самоуверенное лидерство англосаксов раздражает. Что ж,

мы подготовили небольшой сюрприз организаторам. Нам было интересно, как они отреагируют на наш ход.

На следующий день всё вроде бы было как обычно: анализ работы за предыдущий день, обзор «прессы», который подготовили сотрудники колледжа, обзор вопросов, подлежащих обсуждению, и тут... поднимаю руку, прося слово. Это вызвало большой интерес, так как на занятиях я старательно молчала. Мне сразу предоставили возможность высказаться, так как всем было интересно, что я скажу.

Обратившись к руководителям игры и коллегам, я предложила поручить провести регулируемую операцию силам стран АСЕАН. Никто не стал возражать, и все сразу согласились, но тут Рафаэль (Филиппины) поднял руку и сделал предложение от стран АСЕАН – поручить руководство операцией по урегулированию конфликта российской делегации, и всё... Полный коллапс игры. Организаторы не ожидали такого хода и не знали, как на него реагировать. Было объявлено, что Северная Корея применила ядерное оружие. Все погибли, облако несёт на Японию, а нас отпустили на банкет, так как на завтра был назначен последний разбор «полётов» и обсуждение результатов игры.

На следующий день мы сидели в овальном зале перед компьютерами и отвечали на вопросы по игровой ситуации, которые потом в суммарном виде высвечивались на экране в процентах. Здесь я опять допустила нарушение конфиденциальности: так как подошла к некоторым участникам игры, которые были мне интересны, и спросила их, как они ответили, а, чтобы у них не возникло затруднений при ответе, я сначала сказала им, как сама ответила на эти вопросы.

Затем началось обсуждение игры, только оно пошло не по часовой стрелки, тогда оно бы началось с меня, а против часовой – то есть я должна была выступать последней, но даже такого шанса мне не дали. Когда пришёл мой черёд, открылась дверь, там был эскорт, который повёз меня и сотрудников Пентагона к самолёту, так как до нашего рейса оставалось 45 минут.

Но это меня ничему не научило, и приехав в Вашингтон, я написала собственный «разбор полётов» по игре, указав промахи организаторов и свои предложения, и отправила в Ньюпорт. Теперь-то я понимаю, что поступила недипломатично и опрометчиво, так как к моему голосу вряд ли прислушались.

В октябре 1997 г. я приняла участие в семинаре «Армия и общество», который проходил в Балтиморе в Северо-Западном университете. Состав участников был очень представительным, и

включал не только высокопоставленных военных, но и учёных, и исследователей.

От Института социально-политических исследований (ИСПИ РАН) был Рукавишников В.О., который выступил с докладом об обеспечении безопасности в России в сопоставлении с зарубежным опытом. Также присутствовал генерал Чалдымов Н.А., постоянный представитель СССР/РФ в европейской научной группе исследования отношений армии и общества, который с 1987 г. стал членом международного междуниверситетского семинара «Армия и общество» и его помощник Белкин А.А.

В 2003 г. я перешла на работу в Академию государственной службы при Президенте Российской Федерации на кафедру национальной безопасности, которой в тот период руководил генерал Прохожев А.А. Вести занятия было очень ответственно, так как моими слушателями были представители высшего командного состава силовых структур (полковники и генералы) и государственные служащие, занимающиеся проблемой безопасности. Мне довелось читать лекции по курсу региональной и глобальной безопасности, а также спецкурс по разрешению конфликтов. Я тщательно готовилась к занятиям, и была вознаграждена за труды признанием меня как специалиста в данной области. Иногда занятия заканчивались овацией, что было очень лестно.

Весной 2004 г. я получила приглашение пройти стажировку в Центре по изучению безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (APCSS, Гонолулу, США). Это был Executive Course Schedule (Class 04-3), который продлился с 20 сентября по 10 декабря 2004 г. Центр возглавлял генерал Хэнк Стэкпул, спокойный, уравновешенный, рассудительный, с которым было интересно общаться.

Так как Центр находился в подчинении главнокомандующего Тихоокеанским флотом США, то за время обучения нас не раз возили на заседания Штаба Тихоокеанского флота (Pacific Command). Кроме военных, перед нами выступали Послы из разных стран, видные военные специалисты из Вашингтона, из Государственного департамента США и других Центров безопасности.

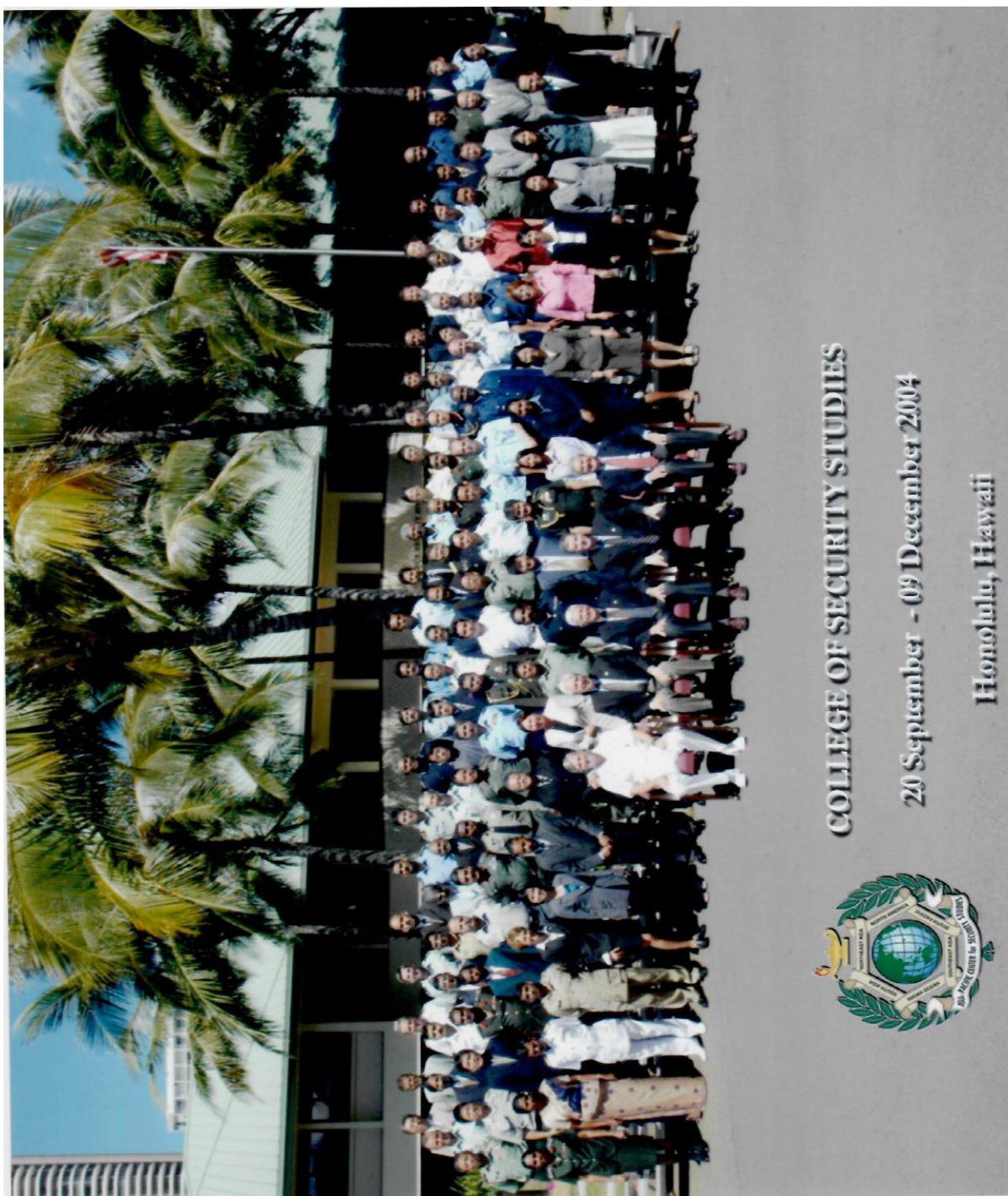
Из профессоров APCSS мне особенно понравились лекции Элизабет Дэвис, поражавшей эрудицией, фундаментальностью знаний и тщательной подготовкой к занятиям.

Адмирал Фарго с женским составом APCSS. 2004 г.

Президент APCSS Х. Стэкпул вручает диплом профессору Рубан Л.С. Гонолулу. Декабрь 2004 г.

Курс-3 Центра по изучению безопасности в АТР (APCSS).
2004 г. Гонолулу. США.

Расстановку сил в АТР (2005) она характеризовала, уточняя, что «ситуация в Северо-Восточной Азии была напряженной в течение всей истории, что не удивительно, так как это внутренний регион трёх самых мощных государств в Азиатско-Тихоокеанском регионе и мире. Историческим наследием северо-восточной части Азии является чересполосное расположение великих держав и их малых соседей. Китай, Россия и Япония пытались создать великую Северо-Восточную Азию как политический регион, но терпели поражение, включая основанную Китаем Цинскую империю и японскую Великую Восточно-Азиатскую сферу процветания (Co-Prosperity). Все эти три державы в регионе сопротивлялись проникновению и утверждению в СВА внешних сил. Таким было сопротивление Пакс Британике в XIX веке и Пакс Американа в XX веке.

Профессор Дэвис акцентировала внимание на том, что «расстановка сил в Северо-Восточной Азии всегда играла центральную роль в обусловливании политики. Главным треугольником были Китай–Россия–Япония. Когда одна сила возрастала, две другие объединяли усилия для того, чтобы сбалансировать сильную сторону, а самая сильная сторона пыталась консолидировать свои владения в регионе. Все жили в глубоком недоверии друг к другу».

Э. Дэвис отмечала, что «в начале 2000-х гг. роль азиатских средних стран в Северо-Восточной Азии играли Монголия, Северная Корея и Южная Корея. В этом геополитическом треугольнике должна действовать буферная зона или сфера влияния, но все они будут пешками на великой шахматной доске или в очаге военной напряжённости».

О нашей стране она высказалась следующим образом: «Я не уверена в значении России на Дальнем Востоке сейчас. В прошлом значимость России была очень важной, но это было в другие времена. Во время эры СССР было необходимо размещение на Дальнем Востоке складов с оружием, военных баз, для использования экономических и природных ресурсов. Ведь здесь – доступ к Тихому океану.

В настоящее время обстоятельства изменились. Российская Федерация больше движется к Европе и российский Дальний Восток приходит в запустение, но ещё рано делать выводы о том, как будет развиваться эта тенденция». Дэвис завершила свою мысль следующими словами: «Ясно, что российское влияние проявляется в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Во времена 1970-х годов советский Тихоокеанский военно-морской флот был одним из лучших в мире со значительным радиусом действия от Владивостока до гаваней

Вьетнама. Морская мощь и подводный флот придавали СССР не только региональную, но и глобальную значимость вследствие широкой возможности стратегической досягаемости. Дополнительно советское коммунистическое мировоззрение оказывало влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе».

И профессор Дэвис делала вывод: «Теперь российская военная и мировоззренческая сила больше не влияют на Азиатско-Тихоокеанский регион в значительной степени. Отчасти это должно отнести к прекращению влияния СССР вследствие его распада, отчасти, к неопределённости роли Российской Федерации в регионе и роли, которую она должна сыграть в мире в целом».

Интересными были лекции доктора Роберта Вирсинга (на фотографии он сидит в первом ряду в центре) и его спецсеминар «Идентификационная политика, сепаратизм и этнические войны» («Identity Politics, Separatism and Ethnic Warfare»), на котором я занималась.

Участники семинара профессора Р. Вирсинга. Гонолулу. 2004 г.

Интересными были занятия профессора Карла Бейкера (на фотографии он стоит в центре второго ряда), специализировавшегося на игровом моделировании. Я посещала его спецсеминар «Международный конфликт и переговоры» («International Conflict and Negotiation»). Кроме того, я всегда могла проконсультироваться по

интересующим меня проблемам у доктора Александра Мансурова, крупного специалиста по Корейской войне, профессоров Мохана Малика и Йоширо Сато, так как готовила свой исследовательский проект по АТР. Я глубоко благодарна профессорам Э. Дэвис, М. Малику и Йо. Сато, за то, что они участвовали в качестве экспертов в международных экспертных опросах моего проекта. Было интересно узнать их мнение о нашей стране.

Участники семинара профессора Карла Бейкера (в центре).

Мохан Малик охарактеризовал позиции нашей страны в АТР следующим образом: «Россия достаточно сильна для того, чтобы сыграть роль балансёра в АТР. Она теперь занимает такое же стержневое положение в треугольнике США–Россия–Китай, какое Китай занимал в тройственных отношениях США–Китай–СССР во время холодной войны.

Это «положение маятника», которое может произвести решительный поворот в региональной расстановке сил путем «отклонения» России или к США, или к Китаю. Периодически Россия отклоняется к Китаю, чтобы противостоять США. Но, по мере того, как сила Китая растёт, Россия отклоняется к Японии, США и Индии для того, чтобы компенсировать расклад сил относительно Китая. РФ имеет три главных компонента, чтобы играть роль великой державы в

зоне АТР: военный потенциал, энергоносители и своё геостратегическое положение как евроазиатская держава».

Профессор Ёширо Сато высказал сходное мнение о роли нашей страны в АТР: «Роль России в АТР сейчас минимальна, но Российская Федерация может сыграть более значительную роль, как фактор уравнивания сил в Северо-Восточной Азии. Это фактор «раскачивания маятника». Сато указывал, что «три ключевые фактора развития управляют геостратегическим состоянием в СВА:

а) взаимоотношение двух Корей – дилемма: примирение или соперничество;

б) китайско-японская политическая и военная конкуренция;

в) экономическая интеграция Китая, Японии и Южной Кореи».

И доктор Сато делал следующий вывод: «Сейчас влияние РФ в АТР минимально, но Россия может выступить как фактор уравнивания сил в СВА».

Руководителем нашей группы-3 был доктор Иен Стори (четвертый слева на фотографии). Сейчас он занимается научно-исследовательской работой в Сингапуре и принимает активное участие в ежегодных научных конференциях Института востоковедения РАН по ситуации в Южно-Китайском море.

Группа-3 с куратором профессором Иеном Стори (четвёртый слева)

В программе APCSS принимали участие представители всех стран АТР, кроме Китая и Северной Кореи. Лекции и семинары

проводили военные профессора. Было интересно сравнивать, как у них ведётся образовательный процесс и как у нас в России. Занятия проходили на английском языке, что давало хорошую языковую практику. В декабре 2004 г. мы участвовали в Ежегодном Форуме безопасности. Кроме того, мы посетили: Аризона Мемориал, где разыгралась трагедия на Пирл Харборе, после которой США вступили в войну с Японией.

Аризона-мемориал. Гонолулу. 2004 г.

Мы присутствовали на авиашоу «Голубых ангелов» («Blue Angels»), на мой взгляд, лучшей военной лётной группы в мире, и с замиранием сердца следили за фигурами высшего пилотажа, которые

эффектно выполняли эти молодые пилоты. После завершения полёта и приземления они демонстративно легко выпрыгивали из самолётов. Один из группы потом подошёл к гостевой трибуне, выслушал бурные приветствия и сел на свободное кресло рядом со мной.

Широко улыбаясь, он спросил меня: «Ну, как мы?»

«Отлично, – ответила я, но, чтобы слегка «поддеть» его, добавила, – но наши лучше». Он озадаченно посмотрел на меня и уточнил: «А Вы с какой базы?» на что я ответила: «Я не с американской военной базы, а из России».

«Тогда кто же лучше нас? «Стрижи» или «Витязи»? – допытывался он. «Витязи», – подтвердила я, а лётчик «завёлся»: «Вы у них спросите, они подтвердят, что мы лучшая группа».

Группа «Blue Angels» («Голубые ангелы») на авиашоу.
Гонолулу. 2004 г.

Этот разговор имел продолжение в России в апреле 2006 г., когда я брала интервью у Анатолия Николаевича Квочура, директора Лётно-испытательного института им. Громова, он тогда, несмотря на возраст, ещё продолжал летать в группе «Русские витязи». Я переадресовала ему вопрос американца: «Так кто же лучше?» и Квочур, не задумываясь, ответил: «Blue Angels» («Голубые ангелы»), при этом добавив: «Но ты учти, что они летают на облегчённых самолётах, а мы на тяжёлых боевых машинах».

В августе 2007 г. мне довелось присутствовать на авиашоу «МАКС-2007» в Жуковском и увидеть потрясающий пилотаж Квочура.

Он с напарником выполнял сложнейшую и очень опасную фигуру, которая так и называется «колокол Квочура», когда самолёт как бабочка порхает в штопоре, устремляясь к земле, и нужно обладать огромным мастерством, выдержкой и мужеством, чтобы вывести машину из штопора.

С авиацией у меня связаны воспоминания детства: 1967 год. Я была активной пионеркой и инициировала работу пионерской дружины нашей школы на полях колхоза им. «Шести павших коммунаров» Наримановского района Астраханской области, а на заработанные деньги были приобретены учебные принадлежности для школьников борющегося Вьетнама и переданы через вьетнамское землячество г. Астрахани в СРВ. Директриса школы захотела нас поощрить и обратилась к нашим шефам – лётчикам из военной части, кстати, некоторые из них воевали во Вьетнаме. На торжественной линейке наши шефы

поздравили нас с трудовыми и учебными успехами и вручили мне награду – знак «Отличник Военно-воздушных сил». Я страшно гордилась и тут же приколола знак на платье, а мальчишки из нашего класса мне очень завидовали. Эта история имела продолжение. Так как у меня была «боевая» награда, то во время военной игры «Зарница» меня назначили командиром отряда.

В ноябре 2004 г. мы побывали на авианосце «Авраам Линкольн».

Посещение авианосца «Авраам Линкольн», 2004 г.

В свободное время нам организовали обширную культурную программу, в которую входили поездки в буддийский монастырь, Полинезийский культурный центр, Бишоп-музей, посещение памятников природы, аквапарк и дельфинария, плантации ананасов. Мы совершили восхождение на гору Diamante Head (Бриллиантовая голова) и побывали на красивейшем Sunset beach, а также состязались на турнирах по гольфу и волейболу.

Полинезийский культурный центр и этношоу

Курс перед восхождением на гору Diamante Head.

Посещение Мэри в Гонолулу. 2004 г.

Праздники мы также отмечали вместе. Особенно запомнился День благодарения и праздник национальных культур в APCSS.

Празднование Дня благодарения

Спортивные соревнования проходили очень серьёзно, особенно по перетягиванию каната и волейболу. По канату победила группа, в которой был Тунга, огромный богатырь из Монголии, он просто повернулся к противникам спиной, взвалил канат на плечо и всех перетянул. В волейбол же мужчины «рубилась» насмерть, как будто это был их Сталинград. Потом на следующий день 12 человек не пришли на занятия из-за травм.

Я сначала не предполагала принимать участие в турнире по гольфу, так как играть не умела. Когда мои однокурсники каждый вечер тренировались, я готовила материалы, чтобы подать на грант в Центр Восток-Запад. Поэтому я думала, что посижу на трибуне и посмотрю на коллег, но когда увидела, что мои товарищи расходятся по огромному полю, и я останусь одна, то быстро собралась и влилась в команду.

Коллеги снисходительно смотрели на меня. Ещё бы! Когда нужно было ударить по мячу, чтобы он отлетел на короткое расстояние, у меня получалось его запустить так далеко, что его просто не икали. Когда же нужно было послать мяч далеко, я «рыла» клюшкой землю, а мяч никак не улетал. Но в этой игре соревнуются не команды, а результаты, и когда остался последний удар, причём с близкого расстояния, который должен был определить победителя, то мои товарищи все промахнулись и грустно смотрели, как я подхожу к мячу. Лунка от мяча была в 45 см, и я легонько отправила мяч куда надо. Так мы стали победителями турнира.

Победа нашей сводной команды на турнире по гольфу

Стажировка дала широкие возможности общения с представителями разных национальностей, знакомства с их традициями и обычаями. Все занятия начинались с коллективного приветствия на гавайском языке: «*Алоха!*», а по утрам, когда приезжал автобус, чтобы везти нас в Центр, то, входя в него, мы старались поздороваться с коллегами на их родных языках. Особенно я подружилась со слушателями из Вьетнама, Индонезии, Монголии, Шри Ланки, Филиппин, Таиланда, Республики Корея и Чили.

Разумеется, не всё было гладко. Во время групповой подготовки дипломной работы произошёл неприятный казус. Когда мы выбирали тему, я предложила коллегам проанализировать опыт контртеррористической деятельности, накопленный в их странах, и пообещала опубликовать эту работу в России. Коллеги согласились, и подготовка началась.

Потом ко мне подошёл полковник Сингх (Индия) из нашей группы и предложил, стать руководителем работы, так как он в отличие от меня полковник. Я не стала возражать. Потом, когда мы сдали свои части доклада, он мне начал делать замечания и требовать, чтобы я переделала свой материал. Я вежливо осведомилась у него: «Кто же из нас профессор кафедры национальной безопасности и доктор наук?» В ответ он пригрозил, что уберёт мой материал из доклада. Так я получила суровый урок, что нельзя потакать амбициям авторитарных личностей. Этот урок я усвоила на всю жизнь.

Но стажировка запомнилась не этим, а глубоким погружением в изучаемую проблему для повышения квалификации, уверенностью, что ты можешь опереться на плечо коллег, если тебе трудно и нужна поддержка. Когда я прилетела в Гонолулу, авиакомпания потеряла мой багаж, и я смогла получить его через три месяца. Эта потеря доставляла мне массу неудобств и негативных эмоций, а коллеги старались помочь мне. Когда я пожаловалась, что не знаю, в чём идти на получение диплома, то моя однокурсница из Шри Ланки, бригадный генерал Индира Виджератне сказала мне: «Хочешь, я дам тебе на вручение диплома своё лучшее сари?» Кроме того, эта стажировка дала нам возможность познакомиться с красивейшим местом на земле – Гонолулу на Гавайских островах. На выпускном вечере мы хором пели песню: «О, Honolulu, o, my dream!»

По окончании курса генерал Стэкпул рекомендовал меня для прохождения стажировки в Маршалл-Центре в Гармиш-Партенкирхен, в котором я участвовала с 18 мая по 12 августа 2005 г. Там повышали квалификацию представители силовых и дипломатических структур из СНГ, бывшего социалистического лагеря, некоторых западно-

европейских стран и США. Директором Центра от американской стороны был доктор Роуз, от немецкой – доктор Шмалдфилд.

С доктором Роузом на вручении диплома

На приёме в резиденции доктора Шмалдфилда

Занятия состояли из курса лекций и семинаров: «Угрозы и вызовы современной безопасности», «Основы изучения вопросов обороны и безопасности», «Силовой потенциал государств и международная безопасность», «Международные организации и сфера безопасности», «Международное право», «Процессы в области национальной безопасности», специальные курсы: «Внутренняя безопасность: обеспечение безопасности против терроризма», «Международный терроризм и изменения в области безопасности в демократических государствах», который был особенно интересным, его вёл полковник Николас Пратт.

Полковник Николас Пратт на конференции в Москве.
Мэрия. 2006 г.

Это был профессионал своего дела, хотя ряд его суждений можно назвать очень спорными. Так он утверждал о возможности применения пыток к арестованным по подозрению в терроризме, если под угрозой находится жизнь мирных граждан. Не согласившись с ним, я спросила Ника: «Если мы будем применять пытки, то чем же тогда мы будем отличаться от террористов, если опустимся до их методов?» Сейчас Николаса Пратта уже нет в живых, но, окончив курс, я ещё долго получала, от него сводки европейской безопасности, а письма он подписывал не без шика латинской фразой «Semper Fidelis».

Слушателям была представлена программа углублённого изучения вопросов безопасности (директор программы доктор Мэтью Роудс), включавшая лекции, семинары, ролевые игры и

факультативные занятия. На левом поле программы кратко излагались тезисы, а правое поле было оставлено для заметок слушателей. Просматривая сейчас эти материалы, я хотела бы привести свою заметку о том, какой должна быть современная армия?

Нужна не новая армия, а мобильная тактическая подготовка. Армия должна уметь действовать в меняющихся условиях, мобильно перестраиваться. Для каждого исторического момента нужна своя армия, адекватная угрозам и способная реально отразить любой удар. Если играть по классическим правилам, то контртеррористическая деятельность – это не задача для вооружённых сил.

Интересным и полезным был спецкурс по внутренней безопасности «Внутренняя безопасность: обеспечение безопасности против терроризма», а вот спецкурс «Безопасность на Южном Кавказе и в Каспийском регионе» был неудачным, потому что проводивший его преподаватель не сумел «держать» аудиторию, и на его занятиях постоянно вспыхивали конфликты между азербайджанскими и армянскими слушателями. Грузинские коллеги тоже вели себя агрессивно. Я не смогла этого вынести и покинула этот семинар. Казалось странным, что украинские и грузинские коллеги благожелательные в обыденной жизни, на занятиях «преображались» не в лучшую сторону, всячески афишируя перед американцами резко отрицательное отношение к России. Это создавало напряжённую обстановку.

Занятия были интересными, хорошо продуманными и технически оснащёнными. Они велись как на английском, так и русском языке. Мы получили полный комплект методического материала, а сотрудники библиотеки стремились всемерно помочь собрать необходимую информацию для подготовки к занятиям. Компьютерный центр тоже был выше всех похвал. Его специалисты научили нас делать безупречные слайдовые презентации.

Кроме теоретических занятий на основной базе в Гармиш-Партенкирхен (Германия) для нас были организованы поездки в Женеву (Швейцария) в штаб-квартиру ООН и Центр безопасности, в Берлин – в Бундесвер, Министерство иностранных дел ФРГ, Рейхстаг; в штаб-квартиры НАТО в Брюсселе (Бельгия, где мы прослушали краткий курс лекций: «Европейский Союз и Конституция для Европы», «Европейская безопасность и оборонная политика», «Военные структуры, включённые в сотрудничество с НАТО», «Евро-союз и политика», «Европейский Союз и глобальное правительство») и Монсе (Бельгия), а также культурные поездки в Италию (Венецию и Верону),

в Мюнхен, Нойшвайштайн и другие прекрасные замки Баварии, Зальцбург. В заключение был организован День национальных культур.

Российская группа с доктором Роузом и его супругой на Фестивале национальных культур.

С болгарскими коллегами

С азербайджанскими коллегами

С армянскими коллегами

С коллегами
из Украины и
Таджикистана
на Дне
национальных
культур

Руководители Центра и доктор Роуз, и доктор Шмалдфилд были открыты для обсуждения актуальных вопросов, так что пребывание в Гармише было наполненным и плодотворным.

Наша группа 05-4 Executive Course Schedule (Class 05-2) и ее куратор,
профессор Сэм Ньюленд (США)

В 2005 г. я проходила в Гонолулу стажировку в Центре Восток-Запад и посещала APCSS для консультаций с профессурой, компьютерщиками и пользования библиотекой. В декабре я присутствовала на выпуске очередного курса и познакомилась с новым директором Центра генералом Смитом и главнокомандующим Тихоокеанским флотом США адмиралом В. Фаллоном.

С адмиралом В. Фаллоном. Гонолулу. 2005 г.

В мае 2006 г. в Мэрии Москвы мы провели конференцию выпускников Центров безопасности «Сотрудничество России и США в борьбе с терроризмом».

19 мая 2006 г. на круглом столе «Актуальные проблемы Каспийского региона» я выступила с докладом по безопасности на Каспии.

Гл. редактор журнала «Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе» Волкова В.В. (слева), президент Федеральной национально-культурной автономией азербайджанцев России Садыков С.К. (в центре), профессор Рубан Л.С. (справа).

В июле 2006 г. совместно со специалистами из Великобритании в Мэрии Москвы прошла Международная конференция по безопасности мегаполисов и противодействию международному терроризму.

Слева – проф. Рубан Л.С., в центре – советник Посольства Великобритании в РФ Л. Читти, справа – Л. Шефельд, зам. директора Департамента безопасности Лондона. 2006 г.

С 2004 г. я тесно сотрудничаю с Московским университетом МВД России, где в сентябре 2007 г. совместно с Московским бюро по правам человека мы организовали Правовую школу, где я провела конфликтологический тренинг.

17 сентября 2007 г. в РИА «Новости» прошла презентация учебного пособия по разрешению конфликтов и формированию толерантности, за эту работу в ноябре 2007 г. я была награждена Почётной грамотой Министерства внутренних дел России, а в 2013 г. – медалью Московского университета МВД РФ.

Правовая школа и конфликтологический тренинг
Москва. Сентябрь 2007 г.

В марте 2009 г. на базе Международного юридического института я провела международный конфликтологический тренинг, а в апреле и мае помогла Представительству Фулбрайт в России организовать лекции для молодых российских юристов.

Международный тренинг
по разрешению конфликтов
и ведению переговоров

11-13 марта 2009 г.

Москва, Международный
юридический институт

Лекция доктора Векслера из
Бостонской школы права.
24 апреля 2009

Лекция постоянного
представителя Министерства
юстиции США в посольстве
США Томаса Файерстоуна
6 мая 2009 г.

28 апреля 2009 г. в Международном юридическом институте мы организовали и провели Международный круглый стол

«Международное сотрудничество по обеспечению безопасности и борьбе с преступностью». На секции «Сотрудничество международных организаций по обеспечению безопасности и борьбе с преступностью» выступили профессора из Академии управления МВД, Военного университета, Московского университета МВД России и МЮИ, зарубежные коллеги из Цейлудзянского университета (КНР), Посольства США, Польши, Казахстана и Киргизии.

В мае 2009 г. в рамках подготовки к Форуму была предпринята совместная с делегацией Посольства США в РФ поездка в г. Астрахань, где прошли встречи в Министерстве образования и науки Астраханской области, Каспийском научно-исследовательском институте рыбного хозяйства (КаспНИИРХ), Администрации АО, Представительном собрании и Торгово-промышленной палате Астраханской области.

18 мая 2009 г. в Министерстве образования и науки Астраханской области международным проектом «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции» было проведено выездное заседание по подготовке Международного Форума по безопасности с участием представителей России, США и Казахстана. Завершающей была встреча зарубежных коллег с руководителем комитета безопасности Представительного собрания Астраханской области Башкиным А.Д.

Встреча в Министерстве науки и образования Астраханской области.

22-24 сентября 2009 г. совместно с Комитетом безопасности Государственной Думы РФ, Национальным антитеррористическим фондом и программой Фулбрайт в РФ был проведён Международный Форум «Безопасность и правопорядок – основа стабильности общества», который включал Международную конференцию «Общественная и государственная безопасность в условиях мирового экономического кризиса» и международный семинар «Национальная безопасность. Социальный аспект», в котором приняли участие специалисты из России, США, стран СНГ и АТР. За организацию и проведение мероприятия я была награждена Почётной грамотой.

Международный Форум по безопасности в Государственной Думе

Пленарная сессия. 24 октября 2009 г.

В июле 2011 г. в Швейцарии я участвовала в международной конференции «Теория игр и общество: модель социального взаимодействия и социологические исследования» (Conference «Game Theory and Society» («Models of Social Interaction in Sociological Research»)) в Цюрихе, а в августе 2011 г. мне удалось поработать в Центре безопасности в Женеве. Мне были очень полезны консультации со специалистами Центра и ООН.

С доктором Грэмом Хёрдом и доктором П. Дунау.

В 2015 г. APCSS отмечал свой двадцатилетний юбилей. Я была приглашена на торжество в Гонолулу. Мне удалось пообщаться с

профессурой, слушателями, встретиться на торжественном собрании с руководством Центра.

Профессор Рубан Л.С. с руководителем Отдела по связи с выпускниками APCSS Дж. Гаснером. Гонолулу. 2015 г.

В рамках проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» совместно с Московским университетом МВД России, выпускниками Центров безопасности мы готовим учебное пособие по основам безопасности и контртерроризма.

1997 год

Growing Instability in the North Caucasus: A Major Threat to Russian Regional Security // *Caspian Cross-roads*, vol. 2, № 3. Washington. 1997. C. 15-19.

The disintegration of the USSR created new states, which were oriented in their internal and foreign policies not so much toward Russia, as toward neighboring states, in particular, new regional leaders such as Turkey, Iran, Saudi Arabia. Russian security interests are dependent on many factors not least of which is the integration of all the former constituent republics.

The strategic importance of the Caucasus for Russia is based on the fact, that this region is a gateway between Europe and Central Asia with outlets to three seas: the Black, Azov, and Caspian Seas. Russia in effect could have indirect access to the Suez Canal across the Azov-Black Sea basin to the Mediterranean. Therefore, the main strategic interest of the Russian Federation is to maintain stability in the Russian part of the Northern Caucasus, to preserve its unity and to prevent the threat of international conflicts in all regions of the Caucasus. This risk becomes increasingly difficult as several powerful destabilizing factors came into play after Soviet Union's collapse.

Internal Destabilizing Factors

A big problem for Russia has been to maintain political stability in the regions close to the Nagorno-Karabakh, Georgia-Abkhazian and Georgia-South Ossetian conflicts. These conflicts have had a severe destabilizing influence in the regions. An important consideration is the land-locked position of these states, which in turn has resulted in strong economic and now political as well as military-strategic dependence on transit through the territory of the neighboring countries.

Many autonomous Russian Republic in the Caucasus are by geography cut off from the rest of the world: Adigeya, Karachai, and Cherkessia, are accessible only through the Russian territory of the Northern Caucasus. Ingushetia can be accessed from Russia only through Kabarda, Northern Ossetia or Dagestan and Chechnya. For the North Caucasian republics access to the world comes clearly through access to Russian territory.

The geopolitical isolation of the Caucasus is aggravated by the extreme vulnerability of its transport networks. The bulk of the passengers and goods in the direction of the Caucasus passes through narrow Rostov transport networks which itself is then divided into two regional routes. The

eastern route which is a high capacity network and the western one which is much smaller and more vulnerable because it runs along the Black Sea. The set up of the transport infrastructure ensures that all countries and region are in the one way or the other dependent on each other. For example, Armenia, after a broke relations with Azerbaijan could not provide for the reliable delivery of goods and services through Georgia, and Azerbaijan in turn loss its access to Nakhichevan.

There are few alternative routes in this region and the transport network is in urgent need of repairs. The biggest problem are associated with the Main Caucasian range, which can be crossed easily only on the so called Georgian military road through the Krestov pass. Other passes are not used often and then only under extraordinary circumstances (for example, transport of goods and services between Northern and Southern Ossetia through Roksky pass or the transfer of hits and weapons from Karachai to Abkhazia). Therefore, the absence of direct transport links between related territories and even between neighboring towns and villages serves a serious obstacle to the economic well being of is people and also to the formation of unity of mountain-dwellers. This is turn increases the strategic importance of the seaside transport network which in turn brings a prominent role for Abkhazia and Dagestan in the region.

Since Russia only has a small outlet to the Azov-Black Sea basin, and through it – to the Mediterranean, the Straits of Gibraltar and to the Suez Canal, so its interest is in the preservation of stability in the ethnic Russian part of the Northern Caucasus, namely: the Krasnodar and Stavropol and the Rostov regions. The importance is great, since with instability in these areas. Russia will face a possible loss of access to short sea routes, which are important for moving Russian exports to foreign markets. Indeed, the distances from Novorossiysk and from St. Petersburg in the direction of the port of the Southern Atlantic, are about identical. However the routes to India in comparison with St. Petersburg are about 6000 km shorter, and in comparison with Nakhodka in the Far East more than 8000 km in distance shorter. Russia has only two ports in the Caucasus, Novorossiisk and Tuapse. Both have petroleum terminals, Novorossiisk in particular is one of the three main ports of the former Soviet Union. Tsemesska bay (Novorossiisk) is between 21-27 meters deep, and so it is deeper than Odessa in Ukraine, or the shallow Baltic ports. Another important consideration is that freeze ports unlike the Baltic ports do not freeze over during winter.

Within the context of the Russian empire and the former USSR, stability in the Caucasus was achieved by political unification within one state. Presently, the main geopolitical interest of Russia in the Caucasus is

the preservation of its own integrity and the prevention of the threat of international conflicts and even of civil war, as extensive interethnic conflicts could infect ethnic Russian regions. Numerous regional conflicts from 1991 to 1994 and the social tension in the Caucasus rendered a strong destabilizing influence to Russia, as they fed a powerful flow of migrants that aggravated and continues to aggravate the situation in neighboring regions.

The economic and social crisis has resulted in a social disorientation of huge masses of people in the North Caucasus, who all too frequently blamed the newly arrived migrants for their economic woes, while also finding fault with local governments. The sudden disappearance of Communist ideology has caused an increase in ethno-nationalism. Ideological, moral-ethical and psychological counterbalances were lost to the open display of ethnic differences and enmities. These developments create many problems for Russian government, which tries to ensure the well being of ethnic Russian in the independent states of the Transcaucasus, and in the republics of the Northern Caucasus.

The geopolitical interests of these mountain autonomies are in many respects similar in attempts to establish some sort of unity among these people. This complex of contradictory factors in many respects has led to the manifestation of anti-Russian sentiments in the region. Time will tell whether Russia can overcome this emergent animosity. History as a guide teaches us, that this problem will not be easily solved. It is important to understand that the Caucasus was for many centuries a battle ground between competing Russia and the Ottoman empires, and that the long history of conflict between the two has been permanently embedded in the psyche of the mountain peoples.

Overall, the Northern Caucasus is characterized by a diverse ethnic mosaic; its territory is comprised of groups of non-native population and at last count there were fifty native peoples, the larger of which are: Dagestan group – 1,258,498 people; Vainakh group – 1,026,819; Turkey group – 742,000; Abkhazo-Adyg group – 566,059.

As the Moscow Institute of Ethnology and Anthropology director Tishkov notes, many of today's "nations" of the Northern Caucasus are in large part the products of the Soviet rule, when several diverse groups were put together into in single autonomous entity as for example of the Avar nation. Yet another example of Soviet ethnic engineering can be found in the Cherkess, who were broken into Kabardins, Cherkess and Adygis. The relations between these peoples were complex, and remain so today.

Among the Caucasian ethnic groups there is a rigid competition for domination in the region; the demographic potential for domination by the Vainakh-Dagestan ethnic group is about four times than the Adyg group. Because of their ability to dominate, the role of the Vainakh-Dagestan group (in particular, the Chechens) in the Caucasus will be, in many respects, the determining factor as much in the numerical relations as in the political influence.

If we turn to the history of the these peoples, we see that attempts towards consolidation were undertaken repeatedly: first – by sheikh Mansur in 1785-1791, secondly – by Shamil in the XIX century and finally 1917-1918, when the Mountain republic was proclaimed independent from Russia. The fourth attempt is probably taking place now. All these attempts are in many respects connected to a common goal, that is the of Russia influence.

Presently, the Northern Caucasus (the Russian part of the Caucasian territories), is one of the most unstable regions of the Russian Federation. This is caused by critical contradictions in the governmental structures and in interethnic relations, which is all underlined by a competitive struggle for ethnic and political influence for the redistribution of power and resources. This is expressed in diverse movements of the peoples within the region. In general, what is at stake for the people is, (a): their status in the hierarchy of state structures and (b) their desire to become independent from Russia.

Another factor which generates conflict in the region is caused by the unsettled status of borders between ethnic groups. In large part it has been caused by the fact that the Soviet Union paid little attention to the ethnic diversity of the peoples within the region when delimiting borders decades ago. For 70 years borders changed frequently, often at the whims of leaders in Moscow whose understanding of the ethnic complexities in the area was limited. Stalin deportations of the Chechens from their homeland to Kazakhstan in 1944 is but a glaring example of the Soviet Union insensitivities in the region.

Regionally the Chechen Republic always seemed to bare the brunt of these changes. In 1921 the Chechen and Nàzran districts were made part of the Mountainous Autonomous Republic. In July, 1924, at the dissolution of the Mountain-dwellers Autonomous Republic, the Ingush Autonomous Oblast (AO) was created. In the beginning of 1929 the city of Grozny, and areas around it, and the Sunzhensky district were incorporated into the Chechen AO. On January 15, 1934, Chechnya and Ingushetia were combined into the Chechen-Ingush AO.

In December 1936, the Chechen-Ingush AO was transformed into an separate republic, which was redistributed in February 23, 1944, between

Georgia, Dagestan, Northern Ossetia and the Stavropol region. Most of the population comprising Chechens and Ingush were deported to Kazakhstan and Uzbekistan. In 1957 the Chechen-Ingush AO was with partial return of the population and with less territory, than it had previously. The result of this ethnic and territorial engineering is evident today through the numerous ethnic conflicts, that pervade the region in particular areas such as Ossetia and Ingushetia, and Chechnya and Dagestan.

As a result some of the territories of the Russian Federation are pressing for a change of their status – for example, the Adyg Autonomous Area was transformed in Autonomous Republic. While there are also attempts in Kabardino-Balkaria and Karachaevo-Cherkessia to break up on purely ethnic grounds, the Chechen Republic is demanding nothing short of total independence from Russia. This also coincides with an increase in the activities and influence of ethno-political organizations: the International Cherkess Association and the societies of the “Adyge Khase” demanding the creation of an all-Adyg state are good examples of such movements.

In sum, the degree of tension in the Northern Caucasus and Southern Russia is defined by a diverse and a complex mosaic of peoples that in the present dire socio-economic conditions promotes acute competition between the peoples of Dagestan, Chechnya (Vainakhs), Turkic speaking groups, and Abkhazia/Adygeia. Given the demographic dominance of the Vainakh-Dagestan group (by a ratio of 4 : 1) they have as mentioned earlier a critical role to play in how the future is shaped regionally.

An important factor influencing ethnic tensions are the dire social and economic conditions prevalent regionally. As a result of the transformation from central planning the former industrial base of the region has become out of tune with the move to a market based economy. This has had a negative effect on economic activity for the Northern Caucasus region, deeply integrated in the economic complex of the Russian Federation and largely dependent of trade with Russia.

Oil and gas industries. The main reconnoitered stocks of oil in the region are concentrated in the Stavropoulos area (34%), the former Chechen-Ingush Republic (33%), the Krasnodar area (27%), Dagestan (5%), and Kabardino-Balkaria (1%), but extraction rates are low running at 1.8% of Russian crude oil production and 0.8% of natural gas, as the majority of the oil fields is in the final stage of development, the production of oil and gas is output.

The Northern Caucasus has largely lost its prominence as a fuel and energy base of the country, but as a transport corridor for oil that will come

of the Caspian in the future, this area will grow in importance. At the same time the large oil refining and petrochemical facilities in the area oriented previously toward local industries may be revived as the economy picks up and imported oil and gas is brought to the region. A revival in this sector in the near future should not be ruled out.

The heavy industry of the region is depended on Russia as a major consumer of its output. Almost 90% of machine-building production (metal-cutting machine tools, made in Dagestan) is for example exported to Russia. The region does have significant natural resources.

Agriculture. The Northern Caucasus is a major contributor to Russian agricultural output. Its output is estimated to be in the region of 1/6th of all agricultural output. Corn production is in the region of 85% of total Russian production. Vegetables constitute 80% of total output. This is a unique region in Russia, in which tea, tobacco, subtropical fruits, and even rice is produced. The Northern Caucasus export statistic outline clearly how large an impact this region has on total Russian Federation output. A quick break down shows that 80% of grain, 25% vegetables, 35% of meat, 60% of milk and 70% of granulated sugar is exported to Russia.

The high levels of agricultural productivity in the Northern Caucasus is a consequence not only of favorable climatic conditions, but also of a good workforce and the excellent concentration of irrigated resources. The Northern Caucasus harvests more grain than Western Siberia and does so from a smaller area.

However low local government procurement prices coupled with an in-efficient communication structure in rural areas appears to be putting undue financial pressure on large state farms and collectives. Coupled with an increase in rural migration in would seen that agricultural sector will experience declining output for sometime to come.

Traditionally, the Chechen Republic has had on oversupply of labor (300,000 people in 1990). Chechnya ranks first in Russia in population density (67.8 persons per square kilometer). Since the agricultural sector is in a deep crisis, much of the rural population of Chechnya migrated from the villages to the cities (in the cities, unemployment was 50%, and wages, pensions, as well as social welfare payments are not being paid). In Chechnya in 1991 saw the biggest decline in the rural population. Chechnya ranks first, when measuring the rate of increase of the urban population in Russia (3.6% each year). Before the military conflict in Chechnya, a third of the population of the Chechen Republic lived in Grozny. This crisis in agriculture has resulted in price increases in staple foods severe shortages in rural areas mainly due to logistical problems.

The transition to market based principles of economics has resulted in the weakening of state regulations and this in the process has promoted the deepening of social problems. The long recession has caused massive growth in unemployment and this is aggravated by the forced migration of refugees.

The very high rates of labor mobility has been mostly directed towards Southern Russian regions neighboring the Northern Caucasus. This in turn has resulted in tensions between local population and the newly arrived migrants.

In October 1993, the regions with the lowest level of income in Russian Federation included all the republics of the Northern Caucasus. The population of the Northern Caucasian region, which makes up 12% of the aggregate number of the population of the Russian Federation, earned only 8% of all income. That is an important indicator of the level of social economic development between regions. Data shows that Chechnya, Ingushetia and Dagestan are the poorest parts not only of the Russian Caucasus, but also of the Russian Federation as a whole. This is a powerful destabilizing factor, bearing a significant threat to political and social stability in the region.

External Factors

After the fall of the USSR, the geopolitical situation in the Caucasus sharply changed, Russia as present has lost its dominating influence in the Caspian Sea region. Indeed new independent governments began to orient themselves not to Russia but to neighboring states. The positions of Turkey and Iran in the Caucasus became stronger and so did the role of the United States. Religious factors have begun to play a considerable political and social role as well.

The military-strategic situation in the Caucasian regions and the Caspian Sea basin have changed as well. Turkey has the strongest military potential in the region adjacent to the Caucasus. It has four army brigades made up of 190,000 men.

At the same time Russia has one military base in Armenia (in Gyumry, the 127th motorized division) and three military bases in Georgia (Akhalkalaki, Vaziani and Batumi). Troops are also based in Abkhazia and South Ossetia. Azerbaijan does not allow Russia to station military personnel or even peacekeeping forces on its territory. Russian military forces in Transcaucasus total 20,000 with an additional 5,500 serving as border guards. Russia lost naval bases in the Black and Caspian Seas. The Russian Caspian Navy has already lost most of its coastal installations which now belong to Azerbaijan, so Russia has to build new coastal infrastructures for its Navy in Astrakhan.

The political and military-strategic interests of states in the Caspian Sea are routed in many respects in purely economic interests. This has led to the creation of two strategic blocks:

1) Russia, Armenia, Iran, Turkmenistan, Bulgaria;

2) Turkey, Azerbaijan, Kazakhstan and Georgia, through considerable support of the USA and the Western states.

Overall, the weakening of Russian influence in the Caucasus in the long-term will probably result in the filling of this geosstrategic “niche” by Turkey, or some other country from the West. To a lesser degree it is probably that Iran might take up some of this slack. A number of factors inducing internal instability in the North Caucasus with the weakening of Russian strategic influence in the Southern Caucasus may lead to serious repercussions from Russia’s standing in the region. The Russian government will face serious and long-standing problems in keeping its influence in this strategic region.

Игровое моделирование социально-экономических процессов в конфликтных зонах (из международного опыта). Тезисы докладов I-й Международной Нижегородской ярмарки идей – XXVI Академического симпозиума «Интеллектуальная собственность в информационном обществе». Нижний Новгород. 1998. С. 504- 506.

Формализация явлений и процессов с целью определения существенных зависимостей, составляющих сложную систему или ситуацию, лежит в основе создания моделей разного типа. Игровое моделирование предполагает решение проблемы принятия решений с участием от двух и более игроков при наличии набора правил, указывающих последовательность принимаемых решений и выборов, диапазон альтернатив, имеющийся у сторон, условия развития и завершения игры и результаты каждого игрока в зависимости от предпринятых действий.

Автору посчастливилось изучать конфликтологию и теорию игр у основоположников данных научных школ Р. Фишера и У. Юри, А.Б. Рапопорта, Б. Линкольна и Б. Уоррена, а также принимать непосредственное участие в конкретных игровых процессах, об одном из которых хотелось бы рассказать.

Конфликтологическая игра, проводившаяся в г. Ньюпорте (США) в Высшем военно-морском колледже имела очень представительный состав участников из Франции, Великобритании, Германии, США, стран Юго-Восточной Азии и России. Тема игры была посвящена коллапсу политического режима в Северной Корее. Игровая ситуация характеризовала положение вокруг Северной Кореи с максимальной приближенностью к реальности. Три группы игроков работали над разрешением проблем, сопутствующих политическому и экономическому кризису в данном регионе:

- 1-я представляла Совет Безопасности ООН;
- 2-я – Комиссию по безопасности в Северо-Восточной Азии при ООН;
- 3-я – группу контролёров.

К каждой группе был прикреплен один медиатор-посредник и один репортёр, роль которых исполняли, в основном, представители Пентагона и сотрудники Колледжа.

Игровыми принципами были: основные принципы эффективного ведения переговорного процесса, а именно: в целом – корректность, все участники должны были помнить, что разыгрываемая ситуация – это только игра; в группах было достигнуто

внутрикомандное единство на основе реализации принципов равенства и причастности к процессу всех игроков; была произведена детальная проработка всех процедурных вопросов по подготовке к процессу игры.

На первом этапе игры решалось, кто, через кого и в каких условиях будет оказывать помощь (продовольственную, медицинскую и экономическую) Северной Корее, а от этого зависело, кто укрепитя в данном регионе.

В ходе первого этапа стали складываться наряду с формальными – официальными командами сепаратные блоки по интересам:

- 1) страны Западной Европы, США и Австралия;
- 2) Китай- Южная Корея;
- 3) Россия – АСЕАН.

Интересно было наблюдать, как в начале игры роль и влияние России в регионе было близко к нулю (1-ый день игры), однако после удачной коалиции с АСЕАН на второй день России удалось перетянуть инициативу на себя, что практически оставило в тупик организаторов игры, которые не ожидали такого поворота событий. Игра «зависла», организаторы пошли на применение крайних мер, объявив о том, что произошёл непреднамеренный взрыв оружия массового поражения. Это практически привело к коллапсу игры.

Игра показала, что организаторы допустили ряд просчётов: не была выработана новая тактика работы в конфликте, а были использованы старые способы для его разрешения:

- гуманитарная помощь – не помогло,
- конференция (мирный путь) или ввод войск (силовой путь) – эти предложения делались в различных модификациях.

Игровая, да и реальная ситуация оказались значительно сложнее и не укладывались в заранее разработанные рамки.

Не оправдались и некоторые прогнозы: заранее отведённая России роль пассивного наблюдателя была сломана активными действиями российской делегации, что заставило организаторов признать за Россией роль «честного посредника».

Существовали и некоторые ролевые несоразмерности, в частности, китайский и корейский (Южная Корея) участники не воспринимали игру только как игру, а относились к событиям как к реальной ситуации. Так, китайский представитель отказался от контактов с российской делегацией (по игре), заявив, что у Вас другая

идеология. Корейский представитель, в свою очередь, отрицал назревание экономического кризиса в своей стране.

Игра продемонстрировала определённую идеологическую подоплёку: в сценарной разработке фигурировало противопоставление отсталой и деградирующей Северной Кореи и процветающей Южной, как следствие разницы политических режимов. В то же время замалчивалась большая заинтересованность Южной Кореи в объединении с Северной. Не упоминалось, что Северная Корея территориально превышает Южную, превосходит её по природным богатствам, а трудности с продовольствием были характерны для неё и в предшествующий период из-за гористой местности и дефицита сельскохозяйственных угодий. Дефицит же продовольствия, вызвавший голод, возник как следствие снижения импорта продовольствия из Южной Кореи и прекращения его из стран бывшего Восточного (социалистического) блока.

В игре не фигурировала финансовая нестабильность, складывающаяся в странах Юго-Восточной Азии, хотя в процессе консультаций эта проблема отмечалась как российской стороной, так и американскими экспертами. В частности, имелось ввиду отрицательное внешнее финансовое сальдо и крупные внешние финансовые задолженности стран данного региона.

В то же время при всех сбоях игра показала высокую эффективность игрового анализа и прогноза социально-политического и экономического развития конфликтных регионов, что делает возможным моделирование эффективных систем их развития.

2002 год

«Эволюция феномена «великая держава». Системы коллективной безопасности и современный миропорядок» // Глава в сборнике «Информация. Дипломатия. Психология». М.: Известия, 2002. С. 119-129.

История человечества включает в себя историю жесточайших войн и конфликтов, в то же время человеческое сообщество уже на ранней стадии своего развития пыталось регулировать международные отношения, и вековой мечтой была мечта о «вечном мире».

В настоящий момент, когда крупный вооружённый конфликт или террористический акт может поставить общество на грань 3-й Мировой войны, как нельзя актуальнее становится задача совершенствования системы коллективной безопасности, как для обуздания агрессора, борьбы с международным терроризмом, так и для разрешения конфликтов, в первую очередь, политическими средствами.

В системе современного миропорядка вокруг статуса России сложилась несколько парадоксальная ситуация. Мы анализируем понятие «великая держава» относительно России в контексте геополитической и военно-стратегической обстановки.

Слово «держава»¹ происходит от славянского «държа» – владычество, могущество. Понятие «держава» связано с идеологией державности – осознанием политического веса своей страны, её масштабов, экономического или военного могущества, способности оказывать влияние и даже давление на ближнее и дальнее политическое окружение.

Сам термин «великая держава»² вошёл в международное право со времен Венского конгресса (1814-1815 гг.). Он был принят для обозначения держав, играющих ведущую роль в мировой политике и международных отношениях. После второй мировой войны по Уставу ООН пять государств СССР, США, Великобритания, Франция и Китай являются постоянными членами Совета Безопасности и обладают правом вето. Особые права этих держав вытекают из той ответственности, которые они несут за сохранение мира. Устав ООН

¹ Политология. Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 98.

² Краткий политический словарь. М., 1987. С. 57.

предоставляет великим державам соответствующие права, обязывая их действовать, соблюдая принцип единогласия.

Статус сверхдержавы СССР получил, обзаведясь ядерным оружием стратегического назначения, возглавляя Восточный блок в соперничестве с Северо-Атлантическим альянсом, возглавляемым США. Однако трансформация миропорядка из двухполюсного в однополярный и кардинальные изменения в России во внешне- и внутривполитической сферах сформировали парадоксальную ситуацию, когда «великая держава», обладающая ядерным оружием глобального воздействия, находится в инвестиционной и продовольственной зависимости извне и де-факто перешла из второго, в разряд стран третьего мира (по ВВП и среднедушевому доходу), занимая 70-е место по индексу человеческого развития.

Парадоксы этой разностатусности и эволюцию самого термина мы подробнее проанализируем в своем докладе в историческом ракурсе и начнём с анализа концепции мирового порядка, концепции коллективной безопасности и роли великих держав в данном процессе.

Здесь хотелось сделать ремарку, указав на то, что попытки создать систему коллективной безопасности для предупреждения войны предпринимались мировым сообществом после кровопролитных войн, однако эффективность международных организаций и соглашений не смогла воспрепятствовать развязыванию следующих кровавых катаклизмов.

Первая попытка создания системы коллективной безопасности была предпринята в 1464 г. королем Георгом Богемским (этот документ был опубликован в 1964 г. чехословацкой Академией наук в честь 500-летия данного проекта).

В документе указывалось, что для предотвращения войн и страданий христиане должны предусмотреть порядок взаимоотношений между христианскими королями и магнатами. Главная цель – исключение войны из человеческого общества. Прозвучал призыв прекратить преследование врагов (турок), выгнав их с христианской территории, обеспечив безопасность соседних христиан.³

Однако стремление к балансу сил вызвало 30-летнюю войну. Таким же катаклизмом были религиозные войны между католиками и протестантами. В период средневековой церкви система угроз основывалась на страхе проклятия и применении военного потенциала.

³ Рапорт А. Концепция мирового порядка. Доклад в клубе «Канада – 2000». Торонто. 1996. С. 3. Перевод автора.

Для Европы XVIII в. характерен хронический разброд сил: абсолютные монархи вели династические войны (за испанское наследство, австрийское, баварское, польское).

В 1795 г. немецкий философ Иммануил Кант публикует знаменитое эссе «К вечному миру», в котором доказывал, что войны как институт свойственны монархиям и будут изжиты республиками. Ироническая статья вышла, когда разбушевалась война между Республиканской Францией и европейскими монархиями, а революционные войны вылились в наполеоновские.

Интересно, что эссе начинается с вопроса. Говоря о строчке, вынесенной в название, Кант вопрошает: «К кому обращена эта сатирическая надпись на вывеске одного голландского трактирщика рядом с изображением на этой вывеске кладбища? Ко всем ли людям или только к главам государств, которые никогда не смогут пресытиться войной, или быть может, только к философам, которым снится этот сладкий сон?» И сам же отвечает: «Вопрос этот остаётся открытым»⁴ (Причём до сих пор – *примечание автора*).

В разделе 1, который содержит прелиминарные статьи договора о вечном мире между государствами, рассматривается актуальная до настоящего времени проблема – о вооружённых силах. Итак, «Постоянные армии со временем должны полностью исчезнуть. Ибо, будучи постоянно готовыми к войне, они непрестанно угрожают другим государствам, побуждают их к стремлению превзойти друг друга в количестве вооружённых сил, которые не имеют предела, и поскольку связанные с миром военные расходы становятся в конце концов обременительнее короткой войны, то сами постоянные армии становятся причиной военного нападения с целью избавиться от этого бремени. К тому же нанимать людей, для того, чтобы они убивали или были убитыми, – значит использовать их как простые машины или орудия в руках другого (государства), а это несовместимо с правами человека»⁵.

Где же выход? «Политика говорит: «Будьте хитроумны, как змеи, мораль прибавляет (как ограничивающее условие): «и чисты, как голуби». Итак, «честность – лучшая политика»⁶.

Победа в наполеоновских войнах была победой баланса сил против одиночки–гегемониста. Во время Венского конгресса была

⁴ Кант И. К вечному миру. Собрание сочинений в 8-ми томах. Т. 7. Изд-во «Чоро». М. 1994. С. 6.

⁵ Там же. С. 8.

⁶ Там же. С. 37-38.

предпринята попытка создания универсального альянса, направленного на подавление революций, однако эта система в недалеком будущем была разрушена. И как мы отмечали ранее, впервые в обиход международного права вводится термин «великая держава». На тот период такой статус получили Великобритания, Франция, Пруссия, Россия, Испания, Австро-Венгрия.

В конце XIX в. коллизии происходили вокруг шести великих держав: система баланса сил предполагала альянс трёх великих держав Великобритании, Франции и России против других трёх великих держав Германии, Италии и Австро-Венгрии.

Интересно здесь привести высказывание Анатоля Рапопорта по данной ситуации. Он анализировал причину, почему баланс сил серьёзно рассматривался европейцами в качестве принципа поддержания стабильного мирового порядка и сравнивал её с естественным отбором Дарвиновской теории (происхождение либеральной буржуазии после того, как Французская революция вытеснила аристократию как господствующий класс – итак, универсальная вечная конкуренция выступает как двигатель сил прогресса).

Экстраполяция Дарвиновской теории естественного отбора на общественные отношения в качестве идеологии была принята милитаристской немецкой кастой. Германский генерал Бернгарди писал в своей книге «Германия и будущая война» накануне 1-ой Мировой войны: «Борьба за существование – есть естественная жизнь природы, основа всего здорового развития. Борьба не просто пагубное разрушение, но животворящий принцип». Бернгарди цитировал Клауса Вагнера, авторское кредо которого заложено уже в самом названии его книги «Война как творческий универсальный принцип»⁷.

После бойни 1-ой Мировой войны в 1919 г. возникла Лига наций, лидерами которой были Великобритания и Франция. После выхода в 1934 г. Германии из Лиги, в неё вступает СССР, который в 1939 г. после военной кампании против Финляндии был выведен из этой организации. Действия Лиги наций были больше декларативными и не смогли помешать развязыванию 2-ой Мировой войны. Интересен тот факт, что в документах Лиги наций не упоминается термин «великая держава».

⁷ Рапопорт А. Концепция мирового порядка. Доклад в клубе «Канада – 2000». Торонто. 1996. С. 7. Перевод автора.

С прекращением существования Лиги наций снова встал вопрос о формировании системы коллективной безопасности. Началось формирование Организации Объединённых Наций, членство в которой в отличие от Лиги наций было универсальным – то есть осуществлялось на основе согласования формального равенства всех её членов.

В Уставе ООН нет упоминания термина «великая держава», однако пять держав Великобритания, Франция, США, Китай и Россия имеют статус постоянных членов Совета безопасности и наделены правом вето.

Интересна история становления данной организации. Мы подробно остановимся на Ялтинской конференции 1945 г., где во время переговоров активно использовался термин «великая державы», хотя в официальные документы он не вошёл. Поучительно в этом плане высказывание У. Черчилля о том, что никто не может поставить запрет перед «великой державой».

Результаты конференции получили высокую оценку со стороны её участников – СССР, Великобритании и США. В редакционной статье газеты «Правда» от 13 февраля 1945 г. отмечалось, «Крымская конференция войдёт в историю освободительной войны против немецко-фашистских захватчиков как историческая демонстрация тесного боевого сотрудничества великих демократических держав в период, когда война вступила в свою конечную фазу»⁸.

Так же высоко она была оценена и премьер-министром Англии, и президентом США. 14 февраля 1945 г., покидая Крымскую конференцию, Черчилль заявил: «Постоянная дружба и сотрудничество трёх великих держав были провозглашены более точно и более авторитетно, чем когда-либо раньше»⁹.

Рузвельт в свою очередь подчеркивал в отчёте конгрессу США 1 марта 1945 г., что «никогда ранее (*и никогда позже*¹⁰) главные союзники не были связаны более тесным единством не только в целях войны, но и в мирных целях»¹¹.

Рассмотрим, как формировался после 2-ой Мировой войны миропорядок, каковы были позиции великих держав?

В западной историографии позиция СССР по указанному вопросу до сих пор зачастую освещается в фальсифицированном виде.

⁸ «Правда» от 13 февраля 1945 г.

⁹ Внешняя политика Советского Союза..., т. 3, с. 117.

¹⁰ Разрядка автора.

¹¹ Roosevelt F. D. The Public Papers and addresses. 1944-19945

СССР обвиняется в том, что он де был инициатором расчленения Германии, не хотел признавать права Франции как великой державы и т.д.¹²

В то же время начальник имперского генерального штаба Великобритании Алан Брук писал в своем дневнике: «Расчленить ли Германию, или постепенно превратить её в союзника, чтобы через 20 лет дать отпор угрозе со стороны русских, существующей уже сейчас? Я предлагал второе и был уверен, что отныне мы должны смотреть на Германию совсем с другой точки зрения. Господствующая держава в Европе уже не Германия, а Россия... Поэтому сохраните Германию, постепенно восстанавливайте её и включите в западноевропейский союз. К несчастью, всё это приходится делать под прикрытием священного союза между Англией, Россией и Америкой. Политика нелёгкая¹³.

В такой обстановке шло формирование ООН и системы послевоенного мирового устройства.

Главным вопросом конференции был вопрос о процедуре голосования в Совете Безопасности, в состав которого в качестве его постоянных членов должны входить СССР, США, Англия, Китай и Франция. Данный орган имел первостепенное значение, поскольку, согласно проекту устава ООН, на него возлагалась главная ответственность за поддержание мира и безопасности. Только Совет Безопасности мог выносить решения о принятии мер по урегулированию споров и предотвращению или ликвидации агрессии, включая использование вооружённых сил. Отсюда было необходимо безусловное единогласие членов Совета.

В частности, внося своё предложение на заседание глав правительств 6 февраля, американская делегация заявляла, что оно «находится в полном соответствии с особой ответственностью великих держав за сохранение всеобщего мира» и «требует безусловного единогласия постоянных членов Совета по всем важнейшим решениям»¹⁴.

В то же время американское предложение признавало желательность прямого заявления со стороны постоянных членов о том, что мирное урегулирование любого могущего возникнуть спора есть

¹² Feis Herbert. Churchill, Roosevelt, Stalin. The War They Waged and the Peace They Sought. Princeton, 1957; Bohlen Charles E. Witness to History. New York, 1973; Harriman W. Averell and Abel Elie. Special Envoy to Churchill and Stalin. 1941-1946. N.Y. 1975.

¹³ Bryant Arthur. Triumph in the West. 1943-1946. Based on the Diaries and Autobiographical Notes of Field Marshal the Viscount Alanbrooke. London, 1959. P. 242.

дело, представляющее общий интерес, – дело, в котором суверенные государства, не являющиеся постоянными членами, имеют право изложить свою точку зрения без всяких ограничений.

На Ялтинской конференции рассматривались следующие вопросы по работе Генеральной Ассамблеи: в разделе 1 – О членстве в организации; в разделе 3 – Устранение угрозы миру и подавление нарушений мира, а именно:

1. Представляет ли угрозу миру неурегулирование спора между сторонами средствами по их собственному выбору или в соответствии с рекомендациями Совета Безопасности?
2. Представляет ли угрозу миру или нарушение мира какое-либо другое действие со стороны той или иной страны?
3. Какие меры должны быть приняты Советом для поддержания или восстановления мира и каким образом эти меры должны быть осуществлены?
4. Не следует ли поручить осуществление принудительных мер региональному органу?

В разделе IV обговаривалось утверждение специального соглашения или соглашений о предоставлении вооружённых сил и средств, в V – Формулирование планов общей системы регулирования вооружения и представление таких планов государствам-членам, в VI – Разрешение вопроса о том, совместимы ли характер и деятельность какого-либо регионального органа или региональных мероприятий по поддержанию мира и безопасности с целями и принципами всеобщей организации.

В дискуссии по данным вопросам главы государств высказали следующим образом свои позиции¹⁵:

– Рузвельт заявил, что цель больших и малых наций одна и та же – сохранить мир, и вопросы процедуры не должны мешать достижению такой цели, он вспоминал положения Тегеранской декларации, когда три державы заявили о своей готовности принять на себя ответственность по созданию такого мира, который получит одобрение народов всего мира.

– Черчилль соглашался, что не должно быть излишней поспешности в изучении столь важного вопроса. Он заявил, что «будет ли мир построен на прочных основах, зависит от дружбы и сотрудничества трёх великих держав, однако мы поставили бы себя в ложное положение и не были бы справедливы по отношению к своим намерениям, если бы не предусмотрели возможности свободного

¹⁵ Крымская конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании. Сборник документов. М., Политиздат, 1984. С. 84-87

высказывания по своим претензиям по стороны малых государств. Без этого дело выглядело бы так, как будто три главные державы претендуют на управление всем миром. Между тем на самом деле они хотят служить миру и спасти мир от ужасов, которые постигли большинство народов в нынешней войне».

Интересна дискуссия между главами государств о намерениях великих держав, когда многоопытные, искушённые политики не без доли кокетства вели тонкий дипломатический диалог:

– И.В. Сталин: «Черчилль высказывал опасение, как бы не подумали о том, что три великие державы хотят господствовать над миром. Но кто замышляет такое господство? Соединённые Штаты об этом не думают. (Смех и красноречивый жест президента.) Англия? Тоже нет. (Смех и красноречивый жест Черчилля.) Итак, две великие державы выходят из сферы подозрения. Остаётся третья... СССР. Значит, СССР стремится к мировому господству? (Общий смех.) Или, может быть, Китай стремится к мировому господству? (Общий смех.) Ясно, что разговоры о стремлении к мировому господству ни к чему. Его друг Черчилль не сможет назвать ни одной державы, которая хотела бы властвовать над миром.

Черчилль отвечал, что «он не верит, конечно, в стремление к мировому господству со стороны кого-либо из трёх союзников. Однако положение этих союзников столь могущественно, что другие могут так подумать, если не будут приняты соответственные предупредительные меры»¹⁶.

Беспокоила политиков и судьба решений, принятых на Ялтинской конференции. Черчилль говорил, что нет оснований опасаться чего-нибудь нежелательного на текущий момент. «Да, конечно, пока все мы живы, бояться нечего. Мы не допустим опасных расхождений между нами. Мы не позволим, чтобы имела место новая агрессия против какой-либо из наших стран, но пройдёт 10 лет или, может быть, меньше, и мы исчезнем. Придёт новое поколение, которое не прошло через всё то, что мы пережили, которое на многие вопросы, вероятно, будет смотреть иначе, чем мы. Что будет тогда? Мы как будто бы задаёмся целью обеспечить мир по крайней мере на 50 лет вперёд».

Итак, самое важное условие для сохранения длительного мира – это единство трёх держав.

В то же время Черчилль говорил, что международная организация безопасности не ликвидирует дипломатических отношений между великими и малыми странами. «Дипломатическая

¹⁶ Там же. С. 86.

процедура будет продолжать своё существование. Будет неправильно преувеличивать власть или злоупотреблять ею, или возбуждать такие вопросы, которые могут разъединить три главные державы»¹⁷.

Сталин со своей стороны указывал на другую опасность: «во время русско-финской войны англичане и французы подняли Лигу наций против русских, изолировали Советский Союз и исключили его из Лиги наций, мобилизовав всех против СССР. Надо создать преграду против повторения подобных вещей в будущем»¹⁸.

Позиция Советского правительства по вопросам международной организации безопасности заключалась в том, чтобы обеспечить максимальное единство среди главных держав после войны.

В настоящий момент произошло кардинальное изменение современного миропорядка по сравнению с ситуацией после окончания Второй Мировой войны. Сложилась безальтернативная однополярная система при гегемонии США и НАТО. Данная безальтернативность служит залогом конфликтности, в чём мы могли убедиться на примере разрешения Косовского кризиса.

США и НАТО инициировали силовое вмешательство под предлогом защиты косовских албанцев и предотвращения гуманитарной катастрофы. Результатом военных действий было разрушение Республики Югославия, жертвы среди мирного населения, в т.ч. албанцев и массовый исход сербов из своих исконных земель.

России не удалось предотвратить эту военную кампанию, а бросок российских десантников, который сравнивали с суворовским походом, не спас имиджа России и не облегчил положения сербов. Косовский кризис показал, что в изменённом современном миропорядке России отводится отнюдь не центральное место.

Ситуация после 11 сентября 2001 г. и антитеррористическая операция в Афганистане не изменила однополярность современного мира и роль России в нём.

В настоящее время и обозримой перспективе следует ожидать возрастания конфликтных факторов в международных отношениях, рост же международного престижа России будет зависеть от того, как наша страна сможет разрешить свои многочисленные внутренние проблемы, которые, в свою очередь, питают внутрироссийские социально-экономические, этнополитические и социально-политические конфликты.

¹⁷ Там же. С. 87.

¹⁸ Там же. С. 89.

2003 год

«Геополитическая ситуация и проблема безопасности в зоне БКМ». Глава VI, параграф 1 в монографии «Каспий – море проблем». М.: Наука, 2003. С.134-179.

Итак, рассмотрев экономические интересы государств в зоне бассейна Каспийского моря (БКМ) и их правовое оформление соответствующими соглашениями, на наш взгляд, следует остановиться на вытекающих из них политических и военно-стратегических интересах не только прибрежных стран, но и США, Запада и государств Центральной и Передней Азии особенно после трагических событий 11 сентября 2001 года в г. Нью-Йорке.

При характеристике геополитической и военно-стратегической ситуации в Кавказских регионах, зоне БКМ и прибрежных государствах (в том числе новых независимых странах Центральной Азии) нужно отметить, что она значительно изменилась с переходом от чётких градаций биполярного мира к многополярному после распада СССР и социалистического блока, включая его военно-политическую организацию – ОВД, а на рубеже XX-XXI веков к практически однополярному при явном лидерстве США и блока НАТО.

Названные выше кавказские и центрально-азиатские территории входили в СССР как составные части, были политически, хозяйственно и культурно интегрированы в структуру социалистической великой державы и после крушения СССР¹⁹, разумеется, остались зоной жизненно важных интересов России.

Однако потеря Россией (юридической правопреемницей бывшего СССР по многим вопросам) статуса великой мировой державы, фактическая утрата возможности влиять на важнейшие политические события в мире, в том числе и в названных регионах, привела к тому, что США, страны Запада и другие региональные государства-лидеры (в том числе Иран, Пакистан, Турция, Саудовская Аравия и другие) стали активно расширять и упрочивать своё влияние в этих стратегически важных для России регионах. Во многом это связано со стремлением США к мировому лидерству, в том числе и через усиление блока НАТО и расширение его влияния на восток.

¹⁹ После распада СССР границы России по кавказскому направлению отошли к рубежу начала XIX в., с Центральной Азией – к середине XIX в., а на западном направлении – к началу XVII в. Цит. по Жильцов С.С. Постсоветское пространство: тенденции развития. М. 2001. С. 11.

Очень образно на эту тему высказался Г. Эрлер, депутат Немецкого бундестага, зам. Председателя фракции СДПГ в бундестаге Германии: «После прекращения холодной войны наступил «ренессанс геополитического мышления», особенно заметный в политике Соединённых Штатов и Российской Федерации. Создаётся впечатление, будто биполярная мировая система только временно, на четыре десятилетия после Второй мировой войны, заморозила это стремление политиков мыслить в географических масштабах и в классических моделях распределения власти и влияния. Накануне XXI века снова наступает своего рода регрессия политической культуры: модели мышления XIX столетия всё прочнее укореняются в головах представителей политических элит, и процесс этот, как кажется, необратим. Геополитические и геостратегические проекты постепенно внедряются в политику принятия решений в правительствах, как на Западе, так и на Востоке»²⁰.

Другой фактор – это последствия сырьевого и энергетического кризиса, вынудившего страны Запада искать новые энергетические и сырьевые источники. «По экспертным оценкам уже в 2005-2006 гг. только для поддержания энергодбаланса на нынешнем уровне Соединённые Штаты вынуждены будут ввозить не 500 млн тонн нефти, как сейчас, а 1,4 млрд тонн. Для сравнения – все нынешнее суммарное мировое предложение нефти составляет порядка 1,1-1,2 млрд тонн. Причём запасов природного газа, по экспертным оценкам, осталось лет на 180, а нефти и того меньше»²¹.

«Не секрет, что у США уже возникают проблемы с арабской частью Персидского залива, и рано или поздно антиамериканские настроения, существующие, к примеру, в Саудовской Аравии, могут проявиться в самой негативной для американцев и Запада форме. И тогда надёжной западной гарантией от энергетических стрессов станет новый нефтегазовый резервуар – бывшая южная часть СССР вместе с Ираном»²².

Эксперты оценивают стоимость запасов нефти и природного газа в Каспийском бассейне и в бывших советских республиках Центральной Азии в 5 трлн долларов, поэтому в глобальной нефтяной стратегии Вашингтона этот регион должен помочь Соединённым Штатам освободиться от зависимости от Организации стран-экспертов нефти (ОПЕК).

²⁰ Эрлер Г. Америка – единственная супердержава. Россия на пути к себе // Сотрудничество в Европе: перспективы и вызовы развитию. М., 2001. С. 9.

²¹ Николаев Д. Большая игра // Независимая газета, 29 марта 2002. С. 6.

²² Шихмурадов Б. Целое море возможностей // Время новостей. Энергия Европы. 18 марта 2002 г. С. 1.

Запасы нефти в каспийских государствах составляют как минимум 200 млрд баррелей, а в Центральной Азии – 6,6 триллионов куб. м природного газа, которые ждут своего освоения. Узбекистан и Туркменистан – два крупнейших производителя. Туркменистан можно даже назвать «газовой республикой». Кроме нефти и природного газа там есть месторождения меди, угля, вольфрама, цинка, железа, урана и золота.

«Как известно, Соединённые Штаты не скрывают своей заинтересованности в транспортировке нефти и газа из Каспийского региона любыми путями в обход России. Кстати, в этом ряду и строительство нефтепровода Баку-Джейхан, и различные проекты трансбалканских нефтепроводов. Для того чтобы реализовать намеченные планы, администрации Вашингтона нужны послушные режимы и стабильность»²³.

Итак, в 1997 г. США и НАТО объявили часть территорий бывшего СССР зоной своих жизненно важных интересов, включая в эту зону и БКМ, и кавказские регионы. НАТО планировал в нарушение Вашингтонского Договора об образовании Североатлантического Союза возможное использование своих вооружённых сил вне своей зоны ответственности в случае враждебной реинтеграции республик бывшего СССР, а также при необходимости нанесения превентивного удара по так называемому ядерному террористу или в ходе обычных миротворческих операций, что и подтвердилось: после террористических актов 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне в ходе военной операции «Несокрушимая свобода».

Ещё в конце XX в. на одном из семинаров НАТО обсуждалась идея размещения в регионе Каспийского моря военного контингента США подобно тому, как это имеет место в Персидском заливе, а как было заявлено в сентябре 1995 г. профессором Массачусетского университета Д. Файном: «США стоило бы предоставить Прикаспию такие же гарантии безопасности, что и странам Персидского залива. Возможная нестабильность может стать основанием для операции типа «Шторм над Каспием»²⁴ по аналогии с «Бурей в пустыне»²⁵.

²³ Николаев Д. Большая игра // Независимая газета, 29 марта 2002. С. 6.

²⁴ Московские новости № 84. 10 декабря 1995 г. С. 3.

²⁵ Интересно, что в материалах конференции, состоявшейся 24-25 октября 1997 г. в Правительственной школе им. Кеннеди в Гарвардском университете и посвященных внешней политике Турции, при характеристике периода борьбы между США и СССР указывалось, что в планах стратегов Пентагона базы на территории Турции были призваны сыграть важную роль, замедляя продвижение Советов к Персидскому заливу или Египту в случае военного конфликта. Эти базы могли быть использованы также для бомбардировки нефтепромыслов на территории СССР или союзной ему Румынии». Цит. по Сафронов Р. Турецкая внешняя политика и государства Центральной Азии и Кавказа // Центральная Азия и Кавказ № 1, 1998. С. 19.

Эта тенденция имела продолжение. В марте 1999 г. Стефан Сестанович, полномочный представитель и советник госсекретаря США по странам СНГ изложил основные направления американской политики в регионе. По его мнению, конечной целью США в Центральной Азии является «обеспечение суверенитета, независимости и территориальной целостности стран региона». Концентрируясь на этих ключевых вопросах, американская дипломатия сформулировала следующие цели своей политики в регионе:

- «1. Создание демократических политических институтов;
2. Осуществление рыночных экономических реформ с целью ускорения экономического развития;
3. Развитие сотрудничества между государствами региона и интеграция его в мировое сообщество;
4. Проведение эффективной политики в области безопасности, включая борьбу против терроризма и торговли наркотиками»²⁶.

Мы более подробно остановимся на реализации четвёртого пункта основных направлений американской внешней политики.

Итак, первое компьютерное учение по Каспию состоялось в 2000 г. По нему разыгрывался сценарий дестабилизации исламскими фундаменталистами внутренней обстановки в Азербайджане в январе 2015 г. и наступлением на него трёх армейских корпусов Армении и массированного вторжения Ирана. Затем по просьбе России о совместном военном вмешательстве следовала военная интервенция США в регион для наведения порядка. Роль России в этой игре ограничивалась просьбой о вмешательстве.

С тех пор учения по Каспию стали ежегодными²⁷.

Как отмечают эксперты, в этих компьютерных учениях модели конфликтов в БКМ включают схемы использования совместно с армией американских ударных групп, экспедиционных сил ВВС и морской пехоты. При этом учитываются такие факторы, как отсутствие в регионе современных морских портов и аэропортов, автомобильных дорог, мостов, других транспортных сооружений, сложные географические и погодные условия, что свидетельствует о детальном изучении американцами региона²⁸.

²⁶ Джангужин Р. Центральная Азия в контексте внешней политики МША // Новости Центральной Азии и Кавказа № 1 (36) – 1 января – 15 января 2002 г. С. 15.

²⁷ Цит. по Афинов В. Каспийский критерий в строительстве вооружённых сил США // Советская Россия. С. 6.

²⁸ Там же.

В предыдущих главах мы довольно полно останавливались на экономических интересах государств и действиях по их реализации. Теперь, на наш взгляд, необходимо более подробно рассмотреть военно-стратегический аспект данной проблемы.

Итак, Россия жизненно заинтересована в сохранении своей территориальной целостности, обеспечении своей внутренней и внешней безопасности и, в первую очередь, неприкосновенности границ. Значимость последней проблемы вытекает уже из одного того факта, что Россия граничит с восемнадцатью государствами, а общая протяжённость её государственной границы – около 61 тысяч км, из которых 13,5 тысяч км во многом ещё не оформлены в международно-правовом плане.

При фактической «прозрачности» границ России с бывшими советскими республиками, в том числе и с Закавказьем и Центральной (Средней) Азией (в частности, 7200 км реально не охраняемой границы с Казахстаном), перед нашей страной в военно-стратегическом плане обеспечения своей национально-государственной безопасности встают задачи по созданию с новыми суверенными государствами, входящими в СНГ, единого оборонного пространства, совместных миротворческих сил и совместно охраняемых границ.

Так на заседаниях Совета глав государств СНГ (7 августа 1993 г. и 15 апреля 1994 г.) были приняты соответствующие декларации – о неприкосновенности границ и соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ стран Содружества. Стороны также договорились о совместной охране границ²⁹.

Как пример, мы можем привести охрану российскими пограничниками границы Таджикистана с Афганистаном, которая, по мнению военных экспертов, определяется тем, что это по существу южная граница самой России, так как к северу от Таджикистана такой организованной границы, включая систему ПВО, нет. Охраняя таджикско-афганскую границу, Россия действует согласно Договору о коллективной безопасности СНГ (из числа её южных соседей к этому Договору присоединились Армения, Казахстан, Киргизия и Узбекистан) по просьбе законного правительства Таджикистана.

Отказ России от выполнения своих обязательств может иметь крайне негативные политические и моральные последствия в Средней Азии (и не только в ней), усилив центробежные тенденции как в этом

²⁹ Аманжолов Ж. СНГ и международно-правовые проблемы статуса государственных границ // Саясат, 2000, № 1. С. 11-12.

субрегионе, так и в СНГ в целом³⁰. Правильность этой оценки подтвердилась в развитии ситуации в других регионах, в частности, в Чеченской Республике.

Как было отмечено старшим научным сотрудником Российского института стратегических исследований Евстафьевым Д.Г., открытость государственной границы способствовала активной военной интернационализации конфликта и инфильтрации боевиков и подрывных элементов в зону конфликта через российско-азербайджанскую и российско-украинскую границы в годы первой чеченской войны³¹ и через российско-грузинскую границу в настоящий момент.

Как считают военные эксперты, России всё-таки никуда не уйти от решения региональных проблем с соседями и противостоять региональным угрозам в связи с возникновением политического хаоса в пределах границ СНГ и в сопредельных регионах (например, в Афганистане), так как региональные вызовы для России являются своего рода лакмусовой бумажкой по проверке её способности противостоять внешним вызовам.

Если она (РФ) в ближайшее время не продемонстрирует свою высокую способность должным образом отвечать на региональные угрозы, то последние могут возражать, воздействуя на политическую ситуацию внутри страны и ведя к её дестабилизации³².

Если мы обратимся к недалекому прошлому, то увидим, что эта точка зрения нашла отражение в пояснительной записке председателя Комитета Государственной Думы по безопасности В. Илюхина по проекту постановления Думы «О доктрине национальной безопасности», где говорилось, что для России может сложиться новая и далеко не благоприятная ситуация, связанная с утратой влияния в регионах, некогда составлявших СССР. Идет жестокая борьба за сферы влияния и вытеснение России из огромных и важных регионов, прилегающих к её границам – Прибалтики, Центральной Азии, Кавказа³³.

³⁰ Национальная безопасность России на Востоке: вызовы и ответы. М.: Российский Центр стратегических и международных исследований. Институт Востоковедения РАН. 1994. С. 23.

³¹ Национальная безопасность России: реальность и перспективы. Спец. выпуск клуба «Реалисты». М., 1996. С. 116.

³² Фролов А.В. Взгляды и концепции региональной безопасности в СССР и России. М., Российский научный фонд. 1994. С. 5.

³³ Федоров Ю. Каспийская нефть и международная безопасность. Аналитический доклад по материалам международной конференции. Выпуск 1. М., 1996. С. 101.

России и её соседям по СНГ для обеспечения своей территориальной целостности, внутренней и внешней безопасности и неприкосновенности границ необходима эффективная система коллективной и региональной безопасности. Попытки создания её предпринимались уже с момента распада СССР. С возникновением СНГ была создана значительная правовая база – более 1000 нормативных документов, регулирующих деятельность этого образования во всех сферах, и в первую очередь, в сфере безопасности.

Так были подписаны 20 марта 1992 г. Декларация о неприменении силы или угрозы силой во взаимоотношениях между государствами – участниками СНГ (Республиками Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, РФ, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украиной) и Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г., заключённый между Республиками Армения, Казахстан, Кыргызстан, РФ, Таджикистан и Узбекистан. В 1993 году к нему присоединились Азербайджанская Республика, Грузия и Республика Беларусь. Договор вступил в силу 20 апреля 1994 г. сроком на пять лет.

Этот документ, помимо обязательств государств в системе коллективной безопасности, предусматривает, «...что в случае возникновения угрозы безопасности, территориальной целостности и суверенитету одного или нескольких государств-участников, либо угрозы международному миру и безопасности, государства-участники будут незамедлительно приводить в действие механизм совместных консультаций с целью координации своих позиций и принятия мер для устранения возникшей угрозы».

Срок Договора истёк в апреле 1999 г., и он не был пролонгирован Азербайджаном и Узбекистаном³⁴. Шесть государств – Белоруссия, РФ, Армения, Таджикистан, Казахстан и Киргизия пролонгировали договор, а Грузия выразила готовность сделать это после соответствующей адаптации.

20 марта 1992 года в г. Киеве между Азербайджаном, Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Молдовой, Россией, Таджикистаном, Узбекистаном и Украиной было подписано «Соглашение о Группе военных наблюдателей и Коллективных силах по поддержанию мира в СНГ». Это Соглашение положило начало самостоятельной региональной миротворческой деятельности в СНГ. В развитие положений данного Соглашения 15 мая 1992 г. в г. Ташкенте

³⁴ По заявлению ташкентских политиков Договор о коллективной безопасности в его нынешнем виде не отвечает требованиям времени и не выполняет возложенных на него функций. Цит. по Козик Л.П., Кохно П.А. СНГ: реалии и перспективы. М., 2001. С. 8.

Азербайджаном, Арменией, Казахстаном, Кыргызстаном, Российской Федерацией, Таджикистаном, Узбекистаном и Украиной были подписаны:

– Протокол о статусе Групп военных наблюдателей и Коллективных сил по поддержанию мира в Содружестве Независимых Государств;

– Протокол о комплектовании, структуре, материально-техническому и финансовому обеспечению Группы военных наблюдателей и Коллективных сил по поддержанию мира в Содружестве Независимых Государств. Кроме этого, Арменией, Казахстаном, Кыргызстаном, Молдовой, Российской Федерацией, Таджикистаном и Узбекистаном тогда же был подписан Протокол о временном порядке формирования и задействования Групп военных наблюдателей и Коллективных сил по поддержанию мира в зонах конфликтов между государствами и в государствах-участниках Содружества Независимых Государств.

Те же государства подписали Соглашение о подготовке и обучении военного и гражданского персонала государств-участников СНГ для участия в операциях по поддержанию мира, в котором было закреплено единство взглядов на организацию подготовки личного состава и определено, что с 1 октября 1996 г. необходимо осуществлять её в центрах подготовки миротворческих сил по единым программам.

В соответствии с Решением Совета глав государств СНГ от 21 декабря 1994 г. в Москве Азербайджаном, Арменией, Беларусью, Грузией, Казахстаном, Кыргызстаном, Молдовой, РФ, Таджикистаном, Туркменистаном и Украиной были приняты Меморандум Совета глав государств СНГ, Основные направления интеграционного развития Содружества Независимых Государств и Перспективный план интеграционного развития Содружества Независимых Государств (на 1994-1996 гг.). В них отдельным разделом были определены пути реализации идеи коллективного миротворчества государств-участников СНГ.

19 января 1996 г. в Москве Решением Совета глав государств Армении, Грузии, Киргизии, Молдовы, России, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана была принята Концепция предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств-участников Содружества Независимых Государств.

В ней на основе обобщения и анализа опыта миротворческой деятельности ООН и СНГ были закреплены положения о том, что поддержание мира и стабильности является неотъемлемым условием существования Содружества, обеспечивающим экономическое,

социально-политическое развитие, как каждого государства-участника, так и Содружества в целом.

Концепция определила общие подходы государств Содружества к вопросам миротворческой деятельности, раскрыла её содержание по выбору средств и инструментов, применяемых при предотвращении и урегулировании вооружённых конфликтов.

В СНГ в период с 1992 по 1996 г. проводились четыре миротворческие операции: в Республике Таджикистан; Абхазии, Грузия; Приднестровье и Южной Осетии. Из них две операции (в Таджикистане и Абхазии) проводились по решению Совета глав государств СНГ, а две другие – на основе договоренностей между Российской Федерацией и заинтересованными сторонами.

Между новыми независимыми государствами был подписан ряд двусторонних договоров, на которых мы подробнее остановимся в выводах по данной главе. Продолжались попытки создания и укрепления системы коллективной безопасности СНГ.

Указом Президента Российской Федерации № 940 от 14 сентября 1995 г. был утверждён Стратегический курс России с государствами – участниками Содружества Независимых Государств, утверждающий, что «развитие СНГ отвечает жизненно важным интересам Российской Федерации»³⁵.

В июне 1996 г. в г. Кисловодске на встрече президентов «кавказской четвёрки» – трёх кавказских стран и РФ В.В. Путин от российской стороны предложил программу сохранения единства Кавказа на основе суверенитета и территориальной целостности кавказских государств; поддержка мира и стабильности в регионе, создание посреднических механизмов по урегулированию конфликтов, предлагалось укреплять сотрудничество с Турцией и Ираном при сдерживании проникновения в регион нерегиональных держав (прежде всего США).

14 сентября 2001 года в Алматы состоялась первая встреча Глав правительств государств – участников Шанхайской организации сотрудничества (Казахстана, Киргизии, Китая, России, Таджикистана и Узбекистана), на которой был подписан межправительственный Меморандум об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций.

³⁵ Об утверждении Стратегического курса Российской Федерации с государствами – участниками СНГ. Указ Президента Российской Федерации от 14 сентября 1995 г. № 940 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995, № 38. С. 36-37.

7 января 2002 г. в Пекине состоялось внеочередное совещание министров иностранных дел государств-участников Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Итоги встречи были зафиксированы в подписанном министрами Совместном заявлении. В этом документе отражены согласованные позиции государств-участников ШОС по складывающейся в Центрально-азиатском регионе обстановке, определены конкретные направления совместной работы в сферах безопасности и развития.

Почему мы так подробно остановились на проблеме коллективной безопасности стран СНГ и данного образования как такового? На этот вопрос уместно ответить словами лекции профессора Н.Р. Маликовой по курсу глобальной и региональной безопасности, читаемому в РАГС: «Геополитические пространства – это историческая и географическая данность, и покинуть своё пространство не так просто. Выйдя из состава СССР, его бывшие республики, в том числе и Россия, не сменили своего географического места на планете. Всё это не лишает страны СНГ шанса на поиск наилучших условий существования именно в той геополитической среде, которая их окружает; в качестве таковой и предстает СНГ»³⁶.

Однако Россия далеко не одинока в своём стремлении обеспечить мир в Кавказских регионах. Предложения о формировании системы коллективной региональной безопасности на Кавказе постоянно предлагались и предлагаются различными сторонами. Так, идея создания системы коллективной безопасности с участием трёх соседних кавказских государств – на юге – Турции и Ирана, на севере – России – выдвигалась президентами Азербайджана и Армении.

В 1999 г. Нагорным Карабахом было сделано предложение о создании всеобъемлющей системы безопасности на Кавказе. Эта позиция была также озвучена Р. Кочаряном на Стамбульском саммите и в Грузии в марте 2000 г. и заключалась в реализации формулы «3 + 3 + 2» (т.е. Грузия, Армения, Азербайджан плюс РФ, Турция, Иран, ЕС, США).

Г. Алиев и президент Турции С. Демирель³⁷ на саммите в Стамбуле предлагали заинтересованным сторонам подписать «Пакт стабильности на Кавказе» по аналогии с Балканским пактом на принципах ОБСЕ.

Необходимость развития механизма обеспечения безопасности в Центральной Азии была озвучена со стороны Казахстана помощником Президента по вопросам безопасности – секретарем Совета Безопасности РК М. Тажиным: «Сегодня всё большее значение для обеспечения

³⁶ Маликова Н.Р. Лекция по региональной безопасности. Рукопись. С. 2.

³⁷ Ту же идею С. Демирель высказал и во время визита в Тбилиси 14-15 января 2000 г.

безопасности в Центральной Азии приобретает международное сотрудничество и создание региональной системы безопасности: угрозы государствам региона всё чаще носят транснациональный характер и противостоять им можно только коллективными усилиями»³⁸.

Он подчеркнул, что необходим активный поиск путей и форм создания эффективной системы коллективной безопасности в Центральной Азии. Формирование и укрепление такой системы является одним из важных направлений государственной политики Казахстана.

М. Тажин отметил, что общими усилиями проделана значительная работа и имеются определенные продвижения в этом направлении. Сложилась несколько перспективных организационных форматов с участием ряда стран региона. В первую очередь имеется в виду сотрудничество в рамках Договора о коллективной безопасности, «Шанхайского форума», а также Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА).

Другим важным шагом в этом направлении стало укрепление сотрудничества государств-участников СНГ в области борьбы с терроризмом и экстремизмом. В 2000 г. по инициативе Казахстана был создан Антитеррористический центр государств-участников СНГ. Состоялся ряд заседаний Совета руководителей органов безопасности и спецслужб, Совета министров внутренних дел, Совета министров обороны Содружества, на которых рассматривались вопросы сотрудничества в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Также в предшествующий период (в апреле 2000 г.) был подписан Договор между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан «О совместных действиях по борьбе с терроризмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности Сторон»³⁹.

Итак, все стремятся к миру и стабильности, однако чётко стараются отстоять свои геополитические и военно-стратегические интересы, не упуская экономической выгоды, иногда и за счёт своих партнёров. Сложность ситуации заключается в том, что США, Запад и ряд сопредельных стран заинтересованы в вытеснении России из стратегически важных для неё регионов, в том числе и из прикаспийской зоны. Свидетельством тому может служить целый ряд событий, в частности, начиная с декларации второго совещания президентов Турции, Казахстана, Узбекистана, Туркмении, Киргизии и Азербайджана, состоявшегося в октябре 1994 г. в Стамбуле.

³⁸ Тажин М. Механизм обеспечения безопасности в Центральной Азии // Евразия» № 1 за 2001 г. С. 55.

³⁹ Там же. С. 55-56.

В ней констатировалось углубление взаимных политических и экономических отношений между шестью перечисленными тюркоязычными странами, в период, прошедший после первой такой встречи (в Анкаре в 1992 г.) и была высказана общая позиция, как по проблеме Нагорного Карабаха, так и по вопросу использования нефтяных ресурсов Каспия, что в прямую затрагивает интересы России. Итогом этого совещания было подписание соглашения об организации Центрально-азиатского союза, в который вошли перечисленные страны.

В свою очередь, России всегда было необходимо не только развивать и упрочивать свои отношения с сопредельными странами, но и способствовать предотвращению создания блоков, направленных на ущемление её прав и представляющих угрозу её безопасности (что наиболее актуально в настоящий момент), а так как обеспечение безопасности возможно не только политическими и дипломатическими средствами, но и, в первую очередь, военно-силовыми, на наш взгляд, необходимо рассмотреть расстановку сил в интересующем нас регионе.

В целом при характеристике ситуации в БКМ следует отметить, что в настоящее время баланс сил смещается не в пользу России. Если до событий 11 сентября 2001 г. – террористических атак на Центр международной торговли в Нью-Йорке и здание Пентагона в Вашингтоне, которые показали незащищённость населения перед действиями террористов, сбой и слабость служб безопасности, американцам не удавалось масштабно закрепиться на постсоветском пространстве в регионах Центральной Азии и Закавказья, то после трагического сентября 2001 г. ситуация изменилась в диаметрально противоположную сторону. 7 октября 2001 г. США начали операцию возмездия – «Несокрушимая свобода», а к 2002 г. они уже прочно утвердились в Центральной Азии и начали проникновение в Закавказье.

Мы рассмотрим данные события в хронологической последовательности.

«В середине февраля 2002 г. Председатель Объединённого комитета начальников штабов США Р. Майерс провёл переговоры с руководством Узбекистана и Киргизии. По его словам, продолжительность пребывания западного военного контингента ограничится сроком, необходимым для того, чтобы полностью уничтожить сеть военных баз террористов в Афганистане»⁴⁰. Однако было бы глубочайшей наивностью верить, что после завершения данной операции, которая вряд ли будет непродолжительной, американцы и их

⁴⁰ Независимая газета, 22 февраля 2002 г.

союзники по НАТО покинут возжеланный для их устремлений регион, куда они так долго не могли проникнуть.

В период нахождения с краткосрочным визитом в 2001 г. в Центральной Азии, Госсекретарь США Колин Пауэлл дезавуировал цели присутствия контингента войск антитеррористической коалиции, заявив, что интересы Запада в регионе отнюдь не ограничиваются одной лишь операцией. Интересно, что статья, комментировавшая эту поездку во влиятельной американской газете «Cristian Science Monitor» от 11 декабря 2001 г., так и называлась «Американцы намерены всерьёз обосноваться в Средней Азии»⁴¹.

Итак, в Центральной Азии американцы и натовцы размещены следующим образом:

в КИРГИЗИИ

на основании согласия Парламента данной Республики на использование аэродромов для ведения боевых действий в Афганистане и оказание гуманитарной помощи. Также подписано Соглашение «О предоставлении авиабаз для авиации США и их союзников» на один год, с возможным последующим продлением.

Американцами было получено разрешение Парламента Киргизии на базирование в аэропорту «Манас» 40 американских военных самолётов с обслуживающим персоналом в 4000 американских военнослужащих, а также с марта 2002 г. французских истребителей «Мираж-200» и воинского контингента.

Для гуманитарных акций используются киргизские самолёты. Взлет-посадка самолётов оплачивается из расчёта от 5 до 7 тысяч долларов в зависимости от размера авиасудна. Для самолётов было закуплено топлива на 2 млн долларов, а всего силами антитеррористической коалиции уже вложено в экономику Киргизии более 4,5 млн долларов. Кроме того, в 2001 г. США выделили Республике 350 тысяч долларов на борьбу с наркобизнесом, а МВФ принял решение выделить ей кредит в размере 90 млн долларов США⁴².

Таким образом, в Киргизии сложилась парадоксальная ситуация: Киргизия – участник Договора о коллективной безопасности стран СНГ и не имеет права предоставлять свою территорию иностранным государствам под военные базы и размещение воинского контингента. В связи с этим иностранным военнослужащим в Киргизии присвоен статус сотрудников специальной дипломатической миссии.

⁴¹ Джангужин Р. Центральная Азия в контексте внешней политики МША // Новости Центральной Азии и Кавказа № 1 (36) – 1 января – 15 января 2002 г. С. 17.

⁴² Коммерсант, 5 октября 2001.

В ТАДЖИКИСТАНЕ

ситуация аналогичная: в аэропорту в г. Кулябе разрешено размещение авиации, включающей 40 боевых самолётов из США, Франции и Италии и воинскому контингенту НАТО, причём взлёт-посадка самолётов несколько дешевле, чем в Киргизии и составляет от 4 до 7 тысяч долларов. Вашингтон обещал Душанбе помощь в техническом оснащении границы с Афганистаном на участке, охраняемом таджикской стороной, а также в подготовке квалифицированных пограничников для этого участка.

В УЗБЕКИСТАНЕ

получено на модернизацию аэродромов в «Ханабаде» и «Кокайды» около 80 млн долларов и обещано не меньше на техническое переоснащение вооружённых сил Республики, а также ещё 8 млрд. долларов финансовых вливаний⁴³. В соответствии с Декларацией о стратегическом партнёрстве между США и Узбекистаном, подписанной И. Каримовым в Вашингтоне военная база в «Ханабаде» станет постоянной военной базой США в Центральной Азии.

После окончания соглашения американцы оформляют за 300 млн долларов аренду на 25 лет аэропорта «Ханабад» с дислокацией в нём 3 тысяч военнослужащих и порядка 60 истребителей⁴⁴. Кроме прочего, в «Ханабаде» активно налажена сборка американских военных вертолётов и джипов.

Однако сотрудничество Узбекистана с Америкой не ограничивается только военной сферой. Посетившие страну 20 ноября 2001 г. американские сенаторы К. Левин и Дж. Уорнер заявили о готовности Вашингтона оказать правительству Узбекистана военно-техническую помощь и поддержку в преодолении экологического кризиса в бассейне Аральского моря⁴⁵.

Сенаторы также обсудили с главой государства вопросы военного сотрудничества и оказания гуманитарной помощи Афганистану, для чего на узбекско-афганской границе близ города Термез был открыт мост «Дружба», который после американского вмешательства переименовали в мост «Свобода».

Итак, США намерены оказать Узбекистану значительную экономическую и военно-техническую помощь. Конгрессом США на 2002 г. она уже выделена в объёме 161,8 млн долларов (в 2001 г. она составляла 60 млн долларов).

⁴³ Новое время, 2001 г. № 48. С. 24.

⁴⁴ Известия, 16 января 2002 г.

⁴⁵ Интерфакс, 20 ноября 2001 г.

На содержание американских войск в Узбекистане Конгресс США выделил 100 млн долларов (значительная часть которых перейдет в бюджет Узбекистана).

Наряду с США намерение о сотрудничестве с Узбекистаном в военно-технической сфере изъявила Великобритания через своего Министра обороны Джеффри Хуна. Кроме того, Всемирный Банк в середине марта 2002 г. обнародовал новую стратегию содействия Узбекистану в ближайшие 3 года: на уровне 300-350 млн долларов при условии решительного реформирования экономики и на уровне 150 млн долларов – в случае постепенного темпа реформ без ухудшения микроэкономической ситуации в стране⁴⁶.

В связи с вышеизложенным следует отметить сложность ситуации во взаимоотношениях России с Узбекистаном в военной сфере. Как отмечают эксперты, с приходом В.В. Путина к власти, Российской Федерацией предпринимаются активные попытки по возвращению Узбекистана в зону российских интересов.

Так, министр обороны Узбекистана генерал-лейтенант Ю. Агзамов подписал в 2000 г. широкомасштабный договор с министром обороны РФ по двустороннему военному сотрудничеству.

Из опубликованных положений договора следует:

- Узбекистан получает возможность обслуживать и ремонтировать военную технику на российских заводах;
- В Навои должен быть построен российско-узбекский завод по производству боеприпасов для узбекских ВС;
- Россия модернизирует ПВО Узбекистана;
- Россия и Узбекистан будут совместно охранять воздушное пространство Узбекистана;
- Узбекистан примет участие в маневрах ВВС на российском полигоне Ашелук;
- Узбекские офицеры и курсанты будут обучаться в военных академиях РФ (2000 г. – 75 чел.)⁴⁷.

Этот договор является составной частью пакета документов, касающихся двустороннего сотрудничества в области обороны и безопасности, подписанных в начале 2000 г. президентами В.В. Путиным и И. Каримовым, при этом президент Узбекистана утверждает, что военное сотрудничество с Россией носит

⁴⁶ Вестник Каспия № 2 / 2002. С. 62.

⁴⁷ Интересно отметить, как активно Узбекистан пытается реализовать свои интересы и через РФ, и через США. Так, когда в апреле 2000 г. госсекретарь США М. Олбрайт посетила Узбекистан, И. Каримов публично заявил, что отказ США помочь в модернизации ПВО не оставил Узбекистану другого выбора как обратиться к Москве с аналогичной просьбой.

исключительно двусторонний характер вне структуры СНГ, и что Узбекистан не собирается возвращаться в Ташкентский договор⁴⁸.

КАЗАХСТАН также не остался вне зоны внимания США.

Так, в статье М. Тажина, помощника президента Казахстана по вопросам национальной безопасности РК, опубликованной в журнале «Евразия» № 1 за 2001 г., как на перспективное направление международного сотрудничества по обеспечению безопасности в регионе указывалось на механизм партнёрства с Северо-Атлантическим альянсом (НАТО) в рамках программ «Партнёрство во имя мира» и «Индивидуальной программы партнёрства».

Говоря о достигнутом к 2001 г., М. Тажин отмечал, что «уже налажено взаимодействие с НАТО стран региона по вопросам установления и поддержания мира, охраны границ, борьбы с распространением наркобизнеса. В частности, НАТО, оказывает большую помощь в оснащении и подготовке Центрально-азиатского миротворческого батальона, укомплектованного военнослужащими Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана, а ежегодные миротворческие учения с участием Центразбата и стран НАТО становятся традиционными»⁴⁹.

После событий 11 сентября 2001 г. сотрудничество в сфере безопасности между США, НАТО и Казахстаном ещё более активизировалось. Позиция Казахстана была обозначена во время телефонной беседы президента США Дж. Буша с президентом Казахстана Н. Назарбаевым (26 сентября 2001 г.) и на встрече Госсекретаря Колина Пауэлла с министром иностранных дел Ерланом Идрисовым (28 сентября 2001 г.). Астана выразила готовность поддержать антитеррористическую акцию всеми возможными способами⁵⁰. Также в совместном заявлении Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева и Президента США Дж. Буша отмечалось, что США рассмотрят возможность расширения «программ содействию Казахстану по укреплению безопасности его границ и повышению оборонного потенциала вооружённых сил РК»⁵¹, а 9 сентября 2001 г. Казахстан, также, как и Киргизия, дал разрешение на размещение на своей территории американских войск.

⁴⁸ Коноплёв С.И. ГУУАМ: время выбора // ГУУАМ: проблемы и перспективы развития транспортно-коммуникационных коридоров. Киев, 2000. С. 56-57.

⁴⁹ Тажин М. Механизм обеспечения безопасности в Центральной Азии // Евразия. №1-2, 2001. С. 56.

⁵⁰ Месамед М. Иран: 10 лет в постсоветской Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ № 1 (19) 2002. С. 39.

⁵¹ Вестник Каспия № 2 / 2002. С. 60.

Активизировала свои действия по укреплению позиций и расширению влияния в Центральной Азии и Турция. Интересно, что на конференции, состоявшейся ещё в 1998 г. (24-25 октября) в Правительственной школе имени Кеннеди в Гарвардском университете и посвящённой будущему турецкой внешней политики, в докладе профессора Дуйгу Базоглы Сезер подчеркивалось, что «одной из приоритетных задач турецкой внешней политики является укрепление независимости и суверенитета новых постсоветских государств с целью не допустить «восстановления империи», а проще говоря, – их интеграции в той или иной форме с Россией»⁵². Как говорится, яснее не скажешь!

Был забыт завет Кемаля Ататюрка: «не пытаться играть на чувствах тюркоязычного населения Советского Союза, не пытаться расколоть целостность советской империи»⁵³. После краха СССР этот подход был пересмотрен турецкой стороной.

Итак, в 2001 г. Соглашения о военном сотрудничестве с Турцией подписали оборонные ведомства Казахстана и Киргизии, при этом Турция намерена выделить вооружённым силам Казахстана 1, 050 млн долларов и 1,1 млн долларов – Киргизии (в виде обмундирования, и технических средств связи), а также обеспечить обучение казахских и киргизских студентов в военных вузах Турции. Кроме того, Анкара обратилась с нотой к Парламенту Киргизии с просьбой о размещении в Республике турецких вооружённых сил⁵⁴.

Обобщив вышеизложенный материал, можно сделать заключение, что США и их союзники по НАТО не только проникли, но и прочно и надолго укрепились в Центральной Азии (Казахстане, Киргизии, Узбекистане, Таджикистане), во многом блокировав немногочисленные оставшиеся в ней российские военно-стратегические объекты (см. карты-схемы №№ 1-3).

В настоящий момент сложилась ситуация, когда США и их союзники имеют по сравнению с Россией подавляющий перевес в военно-стратегическом потенциале, имеются в виду не только силы антитеррористической коалиции, расположенные на бывших российских и советских военных и гражданских объектах в Центральной Азии, но и колоссальная группировка в Афганистане, которая может быть в кратчайшие сроки передислоцирована в необходимое место.

⁵² Сафронов Р. Турецкая внешняя политика и государства Центральной Азии и Кавказа // Центральная Азия и Кавказ № 1, 1998. С. 19.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Независимая газета, 18 марта 2002 г. С. 5.

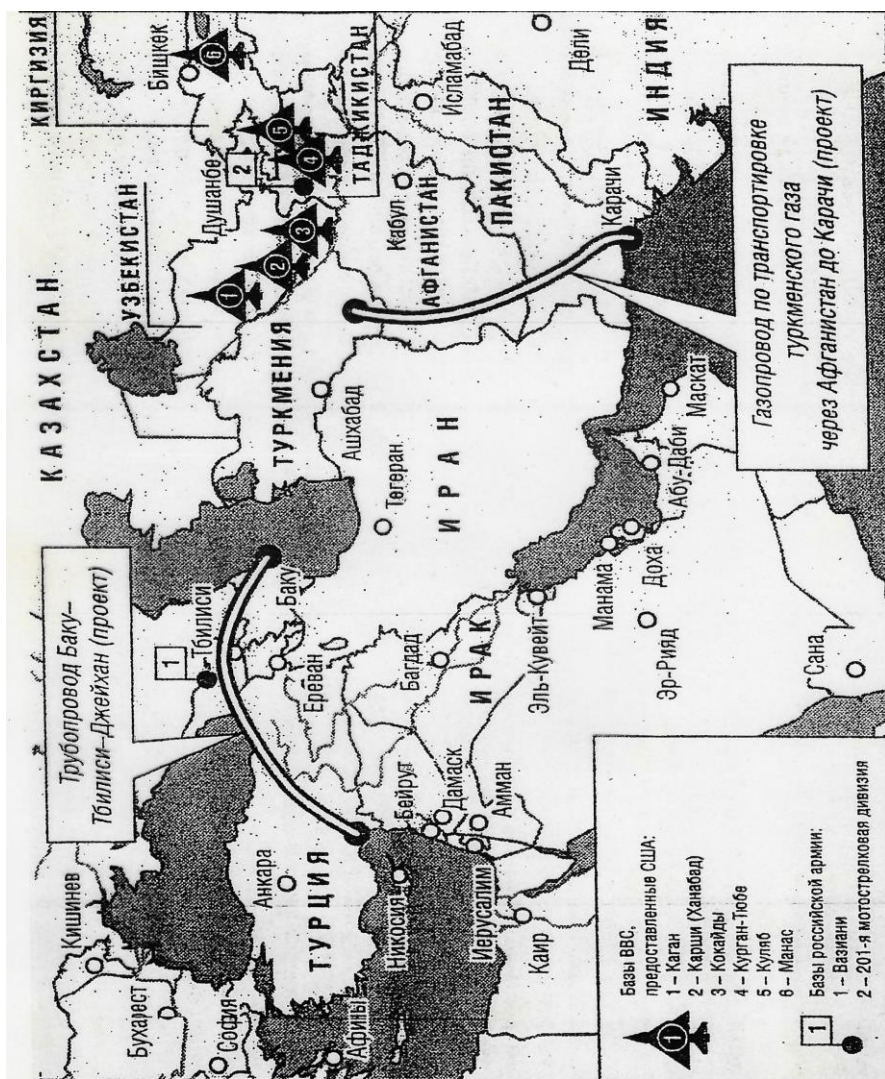

Рис. 6.1. Военные базы США и трубопроводы в Центральной Азии и Каспийском регионе. *Источник: «Коммерсант». 23.01.2002. С. 11.*

Мобильность и дееспособность этой группировки не вызывает сомнений, ведь, как сообщает «Независимая газета», «только сегодня в Кабуле находятся: оперативная группа 3-й механизированной дивизии Великобритании (400 военнослужащих), оперативная группа воздушно-десантной бригады Германии (200), подразделения пехотного полка Италии (100), бронекавалерийский полк Франции (300), подразделение вооруженных сил Испании (50), совместное германо-голландское воинское формирование (150), подразделение морских пехотинцев США (до 300).

Помимо этого, США и НАТО осели в Кандагаре (США: 101-я воздушно-штурмовая дивизия – 1000 бойцов, экспедиционный батальон морской пехоты – 1500; ВС Великобритании – 100, ВС Канады – 300), Герате (силы специальных операций США – до 100). В Шиндане (силы специальных операций США – до 200), в Баграме (США: 10-я легкопехотная дивизия – до 400, батальон морской пехоты Великобритании – до 600 военнослужащих). Всего же в Афганистане в силы содействия безопасности входят воинские контингенты следующих стран: Великобритании (2000 в/с), Франции (500 в/с), Германии (900 в/с), Норвегии (100 в/с), Италии (100 в/с), Турции (200 в/с), Дании (200 в/с), Иордании (500 в/с). На сегодня в контртеррористической операции задействовано около 12 тыс. военнослужащих, из них 8 тыс. американцев и около 1 тыс. канадцев»⁵⁵. (см. рис. 6.2).

Итак, одновременно с завоеванием американцами позиций в Афганистане и приобретением военных баз в Таджикистане, Узбекистане и Кыргызстане мы видим, что обстановка в регионах, прилегающих к БКМ характеризуется повышенной напряжённостью, которая с течением времени нарастает.

Почему же этот регион так важен для США?

Ответ на этот вопрос мы находим в книге крупнейшего американского советолога, а также эксперта ряда нефтяных компаний, Зб. Бжезинского «Великая шахматная доска», написанной в 1997 г., где он ввёл новый постулат, если США действительно хотят сохранить свой статус мировой супердержавы, они должны в будущем добиться своего господства в Евразии! Эту географическую дефиницию статуса мировой державы Бжезинский частично позаимствовал у британца Х. Маккиндера и немца К. Хаусхофера, которые уже в начале XX столетия знали, что тому, кто хочет покорить мир, необходимо добиться господства в «стране сердца» (heartland), то есть в Туркестане, являющемся среднеазиатским мостом между европейской и азиатской частью континента⁵⁶.

При этом, если Америка хочет контролировать Евразию, ей надо выполнить три условия: нельзя допустить восстановления Российской империи, вместо этого на территории бывшего СССР необходимо установить «геополитический плюрализм», а Запад должен получить свободный доступ к источникам сырья на Каспии⁵⁷. Как говорится, что и мы видим в данном регионе в настоящий момент.

⁵⁵ Независимая газета, 18 марта 2002 г. С. 5.

⁵⁶ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1997; Эрлер Г. Америка – единственная супердержава. Россия на пути к себе // Сотрудничество в Европе: перспективы и вызовы развитию. М., 2001. С. 9.

⁵⁷ Там же.

Если мы обратимся к характеристике военно-стратегического потенциала в бассейне Каспийского моря, то сможем констатировать, что в настоящее время баланс сил смещается не в пользу России, поскольку она теряет свои позиции как великая морская держава, и ей приходится и придётся в недалеком будущем заново создавать систему военно-морских баз на Балтийском, Чёрном⁵⁸ и Каспийском морях.

После распада СССР Каспийская флотилия России потеряла весь береговой потенциал, приватизированный вопреки договоренности Азербайджаном. На наш взгляд, было бы уместно, вспомнить славную историю образования данной флотилии.

Историческая справка по Волго-Каспийской флотилии⁵⁹

17 февраля 1918 г. в Астрахани был создан союз военных моряков, который приступил к организации военной флотилии Астраханского края, названной с июля 1918 г. Астрахано-Каспийской военной флотилией. Перед ней были поставлены задачи: очистить Каспийское море от английских и белогвардейских морских сил.

Осенью 1918 г. для усиления флотилии с Балтики было переброшено 4 подводных лодки и 9 миноносцев.

К апрелю 1919 г. ремонт кораблей, перевооружение пароходов и других вспомогательных судов был закончен. 67 боевых кораблей находились в боевой готовности.

1 мая 1919 г. у белых был отбит форт Александровский и радиостанция, которая поддерживала постоянную радиосвязь между Деникиным и Колчаком. Была захвачена секретная шифрограмма с маршрутом следования по Каспию в Гурьев миссии представителя Деникина генерала Гришина-Алмазова, который 6 мая был захвачен на пароходе «Лейла» с важными документами к Колчаку.

В июле 1919 г. Астрахано-Каспийская военная флотилия насчитывала уже до 50 судов с вооружением: 107 орудий, 6 гидросамолётов и 4 самолёта-истребителя.

Во время кампании 1919 г. Астрахано-Каспийская военная флотилия содействовала войскам Северо-Кавказского фронта по

⁵⁸ 1 июля 2002 г. в новостной передаче РТР прозвучало, что 24 июня 2002 г. г-н Пирожков заявил, что хочет выдворить Черноморский флот РФ, так как Украина не может стать членом НАТО, пока на её территории есть войска иностранного государства (России) и что Украина начнёт переговоры с РФ о выводе российского флота с базы в Севастополе. Причём, нужно помнить, что база в Севастополе – это не только корабли, а вся инфраструктура, жилые постройки, школы и другие объекты соцкультбыта, построенные на российские деньги.

⁵⁹ Источники: Панин И.И. История Астраханского края (1900-1940 гг.). Астрахань. С. 96-97 и экспозиционные фонды Астраханского государственного музея-заповедника.

защите форта Астрахани. Она обороняла дельту р. Волги от английской флотилии, насчитывавшей 11 больших вооружённых пароходов и 4 катера-истребителя, и от белогвардейской флотилии, в которую входили 15 вооружённых пароходов и катеров.

Корабли Астрахано-Каспийской военной флотилии принимали участие в боях за Царицын, Петровск (Махачкалу), Баку, в освобождении Каспийского флота, уведённого англичанами в иранский порт Энзели. Организаторами флотилии были: Маркин Н.Г. – организатор Волжской флотилии; Шабанов В.Н. – командующий Астрахано-Каспийской военной флотилией.

Если мы вернёмся к современности, то следует отметить, что береговую инфраструктуру Каспийской флотилии создавали заново в Астрахани. При этом ни одно из государств СНГ не пожелало платить компенсации за приватизированное ими имущество береговой инфраструктуры ВМФ СССР, а Министерство обороны Казахстана в 90-е годы неожиданно изменило свою позицию и даже заявило претензии на часть Каспийской флотилии.

Одновременно с этим в 90-е годы XX в. Казахстан приступил к формированию собственных военно-морских сил. Их основная база размещается на полуострове Мангышлак близ г. Актау на юго-восточном берегу Каспия, где проектно-изыскательные работы вели специалисты министерства обороны республики. Одновременно с этими действиями начали приниматься меры к развёртыванию соответствующей инфраструктуры на северо-западной оконечности полуострова Мангышлак мысе Тюп-Караган (бухту Баутино в этом районе много лет в качестве базы использовала Каспийская флотилия СССР). После ухода боевых кораблей России береговое хозяйство пришло в негодность или было растащено местным населением на личные нужды.

Флот Казахстана стали оснащать за счёт находящихся на территории республики предприятий, работавших раньше на военно-морские силы бывшего СССР. В частности, строительство судов было намечено производить в г. Уральске, а личный состав ВМФ формировать за счёт офицеров-пенсионеров и резервистов, прошедших в своё время срочную службу.

В военно-морские формирования ВС РК на Каспии включают 3 тыс. военнослужащих, вооружение – 10 катеров береговой охраны и три вертолёт⁶⁰. В г. Актау было открыто Высшее военно-морское училище Минобороны РК. По другим данным, опубликованным в прессе,

⁶⁰ Рубан Л.С. Чеченский узел кавказского кризиса. М.: ВИА, 1996.

Казахстан добавил к своим 17 судам 6 кораблей американской и 4 корабля германской постройки⁶¹.

Таким образом, подтверждается информация о том, что в ближайшие годы в ВС РК появятся военно-морские силы⁶².

Согласно военной доктрине Казахстана, национальные ВМС призваны решать сугубо оборонительные задачи, а так как безопасности страны на Каспии никто не угрожает, то они скорее всего будут заниматься исключительно обеспечением пограничного режима (береговая линия Казахстана составляет около двух тысяч километров).

Что же касается пограничных отношений России и Казахстана, то во время официального визита президента РФ Б.Н. Ельцина (12 октября 1998 г.) в РК был подписан Протокол о намерениях по делимитации государственной границы между этими странами, а в 1999 года стороны приступили к самой делимитации. По данным Министерства иностранных дел Казахстана, на конец октября 2001 г. была согласована линия государственной границы на участке протяжённостью 3875 км. Она пройдет между Астраханской, Волгоградской, Саратовской, Оренбургской, Челябинской областями России и Атырауской, Западно-Казахстанской, Актюбинской, Кустанайской областями Казахстана⁶³.

Разумеется, в таком сложном деле не обошлось без разногласий. В частности, во время описания границы на реке Кигач – между Астраханской и Атырауской областями – возникли споры вокруг острова Укатный. Это и не мудрено. Дело в том, что этот остров напрямую связан с перспективной нефтяной структурой Курмангазы (Кулалы), запасы которой по некоторым оценкам, составляют 600 млн тонн. Причём этот первый прецедент территориальных споров между Россией и Казахстаном оказался не единственным.⁶⁴

Если затронуть вопрос о расстановке вооружённых сил, непосредственно дислоцирующихся в самом бассейне Каспийского моря, то уместно привести интервью с командующим Каспийской флотилией, вице-адмиралом, В.В. Масориным, данным им газете «Аргументы и факты» № 21 от 2002 г.

Масорин указал, что «число российских кораблей и катеров на Каспии за последние несколько лет увеличилось в 2,5 раза и составляет около 300 боевых и вспомогательных единиц»⁶⁵.

⁶¹ «Аргументы и факты» № 21, 2002. С. 9.

⁶² Георгиев В. Каспийская нефть пахнет порохом // Независимая газета, 11 апреля 2002 г. С. 5.

⁶³ Идрисов Е. Пограничные проблемы: нужны не эмоции, а объективность // Казахстанская правда, 20 октября 2001 № 252. С. 3.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ «Аргументы и факты» № 21 от 2002 г. С. 9.

Визит Президента Российской Федерации В.В. Путина
в г. Астрахань. Апрель 2002 г.

Говоря о готовящемся к проведению в августе 2002 г. сбор-походе, включающем крупные военные учения⁶⁶ по приказу Верховного главнокомандующего Президента РФ В.В. Путина, он отметил, что его подчинённые постараются продемонстрировать возросшие боевые возможности России на Каспии, куда с других флотов перебрасываются корабли на воздушной подушке, тральщики, ракетные и артиллерийские катера⁶⁷, а также во время сбора-похода Каспийской флотилии будет производиться отработка самых разных

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Кстати, последние маневры Каспийской флотилии проводились в феврале 2001 г., во время визита президента В. Путина в Азербайджан. Они были организованы со стрельбами из боевых орудий и заходом кораблей в Баку. Цит. по Коэн А. США: задачи в сфере защиты безопасности каспийских углеводородов от посягательств Ирана // Центральная Азия и Кавказ № 1 (19) 2002. С. 47.

задач: от борьбы с биотерроризмом до осуществления совместных спасательных операций на море⁶⁸.

Как уточнил командир 73-й бригады Каспийской флотилии С. Меняйло: «Ни один военный не связывает учения с демонстрацией силы в споре о разделе Каспия, но флотилия – это гарантия того, что до вооружённых столкновений дело на Каспии никогда не дойдёт»⁶⁹.

Итак, в крупномасштабных оперативно-тактических военно-морских учениях всех силовых структур России на Каспии, проводившихся с 5 по 15 августа 2002 г., участвовала Каспийская флотилия вместе с приданными ей силами (частями Северо-Кавказского военного округа, авиацией и средствами ПВО Военно-морского флота и 4-й армии ВВС и ПВО, пограничными войсками, ФСБ, подразделениями МЧС, железнодорожных и внутренних войск МВД, которые выполняли спецоперацию по усилению охраны и обороны аэродромов, путепроводов и причальных сооружений), что составило всего около 10 тысяч военнослужащих, 60 кораблей и судов, в том числе флагман флотилии СКР «Татарстан» 30 самолётов и вертолёт⁷⁰.

Никогда ранее – ни в период бывшего СССР, ни в последующий период – подобные учения на Каспии не проводились. Причём учения имели статус международных, так как в них, помимо российских военных непосредственно участвовали военные структуры Казахстана и Азербайджана.

Иран присутствовал на учениях в качестве наблюдателя, а иранские власти высказались о возможности провести в следующем году собственные учения на Каспии, о чём сообщил контр-адмирал флота «стражей Исламской революции» Мохаммад Эбрагим Дэхкани. Из пяти прикаспийских государств от маневров дистанцировалась лишь Туркмения. Её военное ведомство на приглашение не откликнулось.

Целью учений было продемонстрировать готовность бороться с терроризмом, пресекать наркотрафик, провести отработку взаимодействия сил по борьбе с браконьерами и террористами и т.д.

⁶⁸ Волжский курьер» № 81, 7 июня 2002. С. 3.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Богатырёв А., Устинов Е. Каспийский апогей // Красная звезда от 10.08.2002.

Каспийский сбор-поход. Министр обороны России С.Б. Иванов и Директор Федеральной погранслужбы К.В. Тоцкий с иранскими военными наблюдателями. Август 2002 г.

Таким образом, это был шаг к комплексному использованию всех силовых и правоохранительных структур, что демонстрировало новый подход государства к защите интересов своих рубежей и конкретных субъектов экономики.

Мы подробно остановимся на развитии действия в ходе учений. Наиболее масштабным было проведение 10 августа 2002 г. совместной акции по уничтожению крупного незаконного вооружённого формирования, которое, по сценарию, совершило ряд крупных терактов и вышло на побережье Каспия. Его блокировали подразделения ВВ МВД и маневренные группы 537-го отдельного разведывательного батальона 136-й мотострелковой бригады, дислоцированной в Буйнакске.

По ходу действия авиацией Северо-Кавказского военного округа (СКВО) была пресечена попытка выдвижения в блокированный район дополнительной группы боевиков на автомашинах. Это удалось сделать благодаря активному использованию разведывательного комплекса «Строй-П», пять дистанционно-пилотируемых аппаратов которого патрулировали в зоне боестолкновения. Следует отметить, что такая техника впервые использовалась для разведки акватории моря и, в частности, для обнаружения «катеров с террористами».

Каспийский сбор-поход. 77-я гвардейская отдельная бригада морской пехоты под командованием генерал-майора С.В. Пушкина.
Август 2002 г.

Уничтожение блокированных террористов производилось на полигоне «Скорпион» под Каспийском 77-й гвардейской отдельной бригадой морской пехоты (дислоцирующейся в г. Каспийске, в Дагестане), которая высадил в район боя тактический десант.

Одновременно с этим ротная тактическая группа 205-й отдельной мотострелковой бригады СКВО совершила трёхсоткилометровый марш из Будённовска в порт Оля, где загрузилась на принадлежащее Минтрансу РФ судно «Композитор Кара-Караев» (водоизмещением 8955 тонн) и была переброшена вместе с техникой на неподготовленное побережье в район боя, где во взаимодействии с морскими пехотинцами разгромила условного противника. В это время силы Каспийской флотилии и морской частей погранвойск уничтожили катера мятежников и отдельные группы бандитов на островах⁷¹.

⁷¹ Флот учится защищать «ЛУКОЙЛ» // Независимая газета от 12.08.2002.

Корабль на воздушной подушке «Джейран» идёт
на выполнение задания

Другой эпизод манёвров был связан с защитой от террористов экономических объектов российских предприятий. Министр обороны РФ наблюдал за ходом учений с самоходной буровой установки «Астра», которую защищали от условного противника моряки и пограничники. Кроме названных эпизодов, были осуществлены также ракетные стрельбы.

Высокую оценку учениям дал министр обороны РФ С.Б. Иванов: «У нас никогда ранее не было опыта проведения подобных учений. Подразделения действовали слаженно. Первый блин комом не вышел». Министр также сообщил, что в перспективе он не исключает создания на Каспии войсковой группировки с участием России, Казахстана и других государств региона. «Существующие угрозы в регионе нам известны. Реальная обстановка диктует необходимость взаимодействия. У нас есть осознанная политика на Каспии... Если у других государств и регионов будет готовность к созданию совместной группировки войск на Каспии, то это мы будем приветствовать»⁷².

⁷² Большой каспийский редут // Известия от 12.08.2002.

Артиллерия и танки морпехов

Как отмечают аналитики, масштаб учений позволяет предположить, что их сценарий включал противостояние не только террористам. С военной точки зрения, Каспийская флотилия – это оперативное объединение, то есть формирование, способное самостоятельно проводить операции. Её мощь составляет 32 боевые единицы. Потенциально флотилия способна установить полный контроль над морской деятельностью на Каспии.

Самые крупные боевые корабли других стран на Каспии – тральщики, в то время как у России здесь 4 бригады кораблей и катеров (по две из ВМФ и ФПС). Каспийская флотилия имеет в своём составе один новый сторожевой корабль («Татарстан» проекта 11661), пять ракетных катеров, семь десантных кораблей и катеров на воздушной подушке и несколько десятков артиллерийских катеров и тральщиков.

На Каспии базируется единственное в мире подразделение экранопланов – 11-я отдельная авиагруппа ⁷³, региональная

⁷³ Однако за последние 10 лет её состав сократился до одного ракетного корабля «Луна» проекта 903, который вопреки сообщениям прессы небоеготов и поэтому не принимал участия в августовских учениях 2002 г. Кстати, огневая мощь «Луны» – 6 ракет «Москит» – явно избыточна против потенциального противника, т.к. каждый из катеров потенциальных оппонентов стоит примерно столько же, сколько одна такая ракета, созданная для поражения авианосцев.

авиационная группировка России также наголову превосходит по количественным и качественным параметрам ВВС любой прикаспийской страны⁷⁴.

Главнокомандующий ВМФ РФ адмирал флота В. Куроедов после проверки дислоцированных в Махачкале и Каспийске частей и подразделений флотилии в целом положительно оценил достигнутое моряками-каспийцами и отметил высокую техническую готовность кораблей и других военных объектов, а главное – желание личного состава успешно выполнять все задачи⁷⁵.

Любопытно привести оценку учений, данную бывшим командующим Черноморским флотом Героем СССР, адмиралом Э. Балтиным. Он отметил, что «...официальный сценарий учений каспийской флотилии носит лишь тактический характер, в стратегическом плане Россия должна заявить, что этот регион является зоной её стратегических интересов, которые она готова отстаивать, в том числе и при помощи военной силы»⁷⁶.

Как же отреагировали соседи России по Каспийскому морю на проведение учений?

Иранская сторона указала, что не связывает проводимые Россией учения на Каспии с проблемой деления моря. Об этом РИА «Новости» заявил глава иранской делегации наблюдателей на учениях контр-адмирал Мухаммад Эбрахим Дэхкани. При этом он не исключал возможности участия в будущих подобных учениях и Ирана в качестве полноправного участника, если «иранское руководство посчитает это целесообразным».

По его словам, широкомасштабные учения на Каспии «могут способствовать милитаризации Каспийского моря, чего должны избегать все прикаспийские государства». «Каспийское море должно быть регионом мира и дружбы», – заявил адмирал⁷⁷.

Однако российские военно-морские учения на Каспии оцениваются иранским обществом в основном негативно. Али Акбар Велаяти, бывший министр иностранных дел Ирана, а в настоящее время советник Верховного лидера Ирана аятоллы Сейеда Али

Десантные экранопланы проекта 904 выведены из состава флота, а спасательный корабль проекта 9037 находится в недостроенном состоянии на судостроительной верфи Нижнего Новгорода. Цит. По Флот учится защищать «ЛУКОЙЛ» // Независимая газета от 12.08.2002

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Богатырёв А., Устинов Е. Каспийский апогей // Красная звезда. Август 2002. Цит. По WWW.IRAN.RU

⁷⁶ Флот учится защищать «ЛУКОЙЛ» // Независимая газета от 12.08.2002.

⁷⁷ Иран не связывает проводимые Россией учения на Каспии с проблемой деления моря. РИА «Новости». 10.08.2002.

Хаменеи, полагает, что российские манёвры являются попыткой сохранить влияние Москвы в регионе и направлены против стран Запада, особенно против Соединённых Штатов. «Россия пытается продемонстрировать свою мощь НАТО, – сказал Велаяти. – Россия пытается сказать НАТО, что Каспийское море находится в зоне, контролируемой Москвой, и что их (стран НАТО) появление здесь не приветствуются»⁷⁸.

По мнению иранских экспертов, российские военно-морские учения дают понять, что «Иран натолкнётся на серьёзное противодействие, если решит предпринять в будущем какие-либо агрессивные акции на Каспийском море»⁷⁹.

Позиция туркменской стороны следующая:

Туркменские власти заявили о нецелесообразности участия вооружённых сил республики в проводившихся учениях. В специальном сообщении министерства иностранных дел страны говорилось, что «Туркмения, как нейтральное государство, не участвует и в будущем не намерена участвовать в каких-либо военных учениях на Каспии ни как участник таких манёвров, ни как наблюдатель»⁸⁰.

Другой позиции придерживается Казахстан. Так, параллельно с учениями российской Каспийской флотилии на казахстанском побережье Каспийского моря проходили оперативно-тактические учения вооружённых сил Казахстана «Море мира – 2002». Действия казахстанских войсковых подразделений группировки «Запад» были направлены прежде всего на отработку взаимодействия с российскими военнослужащими, участвовавшими в российских манёврах. В ходе учений были проведены совместные маневры российской и казахстанской флотилий, позволившие определить уровень подготовки моряков, а также возможности перекрытия путей, используемых международными террористами и наркодельцами.

Была осуществлена блокада островов в северной части Каспийского моря и высадка разведывательно-поисковых групп (высадка производилась российскими десантниками при наземном и воздушном сопровождении силами ПВО Казахстана. Также была выполнена отработка взаимодействия органов военного управления и войск Западного военного округа РК, проверена полевая и лётно-тактическая выучка подразделений и частей различных родов и видов войск для обеспечения в дальнейшем безопасности казахстанской части Каспия.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Казахстан превратит Каспий в «Море мира» // Коммерсант от 12.08.2002.

В ходе антитеррористических операций впервые войсковые подразделения РК смогли на практике отработать в короткие сроки варианты перегруппировки сил и средств на большие расстояния силами военно-транспортной авиации. Кроме этого были проведены ракетные и артиллерийские стрельбы по учебным целям в море, а инженерными войсками – практика по установке минно-взрывных заграждений в прибрежной полосе. Всего на учениях с казахстанской стороны было задействовано около 400 единиц боевой техники, в том числе истребители Су-27, боевые вертолёты, военно-транспортная авиация, бронетехника и свыше 3 тысяч военнослужащих⁸¹.

Наращивают свою военно-морскую мощь на Каспии и другие государства. Например, у Ирана каспийская группировка состоит из 88 кораблей и катеров. Кроме того, ИРИ может быстро перебросить сюда еще 45 судов, 4 десантных корабля на воздушной подушке и 2 сверхмалые подводные лодки из Персидского залива.

После России Иран сейчас имеет здесь самые боеспособные военно-морские силы. По достоверной информации, военно-морское ведомство Ирана планирует создание на Каспии оперативно-тактического объединения – эскадры с целью осуществления в случае необходимости военных действий в определенных районах моря⁸².

Азербайджан имеет в наличии 40 кораблей советской постройки, доставшиеся после раздела Каспийской флотилии в 1992 г., штаб которой размещался в Баку, и ещё 2 американских судна. Кроме этого, морской флот Азербайджана пополнился целым отрядом из 34 новейших быстроходных патрульных кораблей, закупленных у Турции.

У Туркмении на Каспии имеется 21 корабль⁸³. Официально отказавшись иметь свои военно-морские силы, Туркмения закупила недавно 20 быстроходных судов на Украине. Половину этой партии составили корабли, снаряжённые крупнокалиберными пулемётами. Кроме этого в Туркмении после распада СССР осталась самая крупная в Центральной Азии авиационная группировка⁸⁴.

Итак, если до недавнего времени считалось, что в районе БКМ ни одно из прибрежных государств не обладает значительным военно-стратегическим потенциалом, то сейчас ситуация начинает постепенно меняться. С другой стороны, оригинальная мысль была высказана Ариелем Коэном в статье «США: задачи в сфере защиты безопасности

⁸¹ Казахстан превратит Каспий в «Море мира» // Источник: «Коммерсант» от 12.08.2002.

⁸² Георгиев В. Каспийская нефть пахнет порохом // Независимая газета, 11 апреля 2002 г. С. 5.

⁸³ Аргументы и факты» № 21 от 2002. С. 9.

⁸⁴ Там же.

каспийских углеводородов от посягательств Ирана», опубликованной в журнале «Центральная Азия и Кавказ» № 1(19) 2002.

Говоря о способах защиты региона БКМ от агрессии, господин Коэн третьим пунктом предлагает «поддержать требования прибрежных государств о заключении договора о демилитаризации, положения которого должны действовать на территории всего региона. Это соглашение, а его подписание инициировали Казахстан и Азербайджан, предусматривает **вывод из Каспийского региона всех вооружённых сил России и Ирана**, а также запрет на их использование в регионе в будущем (выделение текста автором)⁸⁵.

Оригинальность данного предложения, на наш взгляд, заключается в том, что демилитаризация должна затронуть только две страны, РФ и Иран, наращивание же военно-стратегического потенциала в зоне БКМ Казахстаном, Азербайджаном и Туркменией, кстати, не без помощи США и стран Запада, считается допустимым и оправданным.

В четвёртом пункте А. Коэн предлагает содействовать внесению изменений в 907-ю поправку «Акта о поддержании свободы», принятого в 1992 г. Это позволит США внести свой вклад в создание, обеспечение и обучение сухопутной, морской и воздушной пограничной охраны Азербайджана. 907-ю поправку Конгресс США принял на гребне карабахского конфликта (соглашение о прекращении огня было подписано в 1994 г.)⁸⁶.

Однако завершить хотелось бы высказыванием министра обороны РФ С.Б. Ивановым, что на Каспии идёт создание войсковой группировки с участием России и других государств региона, а «мир на Каспии может быть обеспечен только тогда, когда у России будут современные вооружённые силы, способные быстро и эффективно противостоять всем вызовам и угрозам в регионе»⁸⁷.

⁸⁵ Коэн А. США: задачи в сфере защиты безопасности каспийских углеводородов от посягательств Ирана // Центральная Азия и Кавказ» № 1 (19) 2002. С. 48.

⁸⁶ Там же. С. 49.

⁸⁷ Большой каспийский редут // Известия от 12.08.2002.

2005 год

Статья «**Международный опыт борьбы с терроризмом**»
в сборнике материалов Международной научно-практической
конференции «Женщины против террора». М. 2005.
С. 20-53. Статья подготовлена на основе дипломной работы
курса 04-3 семинара 3А Центра по изучению безопасности
в Азиатско-Тихоокеанском регионе (APCSS).

Соавторы:

М-р Маубер Лоросай Да Сильва Хорта	Восточный Тимур
Полковник Раджбир Сингх	Индия
Подполковник Самсу Назир	Индонезия
Д-р, профессор Лариса Рубан	Россия
Атташе Посольства РФ в Индии Александр Феоктистов	Россия
Бригадный генерал Хелмалие Индира Виджератне	Шри Ланка
М-р Кинли Доржи	Бутан
Руководитель семинара	Д-р Иен Стори

ВСТУПЛЕНИЕ

События 11 сентября 2001 г. изменили мировое восприятие терроризма и актуализировали потребность в эффективных превентивных мерах и долгосрочном предотвращении и (или) подавлении террористических акций. Сотрудничество мирового сообщества в борьбе против терроризма стало центральным направлением мировой политики. Это сотрудничество в контртеррористических акциях против «воинствующего» «сражающегося» терроризма стало основным инструментом для обеспечения глобальной безопасности и поддержке региональной экономической стабильности. Таким образом, в современном мире идёт настоящая война против терроризма, которая связана с реализацией потребности в долгосрочном предотвращении и подавлении его. Причём война против терроризма – это длительный процесс, от успеха которого зависит безопасный и преуспевающий мир для нынешних и всех последующих поколений.

Терроризм – далеко не новое явление, однако сегодняшняя террористическая угроза значительно отличается от угроз прошлых лет. Современные технологии и развитие коммуникационных систем позволили террористическим группам лучше планировать свои действия и оперативно работать во всём мире. Используя достижения в

области телекоммуникаций и новых технологий террористические группы добиваться эффекта множителя силы и установления связей друг с другом и координировать свои действия всё более эффективно, в то время как их лидеры остаются в тени. Сегодняшние террористы стремятся наносить удары с массовыми жертвами, чтобы привлечь внимания СМИ. В настоящий момент они, с одной стороны, всё менее зависят от субсидирования отдельных государств, с другой стороны, они формируют свою деятельность и контингент за счёт свободного международного и межнационального объединения, основанного на религиозной или идеологической близости. Это затрудняет обнаружение террористов и предотвращение терактов.

Международные террористические группы координируют свои действия для взаимной выгоды. И в то же время сотрудничество, осуществляемое террористическими группами, оказывается менее регулярным, поскольку это требует высокого уровня внутренней безопасности и конвергенции декларируемых и преследуемых целей. Террористы используют совмещение старой и новой тактики для достижения своих стратегических задач. Однако убийства, налёты и взрывы остаются их основными способами нападения. Активно эксплуатируя современные технологии, некоторые группы используют видеорекамеры для обучения боевиков и осуществления разведки, хранят свои файлы с информацией в компьютерах, причём сами международные террористические группы более склонны эксплуатировать достижения цивилизации для пропаганды, а не только уничтожать их.

Международные террористические группы увеличивают доходы своих фондов через поступления от различных видов коммерческой деятельности: незаконного оборота наркотиков, мошенничества с кредитными картами и авизо, вымогательства, а также получая деньги от тайных сторонников. Некоторые террористические группы в материальном положении являются самодостаточными и самофинансируемыми, благодаря своим прибыльным глобальным преступным торговым связям. Большинство других террористических групп зависят от внешней поддержки (государственного спонсорства) посредством поставки оружия и боеприпасов или осуществления политической и идеологической помощи. Это также может быть щедрым финансовым даром со стороны сообществ (диаспор, землячеств) эмигрантов за границей.

В то время как взрывы, вероятно, останутся самой популярной тактикой террористов в ближайшем времени, определённые движущие силы международного терроризма высказываются за использование

«увеличенной траектории насилия». Сбывается предсказание аналитиков о вероятности обращения террористической группы к оружию массового поражения (ОМП), что является существенным вызовом всему человеческому сообществу.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Таким образом, терроризм сегодня является международным явлением, вызовом мировому сообществу и большинство стран сталкивается с его проявлением в разных видах. Большое количество невинных жертв, нарушение ритма нормальной жизни, трата огромных финансовых средств, которые вызывают террористические акты обуславливают потребность противостоять угрозам и действиям террористов, приводящим к хаосу, разладу в экономических системах и нагнетанию кризисных явлений. Есть насущная потребность в необходимости обеспечения встречных действий против терроризма, предпринимаемых всем миром, и формулирования основных положений философии терроризма с целью эффективно противостоять им.

В данной работе в противовес философии терроризма предпринята попытка изложить встречную философию, основанную на опыте работы в сфере безопасности многих стран, вовлечённых в борьбу со «сражающимся» терроризмом. Таким образом, кроме практических контртеррористических акций, теоретическая составляющая противодействия терроризму заключается в разведении понятий и конкретных действий, противопоставления философии терроризма философии контртерроризма.

Часть I

ПОНИМАНИЕ СУЩНОСТИ ТЕРРОРИЗМА

Несмотря на десятилетия упорной аналитической и исследовательской работы по изучению предмета терроризма, в академической литературе до сих пор нет общепринятого определения международного терроризма.

Само понятие «терроризм» исходит из периода террора и революционного насилия во Франции в 1793-1794 гг. Первоначально, лидеры этой системной попытки искоренить «предателей» из своих рядов провозгласили террор лучшим способом защиты свободы, однако уже во время французской революции, это слово приобрело негативный смысл и зазвучало «мрачным эхом» государственного насилия и гильотин. Сегодня, большинство террористов не любит использовать этот термин.

В западной литературе существует более 100 определений терроризма. По мнению террологов, терроризм представляет собой специфическую форму вооружённого насилия. «Угроза применения насилия, – отмечает известный исследователь терроризма Б. Дженкинс, – индивидуальные акты насилия или кампании насилия, возбуждающие чувство страха, могут быть определены как терроризм».

Определение международного терроризма во многом зависит от того, как страны и политические системы интерпретируют произошедшие инциденты. Одно из самых совершенных определений дано Американским государственным департаментом, в котором *терроризм* определяется как *«заранее обдуманное, политически мотивированное насилие, совершённое наднациональными группами или тайными агентами не против боевых целей, а с целью оказать влияние на население»*.

ТИПЫ ТЕРРОРИЗМА

Как отмечают исследователи, существует, по крайней мере, шесть типов идентифицированного терроризма, три самых важных из которых были выбраны нами для рассмотрения в данной работе:

а) Национальный (националистический) терроризм

Данные террористы стремятся сформировать отдельное государство для их собственной национальной группы, часто, привлекая внимание к своей деятельности, как к борьбе за «национальное освобождение», которое, на их взгляд, мир игнорирует. Этот вид терроризма является самым успешным в борьбе за международные симпатии и поддержку. Эксперты считают, что националистические группы имели тенденцию дифференциации использования насилия, достаточную для того, чтобы приковать к себе мировое внимание, но не настолько, чтобы вызвать отчуждение сторонников за границей или членов их основного сообщества. (Например, Ирландская республиканская армия, Организация освобождения Палестины (ООП), баскская «Родина и свобода» и Курдская рабочая партия),

б) Религиозный терроризм

Религиозные террористы стремятся использовать насилие для осуществления, как им представляется, божественных целей, которым они якобы служат, в попытке вызвать у широких категорий противников изменения в данной области. Религиозные террористы представляют ряд главных религий и верований, а также мелкие культовые группы. Поскольку религиозные террористы

заинтересованы не в сплочении круга, поддерживающих их националистов или идеологов, а в осуществлении их собственного видения божественного промысла, они не имеют сдерживающих ограничений при нападениях, что приводит к массовым жертвам. Самые радикальные религиозные террористы могут санкционировать «почти безграничное насилие против фактически открытой категории целей: то есть, любого, кто не является последователем религии террористов или религиозной секты» (Аль-Каеда, Хамас, Хезболла, Аум Синрикэ).

в) Терроризм, спонсируемый государством

Спонсируемые государством террористические группы преднамеренно используются радикальными государствами как инструмент внешней политики, или как «рентабельный» способ ведения тайной войны, с помощью «суррогатных воинов» или «оружия для найма». С расширением доступных средств, которые поступают к ним в распоряжение, спонсируемые государством террористические группы часто способны к выполнению нападений с большим (массовым) числом жертв, чем другие террористы.

Существуют и внешние факторы, способные дестабилизировать политическую ситуацию в отдельных странах и за их пределами. Создать обстановку неуверенности, небезопасности и даже вызвать продолжительную вооружённую конфронтацию внутри страны и на международном уровне. Таким фактором, например, может стать экономическая, военная, идеологическая и политическая поддержка оппозиционного религиозного движения извне – со стороны соседнего государства, либо стран, обладающих достаточными средствами для оказания такой поддержки. Этот фактор играет особую роль в тех случаях, когда на территории двух или более государств проживают приверженцы одной религии, например, сепаратистское движение в индийском штате Джамму-и-Кашмир, участники которого требуют воссоединения со своими единоверцами в Пакистане, спровоцировало затяжной внутренний конфликт, создало напряжённость в индо-пакистанских отношениях.

К религиозной аргументации для успеха своих внешнеполитических акций прибегают руководители многих стран, однако лишь немногие из них доктринально обосновывают своё, освещённое религией, право на роль арбитра в международных делах или вопросах, касающихся отношений государств одного отдельно взятого региона. Они становятся носителями религиозно окрашенной идеологии государственного национализма, а порой и экспансионизма.

Фактором, способным привести к эскалации конфликта, становится и предоставление соседними государствами территорий для опорных баз религиозно окрашенных движений и организаций. Подобный фактор действует, например, в афгано-пакистанских, афгано-иранских, сомалийско-эфиопских и судано-эфиопских отношениях.

Негативно отражается на безопасности стран и регионов вмешательство одних государств в дела других под предлогом борьбы с нарушением (истинным или надуманным) прав единоверцев, защиты из интересов. Характерный пример – политика Исламской Республики Иран, которая выступая в защиту погранных прав «угнетённого шиитского меньшинства» в Бахрейне, Кувейте, Ливане и других странах Среднего Востока, поддержала их требования культурной и политической автономии. Такой курс привёл к обострению в этих странах религиозных противоречий между суннитами и шиитами, стал одной из причин ирано-иракской войны, осложнил и даже блокировал развитие нормальных межгосударственных контактов в регионе.

К числу внешних факторов, способных стимулировать развитие межгосударственных и религиозных конфликтов, относится и внешнеполитическая деятельность отдельных государств, претендующих на роль региональных и религиозных «центров силы». Этот феномен заслуживает более подробного рассмотрения.

Роль религиозных «центров силы» в конфликтных ситуациях – как позитивная, так и негативная – весьма значительна. Само понятие «центр силы», может не вполне точно, но достаточно адекватно отражает новое явление, возникшее в сфере внешнеполитических отношений зарубежных стран, поскольку националистические и религиозные настроения в большинстве случаев оказывают влияние на работу самого государственного механизма принятия внешнеполитических решений, а другие факторы оказывают сильнейшее воздействие на режимы, претендующие на проведение центросиловой политики. Религия видится многим из них важнейшим элементом упрочения влияния в регионе и даже в мире.

Иран в значительно большей степени, чем Саудовская Аравия, преуспел в распространении своего политического влияния с помощью религии. Это государство считается оплотом мирового шиизма. 90% его населения относятся к шиитской ветви ислама. Шиитские общины всего мира в большей или меньшей степени связаны экономическими, политическими, религиозными и иными узами с Ираном.

В отношении иранской политики, особенно в период правления Хомейни, существовал достаточно устойчивый стереотип: проводящие её тегеранские лидеры фанатичны, ослеплены идеологическими установками, отвергают законы, установленные международным сообществом, пренебрегают мировым общественным мнением. В рамках такого подхода хомейнистская политическая доктрина рассматривается многими аналитиками и специалистами как составная часть «всемирного мусульманского заговора», «глобальной стратегии ислама», нацеленной на выход за рамки исламского мира, распространение своего влияния и принципов, на остальную немусульманскую часть мира.

Существует и иная точка зрения, сторонники которой считают Хомейни и других духовных и политических лидеров исламской революции прагматиками, только, на словах, отдававших дань революционной риторике, а на деле являющихся прямыми продолжателями шахского внешнеполитического курса. Истина, вероятно, заключается в учёте этих, и других точек зрения, что позволяет проследить степень взаимодействия и взаимозависимости «революционной риторики» и «реальной политики» Исламской Республики.

Было бы большим преувеличением считать Хомейни создателем продуманной концепции «исламской внешней политики». Многие внешнеполитические акции режима в послереволюционный период носят противоречивый, зигзагообразный, непоследовательный характер, и Иран часто опасно колеблется между экстремизмом, продолжением старого шахского курса и чистым прагматизмом.

В постоянный источник угрозы превратился мусульманский фундаментализм, на основе которого базируются устремления ряда экстремистских организаций и общин. «Братья-мусульмане», Хезболла и другие, близкие к ним по мировоззрению. Эти организации, применяя крайние методы в насаждении своей идеологии, в политической и общественной практике, как правило, выходят за рамки существующего в тех или иных странах законодательства, несут угрозу общественной безопасности.

Рассмотрим следующие *важные аспекты терроризма*:

а) За террористическими действиями почти всегда стоит стратегия. Принимает ли террористический акт форму взрывов, перестрелок, налётов, или убийств, терроризм ни случайным/непосредственным, ни слепым не является. Это преднамеренное использование насилия против гражданских лиц с политическими или религиозными целями.

б) К четырём ключевым элементам терроризма относятся следующие, характеризующие сущность террористических актов:

- 1) Это заранее обдуманый, а не импульсивный акт гнева.
- 2) Он является политическим актом, его использует не преступник(и) как насилие, типа использования у мафии, чтобы получить деньги, но с намерением изменить существующий политический порядок на заказ.
- 3) Действия террористов нацелены на гражданских лиц, а не на военные цели или войска.
- 4) Акции международного терроризма выполняются наднациональными группами, а не армией отдельной страны.

Итак, террористические акты являются преднамеренно разработанными, с захватом людей, чтобы вселить страх и повлиять на широкую аудиторию, вне зависимости от количества жертв насилия непосредственно. Террористический акт использует психологическое воздействие насилия или угрозы насилия с целью произвести политическое изменение в стране или регионе.

Часть II. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Прежде, чем мы перейдём к обобщению международного опыта борьбы с терроризмом, на наш взгляд, необходимо кратко охарактеризовать основные международные террористические организации.

Итак, каково происхождение Аль-Каеды?

Аль-Каеда «выросла» из специальной службы международных мусульманских бригад, противоположной той, что возникла в 1979 г. во время ввода советских войск в Афганистан. Эта организация, управлялась в 1980-х годах бен Ладеном и Палестинским религиозным учёным Абдуллой Аззамом. На службу были приняты, обучены и профинансированы тысячи иностранных моджахедов или как их называли «святых воинов» более чем из 50 стран. Бен Ладен хотел, чтобы эти борцы продолжили «священную войну» вне Афганистана. Он сформировал Аль-Каеду приблизительно в 1988 г.

Манифест Аль-Каеды

В 1998 г. несколько лидеров Аль-Каеды выпустили декларацию, обращённую к мусульманам с призывом убивать американцев; включая гражданских жителей; так же как «тех, кто сотрудничает с ними из числа помощников Сатаны». В штаб-квартире Аль-Каеды в

Афганистане было найдено краткое изложение «Целей Джихада», где провозглашалось:

- 1) Установление правил Бога на земле;
- 2) мученичество в достижении цели;
- 3) очищение рядов Ислама от элементов развращённости.

Операции террористов

С 1991 до 1996 г. Аль-Каеда действовала из Судана, с 1996 г. до краха Талибана в 2001 г. – из Афганистана, где базировались её лагеря. Американские чиновники из сферы безопасности, основываясь на собранных сведениях, считают, что руководство Аль-Каеды намеревается перегруппировать силы в одной из областей Пакистана, около афганской границы, или внутренних пакистанских городах. По мнению американских чиновников, Аль-Каеда имеет автономные подпольные ячейки приблизительно в 100 странах, включая Соединённые Штаты Америки, причём она создаёт свои подразделения в Великобритании, США, Италии, Франции, Испании, Германии, Албании, Уганде и др.

Связи с другими террористическими организациями

К основным террористическим организациям относятся:

- 1) Египетский Исламский Джихад.
- 2) Джамаат Исламия (Египет).
- 3) Ливийская Исламская Группа Борьбы.
- 4) Исламская Армия Адена (Йемен).
- 5) Лашкар-и-Тайба и Джеиш-э-Мухаммад (Кашмир).
- 6) Исламское движение Узбекистана (Туркменистан).
- 7) Группа Салафист и Вооруженная Исламская Группа (Алжир).
- 8) Группа Абу Сайяфа (Малайзия и Филиппины).

Нападения на США до 11 сентября 2001 г.

Аль-Каеда начала наступление на американские интересы ещё до 11 сентября 2001 г., о чём свидетельствуют следующие случаи:

1) 1995 г. – в Саудовской Аравии в Эр-Рияде произошёл взрыв бомбы в автомобиле перед зданием Национальной гвардии, в результате которого погибли семь человек, пять из них – американцы.

2) 1998 г. – от одновременных взрывов в Посольствах США в Кении и Танзании погибли 224 человек, включая 12 американцев.

3) 2000 г. – в Йемене лодка со взрывчаткой подорвала крупный американский военный корабль, погибло 17 американских моряков.

Но все эти акции не идут ни в какое сравнение с взрывом Всемирного торгового центра и его последствиями.

Соединённые Штаты Америки

События 11 сентября 2001 г. показали, что международный терроризм пришёл на территорию США. Это побудило США и международное сообщество к ответу опасности террора. Сеть Аль-Каеды совершила теракт, который застал страну (США) неподготовленной к нападению и показал неэффективность её системы безопасности. Трагедия объединила все нации для борьбы с терроризмом в глобальном масштабе.

Действия США по борьбе с терроризмом

Инцидент 11 сентября 2001 г. побудил президента Джорджа Буша сделать заявление «Обширные океаны больше не защищают Америку. Мы защищены от нападений только энергичным действием за границей, и усиленной бдительностью дома». Был разработан принцип стратегии 4D (Победить, Отрицать, Уменьшить, Защитить) и обращён призыв к мировому сообществу нанести поражение террористическим организациям в глобальном масштабе через прямое или косвенное использование дипломатической, экономической, информационной, правоприменительной деятельности, военных, финансовых и других инструментов власти.

В качестве инструментов, используемых американским правительством для борьбы с международным терроризмом, были выбраны:

Обязательства в сфере дипломатии как конструктивное средство

Дипломатические меры обычно применяются с самого начала развития конфликтов, поэтому США использовали дипломатию для создания глобальной коалиции «контртерроризма», что было главным компонентом ответа Администрации Буша на теракт 11 сентября.

Экономические санкции и экономические стимулы

Использование экономических санкций обычно предпринимается после идентификации субъекта (государства или организации) как сторонника или спонсора международного терроризма. Такие санкции могут применяться к финансовым «активам» террористических групп. 23 сентября 2001 г., президент Буш подписал Правительственное распоряжение 13224, замораживающее активы 27 физических лиц и организаций, причастных к сети бен Ладена. Относительно же государств, экономические санкции подразделяются на 6 категорий,

включающих ограничения на торговлю, передачу технологий, кредиты и займы, иностранную валюту и капитал, операционный и экономический доступ.

Действия по сбору информации

Сбор сведений, выявление проникновения террористических групп и проведение силовых действий требует использования многообразия тайных или так называемых «секретных» действий. Большинство этой деятельности носит контрольный характер и нацелено на определение стратегических целей, возможностей и уязвимости террористических групп. Сталкиваясь с учащением инцидентов и возникающих угроз применения ядерного или биологического оружия при террористических актах, Администрация Буша объявила о своём намерении использованию тайных действий для нейтрализации таких угроз.

Сотрудничество в правоприменительной деятельности и выдаче преступников

Международное сотрудничество в таких областях как правоприменительная деятельность, таможенный контроль и действия разведки – главное направление политики контртерроризма. Администрации Буша пошла на поощрение переговоров и заключение соглашений с меньшим количеством ограничений по выдаче международных преступников в качестве средства облегчения передачи террористов.

Вооружённые силы и военные средства и методы

Заключительным элементом борьбы с терроризмом стала активная наступательная стратегия по устранению возможностей, которые позволяют террористу существовать и нападать, развивать свою активность, формировать команду, устанавливать контроль над ситуацией и получать финансы. Успешное использование силовых методов для приоритетных или карательных акций предполагает способность идентифицировать террористов и преступников и(или) их государственных спонсоров, а также определять точное местоположение террористической группы.

Международные соглашения

США присоединились к выполнению всех главных соглашений против терроризма, выработанных мировым сообществом. 8 сентября 1999 г. они подписали Соглашение ООН по подавлению террористической деятельности и 12 января 2000 г. – Соглашение ООН по контртерроризму и по финансированию данной деятельности.

Ближний Восток

В течение длительного периода времени терроризм был главной особенностью политической жизни во многих ближневосточных странах. Однако в прошедшее десятилетие это явление подверглось глубокому и радикальному изменению на всех уровнях. Тактически, логически, идеологически и в природе возможностей и целей террористических организаций произошла значительной метаморфоза. Светская природа многих террористических организаций, которые когда-то доминировали, была почти полностью вытеснена фундаменталистской религиозной идеологией. Создание такого типа организаций показало, что они стали намного более радикальными и менее желающими идти на компромисс.

Как считает ряд западных экспертов, успех Исламской революции в Иране в 1979 г. и ввод советских войск в Афганистан приблизительно в то же самое время, должны были изменить природу терроризма способами, никогда не использовавшимися прежде. Успех Исламской революции в Иране привёл к созданию первой Исламской теократии в современное время. С целью распространения исламской революции Иран обеспечил массированную поддержку различным террористическим группам в регионе и вне его, осуществляя государственное спонсорство терроризма нового уровня. Иранские агенты проникли во многие светские организации региона, в том числе в Индонезии и на Филиппинах. Эти действия привели к распространению терроризма и увеличению значимости фундаменталистских верований. Такова точка зрения ряда экспертов, как на Западе, так и на Востоке.

Ввод советских войск в Афганистан внёс свою лепту в рост исламской фундаменталистской идеологии. Вторжение в мусульманскую страну атеистического коммунистического режима активизировало поддержку от мусульман со всего мира. Афганская война способствовала формированию прочных связей между различными террористическими группами разных стран, создав новый тип терроризма – терроризм глобального масштаба. Таким образом, считают западные специалисты, как Иранская революция, так и афганская война привели к росту сплочённости среди исламистов.

Террористические организации

На Ближнем Востоке насчитывается большое количество террористических организаций, таких как Хамас, Организация освобождения Палестины, Хезболла и т.д., которые работают как

локально, так и имеют тесные связи с Аль-Каедой, цели деятельности которой на Ближнем Востоке можно определить так:

- 1) Прекращение американского присутствия в регионе, особенно на Аравийском полуострове;
- 2) свержение режимов, которые рассматриваются как исламские марионетки США и Запада на Ближнем Востоке;
- 3) замена этих режимов исламскими теократиями;
- 4) сплочение всего арабского мира под эгидой крупной исламской теократии.

Нападая на союзников Соединённых Штатов на Ближнем Востоке террористы надеются «отколоть» эти режимы от США и Запада, создать раскол в обществе этих стран; таким образом, ослабляя их и дискредитируя эти элиты, сделать их более уязвимыми для исламистского проникновения. В частности, Королевство Саудовская Аравия находится под особым прессингом этих групп, поскольку оно является оплотом американской влияния в регионе и обладает колоссальными запасами нефти, и, следовательно, сбой работы данной отрасли в саудовской экономике в целом может затруднить и разладить экспорт нефти в Америку, чем вызвать кризисные явления в американской экономике и поставить под вопрос саму возможность присутствия США в регионе.

Действия по борьбе с терроризмом

К региону привлечено внимание международного сообщества, вовлечённого в решение проблемы терроризма, однако, пока оно действует без особого успеха.

Какие же действия необходимы?

а) Терроризм на Ближнем Востоке – это во многом вопрос правоприменительной деятельности, которая должна быть обеспечена в комбинации как с силовыми (принудительными), так и социально-политическими мерами, а именно должна вестись борьба с коррупцией и расширение политической свободы, что поможет сплотить взаимосвязь между гражданами и правительством, таким образом, сужая социальный коридор, в котором террористы могли бы действовать и распространять своё влияние.

б) Нехватка политической свободы и разгул коррупции создали кризис законности во многих странах региона, снижая и без того низкое доверие населения к своим правительствам. Поэтому

важна адресная направленность деятельности по преодолению кризиса и установлению законности.

в) Первостепенное внимание необходимо уделить созданию и совершенствованию контртеррористических сил в особенности поддержке и расширению сотрудничества по сбору и обработке информации.

г) Международное сотрудничество должно перерасти в интеграцию по реализации норм международного права.

д) Замораживание финансовой и моральной поддержки террористических групп, которую они получают от разнообразных законных и незаконных источников.

ЮЖНАЯ АЗИЯ

Общие положения

Южная Азия в течение долгого времени страдала от терроризма. Афганистан, Пакистан, Индия, Шри-Ланка и Непал – пример увеличивающихся террористических действий с середины 80-х гг. XX в. Хотя большинство националистических террористических организаций вступило в переговоры с законными правительствами этих стран; международный фундаменталистский/религиозный и государственно спонсируемый терроризм (действия которого достигли уровня войны), продолжал развиваться по нарастающей. В значительной степени к региону было привлечено внимание международного сообщества, а несколько лет назад, с тех пор как произошли события 11 сентября 2001 г., международное сообщество поняло всю серьёзность международного терроризма в этом регионе.

Индия

Кашмирский вопрос представляет наиболее сложную проблему индийско-пакистанских отношений, периодическое обострение которых уже приводило к трём полномасштабным вооружённым конфликтам (в 1947, 1965 и 1971 гг.), а также к кризисной ситуации в Каргиле в 1999 г.

Кашмир расположен на стыке Гималаев и Тибета. Завоеванный в 1845-1846 гг. английскими колонизаторами, Кашмир был передан в 1946 г. в управление радже княжества Джамму, который был признан махараджей штата Джамму-и-Кашмир.

После образования в августе 1947 г. двух суверенных государств – Индии и Пакистана, как Индия, так и Пакистан стали

добиваться присоединения Кашмира к своим территориям. Махараджа Кашмира некоторое время колебался, так как на этот выбор значительное влияние оказывал тот факт, что большая часть населения штата исповедовала ислам. Но 22 октября 1947 г. с территории Пакистана началось вторжение в Кашмир вооружённых пуштунских племён, и махараджа обратился к Индии за помощью, а также заявил о желании Кашмира войти в состав Индийского Союза. Просьба о помощи была удовлетворена, а 27 октября 1947 г. была подписана грамота о присоединении Кашмира к Индии, и Раджа Хари Сингх подписал документ о присоединении.

1 января 1948 г. Индия обратилась в Совет Безопасности ООН с жалобой на Пакистан, в которой обвиняла Пакистан в агрессии в Кашмир. 15 января 1948 г. с жалобой на Индию в Совет Безопасности обратился Пакистан. Советом Безопасности была создана посредническая комиссия из пяти стран. К 1 января 1949 г. военные действия в Кашмире были прекращены, 27 июля 1949 г. была установлена линия прекращения огня. Западная и северо-западная части Кашмира оказались под контролем Пакистана, остальная (большая) часть осталась у Индии.

В июле 1952 г. между махараджей Кашмира и Индией было подписано т.н. Делийское соглашение, по которому Кашмир вошёл в состав Индии на правах штата (Джамму-и-Кашмир). 17 октября 1956 г. Учредительным Собранием Кашмира была принята Конституция Кашмира, статья 3 которой гласит: «Кашмир является и остаётся составной частью Индийского Союза. Исходя из этого, правительство Индии считает вопрос о вхождении Кашмира в состав Индии окончательно решённым.

Правительство Пакистана, в свою очередь, настаивает на проведении в Джамму-и-Кашмир референдума по вопросу о присоединении этой территории к Индии или Пакистану. Одновременно в удерживаемой Пакистаном части Кашмира Исламабадом создано полностью подконтрольное ему формально независимое образование «Азад Кашмир». На его территории при активном содействии пакистанских спецслужб организована сеть лагерей, где готовятся боевики-исламисты, которые засылаются в штат Джамму-и-Кашмир для совершения диверсий и террористических актов.

Неоднократные обсуждения кашмирского вопроса в ООН и индийско-пакистанские переговоры по Кашмиру в 1955, 1961, 1962 и 1963 гг. не дали результатов. На совещании руководителей Индии и Пакистана 30 июня – 3 июля 1972 г. в Симле было подписано

соглашение, по которому обе стороны обязались решать существующие между ними вопросы мирными средствами, но самым главным итогом стало согласие Пакистана разрешать разногласия только на двусторонне основе. На индийско-пакистанских переговорах в августе 1972 г. в Дели стороны установили линию контроля в Кашмире взамен прежней линии прекращения огня.

Встреча руководителей Индии и Пакистана в Лахоре (1999 г.) и Агре (2001 г.) свидетельствуют о том, что приоритеты и позиции двух сторон, по существу, кашмирского и других спорных вопросов остаются прежними. На переговорах в Агре подход Нью-Дели и обсуждение всего комплекса вопросов двусторонней проблематики не встретил понимания Исламабада, стремившегося свести переговоры лишь к дискуссии по Кашмиру.

Индия добивается от Исламабада выполнения данных в январе 2002 г. П. Мушаррафом обещаний предпринять шаги по прекращению деятельности террористических организаций в Пакистане. Она подчёркивает, что возобновление индийско-пакистанского политического диалога возможно при условии не только пресечения проникновения в Индию боевиков исламистов с подконтрольной Пакистану территории, но и полной ликвидации там террористической инфраструктуры: баз, лагерей, узлов связи и т.д.

16 сентября – 8 октября 2002 г. состоялись выборы в Законодательное собрание штата Джамму-и-Кашмир. Не смотря на бойкот выборов со стороны влиятельной организации кашмирских националистов Беспартийной конференции «Хуррият» («Свобода», ВКХ) и кампанию запугивания электората, развязанную сепаратистскими террористическими группировками, выборы состоялись. К власти в штате пришло коалиционное правительство партий ИНК (И) и Народно-демократической партии (НДП). Главным министром штата Джамму-и-Кашмир стал руководитель НДП М.М. Саид.

Официальный Дели характеризует сам факт проведения выборов как проявление стремления народа Джамму-и-Кашмир к скорейшему возвращению штата к нормальной жизни в рамках Индийского Союза.

На состоявшейся в сентябре 2003 г. в Шринагаре конференции главных министров штатов А.Б. Ваджпай дал понять, что центр не прочь начать диалог с любыми силами, которые откажутся от военных методов решения вопроса. Данное заявление истолковывается как смягчение позиции центра (до этого сепаратистам предлагалось иметь

дело только со спец. уполномоченным Н.Н. Ворой, а они настаивали на разговоре с премьером или его заместителем).

В этом же месяце фактически раскололась ВКХ, став конгломератом сепаратистских образований. Умеренное крыло (А. Ансари) не настаивает на обязательном участии Пакистана в диалоге с центральным правительством по решению кашмирской проблемы. В то же время, умеренные делают оговорку, что Исламабад следует подключить к процессу урегулирования позднее, при благоприятных обстоятельствах.

Российская позиция по кашмирскому вопросу состоит в том, что он может быть решён только путём двустороннего диалога на основе Симлского соглашения и Лахорской декларации без какого-либо вмешательства извне. Аналогичных или близких подходов придерживаются в настоящее время большинство государств.

Кашмир – от исторического сепаратизма к радикальному экстремизму

Пакистан был задуман его основателями как государство для мусульман индийского субконтинента, и Кашмир, который является главным образом мусульманским, был бы его составной частью. Пакистан поддерживает исламистских террористов, чтобы использовать их против Индии в борьбе за Кашмир. Через свою спецслужбу ISI Пакистан обеспечивает финансирование, выделяя средства на обучение, обслуживание и помощь террористическим организациям в пересечении границ.

На протяжении всего существования кашмирского конфликта Пакистан оказывал широкую и разностороннюю помощь оппозиционным силам индийского штата Кашмир. В первый период (до середины – конца 80-х гг.) оппозиционное движение характеризовалось невысокой интенсивностью и велось под флагом самоопределения кашмирцев, то есть на этнонациональной основе. Конечная цель этого движения – независимый Кашмир – не отвечала интересам пакистанского руководства, но поскольку более близкой его задачей было изгнание индийских «оккупантов», то Исламабад мирился с этим недостатком националистов и оказывал им помощь.

Со второй половины 80-х гг. наступил новый, второй этап сепаратистского движения в Кашмире, который отличался от первого резкой интенсификацией «антииндийской» и «антииндуистской» борьбы (в течение 90-х гг. здесь погибли, по разным данным, от 30 до 60 тысяч человек, главным образом, мирных жителей и превращением его в движение исламских радикалов.

Исламабаду в то время казалось, что исламский радикализм – наиболее действенное средство по разрушению власти Индии, а «воины ислама» по сравнению с обычными солдатами не навлекут на Пакистан ответных действий со стороны Индии, причём большое число террористов, активно действующих в Кашмире, прошли обучение в тех же самых медресе, или мусульманских семинариях, где учились борцы Талибана и Аль-Каеды, и прошли некоторое военное обучение в лагерях Талибана в Афганистане. Кроме того, следует отметить, что лидирующие группировки кашмирских террористов имеют связи с Аль-Каедой.

В Джамму-и-Кашмире действует 9 террористических групп, а именно, Джейш-и-Мохаммад («Армия Мухаммада»), Лашкар-э-Тойба («Воинство чистых»), Хизбул-Моджахедин, Харкат-аль-Моджахедин («Движение борцов за веру»), Аль-Умар-Моджахедин, Аль-Мадина, Джамму-и-Кашмир Исламский Фронт, Аль-Бадр, Джамиат-аль-Моджахедин и Духтаран-э-Миллат, которые согласно Закону о предотвращении терроризма от 2002 (№ 15) были объявлены террористическими организациями. Из них главными террористическими группами, кроме Хизбул-Моджахедин, теперь базирующейся в Пакистане, являются еще три крупные многочисленные военизированные организации типа:

(i) **Харкат аль-Моджахедин** («Движение борцов за веру»). Организация была образована в середине 1980-ых гг. Базировалась сначала в Пакистане, а затем в Афганистане, имела в своем составе несколько тысяч вооруженных сторонников в Пакистане и Кашмире. Члены Харкат также участвовали в восстаниях и террористических актах в Бирме, Таджикистане и Боснии.

(ii) **Джайш-и-Мухаммад** («Армия Мухаммада») была организована в 2000 г. Моланой Масудом Ажаром, пакистанским клерикалом, имеет несколько сотен вооружённых сторонников в Кашмире и Пакистане.

(iii) **Лашкар-и-Тойба** («Воинство чистых»), активно действует с 1993 г., является военным крылом хорошо финансируемой пакистанской исламистской организацией Марказ-Дава-вол-Иршад, которая принимает добровольцев для совместной борьбы с Талибаном.

Эти организации превратились в основную угрозу для самого правящего режима в Пакистане, нынешний глава которого генерал Мушарраф ведёт с ними борьбу. В целом, все боевые группировки, действующие в Кашмире, поддерживают ВКХ во главе с С.А. Гилани.

Финансирование

Данные группы собирают пожертвования среди пакистанского сообщества в Персидском заливе и Великобритании, исламских неправительственных организаций (НГО), и пакистанских и кашмирских бизнесменов. Индийская сторона указывает, что значительные финансовые, материальные и другие формы помощи поступают от пакистанского правительства.

Требования террористов

Все эти группы хотят, чтобы Кашмир стал частью Пакистана и борются за чистый ислам. Основной формой деятельности экстремистов в Кашмире стали террористические акты, тактика устрашения местного немусульманского населения, а также умеренных из числа мусульман. Дели был вынужден значительно увеличить здесь «силы правопорядка» и расширять контртеррористические операции, в ходе которых происходили нарушения прав человека. Это ещё больше осложняло обстановку в индийском штате.

Каргальский инцидент и попытка примирения

В 1999 г. Исламабад предпринял комбинированную попытку добиться какого-либо успеха в Кашмире – значительные силы боевиков при поддержке пакистанских военнослужащих захватили в этом индийском штате район города Каргала, занимающий важное стратегическое положение в Кашмире. Однако агрессоры были отброшены с занятой территории. После этого случая индо-пакистанские отношения резко ухудшились.

В конце 2000 – первой половине 2001 г. индийское правительство пошло на определённые шаги по мирному урегулированию ситуации в штате. Было восстановлено автобусное сообщение между Индией и Пакистаном. По случаю начала священного для мусульман поста Рамадан, Дели объявил в конце ноября 2001 г. о прекращении активных военных действий против сепаратистов в Кашмире и предложил оппозиционерам сесть за стол переговоров. Не остался в стороне от мирных инициатив и Исламабад, объявивший об отводе своих войск на некоторое расстояние от «линии контроля».

Умеренные круги кашмирских оппозиционеров вступили в переговоры с представителями центра, не давших, однако, каких-либо конкретных результатов. Но всё же это была первая за всю историю кашмирского конфликта попытка Индии решить проблему мирным путём – посредством переговоров с оппозицией.

Делийское правительство выступило с инициативой возобновления индо-пакистанских переговоров и пригласило Мушаррафа для обсуждения всего комплекса проблем двусторонних отношений, включая кашмирский вопрос (от чего Дели решительно отказывался в течение нескольких предшествующих лет). И хотя встреча премьер-министра Индии Атала Бихари Ваджпай и пакистанского президента Мушаррафа в индийском городе Агра в июле 2001 г. не дала каких-либо практических результатов, чрезвычайно важным был сам факт возобновления переговорного процесса двух стран; наметилась конкретная программа дальнейшего продвижения диалога.

Эхо 11 сентября 2001 г.

Очередное ухудшение индо-пакистанских взаимоотношений произошло после событий 11 сентября 2001 г. Пакистан, отказавшись от прежних союзнических отношений с талибами и, став активным участником контртеррористической кампании в Афганистане, оказался по одну сторону баррикад с Индией, но для Дели этого было совершенно недостаточно. Изменения не коснулись «главного направления» разногласий между двумя государствами. Индия предполагала, что крах терроризма в Афганистане будет означать его ликвидацию и в Кашмире, прежде всего посредством прекращения терроризма «через границу» со стороны Пакистана. Индийское правительство выступило резко против включения Пакистана в коалицию, так как Пакистан не прекратил осуществление поддержки террористических групп, действующих на территории Кашмира. Более того, сразу после включения Пакистана в коалицию ухудшились отношения между Индией и США, так как Индия обвиняла США в применении «двойных стандартов» к Пакистану. Индия настаивала, чтобы США включили Пакистан в «ось зла».

Между тем с осени 2001 г. исламистские элементы серьёзно активизировались в Кашмире. Это произошло во многом в результате перемещения туда бежавших из Афганистана талибов, ориентации пакистанских исламистских организаций на борьбу именно в этих районах (после «потери» Афганистана), активизации непосредственно кашмирских исламистов. Участились теракты и нападения экстремистов на мирных жителей. Дважды нападению подверглось Законно-дательное собрание штата. 13 декабря 2001 г. вооружённые боевики штурмовали здание индийского парламента в Дели, в январе 2002 г. нападению подвергся американский культурный центр в Калькутте. 14 мая 2002 г. террористы напали на военное поселение в Кашмире, в результате погибло несколько десятков военных и

гражданских лиц. Не оставляют исламисты «без внимания» и всю страну – в последнее время были взорваны христианские церкви в Исламабаде и отель в Карачи. 13 июня 2002 г. произошёл сильный взрыв возле американского консульства в Карачи, после чего закрылись все дипломатические миссии США в стране.

Одновременно росла напряжённость на «линии контроля» и в приграничных районах. Постоянно шли перестрелки, артиллерийские дуэли, стычки патрулей. С обеих сторон к границе были передислоцированы крупные воинские части общей численностью до 1 млн человек. На вооружении боевых порядков войск находились ракеты, способные нести ядерные заряды. В Дели впервые серьёзно рассматривалась возможность преследования террористов «по горячим следам» на территории Пакистана, и в министерстве обороны просчитывали варианты нанесения точечного ядерного удара по территории Пакистана.

Положение на границе достигло критического состояния в мае 2002 г., особенно когда Индия после теракта 14 мая выдвинула свои военные корабли в сторону пакистанского побережья Аравийского моря. Пакистан принял ответные меры. Напомним, что именно в сфере ВМФ Индия имеет наибольшее превосходство над Пакистаном. Большое опасение вызывал вопрос: «Ограничатся ли стороны в случае военного столкновения обычными вооружениями, или дело может дойти до использования ОМУ?»

Однако на этот раз военное противостояние не переросло боестолкновение. Большую роль сыграли призывы руководителей почти всех стран мира к Дели и Исламабаду воздержаться от военных действий. Многочисленные высокопоставленные деятели США, европейских стран, Китая буквально осаждали обе столицы, стараясь удержать лидеров двух стран от воинственных действий. Видимо, сдерживающую роль сыграло и наличие у противников ядерного оружия.

Наконец, следует отметить, что Исламабад пошёл на определённые шаги по сдерживанию террористической деятельности в Кашмире, одновременно ведя борьбу против исламизма в своей стране. Мушарраф объявил о запрете использования ислама в политических целях. Он указал, что «Пакистан отвергает и осуждает терроризм во всех его формах и проявлениях. Ни одной организации не разрешается участвовать в террористической деятельности даже во имя Кашмира». Были проведены широкие аресты членов этих организаций, закрыты их офисы, запрещены вербовка добровольцев и сбор средств для их деятельности. Под контроль были взяты финансовые источники и

банковские счета воинствующих религиозных группировок. Индия одобрила эти шаги, но считала их недостаточными.

Между тем Мушарраф действовал в крайне трудной обстановке. Власти практически впервые в истории вели такую широкую и упорную борьбу с разросшейся опасностью традиционализма.

Акции террористических организаций

1) В декабре 1999 г. Харакат-аль-Моджахедин и члены Джайш-э-Мухаммад похитили самолёт, совершавший рейс из Непала в Афганистан.

2) Лашкар-э-Тойба взяла на себя ответственность за нападение декабря 2000 г. на армейскую часть в Нью-Дели в Индии.

3) В декабре 2001 г. шесть боевиков-смертников, вооружённых гранатами и бомбами направили заминированный автомобиль на фундамент индийского парламента. 14 человек, включая нападавших, погибли. Никакая группа не взяла на себя ответственность за это нападение, но Индия считает Джайш-и-Мохаммад и Лашкар-э-Тойба ответственными за проведение данной акции.

4) Джейш-и-Мохаммад был связан с похищением в феврале 2002 г. и убийством репортера «Уолл Стрит джорнал» Дэниела Перла в Карачи.

5) члены организации Харакат-аль-Моджахедин предположительно участвовали во взрыве автомобиля подложенной бомбой в мае 2002 г. в Карачи, где погибли 14 французских граждан.

Индийская стратегия борьбы с терроризмом

Правительство использует многоаспектную стратегию борьбы с терроризмом внутри Индии со специальным акцентом привнесения мира и нормализации ситуации в Джамму-и-Кашмире. Правительство предпринимает дипломатические, политические и военные меры и общественные действия для борьбы с терроризмом.

а) Дипломатические инициативы

б) Четырёхаспектная стратегия правительства совместно с системой власти штата Джамму-и-Кашмир включает следующее:

1. Активную борьбу с терроризмом по обе стороны границ с помощью сил безопасности, которые применяют динамичную тактику и развертывание сил, чтобы оперативно действовать в изменяющихся условиях;

2. Ускоренное экономическое развитие, улучшение социальной сферы и занятости населения и т.д. в Джамму-и-Кашмир, чтобы поднять уровень доверия людей государству и удовлетворенности уровнем жизни;

3. Углубление демократизации политического процесса через регулярные выборы на всех уровнях и свободные политические дебаты.

4. Готовность говорить со всеми людьми или группами в пределах Джамму-и-Кашмир, которые не поддерживают террористов и насилия.

Меры сдерживания

Чтобы ограничить проникновение террористов через границы в Джамму-и-Кашмире, центральное правительство совместно с властями штата применяет многоаспектный подход, который включает следующее:

(i) Укрепление границ, чтобы предотвращать проникновение террористов.

(ii) Превентивные действия против террористов в пределах Джамму-и-Кашмир.

(iii) Совершенствование разведывательных служб и технических средств.

(iv) Достижение большей функциональной интеграции через взаимодействие силовых групп и групп по сбору сведений Объединенной штаб-квартиры на всех уровнях.

(v) модернизация технологий, оружия и оборудования в структурах безопасности.

(vi) Развитие правовой основы и законодательной базы в действиях против террористов и их сторонников.

Принятие решения о введении в пограничных с Пакистаном районах электронных удостоверений граждан для уменьшения количества поддельных документов и тем самым воспрепятствовать возможности проникновения террористов на территорию штата.

Специальные меры включают укрепление противотеррористической сети, усиление и модернизацию полиции Джамму-и-Кашмир, поддержку действий местных деревенских комитетов по защите и самообороне, запуск целенаправленных контртеррористических действий, основанных на точных сведениях, укрепление безопасности регионов, населяемых меньшинствами, включая сикхов и строгий

пограничный контроль для предотвращения проникновения террористов.

Шри Ланка

Шри-Ланка была домом сингальцам в течение 2500 лет, в то время как тамилы начали прибывать из Индии 1000 лет назад. Следует отметить, что индийские армии управляли частями Шри-Ланки в течение коротких периодов.

Тамильский национализм, выдвигающий в качестве цели создание отдельного государства для тамильской нации, выделившейся из единого шриланкийского юридического лица, был первоначально сформулирован в 1947 г. В период господства Британской империи тамилы более сочувствовали британским колонизаторам, чем сингализму, и именно в этот период сложились благоприятные условия для развития тамильского национализма. Британская политика по принципу «разделяй и властвуй» способствовала нагнетанию враждебности между сингальским большинством и тамильским меньшинством.

После получения независимости в 1948 г. сингальская группа взяла на себя контроль в новом государстве Шри-Ланка. Не удивительно, что тамилы были недовольны таким положением дел, которое дало начало существующему поныне конфликту. С середины 1970-х гг. тамильские политические деятели перешли от поддержки федерализма к требованию создания отдельного тамильского государства в северных и восточных областях Шри-Ланки – территории, традиционно населённой тамилами.

После выборов в 1977 г. «Тигры освобождения Тамил Илама» (ТОТИ) предприняли попытку создания такого государства с помощью силы, а гибель 13 сингальских солдат от рук ТОТИ, вызвала вспышку всеобщего насилия в стране.

В середине 1987 г. Индия вмешалась в этот конфликт. 29 июля 1987 г. было подписано мирное соглашение индийским премьер-министром и шриланкийским президентом. Шриланкийское правительство сделало множество уступок тамильским требованиям, которые включали передачу власти областям, слияние компаний, проведение референдума по северным и восточным областям и придание официального статуса тамильскому языку.

Индия согласилась поддерживать порядок на севере и востоке острова силами индийских миротворцев и передачу групп сопротивления в руки ИПКФ. Пакетное соглашение, которое одобрили

все мировые лидеры, было представлено на переговорах, но лидеры ТОТИ были непреклонными в надежде выиграть борьбу военными методами и создать отдельное государство для тамиллов.

«Тигры освобождения Тамил Илама (ТОТИ)»

Сепаратистская террористическая группа «Тигры освобождения Тамил Илама (ТОТИ)» Шри-Ланки, населённой этническими тамилами (слово «Илам» означает «Родину» в тамильском языке). ТОТИ, также известные как тамильские тигры, почти два десятилетия ведут кровавую затяжную гражданскую войну, которая унесла более чем 60000 жизней и вызвала миграцию сотен тысяч жителей Шри-Ланки. Они используют как обычную партизанскую борьбу, так и тактику террора, имея в своих рядах приблизительно 200 террористов-смертников, Государственный департамент США внёс ТОТИ в список иностранных террористических организаций.

Согласно данным Госдепа США, ТОТИ имеют приблизительно от 8000 до 10000 вооружённых членов, с ядром 3000-6000 обученных бойцов, приблизительно 500 человек принадлежат к «Черным тиграм», группе террористов-смертников ТОТИ.

Террор смертников

ТОТИ печально известны своими террористами-смертниками, которые на случай задержания носят с собой капсулы цианида, чтобы при аресте совершить самоубийство. С конца 1980-ых гг., группа провела 200 взрывов с помощью террористов-смертников, это больше, чем в любой другой террористической группе. Террористы-смертники ТОТИ нападали на гражданских жителей в офисных зданиях и даже в буддистских храмах. В октябре 1997 г. от взрыва бомбы, заложенной в грузовик, который вёл смертник, погибло 18 человек в 39-этажном Международном торговом центре в Коломбо, столице Шри-Ланки. Смертники ТОТИ использовали взрывы бомб против политических и гражданских объектов, они расстреливали и шриланкийских чиновников, и гражданских жителей, в частности осуществили:

Политические убийства.

- убийство в мае 1991 г. индийского премьер-министра Раджива Ганди в Индии;
- убийство в мае 1993 г. шриланкийского президента Раназинг Премадазы;
- убийство в июле 1999 г. шриланкийского члена парламента, Ниилан Тчирушелвам, этнического тамила, участвовавшего в спонсируемой правительством мирной инициативе;

- террористы-смертники в декабре 1999 г. в Коломбо ранили шри-ланкийского президента Чандррику Камаратангу;
- убийство в июне 2000 г. шриланкийского Министра промышленности К.В. Гуунаратн.

Финансирование

Эксперты называют ТОТИ одной из лучше всего финансируемых террористических групп в мире, из-за отлично отлаженной постановки сбора средств среди различных социальных групп и сети пропаганды среди сочувствующих тамилам в Северной Америке, Европе, Азии, и Австралии. Данная террористическая организация также получает средства от торговли наркотиками. ТОТИ осуществляет захват оружия и другого снаряжения и оборудования у шриланкийских армейских подразделений.

Меры, принятые Шри-Ланкой, для борьбы с терроризмом

В прошлом, как отмечают эксперты, шриланкийское правительство борясь с ТОТИ направляло против этой организации отряды милиции, имея следствием лишь скорбный список убитых с обеих сторон, включая гражданских жителей. В 1989-1990 гг. шриланкийское правительство также пробовало вести прямые переговоры с ТОТИ, иногда с привлечением международных посредников. Однако эскалация борьбы между ИПКФ и ТОТИ привели к выводу индийских войск в начале 1990 г.

В 1987 г. по Соглашению между Индией и Шри-Ланкой тамильский язык стал одним из официальных языков, а индийские миротворческие силы были размещены в тамильских областях Шри-Ланки, завершив борьбу с ТОТИ, они были выведены за год до убийства Раджива Ганди. В 1995 г. правительство Шри-Ланки и ТОТИ согласились на прекращение военных действий и в качестве предварительного шага начали реализацию правительственного плана относительно мира и стали вести переговоры, которые длились 3 месяца, однако ТОТИ в одностороннем порядке возобновили военные действия.

В 2002 г. при посредничестве норвежского Министерства иностранных дел было приложено немало усилий, чтобы способствовать приведению за стол переговоров шриланкийского правительства и «Тигров освобождения Тамил Илама», и обе стороны согласились на кратковременное перемирие. После того, как правительство сняло свой запрет на действия Тигров в сентябре 2002 г., обе стороны сели за стол первых официальных переговоров. В декабре 2002 г. стороны договорились о предоставлении ограниченного

самоуправления тамильским областям Шри-Ланки. Это можно было бы рассматривать как крупное достижение, если бы после 6 раундов ТОТИ не ушли с переговоров в апреле 2003 г.

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

Юго-Восточная Азия (ЮВА) располагается в большой дуге, простираясь от Мьянмы (прежнее название Бирмы) на западе и севере, юге и востоке на Малаккском полуострове, и на востоке и севере – снова на большом индонезийском архипелаге и Филиппинах. Исламские организации долгое время процветали в Юго-Восточной Азии, а исламские войны, восстания и другие акции были фактами, с которыми приходилось считаться в ЮВА.

Сепаратистские восстания в Индонезии, Южных Филиппинах и Южном Таиланде, и конфликты на территориях, населённых христианами и мусульманами, в том числе на Молуккских островах были организованы еще до того, как Аль-Каеда начала распространять свою деятельность в Юго-Восточной Азии в конце 1980-ых годов XX в.

Следует отметить, что сеть Аль-Каеды в регионе очень широка и сложна. Она имеет много «щупалец» и составлена из полуавтономных организаций, цели которых постоянно меняются. В регионе осуществляется последовательный розыск, как каждой сети, так и спутников Аль-Каеды. Усиленная деятельность спецслужб в Сингапуре, Малайзии, Филиппинах и Индонезии после 11 сентября 2001 г. позволила раскрыть региональную террористическую сеть, гораздо более обширную, чем предполагали правительства региона. Только теперь правительства Юго-восточных азиатских государств начинают представлять картину террористической деятельности в регионе.

Местные ячейки террористов в Юго-Восточной Азии, вне всякого сомнения, приветствовали помощь Аль-Каеды для увеличения капитала, приобретения взрывчатых веществ и оружия, обучения бойцов и расширения региональных контактов. Этот регион для Аль-Каеды очень важен как альтернативная база и место обучения боевиков, поэтому международное сотрудничество местных исламистских групп в ЮВА и Аль-Каеды далеко не случайно.

Сеть Аль-Каеды в Юго-Восточной Азии

Индонезия

Индонезия стала именно той страной, где, как отмечается многими экспертами, работающими в сфере безопасности, Аль-Каеда объединила свои силы и осуществила независимое присутствие. Сеть

Жемаах Исламия (ЖИ) – совершенный пример того, как Аль-Каеда проникает в регион. ЖИ, хотя это имеет региональное значение, является важным звеном в сети Аль-Каеды. В то время как влияние Аль-Каеды простирается фактически на все части Юго-Восточной Азии, Индонезия обеспечила особо эффективное основание для процветания террористических сил, из-за отсутствия устойчивого правительства и недавних репрессий.

Филиппины

Аль-Каеда смогла установить прочную связь с террористическими группировками на Филиппинах через Группу Абу Саяях (АСГ) и Исламский Освободительный Фронт Моро (МИЛФ). Посредством Абу Саяях Аль-Каеда использовала Филиппины как главный центр планирования террористических акций во всём мире и региональный центр для того, чтобы финансировать террористические организации. Аль-Каеда также использовала Филиппины как главный источник поставки и пункт транзита для переправки оружия и взрывчатых веществ другим террористическим организациям в ЮВА.

Малайзия

Малайзия была альтернативной базой террористов, пунктом транзита, важным местом, где можно было развернуть передовые части. Кумпулан Муджахеддин Малайзия (КММ) имеет очевидные связи с Аль-Каедой. КММ имеет также панисламскую программу для Юго-Восточной Азии.

Сингапур

В Сингапурской Белой книге на примере арестов Жемаах Исламия и рассмотрении угроз терроризма показаны тесные связи между радикальными группами в Малайзии и Республикой Сингапур.

Связь Таиланда и Мьянмы

Аль-Каеда пыталась установить связи с Мусульманскими боевиками в Таиланде и Мьянме. Связи Мьянмы намного ближе к сетям Аль-Каеды в Южной Азии. На протяжении длительного периода времени Аль-Каеда организовывала свою сеть в соседней Бангладеш, где тысячи мусульман из Мьянмы нашли убежище от репрессий военного режима Мьянмы, а также среди эмигрантов – мусульманских этнических меньшинств, бенгалцев и т.д.

Юго-Восточная Азия в борьбе с терроризмом

Ответ Южных азиатских стран в борьбе с терроризмом должен быть в значительной степени превентивным. Существует общее

мнение о необходимости установления дипломатической, политической солидарности и действенных мер в сфере внутренней безопасности, чтобы уничтожить терроризм в регионе. В качестве главных действий можно назвать следующие:

Индонезийский ответ

Индонезия добилась существенных успехов в борьбе с терроризмом. Были высланы, арестованы, и приговорены к заключению большинство бомбистов-террористов на острове Бали. Также были арестовано около 97 подозреваемых в террористической деятельности лиц, связанных с ЖИ, обнаружены и закрыты террористические трудовые лагеря. В теоретическом плане был разработан проект по уничтожению терроризма. Кроме того, были обнаружены несколько террористических баз, конфискованы взрывчатые вещества, оружие, документы, компьютеры и другое снаряжение террористов.

Малазийский ответ

Малайзия осудила нападение террористов на Америку 11 сентября 2001 г. Малазийский ответ в связи с ведомой американцами войны с терроризмом основан на понимании того, что американская кампания по контртерроризму могла бы вызвать ответные действия в Куала-Лумпуре, учитывая присутствие воинствующих мусульман в стране. Малайзия поддерживает декларацию АСЕАН относительно контртерроризма, но критически относится к действиям США в Юго-Восточной Азии.

Филиппинский ответ

Филиппины продемонстрировали серьёзную поддержку американской войне с терроризмом. Они также предложили США использовать их территорию в качестве пунктов транзита или размещения войск, ведущих войну с терроризмом в Афганистане.

Формирование Межведомственной Целевой группы для борьбы с международным терроризмом в сентябре 2001 г.

Работа этой Межведомственной целевой группы нацелена на проведение действий для сбора сведений, обнаружения и облегчения идентификации и нейтрализации подозреваемых террористических ячеек, действующих на Филиппинах, а также 29 сентября 2001 г. был принят закон против отмывания денег для того, чтобы заморозить финансовые активы международных террористов.

Сингапурский ответ

Будучи близким стратегическим партнёром Соединённых Штатов в Юго-Восточной Азии, Сингапур немедленно расширил свою поддержку войне США с терроризмом. Как член АСЕАН, Сингапур также принял Декларацию АСЕАН относительно общих действий по противостоянию терроризму и поддержал другие декларации АСЕАН, имеющие отношение к этой борьбе.

Сингапур также поддержал все Резолюции ООН по борьбе с терроризмом и вместе с международным сообществом осудил террористический акт 11 сентября 2001 г. в Америке. Для проведения в жизнь решений ООН Парламент Сингапура издал соответствующий Закон от 15 октября 2001 г.

Таиландский ответ

Несмотря на явно выраженное нежелание, Таиланд провёл совместные с Соединёнными Штатами учения «Упражнения золотой кобры». Они были разработаны, чтобы гарантировать региональную безопасность и усилить боеспособность Королевских тайских вооружённых сил для защиты Таиланда и отражения угроз на региональном уровне с учётом непредвиденных обстоятельств.

Российский опыт проведения эффективной контртеррористической деятельности

Так как термин «терроризм» происходит от французского «террор», «страх», «ужас», то и цель у террористов соответственно вызвать ужас, страх у населения, спровоцировать недовольство властями и дестабилизировать жизнь общества.

В настоящий момент террористы изменили направленность своих акций: если в предыдущий период в качестве объектов выступали политические или военные противники, то теперь целью терактов становится достижение максимального количества жертв среди населения, а отсюда нападению подвергаются объекты жизнедеятельности, массового скопления людей (школы, больницы, госпитали, стадионы, театры), где гибнут женщины, дети, старики.

Эту тенденцию подтверждает **хронология терактов в России:**

31 августа 1999 г. – взрыв в торговом центре на Манежной площади;
сентябрь 1999 г. – взрывы домов в Москве, Буйнакске и Волгодонске, где погибло более 200 человек;

- 8 августа 2000 г.** – взрыв в московском метро на Пушкинской площади, где погибло 8 и было ранено 50 человек;
- 23 октября 2002 г.** – теракт в «Норд-Осте», погибло около 120 чел.;
- 27 декабря 2002 г.** – при взрыве боевиками здания МВД в Грозном погибло 72 человека;
- 12 мая 2003 г.** – в результате действия террористов-смертников погибло 6 человек, двумя днями позднее смертница во время богослужения взорвала бомбу от которой погибло 18 человек;
- 5 июня 2003 г.** – смертница в Моздоке взорвала бомбу вблизи автобуса с военным и гражданским населением – погибло 16 человек;
- 5 июля 2003 г.** – две женщины-смертницы взорвали бомбу на Тушинском рок-фестивале. 15 человек погибло, 60 – ранено.
- 1 августа 2003 г.** – в результате взрыва госпиталя в Моздоке погибло 50 человек военных и гражданского населения;
- 5 декабря 2003 г.** – при взрыве ставропольской электрички погибло 44 и ранено более 150 человек;
- 9 декабря 2003 г.** – при взрыве в центре Москвы погибло 6 человек;
- 6 февраля 2004 г.** – при взрыве в метро на станции Автозаводская погибло 30 и ранено 70 человек;
- 1 сентября 2004 г.** – в Северной Осетии в результате захвата более 1200 заложников в бесланской школе № 1, по официальным данным, погибло 330 человек и более 700 было ранено. Было уничтожено 32 террориста.

Этот скорбный перечень напоминает военные сводки и показывает правоту Президента Российской Федерации В.В. Путина, заявившего о начале международным терроризмом необъявленной войны против России. В целом же, теракты, совершённые в ходе чеченского кризиса, подтверждают правильность прогноза, сделанного ещё в 80-е гг. специалистами в области социологии терроризма, в частности, Дж. Александером о приходе терроризма массового уничтожения, когда террористы после усиления мер охраны правительственных чиновников и появления служб безопасности у частных фирм стремятся атаковать наиболее незащищенные цели и, в первую очередь, мирное население.

Итак, последующие события показали, что за прошедший период времени произошло расширение террористической активности

и отказ от всякого самоограничения при выборе места, времени и способа нападения, что приводило к частым массовым жертвам среди мирного населения.

В связи с этим нам хотелось бы привести высказывание известного английского исследователя терроризма И. Уилкинсона, который писал, что «террор кардинально отличается от других видов насилия не просто жестокостью, а высшей степенью аморальности, неразборчивостью в средствах и неуправляемостью».

Вооружённое насилие без чёткой линии фронта, не ограниченное географическими рамками и нормами, скрытность в подготовке операций, их не систематический характер, всё это дало возможность Б. Дженкинсу сформулировать тезис: «терроризм – это новый вид войны». Конечно, нельзя отождествлять войну и терроризм, но они тесно связаны и иногда переходят друг в друга.

Описанные выше террористические акты подтверждают заключение, что отличие терроризма от других форм насилия заключается в том, что он представляет собой продуманные, а не случайные акции для запугивания населения с целью создания атмосферы опасности (используя «массовое заражение»), состояние ужаса и беспокойства, подрыв у населения доверия к государственным структурам, обеспечивающим безопасность. При этом одна из основных задач террористов – массовая деморализация населения. Такого мнения придерживаются как отечественные, так и зарубежные специалисты.

От других форм боевых действий терроризм также отличается своей целью, которая заключается не только в стремлении уничтожить противника, сколько в желании сломить его волю и принудить к капитуляции. И, насколько мы можем судить, эта цель была во многом достигнута в ходе терактов в ЧР.

Большое внимание террористы уделяют средствам массовой информации, которые они используют в пропагандистских и рекламных целях, чтобы реабилитироваться перед общественным мнением и представить себя в качестве «партизан», «борцов за свободу и независимость», «героических повстанцев» и в то же время формирования собственного образа «победителей», «героев», «беснаказанных», а также психологического воздействия с целью запугивания широких масс населения. При поражении террористы стараются окутать себя ореолом «мучеников» и борцов за веру. Часто преступления совершаются ради внешнего эффекта, усиливаемого при помощи средств массовой информации.

Однако, как верно отмечают американские специалисты по контртерроризму, если решить, что единственно верный путь

уничтожения терроризма – убить его молчанием, то надо учитывать, что подобные меры «могут вынудить террористов усилить уровень насилия в попытке преодолеть завесу принудительного молчания».

Переходя к характеристике переговорного процесса с боевиками и террористами, следует отметить, что для того, чтобы переговоры были эффективными и успешно завершились, лица, их ведущие, должны выполнять ряд обязательных требований, которые чётко выделены и прописаны в технологии ведения переговоров. В частности, должны эффективно использоваться:

- несколько составных частей ведения переговоров, таких как расчленение проблемы, выработка соглашения в принципе, распределительные и интегративные переговоры, проверка на реалистичность, правильное использование уступок;

- должна быть повышена восприимчивость своих предложений через понимание сопротивления другой стороны и путём его снижения;

- нужно творчески выработать жизнеспособные варианты решений;

- достигать завершения всех этапов переговоров и правильно формировать соглашения;

- соблюдать этические нормы ведения переговоров, необходимые для справедливого и эффективного предотвращения, управления и разрешения как официальных, так и неофициальных конфликтов.

Как мы видим, для этого необходимо время, компетенция и опыт, так как практически любая форма поведения, направленная на разрешение конфликта, требует подготовки, которая включает оценку конфликта и соответствующую реакцию после анализа изучаемой ситуации, а также желателен постоянный состав команды, ведущей переговоры и имеющей полномочия для принятия решений.

В случае попыток разрешения и трансформации конфликта в ЧР мы часто имели обратную ситуацию: так как неоднократно менялся сам план урегулирования. Сначала было 7 вариантов, потом – 3, потом – 1, а, следовательно, менялся состав команды по ведению переговоров. В нашем случае следует отметить, что у российской стороны не было необходимого, на наш взгляд, единства команды, а отсюда – и скоординированности действий. На переговорах в разное время работали: Е. Гайдар, В. Тишков, группа С. Шахрая, В. Михайлов, Э. Паин, С. Ковалев, А. Лебедь и др., которые имели свою стратегию и тактику.

У силовых структур на первых этапах конфликта превалировало мнение против ведения переговоров с Д. Дудаевым и другими

лидерами НВФ, так как у руководства федералов не доверяло противостоящей стороне и поэтому не хотело развивать и поддерживать с ней отношения, считая, что переговоры будут использованы противником как тактическая уловка. Силовики считали, что не имеют достаточных полномочий для ведения переговоров, и противник также их не имеет. Руководства федералов к тому же были опасения, что в результате переговоров произойдёт неблагоприятный сдвиг в балансе сил, (что и произошло впоследствии), и признание незаслуженно достанется противной стороне и её делу.

Возникает вопрос, почему длительное время не срабатывал переговорный путь? Это происходило, как считают психологи, потому, что в самостоятельных переговорах «лицом к лицу» стороны были заиклены на своих позициях и взаимных обвинениях и согласно логике деструктивного развития регионально-этнических конфликтов в условиях уменьшения объёма коммуникаций между сторонами, увеличения дезинформации, ужесточения агрессивной терминологии, когда СМИ используются как орудие для разжигания противостояния, происходило возникновение установки враждебности и подозрительности друг к другу, формирование и закрепление образа «коварного врага», ориентации на победу в конфликте силовыми методами любой ценой и за счёт другой стороны.

Сложился также феномен анализа наихудшего случая, когда обе стороны концентрировали своё внимание на худшем, что могло произойти. Поэтому даже малейшая вероятность наступления наихудшего начинала повышаться, потому, что каждая из сторон, наблюдая заявления и действия другой стороны, сама начинала готовиться к наступлению этого худшего варианта.

Отсюда сформировалась задача разграничения политики действий и декларативной политики, умения отличать, что стороны действительно намереваются делать и делают, и того, что они заявляют, как свои позиции. В результате этих процессов образовалось так называемое «перекрёстное видение», когда каждая из сторон рассматривала себя в рамках собственной реальной политики, а противника по его декларативным заявлениям [2, с. 127].

Резонно возникает вопрос, а есть ли у нас в стране опыт проведения эффективных контртеррористических мер?

Да, такой опыт есть, и мы можем показать его на примере сохранения стабильной и безопасной ситуации в Каспийском регионе. За последние годы террористам только один раз удалось совершить теракт на железной дороге, другие же многочисленные попытки были предотвращены.

Как это стало возможно? Благодаря эффективным превентивным мерам, чёткой системе мер безопасности в регионе, результативной борьбе с преступностью, строгому контролю за стратегическими и военными объектами, а также за объектами жизнеобеспечения населения, развитию современной системы информации и проведению контртеррористических учений. Как пример, мы можем привести Каспийский сбор-поход Каспийской флотилии в августе 2002 г.

Итак, в крупномасштабных оперативно-тактических военноморских учениях всех сводных структур России на Каспии, проходивших с 5 по 15 августа 2002 г. участвовала Каспийская флотилия вместе с приданными ей силами (частями Северо-Кавказского военного округа, авиацией и средствами ПВО Военно-морского флота и 4-й армии ВВС и ПВО, пограничными войсками, ФСБ, подразделениями МЧС, железнодорожных и внутренних войск МВД, которые выполняли спецоперацию по усилению охраны аэродромов, путепроводов и причальных сооружений), было задействовано всего около 10000 военнослужащих, 60 кораблей и судов, в том числе флагман флотилии СКР «Татарстан», 30 самолётов и вертолётов.

Никогда ранее, ни в период бывшего СССР, ни в последующий период, подобные учения на Каспии не проводились. Учения имели статус международных, так как в них участвовали военные структуры Казахстана и Азербайджана, Иран присутствовал в качестве наблюдателя, а иранские власти высказались о возможности провести в следующем году собственные учения на Каспии, о чём сообщил контр-адмирал флота «стражей Исламской революции» Мохаммад Эбрагим Дэхкани.

Целью учений была демонстрация готовности бороться с терроризмом, пресекать наркотрафик, провести отработку взаимодействия сил по борьбе с браконьерством, террористами и т.д. Таким образом, это был шаг по комплексному использованию всех силовых и право-охранительных структур, что продемонстрировало новый подход государства к защите своих рубежей и интересов, и конкретных субъектов экономики (подробно материал по проведению Каспийского сбор-похода изложен в главе 6 монографии «Каспий – море проблем» (2003).

ЧАСТЬ III. ФИЛОСОФИЯ КОНТРТЕРРОРИЗМА

Терроризм – это сложное явление, требующее для эффективных контрмер выработки адекватной стратегии, направленной на борьбу не только с последствиями, но и с причинами и средствами терроризма, а также разнообразных контртеррористических действий, рассчитанных

на долговременную перспективу, что требует эффективной и длительной деятельности. Текущая волна международного терроризма, характеризуется непредсказуемыми и беспрецедентными угрозами от негосударственных «акторов», она была облегчена развитием глобализации, также, как и одновременно стала реакцией на этот процесс. Увеличивающаяся угроза объединенного международного терроризма должна быть встречена гибкими, многогранными ответами, эффективно использующими все преимущества глобализации. Если действия террористов не получают серьёзного адекватного ответа и не произойдёт выработки необходимого диапазона инструментов контртеррористической политики, то результатом будет увеличение международной нестабильности на долгосрочной основе.

Международный терроризм должен быть одновременно побеждён и на международном, и на национальном уровнях, для чего необходима разработка и использование долгосрочных и краткосрочных стратегий и эффективной тактики. В борьбе с терроризмом нужно использовать всю гамму дипломатических, финансовых, военных средств, правоприменительную деятельность и сбор сведений, чтобы нейтрализовать действия террористов.

Общая философия контртерроризма должна включать следующие направления:

- Сотрудничество и координацию действий и планов среди государств, противостоящих терроризму.
- Объединение средств и действий на уровне гражданских лиц и вооружённых сил в пределах каждого государства, чтобы эффективно справиться с каждой новой появляющейся угрозой и порожденной ею ситуацией.
- Идентификацию первопричин в пределах и вне каждой страны и определение мер, чтобы решить проблему и уничтожить террористические угрозы самостоятельно или с международной помощью.

Итак, мы уже говорили о необходимости объединения усилий в борьбе с терроризмом в международном масштабе. Такая работа ведётся и очень активно. Хотелось бы сказать об одном из её аспектов, в частности, о программе по разрешению конфликтов, безопасности и контртерроризму в рамках международного проекта «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»), которая предусматривает не только теоретическую разработку проблемы, но и практическую: проведение исследований для выявления конфликтного потенциала и возможности участия населения в конфликтах, в т.ч. и на насильственной основе;

специальных тренингов, образовательной работы, мероприятий по обмену опытом. Мы исходим из того, что необходимо активно работать с населением, так как одна из главных задач – это вырвать социальную базу у терроризма.

Можно дать следующие **рекомендации** российской стороне:

- Формирование государственной программы и системы мер по борьбе с терроризмом;
- Систематическое проведение контртеррористических тренингов, включающих взаимодействие всех родов силовых структур, гражданской обороны и представителей населения;
- Разработка теории контртерроризма на основе системного анализа, включающего исследование по терроризму (в том числе терминологическую проработку и разграничение понятий террористической активности, целей, объектов, методов, средств, используемых террористами и т.д.);
- Исследование истоков терроризма в современной России, причин вспышки терроризма в настоящее время и прогнозирование его развития на будущем;
- Изучение международного опыта проведения эффективных контртеррористических акций
- Подготовку курса «Переговорный процесс» для военных, представителей МВД и других силовых структур, а также специального курса «Переговорный процесс с террористами».

Завершая обобщение международного контртеррористического опыта и ставя во главу угла необходимость выработки эффективной стратегии борьбы с терроризмом, необходимо учитывать, что психология (и философия террористической деятельности имеет существенную специфику, иногда мало понятную, если исходить из общепринятых мотивационных и поведенческих стандартов. «Эффективная контртеррористическая политика, – пишет американский исследователь Хаббарт, – зависит от понимания того, что думают террористы. И того, почему они делают то, что делают. Если мы берём себя самих в качестве модели, поведение террористов будет нам казаться необъяснимым».

2014 год

«Военные потенциалы мировых центров силы». Глава 2 в монографии «Социально-политические сообщества и лидерство в современном мире (энергетический аспект)», М.: Academia, 2014. В соавторстве с Поповым В.Н., и Сапуновым Ю.П. Авторство не разделено.

Военный потенциал (военная мощь) государства представляет собой важную составную часть общей совокупной мощи государства наряду с политическим, экономическим, социальным, научно-техническим и другими видами потенциалов. Военный потенциал призван гарантировать национальную независимость и самостоятельность, защитить от внешней агрессии и обеспечить внутреннюю безопасность государства. Это осознаётся политическим руководством государств, вынуждая выделять на поддержание и совершенствование военного потенциала определённую часть национальных расходов. Масштабы финансирования определяются целым рядом факторов – от политических амбиций лидеров до реальных финансовых потребностей и возможностей государства.

Военные расходы всех государств мира в совокупности, по данным Стокгольмского института исследования проблем мира, в 2012 г. достигли 1 756 млрд долларов США, что составило 2,5% мирового ВВП. Оценка мировых военных расходов этого же института на 2013 г. зафиксирована на уровне 1 747 млрд долларов. По регионам мира динамика военных расходов выглядит разнонаправлено: значительный рост военных расходов в странах Азии и Африки сопровождается сокращением военных расходов в США и странах Европы.

Лидерство США в военных расходах представляет собой устойчивую тенденцию и в ближайшей перспективе объективно вряд ли может быть оспорено. Военные расходы США (даже с учётом нынешних финансовых ограничений) примерно равны совокупным военным расходам 15 других государств мира, следующих по этому показателю сразу после США. Что касается всех остальных государств мира, то их военные расходы едва достигают половины аналогичного показателя США.

Оценки военных расходов, сделанные Лондонским институтом стратегических исследований, несколько отличаются от данных Стокгольмского института исследования проблем мира: в 2013 г. военные расходы в мире составили 1 595,1 млрд долларов. При этом

распределение военных расходов по странам мира справочник «The Military Balance-2014» оценивает следующим образом⁸⁸:

Таблица 1

Военные расходы стран (в млрд долларов США)

Военные расходы	США	Великобритания, Франция, Германия, Италия (государства Европы с наибольшими военными расходами)	КНР	РФ
В млрд долларов	600,4	179	112,2	68,2
В %	38%	11%	7%	4%

Военные расходы стран Европы являются показателем, который может ввести в заблуждение: в рамках единой Европы не существует единых вооружённых сил. Большая часть государств Европы входят в Евросоюз и являются членами военно-политического альянса НАТО, однако вооружённые силы этих государств находятся под национальным командованием, и решение об их применении лежит в сфере ответственности национальных правительств.

Военные расходы Китая и России, по данным независимых исследователей, имеют устойчивую тенденцию к росту, однако оценки военных расходов разных государств мира не всегда отражают реальную картину. Целый ряд статей государственных бюджетов, обслуживающих интересы национальной безопасности, не всегда проходят по линии министерств обороны, а распределяется по другим ведомствам. В разных странах применяются свои методологии подсчёта масштабов военных расходов. В некоторых странах военные расходы традиционно скрываются или засекречиваются. Всё это создает дополнительные трудности при оценке военных расходов в мире.

Военный потенциал государства играет важную роль в определении статуса и рейтинга государства на мировой арене, тем не менее, эта зависимость не является линейной. В современных условиях экономическая мощь, а не военный потенциал является решающим фактором в определении политического статуса государства. Однако, при прочих примерно равных характеристиках общей мощи различных государств, именно военный потенциал может иметь решающее значение для определения политического рейтинга страны.

⁸⁸ The Military Balance – 2014. P. 23.

Военный потенциал государства в наиболее общем виде условно можно разделить на:

- Стратегический ракетно-ядерный потенциал;
 - Потенциал сил общего (конвенционального) назначения (виды и рода войск национальных вооружённых сил);
- Потенциал неконвенциональных сил (силы специальных операций, силы для ведения информационных и киберопераций и др.).

Стратегический ракетно-ядерный потенциал является основой военной мощи государства, однако им обладают лишь государства так называемого «ядерного клуба». По своим количественным и качественным характеристикам ракетно-ядерные потенциалы государств, им обладающих, можно разделить на сверхмощные (США и Россия), существенные (Китай, Франция, Великобритания) и несущественные, к которым принадлежат все остальные государства «ядерного клуба». Как свидетельствует исторический опыт эпохи «холодной войны», специфика оружия массового поражения делает использование этого потенциала в войнах и вооружённых конфликтах невозможным или, как минимум, маловероятным, однако его военно-политическое значение исключительно высоко. Собственный ракетно-ядерный потенциал сразу переводит статус государства в иную категорию, вынуждая потенциальных врагов, оппонентов и партнёров считаться с этим фактом.

Потенциал сил общего назначения подразумевает комплекс количественных и качественных характеристик сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил государства, и некоторых отдельных специальных родов войск. Все государства мира, за редким исключением, обладают национальными вооружёнными силами, которые и представляют собой потенциал сил общего назначения.

Потенциал неконвенциональных сил представляет собой войска и силы специальных операций, органы и структуры для ведения информационных операций и операций в киберпространстве, а также другие войска и силы, применяемые в современных асимметричных военных конфликтах (гибридных войнах).

Стратегические ракетно-ядерные потенциалы ведущих центров силы

Стратегический ракетно-ядерный потенциал («ядерная триада») США является основой военной мощи США и представляет собой комплекс наступательных и оборонительных вооружений стратегического назначения наземного, морского и воздушного

базирования – носителей ядерного оружия и других видов оружия массового поражения. В состав «ядерной триады» США входят:

- 500 межконтинентальных баллистических ракет LGM-30G «Минитмен-3»;
- 50 межконтинентальных баллистических ракет LGM-118A «Пискипер» МХ.
- 21 стратегический бомбардировщик В-2А;
- 88 стратегических бомбардировщика В-1В;
- 82 стратегических бомбардировщика В-52Н.
- 14 атомных подводных лодок с межконтинентальными баллистическими ракетами (ПЛАРБ) класса «Огайо».

Стратегический ракетно-ядерный потенциал США по своим характеристикам и возможностям в современных геополитических условиях является явно избыточным. Единственным государством, которое способно бросить вызов стратегическому ракетно-ядерному потенциалу США, является Россия, унаследовавшая ракетно-ядерную мощь СССР. Появление иного государства, способного создать собственный стратегический ракетно-ядерный потенциал, хотя бы отдаленно сравнимый по своим характеристикам с возможностями США в этой области, в обозримой перспективе является маловероятным. Таким образом, если исключить из расчетов стратегический ракетно-ядерный потенциал Российской Федерации, военно-политическое лидерство США в сфере стратегических ракетно-ядерных вооружений является бесспорным.

Стратегический ракетно-ядерный потенциал Европы как таковой фактически не существует. Ядерным потенциалом обладают два европейских государства – Великобритания и Франция, и только правительства этих государств контролируют Национальные средства ядерного нападения. В Североатлантическом союзе, в который входит большинство европейских государств, США и Канада, существуют органы и структуры, ответственные за ядерное планирование, но их функция сводится только к координации этих вопросов. Со времен «холодной войны» Европа фактически находится под «ядерным зонтиком» США, и эта ситуация сохраняет свою актуальность и сегодня.

Стратегический ракетно-ядерный потенциал Российской Федерации по состоянию на январь 2014 г. был представлен 489 стратегическими носителями, способными нести около 1700 ядерных боезарядов. В составе Ракетных войск стратегического назначения находится 311 ракетных комплексов, способных нести 1078 ядерных

боезарядов. В настоящее время на вооружении РВСН находятся 52 тяжёлые ракеты Р-36М2 (SS-18), 40 ракет УР-100НУТТХ (SS-19), 108 подвижных грунтовых комплексов «Тополь» (SS-25), 60 комплексов «Тополь-М» шахтного базирования (SS-27), 18 мобильных комплексов «Тополь-М» (SS-27) и 33 мобильных комплекса с ракетой РС-24 «Ярс». В составе ВМФ России находится 7 стратегических ракетоносцев с баллистическими ракетами на борту, способными нести 416 ядерных боезарядов. В состав стратегической авиации ВВС России входит 66 тяжелых бомбардировщиков: 11 самолетов Ту-160 и 55 самолётов Ту-95МС, которые способны нести около 200 ядерных боезарядов⁸⁹.

Стратегический ракетно-ядерный потенциал России по основным своим характеристикам является сопоставимым с ракетно-ядерным потенциалом США. Это рассматривается одними исследователями в качестве фактора поддержания международной стратегической стабильности, а другими – в качестве потенциальной угрозы миру.

Стратегический ракетно-ядерный потенциал КНР по своим характеристикам и возможностям значительно уступает США и Российской Федерации. Вместе с тем, по прогнозам специалистов, он имеет чёткую тенденцию к количественному и качественному совершенствованию. В настоящее время, по оценкам министерства обороны США, стратегический ядерный потенциал КНР включает: 55 – 65 межконтинентальных баллистических ракет, в том числе МБР шахтного типа CSS-4 (DF-5) твёрдотопливные мобильные комплексы CSS-10 Mods 1 and 2 (DF-31 and DF-31A) и ракеты ограниченной дальности CSS-3 (DF-3). В состав стратегических ядерных сил КНР входят также жидкостные баллистические ракеты промежуточной дальности CSS-2 и мобильные твёрдотопливные комплексы CSS-5 (DF-21D) средней дальности.

Баллистические ракеты Китая морского базирования JL-1 для атомных подводных лодок класса ХИА, по оценкам разведывательных служб США, не доведены в техническом отношении до завершающей стадии.

Совокупная оценочная мощь ракетно-ядерного потенциала КНР отражена в нижеприведённой таблице 2.

⁸⁹ Стратегическое ядерное вооружение России. См. подробнее: <http://russianforces.org/rus/>

Таблица 2

Ракетно-ядерный потенциал КНР

Тип и класс Ракетных комплексов	Количество ракет	Количество пусковых установок	Дальность полёта, км
МБР	50 – 75	50 – 75	5400 – 13000
Баллистические ракеты промежуточной дальности	5 – 20	5 – 20	3000
Баллистические ракеты средней дальности	75 – 100	75 – 100	1750
Баллистические ракеты ближнего радиуса действия	1000 – 1200	200 – 250	300 – 600
Крылатые ракеты наземного базирования	200 – 500	40 – 55	1500

В целом, стратегический ракетно-ядерный потенциал КНР обеспечивает Пекину статус мощной региональной державы. Вместе с тем, ограниченные возможности ракетно-ядерного потенциала Китая в определённой степени компенсируются его достижениями в сферах использования космоса и киберпространства в военных целях.

Издание «Military Balance – 2014» Лондонского института стратегических исследований даёт свои оценки стратегических ядерных сил США, Российской Федерации и КНР⁹⁰:

Таблица 3

Стратегические ядерные силы США, РФ и КНР

Страна	США	РФ	КНР
Пусковые установки МБР	450	356	66
Стратегические бомбардировщики	154	141	120
ПЛАРБ	14	11	4

Потенциалы сил общего назначения ведущих центров силы

Общая картина количественных показателей потенциалов сил общего назначения ведущих глобальных центров силы представлена в таблице⁹¹:

⁹⁰ The Military Balance – 2014. P. 26.

⁹¹ The Military Balance – 2014. P. 26-27.

Таблица 4

Силы общего назначения ведущих глобальных центров силы

	США	Европа	Китай	РФ
Численность личного состава ВС	1 492 200	Вооруженные силы находятся под контролем национальных правительств	2 333 000	845 000
Артиллерийские системы	7 429		13 216	5 837
Основные боевые танки	2 785		8 840	2 750
БМП	4 559		3 621	7 660
Самолёты тактической авиации	3 293		1 817	1 293
Боевые вертолёты	907		108	392
Боевые корабли основных классов	103		69	32
Авианосцы	11		1	1

Представленные данные имеют достаточно условный характер. В них не отражается вооружение и военная техника, находящаяся на складах хранения. Кроме того, количественные показатели без учёта качественных характеристик не всегда адекватны реальности. Наличие в составе вооружённых сил устаревших, небоеспособных и технически неисправных боевых машин является не преимуществом, а скорее – тяжким бременем. Кроме того, важными показателями потенциала сил общего назначения служат: уровень подготовки личного состава; моральный дух солдат; оснащённость современными автоматизированными системами управления, разведки, навигации и связи; уровень боеготовности и боеспособности войск; процент боеготовой техники. Важными составляющими потенциала сил общего назначения являются также состояние военно-научной мысли и военный (боевой) опыт войск.

Потенциал сил общего назначения США не имеет себе равных в мире, прежде всего по показателям качества вооружений и военной техники и уровню боевой подготовки частей и соединений всех видов и родов войск вооружённых сил. США являются «воюющим государством»: на протяжении последнего десятилетия через «горячие точки» (войны в Афганистане и Ираке) прошли практически 100% личного состава вооружённых сил, в том числе Национальной гвардии и резерва вооружённых сил.

Вооружённые силы США готовятся вести военные действия против всех видов противников – регулярных вооружённых сил и

иррегулярных формирований потенциальных противников, включая глобальные сети международных террористических организаций. Силы общего назначения США уже сегодня готовы вести решительные, высококомобильные, сетцентрические боевые действия с применением высокоточного оружия в условиях полного информационного превосходства над любым противником.

Наиболее сильная военная группировка США (U.S. PACOM) расположена в АТР. Она включает 250 тысяч личного состава, крупнейший американский флот с охватом территории в 100 млн кв. миль, в составе которого 125 тысяч человек, 180 кораблей, включая 5 авианосных групп, 7 из 14 стратегических ядерных подводных лодок с баллистическими ракетами на борту (ПЛАРБ), 1500 самолётов. Около 80 тысяч человек насчитывают силы передового базирования США, дислоцированные на территории Японии, Южной Кореи, кораблях 7-го флота США⁹².

Потенциал сил общего назначения Евросоюза является очень условным. Национальные вооруженные силы находятся под национальным командованием. *По своему боевому потенциалу и уровню боевой подготовки наиболее сильными и боеспособными вооружёнными силами обладают Великобритания, Германия и Франция.* Вооружённые силы даже этих трех ведущих государств Европы обладают ограниченным военным потенциалом – прежде всего по численности личного состава и количеству вооружений основных типов. Вместе с тем, по своим качественным характеристикам западноевропейские вооружения и военная техника считаются образцовыми.

Военно-политический блок НАТО, созданный ещё в годы «холодной войны», не имеет в своём составе коалиционных вооружённых сил. В мирное время на постоянной основе функционирует только система коалиционных пунктов управления НАТО. При проведении операций НАТО государства-члены блока выделяют на индивидуальной основе в состав группировок Объединённых вооружённых сил национальные компоненты своих вооружённых формирований.

Потенциал сил общего назначения КНР Народно-освободительной армии Китая (НОАК) является самым крупным по численности личного состава. В последние годы отмечается стабильный рост количественных и качественных характеристик сил общего назначения КНР, возрастает наступательный потенциал НОАК

⁹² Титаренко М.Л. Россия и её азиатские партнёры в глобализирующемся мире. М., Форум, 2012. С. 24.

(воздушно-десантные войска, амфибийные силы, силы быстрого развёртывания). Вооружённые силы КНР на регулярных учениях отработывают вопросы организации и проведения стратегических перебросок по воздуху, железнодорожным транспортом и пешим порядком. В целом, военно-политическое руководство Китая отводит вооружённым силам Китая важное место в системе инструментов обеспечения геополитических интересов КНР на мировой арене.

По мнению генерал-лейтенанта запаса А.Ф. Клименко, в результате выполнения первого этапа долгосрочного плана модернизации Военно-морских сил Китай приобретает возможность «проекции силы» на всю акваторию Желтого, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей в пределах Филиппинских островов и о. Рюкю (так называемая «первая линия островов»), что способствует решению задачи контроля над богатыми энергоресурсами, спорными островами, а также морскими коммуникациями.

Рассматривая вопросы военной и особенно ядерной безопасности, отношений между Китаем, США и Российской Федерацией, уместно привести *мнение китайских экспертов*, которые считают, что в отношениях между США и КНР отсутствует равновесие сил, лежащих в основе концепции «стратегической стабильности».

По мнению китайских исследователей (Ли Бинь и Сяо Тефэн), ядерные арсеналы США и России примерно равны, а между двумя странами существует диспаритет в том, что касается международного статуса и влияния в целом. В асимметричной нынешней международной системе США занимают господствующее положение, и китайские эксперты делают вывод, что биполярность, характерная для эпохи «холодной войны», ушла в прошлое, и в рамках нынешней системы *США* являются *единственной сверхдержавой*⁹³.

Сравнивая Китай с Соединёнными Штатами Америки, другие китайские эксперты указывают, что, несмотря на экономический взлёт Китай по-прежнему отстаёт от США в военном, политическом и иных аспектах могущества и влияния, составляющих «совокупную мощь»: «Российская Федерация – единственная страна, сравнимая с США по потенциалу, в то время как от Китая США нужно сотрудничество и участие в решении ряда международных проблем».

Китай стремится избежать гонки вооружений с США, что говорит об осознании опыта СССР, но в основе китайской концепции ядерного сдерживания лежит не транспарентность, а скрытность. Хотя

⁹³ Lie Bin, Nie Hongyi. Zhongmei zhanlue wendingxing de kaocha (О стратегической стабильности в китайско-американских отношениях) // Shijie jingji yu zhengzhi (Мировая экономика и политика). – 2008. – № 2. Р. 13 (Перевод Л. Саалман).

Китай – не СССР и в его отношениях с США отсутствуют наиболее тревожные характеристики советско-американского состязания, китайские специалисты признают, что США считают Китай единственной страной, потенциально способной на равных конкурировать с ними в формировании международного порядка, особенно в Азии. Китайские эксперты считают, что в будущем двусторонние и трёхсторонние отношения между КНР, РФ и США будут оказывать влияние на стратегическую стабильность, как на региональном, так и на мировом уровне⁹⁴.

Ся Липин указывает на важнейшее значение создания механизмов «управления кризисами», не допускающих *«лобового столкновения»* сторон с учётом множества очагов потенциальной дестабилизации отношений между КНР и США, в частности, связанных с Тайванем или с ситуацией в Южно-Китайском море...⁹⁵.

Потенциал сил общего назначения Российской Федерации, по мнению независимых военных экспертов, значительно возрос за последние годы в ходе проводимых мероприятий по военному реформированию Вооружённых Сил РФ и всей военной организации Российского государства. В войска поступает современная военная техника, значительно возросло количество военных учений и командно-штабных тренировок, повысился уровень боевой подготовки войск и сил. Развитие Вооружённых Сил и оборонно-промышленного комплекса находится под пристальным вниманием военно-политического руководства страны. Вместе с тем, в этой сфере ещё остаётся большое количество проблем и трудностей, сформировавшихся за последние десятилетия.

Характеристики военного потенциала России в экспертных оценках

В 2007 г. ряд американских военных экспертов указали, что «Россия сейчас слабее, чем СССР, у РФ произошёл спад военного потенциала притом, что происходит экономическое и военное усиление КНР, массированная китайская миграция. Это опасно для РФ. Российское государственное и военное руководство должно своевременно на это реагировать, модернизировать армию и флот, вооружение которых сильно устарело, формировать новые высокопрофессиональные кадры, иначе будут негативные

⁹⁴ Саалман Л. Китай и американский «Обзор ядерной политики». Карнеги-Цинхуа. М., 2011. С. 11-12.

⁹⁵ Xia Liping. Lun goujian xin shijidaguo zhanlue wending kuangjia (О создании системы стратегической стабильности для нового века) // Dangdai yatai (Азиатско-Тихоокеанский регион сегодня). – 2010 – № 3 – Р. 16.

необратимые последствия. Российское руководство должно объективно оценивать угрозу со стороны Китая, своевременно знакомиться с наработками аналитиков и реагировать на их информацию. Сможет ли российская оборона сдерживать многомиллионную китайскую армию в случае военного конфликта? Но это уже вопрос риторический».

По поводу российского военно-стратегического потенциала *российские военные эксперты в 2007 и 2008 гг.* высказали следующее мнение: «У России сохраняется достаточный ракетно-ядерный потенциал стратегического сдерживания. По мере модернизации и принятия соответствующих мер для его поддержания (финансовое обеспечение, в частности), этот потенциал сдерживания будет сохраняться и совершенствоваться. Что же касается потенциала общих сил, то здесь положение плачевное. Требуется проведение, как реформы вооружённых сил, так и военной реформы в целом в масштабе государства (принимаемые меры в этом направлении меры недостаточны). Что это означает практически?»

2007-2012 гг. российские и американские военные эксперты указывали, что в случае крупномасштабного военного конфликта ВС России, *вряд ли, смогут адекватно отразить нападение* и разгромить своих потенциальных и гипотетических противников, *если ядерное оружие не будет применено*. Для Дальнего Востока это особенно актуально».

«Всё зависит от характера угроз. Для локального конфликта он достаточен, а в случае крупномасштабного – нет. Хотя наш ядерный потенциал сдерживает наших потенциальных противников».

Эксперты подчёркивали, что *«ядерное оружие и его применение – это высшая степень эскалации конфликта*, однако оно сейчас играет роль сдерживающего фактора и надёжного щита для России. Итак, российские эксперты сделали следующий вывод о состоянии российского военно-стратегического потенциала: *«его нельзя сопоставлять с тем, что был при СССР (ни по флоту, ни по наземным ВС)»*. С другой стороны, эксперты задаются вопросом: «А нужен ли такой, как в СССР, военный потенциал сейчас в изменившихся современных условиях? Ведь задача заключается в обеспечении боеспособности ВС, была бы основа, на которой можно было бы при необходимости воссоздать боеспособность».

Клименко А.Ф., генерал-лейтенант запаса, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН считал в *2009 г.*, что «особо нам не стоит беспокоиться. Это в 1995 г. вопрос стоял остро. Нельзя жить как в осаждённой крепости, а вокруг НАТО, США, Япония, КНР, тогда, возможно, нужно сразу гроб колотить. Потенциал

– это ещё не всё, есть политика, дипломатия. США не позволят КНР отхватить от нас территории. Расстановка сил меняется. РФ есть, где искать. Многовекторность политики обеспечивает безопасность. Однако *авторитета без силы не бывает*». С ним согласны и другие российские эксперты: *«Великая держава должна иметь сильные вооружённые силы»*.

А вот мнение академика РАН *А.Г. Арбатова* (2011 г.): «Военный баланс действительно заметно меняется в ущерб России, однако парадокс состоит в том, что это происходит без форсированного наращивания военной мощи США и НАТО. Американские войска на континенте уменьшились втрое. Вряд ли, это было возможно, если бы НАТО готовило агрессию против РФ. Стратегические ядерные силы США за 20 лет также сократились примерно втрое, они практически не модернизировались и на 20-30% (в зависимости от методик зачёта) отстают от потолков СНВ-I, а тактические ядерные средства были снижены в 6-7 раз. Их силы общего назначения не сокращаются, но реформируются и перевооружаются для ведения контрпартизанских операций. Объективно, в силу общего огромного экономического и военнотехнического превосходства над РФ, США увеличивают свое опережение по новейшим системам высокоточного ядерного оружия, ПРО, управления и информационного обеспечения. Однако нет оснований обвинить их в форсированном наращивании военной мощи, и она всё больше направлена на других вероятных противников, хотя в силу технической специфики нередко вызывает опасения и подозрения в Москве»⁹⁶.

Но мы вернёмся к проблеме обеспечения энергетической безопасности. По мнению Героя России *А.Н. Квочура*, проблема топлива и проблема обеспечения безопасности неразделимы. В середине 70-х годов в России боевые лётчики летали по 140 часов в год, а в 2006 г. в связи с нехваткой топлива и средств уже по 20–30 часов в год, восполняя недостаток летного времени занятиями на тренажёрах. Но это не даёт полноценной подготовки, и происходит деградация пилотов. При таких темпах через 10–15 лет мы можем потерять высококвалифицированных и инструкторов, и пилотов. Американцы сейчас летают в несколько раз больше, чем наши лётчики. У них хорошая школа и опыт, в том числе и боевой (в Ираке и Афганистане). Их пилотажные группы «Blue Angeles» и «Буревестники» ведут свою историю с 40-х гг.

⁹⁶ Арбатов А.Г. Особый имперский путь России // 20 лет без берлинской стены: прорыв к свободе. М., РОССПЭН, 2011. С. 59-60.

Справка⁹⁷

По данным, полученным от экспертов «Интерфакс-АВН», налёт лётчиков военной авиации России в пять раз ниже норм. Годовой налёт лётного состава военной авиации РФ не превышает 20% от нормативного уровня. Общепринятый годовой налёт любого лётчика должен составлять не менее 180 часов в год. В армиях стран-членов НАТО налёт лётчиков составляет в среднем 180–240 часов в год. Натовский минимум – 180 часов в год; а согласно международным требованиям безопасности полётов налёт 60 часов в год считается минимально допустимым.

Для сравнения: *годовой налёт лётчика ВВС НОАК составляет 130 часов, в ВВС Тайваня – около 180 часов, а в ВВС США – 225 часов⁹⁸. В США при налёте менее 10 часов в месяц лётчик считается небоеспособным».*

Кроме того, следует отметить, что на военные расходы США тратят больше, чем все остальные страны вместе взятые. Затраты США на армию составляют 636,3 млрд долларов, у КНР – 78; Великобритании – 58,3; Японии – 51,8; России – 41; Франции – 37,6; Индии – 30; Республики Корея – 24.

⁹⁷ Источники: информационное агентство «Интерфакс-АВН». Налёт лётчиков военной авиации России в пять раз ниже норм – эксперт. <http://www.aviaport.ru/news/2003/01/09/43291.html>; А. Уткин. И снова о ГСМ. <http://www.readnews.ru/news/index.php?id=603>

⁹⁸ Доклад специальной независимой группы по заказу Совета по международным отношениям США // ИТАР/ТАСС АТЛАС. – 2003. – 24 июня.

«Зоны экономических и военно-политических интересов и влияния Китайской Народной Республики». Глава 3, параграф 3 в монографии «Социально-политические сообщества и лидерство в современном мире (энергетический аспект)», М.: Academia, 2014. в соавторстве с Ван Б., Дун С., Пан Ч., авторство не разделено.

Зона военно-политических интересов Китайской Народной Республики имеет явно региональные характеристики, в первую очередь в Азиатско-Тихоокеанском регионе: в Восточной, Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, а также по всему периметру их границ. В практическом смысле зона влияния КНР охватывает все территории по периметру её границ.

Китай активно работает в международных организациях разного профиля. В 2001 г. лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана была образована Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – региональная международная организация. Статус наблюдателя в ШОС имеют Индия, Иран, Монголия и Пакистан. Главными задачами организации являются действия по укреплению стабильности и безопасности на пространстве государств-участников ШОС.

Российская Федерация протезирует вступления Индии в ШОС, КНР – Пакистана. США стараются уравновесить Китай ядерной поддержкой Индии, в то же время играют против Индии, поддерживая Пакистан, который в то же время поддерживает и Китай, стремясь иметь противовес против Индии.

Китай активно участвует в миротворческих операциях Организации Объединённых Наций, содействует урегулированию ситуации в Ираке и Афганистане, сотрудничает с Соединёнными Штатами Америки в борьбе против терроризма и наркоторговли, последовательно поддерживает процесс ближневосточного урегулирования, оказывая конструктивное воздействие на позицию ХАМАС, ведёт работу по обеспечению безопасности в Персидском заливе, а также в ряде миротворческих операций ООН по борьбе с пиратством в Аденском заливе и акватории Индийского океана. Видную роль Китай играет в развитии мирного процесса в Судане.

Китай в XXI в. начал участвовать в международных операциях по оказанию помощи странам, пострадавшим от стихийных бедствий: он участвовал в ликвидации последствий цунами в Индийском океане в 2004 г., землетрясении в Пакистане в 2006 г., тайфуна на Филиппинах в 2007 г., землетрясений на Гаити в 2009 г., в Чили в 2010 г. и Японии в 2011 г.

В начале 2011 г. Китай помог обеспечить мирное отделение Южного Судана (*в котором у него энергетический и ресурсный интерес*) от остальной части страны, но по объёму взноса в бюджет ООН КНР занимает 9-е место (2,3%) – США (22%).

В течение последних 10-ти лет Китай активизирует свою роль в миротворческих операциях ООН, сейчас в них участвует около 2000 китайских миротворцев на Гаити, в Ливане, Либерии и Судане. Для участия в миссиях Пекин направляет не боевые части, а медиков, военных инженеров и полицейских, но у берегов Сомали два боевых корабля и вспомогательное судно участвуют в международной операции по борьбе с пиратами⁹⁹.

С 22 февраля по 5 марта 2011 Китай осуществил беспрецедентную операцию по эвакуации 35 тысяч китайских граждан и 2 тысяч граждан других стран из Ливии и соседних государств используя для этого ракетный корвет «Сюйчжоу» из состава отряда китайских кораблей в Аденском заливе, а также самолёты военно-транспортной авиации. Известный китайский международный обозреватель Янь Сюэтунь оценил действия КНР как отход от политики «сдержанности» и новый шаг к роли «великой державы»¹⁰⁰.

Как отмечают эксперты, Вашингтон в действиях Китая усматривает стремление продемонстрировать силу, а также намерение в дальнейшем действовать с возросшим потенциалом страны. Однако в нынешней ситуации Китай не заинтересован в значительном сокращении американской роли и возникновении в арабском мире нового вакуума силы, как это произошло с окончанием «холодной войны». Китай не считает себя способным самостоятельно заполнить такой потенциальный вакуум в ближайшем будущем, считают специалисты Института Дальнего Востока РАН¹⁰¹, а на наш взгляд, он просто не хочет нести затраты и ответственность, сделав уроки из политики СССР.

Китай стремится использовать для распространения своего влияния в Центральной Азии, в том числе СНГ, *Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС)*, протезируя вступление в ШОС Пакистана, в противовес Индии, которую поддерживает в этом намерении Россия. Китай также, как и Америка считает зоной своих интересов весь мир, стремясь к распространению своего влияния и улучшения своих позиций, за счёт масштабного экспорта и внешних финансовых инвестиций.

⁹⁹ Там же. С. 85, 93-93.

¹⁰⁰ http://www.nytimes.com/2011/04/01/opinion/o1iht-edyan01.html?_r=1&ref=china

¹⁰¹ Цит. по ПДВ № 6, 2011. С.3, 8.

Военные расходы Пекина в 2000 г. составляли 1/20 оборонного бюджета США, в 2011 г. выросли до 1/7. По мнению Запада и соседей Китая, внешняя политика Пекина в 2009-2010 гг. стала более напористой, когда Китай ужесточил свою линию в отношении с США, Российской Федерацией, Индией, Японией, Южной Кореей и странами ЮВА. Эта тенденция продолжилась и в 2011 г. В то же время китайцы опасаются «окружения», т.е. что США окружают их альянсами с Австралией, Индией, Японией, Южной Кореей, Тайванем и несколькими странами ЮВА.

Китайский эксперт Янь Суэтун считает, что его стране следует действовать на международной арене смелее и напористее. «Если Китай хочет вернуть себе прежний статус великой державы, он и действовать должен как великая держава. Из-за неуклонного роста могущества Китая Янь Суэтун считает конфликт между КНР и США неизбежным, однако, по его мнению, наличие у обеих сторон ядерных арсеналов позволит избежать прямого военного столкновения.¹⁰²

Зона экономических интересов КНР имеет более широкий диапазон и включает кроме названных регионов ещё и страны Северной Африки, Латинской Америки, СНГ. Экспортная экспансия распространяется на Европу и США. КНР участвует в международных финансово-экономических организациях, серьёзно относится к ВМФ и МБРР. В результате недавних реформ Китай получил больше голосов в этих структурах. Пекин крупнейший заёмщик у МВФ: сумма выданных ему кредитов составляет около 13 млрд долларов (11% общего объёма займов, предоставленных ВМФ). До финансового кризиса КНР входила в «пятерку партнёров» «большой восьмёрки» G8+5, но предпочитает «двадцатку», поскольку в ней она имеет равный статус с США¹⁰³.

В настоящее время КНР выстраивает новую линию отношений с рядом стран Западной Европы, что связано как с общей установкой Пекина на развитие отношений с ЕС, так и с заинтересованностью КНР в развитии связей с наиболее влиятельными государствами – членами ЕС. В этом контексте отношения с крупнейшей страной ЕС – Германией приобретают для Китая особое значение, особенно в связи с определённым охлаждением китайско-французских отношений. Китай рассматривает Германию как «ворота в Европу».

Китай является основным торговым партнёром Германии в Азии, потеснив в 2002 г. Японию, а Германия стала основным торговым партнёром КНР в Европе. В 2010 г. их товарооборот достиг

¹⁰² Грант Ч. Россия, Китай и проблемы глобального управления. М. 2012. С. 77-81.

¹⁰³ Там же. С. 100.

130 млн евро. В июне 2011 г. было заявлено довести товарооборот со 130 млрд до 200 млрд евро в 2015 г.

Скрупулёзный анализ китайского рынка с великолепной статистической подборкой сделали специалисты Института Дальнего Востока РАН, которые указывают, что на китайском рынке работают 4500 немецких компаний, а китайский бизнес активно продемонстрировал свой интерес к развитию немецких портов. Германия экспортирует в КНР продукцию на 53,6 млрд евро (машиностроительная продукция). В списке важнейших рынков немецких товаров Китай занимает 7 место. Германия импортирует из Китая товаров на сумму 76,5 млрд евро (изделия электроники, текстиль, одежду). В списке важнейших для ФРГ стран-импортеров Китай занимает 1 место.

В 2010 г. Германия и КНР установили отношения стратегического партнёрства и приняли решение о создании механизма межправительственных консультаций. Эти консультации впервые состоялись в Берлине в июне 2011 г. Было подписано более 20 двухсторонних соглашений на общую сумму в 10,6 млрд евро, из них половина легла в основу контракта на покупку Китаем 88 аэробусов А320. Фольксваген договорился о строительстве в КНР двух автозаводов, которые с 2013 г. будут производить до 300 тысяч автомобилей ежегодно. Соглашения с КНР заключили Даймлер, Сименс, Ауди (для него КНР станет самым крупным рынком сбыта). Китай пообещал ЕС при необходимости финансовую помощь, что говорит о его заинтересованности в делах европейской экономики и в судьбе евро, так как часть своих валютных запасов Китай держит в этой валюте.

Активно развивается научно-техническое сотрудничество между Германией и Китаем. 2010 год был объявлен китайско-германским годом науки и образования и сорок пять вузов ФРГ провели «Неделю Китая»¹⁰⁴.

Взаимоотношения в СВА: в сфере торговли и инвестиций самые тесные отношения существуют между Японией и Китаем. Китай в 2011 г. стал главным торговым партнером Японии, а объём их двусторонней торговли составляет примерно \$300 млрд, т.е. более чем в 10 раз превышает объём российско-японской торговли¹⁰⁵. Налаживаются связи КНР с Южной Кореей.

Зоны влияния КНР в ЮВА: это Сингапур, КНДР (в ограниченном варианте), Гонконг, Мьянма (Бирма), несмотря на

¹⁰⁴ Вековой путь Китая к прогрессу и модернизации. М., ИДВ РАН. 2012. С. 240-241.

¹⁰⁵ Россия в АТР № 4 (21). Декабрь 2011. С.73.

сближение её с Западом, которое наблюдается в последнее время, в Таиланде и Камбодже сложились весьма тёплые отношения с КНР.

Так как более половины нефти Китай экспортирует из беспокойного Ближнего Востока¹⁰⁶ по маршруту Ормузский пролив – Индийский океан – Малаккский пролив, который проходит по линии военных конфликтов, то в 2009 г. CNPC для повышения уровня безопасности поставок нефти с Ближнего Востока и Африки, что вместе составляет 75% всего импорта КНР, и сокращения транспортного плеча на 1200 км, начала строительство мощностей для приёма и прокачки импортируемой нефти по территории соседней Мьянмы до границы с Китаем, а также прокладку трассы для нефтепровода. Китайской стороной было начато сооружение крупного нефтяного терминала на острове Янбье, в штате Ракхайн, на побережье Бенгальского залива, где военный режим Мьянмы из-за международной блокады согласился на передачу Китаю стратегически важного порта. Этот терминал является начальной точкой нефтепровода Мьянма–Китай. Порт будет находиться в 400 км от столицы Мьянмы Янгона и сможет принимать танкеры дедвейтом до 300 тысяч тонн, а его резервуарный парк по хранению нефти составит 600 тыс. м³.

С острова Янбье нефть будет транспортироваться через всю Мьянму по 771-км нефтепроводу до г. Куньмин в провинции Юньнань. CNPC планирует на первом этапе прокачивать по новой ветке в год до 12 млн тонн нефти. На пути нефтепровода – два НПЗ – в провинциях Юньнань и Сычуань. Новый завод в Сычуани мощностью 200 тыс. баррелей в сутки (10 млн тонн в год) был запущен в октябре 2013 г. Этот НПЗ перерабатывает нефть из отдалённого района Синьцзян, а также из Казахстана. CNPC также проложил параллельно нефтепроводу газопровод мощностью 12 млрд м³ газа в год, по которому газ с регазификационного терминала в Мьянме пошёл в конце июля 2013 г. в юго-западные провинции КНР¹⁰⁷.

Китайские официальные круги сформулировали лозунг «Мулинь, фулинь, анлинь», определяющий принципы отношений со странами региона – «Добрососедство, выгодное соседство, безопасное соседство». В январе 2010 г. вступило в силу соглашение о свободной торговле между Китаем и АСЕАН, что способствовало увеличению

¹⁰⁶ По данным Государственного статистического управления Китая, закупки только у пяти стран Ближнего Востока – Саудовской Аравии, Ирана, Омана, Ирака и Кувейта в 2010 г. составили 42,8% нефтяного импорта страны. Цит. по: Фан Тинтин. Энергетическое сотрудничество между Китаем и странами Персидского залива // ПДВ № 1, 2012. С. 82.

¹⁰⁷ CNPC начинает строительство реверсного нефтепровода Мьянма-Китай // Oil & Gas Journal Russia. Декабрь 2009. С. 9.

товарооборота между КНР и странами АСЕАН, который сейчас достиг примерно 200 млрд долл. в год. К тому же структуры вроде АСЕАН+3 привлекают Пекин тем, что в них не входят США и их союзники¹⁰⁸.

Однако, как отмечают эксперты, «мульни, фулини, аньлини» зачастую остаётся красивой риторикой: *в очередной раз обострилась ситуация в Южно-Китайском море* относительно принадлежности Парасельских островов и Спратли, где спор ведётся между КНР, Вьетнамом, Малайзией, Филиппинами, Брунеем и Тайванем, причём задолго до 2010 г. США заявили о наличии национальных интересов в Южно-Китайском море. В настоящий момент наибольшие претензии выдвигает Китай (практически на всю акваторию моря). Китай контролирует все Парасельские острова и располагает военными гарнизонами на 5 из 6 атоллов Спратли. В распоряжении Вьетнама военные гарнизоны на 21 острове архипелага Спратли, Филиппины контролируют 8 островов, Малайзия – 3, Тайвань – 1.

Российские эксперты указывают, что распространение суверенных прав Китаем на все эти острова позволит ему установить контроль над судоходством не только в пределах 12-мильной зоны территориальных вод Китая, но и над вторым в мире по значимости международным морским путем, проходящим через акваторию Южно-Китайского моря. Ежегодно более половины мирового тоннажа торгового флота проходит через Южно-Китайское море по Малаккскому, Ломбокскому и Зондскому проливам. Через акваторию этого моря проходят 21 из 39 морских путей Китая, на которые приходится до 60% его внешней торговли, через Малаккский пролив в КНР доставляется 80% нефти, импортируемой из стран Ближнего Востока и Африки.

Наиболее острые противоречия Китай имеет с Вьетнамом. Специалисты Института Дальнего Востока РАН провели скрупулёзный анализ конфликта в БКМ в хронологическом порядке. Они указывают, что уже в 1974 г. ВС КНР установили контроль над вьетнамскими островами Парасельского архипелага, а в 1988 г. при столкновении с вьетнамскими ВМС овладели рядом островов архипелага Спратли. Кроме того, особенно много конфликтов в 1990-х гг. произошло между КНР и Филиппинами. В 2002 г. АСЕАН привлёк Китай к подписанию Декларации о поведении сторон в ЮКМ, однако с 2007 г. Китай стал всё активнее продвигать в ЮКМ свои интересы. В мае 2010 г. Китайское сейсморазведочное судно начало исследования возле о. Тритон и местах поисково-разведочных работ нефтегазовых компаний Вьетнама. С 2011 г. Вьетнам и Филиппины возобновили

¹⁰⁸ Грант Ч. Россия, Китай и проблемы глобального управления. М. 2012. С. 108.

работы по освоению нефтегазовых ресурсов спорных территорий ЮКМ. В конфликт косвенно задействована и Франция, т.к. в апреле 2011 г. вьетнамская государственная нефтегазовая корпорация «Petro Vietnam» в сотрудничестве с французской «CGG Veritas» приступила к сейсмической разведке континентального шельфа вблизи южного побережья Вьетнама¹⁰⁹.

2 марта 2011 г. два патрульных катера Китая в районе Рид-бэнк вынудили филиппинское исследовательское судно под угрозой тарана уйти из акватории, а официальный Пекин предостерёг все другие государства от деятельности в акватории ЮКМ, на которую КНР заявила свои права. В целях защиты своих интересов Манила приняла решение об усилении воздушного и морского патрулировании в ЮКМ и усилении своих ВМС и ВВС, приобретя у США сторожевой корабль «Hamilton» и у Польши 8 боевых самолетов «Сокол». 5 апреля 2011 г. Филиппины направили ноту в ООН, а на Филиппинах стали раздаваться призывы к бойкоту китайских товаров, а во Вьетнаме были осуществлены хакерские атаки на китайские сайты¹¹⁰.

В Южной Азии – зоны влияния Китая – это *Пакистан, Афганистан*. Как считают китайские эксперты, значение Афганистана для КНР обусловлено кроме всего прочего обязательствами Пекина по обеспечению безопасности Пакистана, военная элита которого рассматривает Афганистан как зону своего влияния и стратегический ресурс, пространство, где могут размещаться неправительственные формирования и террористические группы, действующие в интересах Пакистана. Ведь лояльный Исламабаду режим в Афганистане может предоставить плацдарм для манёвра и перегруппировки сил в случае конфликта с Индией. Кроме того, Синьцзян, населённый уйгурами-мусульманами, которые имеют сильные религиозные и этнические связи в Афганистане и с соседними центрально-азиатскими республиками, определяет стремление Китая воспрепятствовать проникновению в Синьцзян исламской идеологии экстремистских элементов вроде Талибана¹¹¹.

Через Афганистан пролегает самый удобный маршрут транспортировки энергоресурсов Центрально-азиатского региона, кроме того, в этой стране имеются запасы полезных ископаемых. Для разработки второго в мире медного месторождения Айнак, расположенного в 35 км к юго-западу от Кабула, в ноябре 2006 г. Министерство горнорудной промышленности объявило 9 победителей

¹⁰⁹ Проблемы Дальнего Востока № 5 – 2011. С. 31-33.

¹¹⁰ Там же. С. 35-36.

¹¹¹ Чэню Чжихао. Стратегические интересы Китая и Индии в Афганистане. ПДВ № 6, 2012. С. 20.

конкурса, в состав которых вошли две китайские компании: Zijin Mining и металлургическая группа Китая (МГК). В 2007 г. китайский МГК заплатил за право вести добычу руды на месторождении 3,4 млрд долл. В ближайшие 25 лет планируется извлечь 11 млн т меди, что составляет треть от всех разведанных запасов Китая. Кроме того, МГК обязалась построить теплоэлектростанцию и снабжать электроэнергией как медные шахты, так и Кабул, для нужд ТЭЦ открыть новую угольную шахту, а также металлургический завод для обогащения медной руды и построить железную дорогу для перевозки угля на ТЭЦ и меди в Китай.

Айкак не единственный проект Китая в Афганистане. В феврале 2008 г. две китайские компании выиграли тендер на проведение Интернета в административные центры всех афганских провинций. Магистральная оптико-волоконная сеть пройдет по кольцу Кабул-Газни-Кандагар-Герат-Мазари-Шариф-Пули-Хумри-Кабул. Китай планирует в ближайшие годы построить международную железную дорогу из Кашгара (КНР) в Герат через Таджикистан и Кыргызстан¹¹². Планируется разведка и разработка китайской стороной нефтяных месторождений в таджикско-афганском бассейне р. Амударья.

По мнению европейских экспертов, активность Китая в Африке, Центральной Азии и Латинской Америке во многом определяется потребностью в сырьевых ресурсах. Китайские энергетические и горнодобывающие компании, а также банки развития стремятся направлять линию Пекина в этих регионах. Поддержка Китаем правящих режимов в Зимбабве и Судане, предоставивших ему доступ к своим рудникам и нефтяным месторождениям, оборачивается трениями с Западом¹¹³.

В Африке в зону влияния КНР входят все страны, *где есть нефть*: Ангола, Судан, Эфиопия, Кения, Мозамбик, ЮАР, Нигерия, Мали, Зимбабве.

На долю стран Африки приходится 23% всего объема китайского импорта нефти и планируется увеличение этого показателя к 2045 г. до 45%, причём, на деньги, полученные от продажи нефти, африканские государства закупают существенные объёмы китайской продукции¹¹⁴.

После того, как в Тунисе и Египте к власти пришли новые силы, Китай сразу же установил с ними связи и «предоставил всю возможную помощь». По такому же сценарию развиваются события и в Ливии, война в которой нанесла существенный ущерб китайским

¹¹² Там же.

¹¹³ Грант Ч. Россия, Китай и проблемы глобального управления. М. 2012. С. 82.

¹¹⁴ Галаджий И. Топливо для Поднебесной // Нефть России № 5 – 2010. С. 105.

компаниям, осуществлявшим там строительную и инвестиционную деятельность, общая контрактная стоимость которой оценивается в 18,8 млрд долларов США. Прямые убытки Китая в Ливии только за июнь 2011 г. оценивались в 3 млрд долларов США. По данным Министерства торговли КНР, беспорядки в Ливии нанесли ущерб 50 объектам, осуществлявшимися 75 китайскими компаниями¹¹⁵.

Эксперты из Института Дальнего Востока РАН констатируют, что в последние годы в отношении КНР с арабо-африканским регионом наряду с традиционными участниками втянулись тысячи китайских предприятий, банков, инвестиционных компаний, нефтяных концернов и других организаций, представляющих многие отрасли китайской экономики. За последние пять лет Китаю удалось не только выдвинуться в число главных торгово-экономических партнёров этого региона, но и обеспечить решение ряда задач собственного социально-экономического развития¹¹⁶.

Как отмечают эксперты из Института Дальнего Востока РАН, когда Китай поддержал санкции ООН против Ливии, не последнюю роль сыграл тот факт, что в сентябре 2009 г. ливийские власти запретили КННК приобретение канадского предприятия «Веринекс энерджи» за 462 млн долларов¹¹⁷. На политическом уровне дело доходило до публичных обвинений Китая в неокOLONIALИЗМЕ¹¹⁸.

Относительно Ближнего Востока особое значение имеет то, что в настоящее время КНР импортирует из этого региона 58% потребляемой нефти, а с 2009 г. Китай стал главным покупателем саудовской нефти, опередив США. В ряде стран КНР заняла ведущие позиции в качестве торгового партнёра и инвестора, а «в 2011 г. на специальном экспертном семинаре в Шанхае было подчёркнуто, что Ближний Восток – это важный стратегический регион, который затрагивает вопросы, связанные с инвестиционной и энергетической безопасностью Китая»¹¹⁹. *Саудовская Аравия* по-прежнему остаётся традиционным крупнейшим торговым партнёром Китая и поставщиком нефти.

В СНГ у КНР наиболее тесно развиваются отношения с Казахстаном, Туркменистаном и Узбекистаном.

¹¹⁵ Антипов К. События на арабском Востоке и позиция Китая // Проблемы Дальнего Востока № 6, 2011. С. 5, 12.

¹¹⁶ Там же. С. 3.

¹¹⁷ <http://www.chinaafricarealstory.com/2011/03/china-and-libya-whats-meal-story.html>

¹¹⁸ <http://www.blogs.wsj.com/chinarealtime/2011/08/22/what-does-mean-for-china-rest-of-asia/>

¹¹⁹ Антипов К. События на арабском Востоке и позиция Китая // Проблемы Дальнего Востока № 6, 2011. С. 4.

В декабре 2009 г. был торжественно открыт ТУКК – туркмено-узбекистано-казахстанский магистральный газопровод из Туркменистана на Запад Китая в соответствии с договоренностями CNPC с «КазМунайГазом» и «Туркменгазом». Маршрут очень актуален для КНР в связи с недостаточностью сырьевой базы в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. На торжественной церемонии ввода в эксплуатацию казахстанского участка газопровода в процессе телемоста с компрессорной станции «Отрар» (Жамбылская обл.) Н. Назарбаеву и Ху Цзиньтао было доложено о готовности запуска, а затем презентован нефтепровод «Западный Казахстан – Китай» общей протяжённостью от Атырау до Алашанькоу 2830 км. В загрузке этого трубопровода участвует и Россия. Согласно подписанному протоколу, по маршруту Омск–Атасу–Алашанькоу будет поставляться в 2010-2020 гг. по 2 млн твг российской нефти.

В октябре 2009 г. вступил в строй участок Кенкияк–Кумколь – последнее звено казахстано-китайского нефтепровода для поставки в Китай нефти из Актыубинской области и Западного Казахстана. Кроме того, КНР и РК был подписан меморандум о взаимопонимании по вопросу финансирования второго участка газопровода «Казахстан – Китай».

14 декабря 2009 г. в Туркменистане состоялся торжественный пуск газопровода в Китай, что стало результатом хорошо продуманной стратегии Пекина по диверсификации его сырьевой базы. Используя свою традиционную практику расчётов, КНР предоставляет не «живые» деньги, а часть кредитами под низких процент, часть за счёт бартера – китайскими товарами. Газопровод из Центральной Азии в Китай стал весомым аргументом для китайской стороны на переговорах с Россией по условиям поставок газа из Западной и Восточной Сибири.

На Кумколе, а также на других месторождениях работает «ПетроКазахстан» – вертикально интегрированная нефтегазовая группа, акционерами которой являются «Китайская Национальная Нефтяная Корпорация» и Национальная компания «КазМунайГаз».

В апреле 2012 г. китайские инвесторы объявили о намерении построить в г. Токмак близ Бишкека НПЗ. Азербайджан также намерен построить в Киргизии НПЗ.

В 2008 г. объём взаимного товарооборота увеличился на 65%, а импорт сырой нефти в 2008 г. составил 36 млн т, что было на 40% больше, чем в 2007 г. Однако Китай активно занимается диверсификацией поставок нефти. В 2009 г. Китай подписал с 43 странами и регионами мира более 130 соглашений о сотрудничестве в

энергетической области и предоставлении соответствующих услуг на общую сумму инвестиций свыше 60 млрд долларов США.

В настоящее время у Китая заключены договоры о поставках нефти и газа из африканских стран, а также Ирака (до 5,7 млн тонн нефти в год в течение 23 лет и более), Коста-Рики, Австралии (до 2 млн тонн СПГ в год в течение 20 лет). Значительные усилия китайского руководства направлены на развитие топливно-энергетического сотрудничества с Катаром в области поставок газа, а с Венесуэлой, Бразилией и Казахстаном – нефти. В феврале 2012 г. китайская нефтехимическая корпорация Sinochem достигла договорённости с Total о покупке у неё ряда активов по добыче и транспортировке газа в Колумбии.

События «арабской весны» повлияли на положение в самом Китае. Уже в январе 2011 г. в США и КНР с подачи анонимных блогеров началась активная дискуссия о возможности массовых выступлений в КНР наподобие «жасминовой революции», приведшей к свержению правящего режима в Тунисе. В дебатах приняли участие ответственные представители США и стран Запада. В КНР же в плане на 12-ю пятилетку на обеспечение внутренней безопасности впервые были выделены средства в размере 624,4 млрд юаней, превысившие оборонный бюджет Китая (601,1 млрд юаней)¹²⁰. В Китае не зря опасаются беспорядков, так как в 2011 г. в ряде провинций уже прошли крупные забастовки протеста и выражения недовольства в связи со спадом в промышленности и решением правительства по модернизации производства, в связи с чем идёт сокращение рабочих мест¹²¹.

Обобщая изложенный материал, следует отметить, что противоречия между КНР и США географически не ограничиваются АТР, а распространяются также на Западную Азию и африканский континент. Китай, как и США, и ЕС, стремится активно распространить своё влияние на страны Центральной Азии (б. СССР – ныне СНГ) и здесь их интересы сталкиваются с интересами Российской Федерации.

В июле 2011 г. Китай впервые в истории обогнал США по степени зависимости от внешних поставок нефти, что наряду с дестабилизацией ситуации в Северной Африке и на Ближнем Востоке актуализировало проблему диверсификации поставок нефти. Как заявил генеральный инспектор по финансам КННК Чжоу Чуньминь, «стратегический курс заключается в том, что нам необходимо,

¹²⁰ <http://www.atimes.com/atimes/China/MC12Ad01.html>

¹²¹ Россия в АТР № 4, 2011. С. 62.

усиливая работу по разведке и добыче внутри страны, одновременно выделять новые каналы и организовывать новые переговоры о сотрудничестве, например, с Россией и другими экспортёрами нефти»¹²².

Китай стремится лидировать и в БРИКС. Он активно содействовал формированию общей позиции стран БРИКС, лидеры которых выступили на состоявшемся в КНР 14 апреля 2011 г. саммите с требованиями отказаться от применения военной силы в Ливии и выразили готовность сотрудничать по этому вопросу с ООН. Требование уважать суверенитет арабских государств и не допускать иностранного вмешательства в их дела нашло отражение и в Декларации, принятой участниками юбилейного заседания ШОС по случаю 10-летия создания этой организации¹²³.

Возвращаясь к характеристике энергетической базы развития Китая, следует отметить, что, согласно заявления китайского национального энергетического агентства, к 2015 г. в КНР будет добываться 6,5 млрд м³ сланцевого газа, а в 2020 г. – 60-100 млрд м³¹²⁴. В марте 2012 г. CNPC подписала СРП с Шелл по совместной разработке месторождения Fushun-Yongchuan в провинции Сычуань на юго-западе Китая. Ранее иностранные компании могли принимать участие только в разведке и экспериментальном бурении скважин. Помимо Шелл, поисками сланцевого газа в КНР занимаются BP, Шеврон и Тоталь¹²⁵.

Кроме того, Китай активно готовит инфраструктуру для приёма СПГ. Мощности по регазификации СПГ Китай планирует увеличить за ближайшие 20 лет в 70 раз – с 1 млрд м³ в 2008 г. до 70 млрд м³ к 2030 г. **В мае 2006 г.** в провинции Гуандун был введён в эксплуатацию терминал Дапенг мощностью 3,7 млн т для приёма СПГ (оператор – компания BP). Это стало началом формирования ранее не существовавшего в Китае рынка СПГ, а **в 2012 г.** в той же провинции Гуандун намечен пуск терминала Чжухай мощностью 3,5 млн т.

В конце 2008 г. был открыт терминал Яншань в Шанхае с первоначальной мощностью 3 млн т в год, а **в 2009 г.** был принят в эксплуатацию терминал Путян в Фуцзяне (мощностью 2,6 млн тонн в год). В начале мая 2009 г. на этом терминале CNOOC приняла первый коммерческий груз СПГ из индонезийского завода в Ботанге. **В 2009 г.** был запущен терминал Нинбо (провинция Чжецзян) мощностью 3,0

¹²² РОСБАЛТ он-лайн, 2011. 4 апреля.

¹²³ ИДВ №6 – 2011. С. 13.

¹²⁴ Кристаллинская С. СПГ-революция в России // Нефть и Газ Евразии № 6. Июнь 2012. С. 66.

¹²⁵ Цит. по Нефтегазовая вертикаль № 11 2012. С. 49.

млн тонн в год, а **в 2010 г.** – терминал Циньхуандао в провинции Хэбэй мощностью 2,0-3,0 млн т/год.

В 2011 г. PetroChina выполнила пусконаладочные работы и ввела в эксплуатацию терминал в порту Жудун в провинции Цзянсу для приёма СПГ мощностью 3,5 млн т/год (полная мощность 6 млн тонн в год). Первый груз был получен в мае 2011 г., а весь процесс полного выхода терминала в рабочий режим был завершён в ноябре 2011 г.

В середине 2011 г. CNOOC получила окончательное разрешение на строительство на о. Хайнань термина пропускной способностью 3 млн т/год. Пуск терминала Янпу мощностью 3,0 млн т/год запланирован на **2014 г.**, а с 2017 по 2020 гг. его пропускная способность будет увеличена еще на 1 млн т/год¹²⁶.

В конце 2011 г. первая партия груза пришла и на другой терминал PetroChina в порту Даляня (провинция Ляонин), начальная пропускная способность которого составила 3 млн т/год на момент пуска в 2012 г., на втором этапе мощность терминала будет доведена до 6 млн т/год с последующим увеличением до 10 млн т/год.

В 2013 г. – пуск терминала Аомэнь мощностью 2,0-5,0 млн тонн в год, Циндао в провинции Шандун мощностью 3,0 млн тонн и Таншан в провинции Хэбэй мощностью 3.5-6,0-10 млн т в год.

В 2015 г. будет осуществлён пуск терминалов Пинхай (Цзянсу) мощностью 3,0 млн т/г, Инкоу (в провинции Ляонин) мощностью 10 млн т/г и в Тяньцзине мощностью 2,2-6,0 млн т в год. Прогнозируется, что **в 2015 г.** в прибрежных провинциях Китая будет функционировать 15 терминалов для импорта СПГ, а по прогнозу Госкомиссии развития и реформе КНР до 2020 г. Китай будет импортировать 35 млрд м³ СПГ в год, в эквиваленте 25 млн т СПГ.

¹²⁶ Тру У.Р. И Африка добавит...// Oil&Gas Journal Russia. Июнь 2012. С. 44-45.

2019 год

«Обстановка в сфере безопасности на Дальнем Востоке в Азиатско-Тихоокеанском регионе»¹²⁷. Глава 1, параграф 3 в монографии «АТР глазами экспертов (международная экспертиза 2005-2019)». Москва: Academia, 2019. С. 93-116.

Предваряя анализ рисков и угроз, выполненный во втором разделе, хотелось бы привести характеристику современного мира, сделанную чл.-корр. РАН Громыко Ан.А., который отмечал, что международные отношения усложняются, несут в себе не только новые возможности, но и риски – цивилизационные, социальные, экономические, финансовые и, что особенно тревожно, военные..., а мессианские настроения и имперские амбиции, используемые элитами сильных государств по отношению к слабым, разрушают уверенность в будущем...

Громыко Ан.А. указывал, что в современных международных отношениях проявляются две основные силы «глобального управления». Это, во-первых, право силы и, во-вторых, сила права..., а мировой порядок и стабильность могут существовать только в рамках правопорядка..., и уточнял, что подход к международным отношениям, когда при оценке политики, её целей и возможностей с лёгкостью используют потенциал баланса разных сил, ведёт к росту турбулентности и неопределённости в мире. В состоянии высокой турбулентности мировое сообщество рискует втянуться в пучину социального хаоса [16, с. 11-14].

В наших предыдущих изданиях по данной проблематике, мы постоянно подчеркивали при анализе понятий «риск» и «угроза», что в российской и западной общепринятой терминологии *«угроза»* связывается с внешним воздействием, как угроза структуре (обществу,

¹²⁷ В главе 1 раздела 2 обобщены материалы по проблеме безопасности на Дальнем Востоке и в АТР, полученные в ходе международных экспертных опросов в 2005-2016 гг. и экспресс-интервью в 2017-2019 гг. в рамках международного проекта «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции», возглавляемого автором, и опубликованные в монографиях: «Комплексная характеристика ситуации в АТР» / под ред. Рубан Л.С. – М.: Academia, 2016; «Социально-политические сообщества планеты и лидерство в современном мире» (энергетический аспект) / под ред. Рубан Л.С. – М.: Academia, 2014; «Россия – АТР: горизонты энергетического сотрудничества (в экспертных оценках)» / под ред. Рубан Л.С. – М.: Academia, 2013; «Перспективы энергетического сотрудничества Россия – АТР» (в экспертных оценках) / под ред. Рубан Л.С.– М.: Academia, 2010; «Геостратегические интересы Российской Федерации на Дальнем Востоке» (авторы Рубан Л.С., Катаева Е.Г., Хегай В.К.) – М.: Наука, 2007 и ряде научных статей автора.

государству), так и отдельному субъекту (личности). Она может быть связана с обещанием причинить неприятность, зло (например, угроза агрессии), а также с опасностью, возможностью возникновения чего-либо неприятного, угроза нападения, угроза финансового краха [60, с. 1360].

В отличие от российских и западных трактовок китайскими авторами понятие «*угроза*» употребляется, как правило, не для обозначения того, что угрожает КНР, а в контексте критики «теории китайской угрозы» внешнему миру, выдвинутой иностранцами. Вместе с тем это понятие можно встретить при обсуждении будущего Китая, как правило, в применении к серьёзным военно-политическим проблемам, стоящим перед этой страной. Понятие «*угроза*» присутствует и в тех случаях, когда китайские авторы хотят подчеркнуть особую важность и весомость той или иной внутренней проблемы страны [28, с. 518].

В общепринятых российских и западных трактовках «*риск*» связывается с последствиями той или иной деятельности структуры или субъекта. У китайских авторов понятие «*риски*» обычно встречается в устойчивом сочетании «финансовые риски». Под экономическими рисками, прежде всего, подразумеваются возможные финансовые риски, связанные с усилением зависимости Китая от мирового рынка. Серьёзные опасения у китайских экспертов вызывает нехватка ресурсов: а именно: дефицит воды, напряжённость со снабжением энергетическими ресурсами, зависимость от других видов ресурсов. Так, Дин Юаньчжу полагает, что проблема обеспеченности ресурсами будет становиться всё более острой, поэтому возможность экологического кризиса нельзя исключать [28, с. 552].

Риски, связанные с ухудшением экологической ситуации, видятся китайским авторам не только в росте числа стихийных бедствий – землетрясений, наводнений, тайфунов. Все более серьёзной становится проблема безопасности продуктов питания, так как растёт число пищевых отравлений, вызванных использованием химических удобрений [28, с. 37-38].

Анализируя состояние военной и особенно ядерной безопасности, а также отношений между Китаем, США и Россией, нельзя обойти вниманием исследование *Саалман Л.* «Китай и американский «Обзор ядерной политики», выполненное в Пекине на базе Университета Цинхуа. В данной работе представлена оценка рисков и угроз китайскими специалистами, их понимание терминов «стратегическая стабильность» («стратегическое равновесие»), сделан анализ отношений между противниками, обладающими примерно равным стратегическим потенциалом, – а конкретно США и СССР/Россией.

Так, некоторые китайские эксперты считают, что в отношениях между США и КНР отсутствует равновесие сил, лежащих в основе концепции «стратегической стабильности», причём «стратегическая стабильность» расценивается ими как конструкт «холодной войны», относящийся к советско-американским отношениям, и обозначает баланс сил между двумя примерно равными по мощи ядерными державами. Причём китайские эксперты настаивают, что их страна не вписывается в парадигму силового соперничества, в т.ч. ядерного, характерного для «холодной войны» [49, с. 8-9]. Китайские эксперты, сравнивая Китай с США, указывают, что, несмотря на экономический взлёт, КНР по-прежнему отстаёт от США в военном, политическом и иных аспектах, составляющих «совокупную мощь» и отмечают, что Россия – единственная страна, сравнимая с США по потенциалу.

Отмечая, что, осознав опыт СССР, Китай стремится избежать гонки вооружений с США, Саалман уточняет, что в основе китайской концепции ядерного сдерживания лежит не транспарентность, а скрытность. Ею приводится мнение китайских специалистов, что США считают Китай единственной страной, потенциально способной на равных конкурировать с ними в формировании международного порядка, особенно в Азии.

Завершая своё исследование, Саалман акцентирует внимание на том, что китайские эксперты считают, что в будущем двусторонние и трехсторонние отношения между Китаем, Россией и США будут оказывать влияние на стратегическую стабильность, как на региональном, так и на мировом уровне, указывая на важность создания механизмов «управления кризисами», не допускающих «лобового столкновения» сторон с учётом множества очагов потенциальной дестабилизации отношений между КНР и США, в частности, связанных с Тайванем или с ситуацией в Южно-Китайском море [49, с. 11-12].

Результаты опроса Саалман Л., аналогичны результатам нашего исследования, проведённого в тот же период на базе Университета Цинхуа, по характеристике ситуации в АТР, анализу рисков и угроз, возможности военного конфликта, а также по взаимоотношениям стран в регионе (см. таблицу 1). **В 2005-2007 гг.** на 1-ое место в качестве риска большинство экспертов ставили **ядерное оружие КНДР** (с 2012 г. – на 2-е место – 46%, в 2013 – 39%, в 2014 г. – 34%, в 2015 г. – 40% и в 2016 г. – 44%), а в качестве **второго** по значимости риска в АТР они поставили в 2005-2007 гг. **тайваньский кризис**.

В 2008 г. эксперты в качестве риска на первое место поставили **борьбу за энергетические ресурсы и территории**, где они расположены. На второе место передвинулся риск, связанный с

ядерным оружием Северной Кореи, а на третье – Тайваньская проблема, но затем обстановка изменилась в связи с обострением ситуации вокруг КНДР в 2009 и в 2012 гг.

На успешный запуск спутника КНДР 12 декабря 2012 г. Совбез ООН жёстко ответил резолюцией 2087 (22.01.2013). В знак протеста Пхеньян провёл 12 февраля 2013 г. третье ядерное испытание. В ответ Совет Безопасности ООН 7 марта 2013 г. принял резолюцию, накладывающую на Северную Корею самые суровые санкции. Но ряд экспертов считает, что ядерные испытания 2012-2013 гг. стали в значительной мере ответом КНДР на нежелание Запада вести конструктивный диалог с этой страной [267].

20 августа 2015 г. ситуация на Корейском полуострове вновь резко обострилась, когда КНДР произвела артобстрел позиций Южной Кореи вблизи границы по громкоговорителям, которые Сеул использовал для пропаганды против Пхеньяна и 20 августа 2015 г. включил трансляцию впервые за 11 лет после того, как в демилитаризационной зоне несколько южно-корейских военных подорвались на mine.

Новое обострение ситуации наступило 10 декабря 2015 г., когда Ким Чен Ын во время посещения оружейного завода в Пхеньяне заявил о создании водородной бомбы в КНДР: «Страна смогла стать мощной ядерной державой, готовой привести в действие атомную и водородную бомбы собственной разработки в целях надёжной защиты своего суверенитета и национального достоинства». И хоть эксперты утверждают, что общее число зарядов Северной Кореи, сравнительно невелико (15-25 ед.), тем не менее, термоядерным оружием в мире обладают лишь немногие страны [234].

13 августа 2016 г. Северная Корея обвинила США в попытке вторжения в страну и пригрозила ядерным ударом при «малейшей провокации», а вооружённые силы КНДР были переключены на режим упреждающего удара [235].

В конце 2016 г. и в апреле 2017 г. обстановка после ракетных испытаний КНДР снова обострилась до такой степени, что США заявили о возможности размещения ядерного оружия в Южной Корее и в срочном порядке в апреле перебросили военные корабли к Корейскому полуострову. Кстати, Трамп потребовал от Республики Корея 1 млрд долларов за размещение системы противоракетной обороны (ПРО ТНААД), на что южные корейцы ответили, что США это должны делать за свой счёт. Эта акция проходила не без скандала. В мае 2017 г. Южная Корея подтвердила факт ввоза четырёх «лишних» комплексов ПРО США, притом, что договоренность была на ввоз и установку только двух комплексов, а не шести, как произошло в реальности [194].

Таблица 1

Риски и угрозы безопасности на Дальнем Востоке и в АТР (в %)

Ответы (в %)	2005	2006	2007	2008	2009	2005	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1. Ядерное оружие КНДР	54	64	73	31	37	33	50	46	39	38	40	44
2. Борьба за энергоресурсы и территории, ими обладающие	13	40	51	62	29	33	46	54	60	62	64	64
3. Техногенные катастрофы							26	26	28	30	30	30
4. Природные катаклизмы (цунами, землетрясения, наводнения и др.)							26	26	27	27	27	27
5. Тайваньская проблема	30	40	54	18	17	10	18	12	6	3		
5. Тайвань уже не риск								10	12	16	16	16
6. Конкуренция между США и КНР в АТР				16	11		16	8	3	3		
7. Несанкционированная миграция из КНР в Россию	26	28	36	22	16	12	9	8	9	10	8	8
8. Милитаризация Китая	13	36	30	9	8	10	5	13	15	19	15	16
9. Возможный социально-экономический кризис в Китае, если замедлятся темпы его развития	2				8		5	7	8	8	10	12
10. Последствия изменения климата						6	5	5	6	6	5	5
11. Загрязнение окружающей среды	13	13	15	20	4	6	5	8	9	9	14	14
12. Деградация российского Дальнего Востока	8	24	38	22	17	3	3					
13. Угроза сепаратизма, этнические и религиозные конфликты					7		3	4	4	7		
14. Международная организованная преступность: наркотрафик, пиратство	22	8	12	12	6	6	2	6	6	7	6	6
15. Инфекционные заболевания, эпидемии, пандемии	9	4	9	4	5	3	2					
16. Милитаризация Японии	13	12	9	9	6	3						
17. Проблема Юж. Курил	4	18	18	7	4	3						

Следует отметить, что действия обеих сторон откровенно провокативны. Так, ситуация вокруг КНДР дополнительно обострилась на фоне крупномасштабных учений США и Республики Корея, в которых в частности отрабатывалось уничтожение северокорейского руководства на случай войны. Пхеньян ответил на это испытаниями баллистических ракет, предупредив, что готов нанести превентивный удар по базам в Южной Корее, Японии и США. В августе 2017 г. на телефонных переговорах с президентом Франции Макроном Э. президент США Трамп Д. заявил о возможности применения военных мер против КНДР для прекращения ядерной угрозы, исходящей от этой страны. В ответ на это почти 3,5 млн северокорейских добровольцев подали заявление на вступление или восстановление в рядах армии... [205].

В июле 2017 г. КНДР провела два испытания баллистических ракет, что вызвало острую реакцию Японии и США. В свою очередь США с союзниками постоянно проводят в регионе широкомасштабные морские учения. Стороны обмениваются жёсткими заявлениями, не исключая ни одного варианта развития ситуации, в том числе военного [323]. Кроме того, ситуацию усугубило испытание Сев. Кореей водородной бомбы в начале сентября 2017 г.

Президент России Путин В.В. на переговорах с президентом Республики Корея Мун Чжэ Ином подтвердил, что Россия не признаёт ядерный статус КНДР, и отметил, что ракетно-ядерная программа Пхеньяна грубо нарушает резолюции Совета безопасности ООН и подрывает режим нераспространения, создавая угрозу безопасности в Северо-Восточной Азии [279].

Однако, по мнению президента нашей страны, расчёт на остановку ракетной программы КНДР только путём санкций и давления является ошибочным и не имеет перспектив. В сложившейся ситуации нельзя поддаваться эмоциям и загонять Пхеньян в угол. В своей статье «БРИКС – к новым горизонтам стратегического партнерства» Путин В.В. написал, что в данной критической ситуации провокации и воинственная риторика являются путём в никуда. Проблему можно решить только путём диалога. Президент РФ напомнил, что Россия и Китай разработали совместную «дорожную карту» по урегулированию ситуации на Корейском полуострове [278].

И всё-таки, по мнению экспертов, как российских, так и зарубежных, в настоящий момент первое место среди рисков в Азиатско-Тихоокеанском регионе, занимает *борьба за энергетические ресурсы и территории*, где они расположены (2014 г. – 63%, 2015-2016 гг. – 64%), что во многом обострило борьбу за спорные территории в Юго-Восточной Азии, где имеются спорные морские

участки с крупными УВ-месторождениями в Южно-Китайском море, Сиамском заливе, Андаманском море и т.д., на которые претендуют Япония, Китай, Тайвань и другие государства. Кроме того, в качестве конфликтных зон в Восточной Азии эксперты называли Корейский полуостров, район Тайваня, Южно-Курильские острова, острова Токдо, Сенкаку, Пратас, Пескадорские и Парасельские, Спратли, Бунгуран (Натуна), указывая, что экономические интересы определяют стремление Китая подчинить своей юрисдикции спорные территории в омывающих Китай морях, где сосредоточены значительные углеводородные ресурсы.

Военные эксперты отмечают, что в результате выполнения первого этапа долгосрочного плана модернизации своих военно-морских сил Китай приобретает возможность «проекции силы» на всю акваторию Жёлтого, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей в пределах Филиппинских островов и о. Рюкю (так называемая «первая линия островов»), что способствует решению задачи контроля над богатыми углеводородными ресурсами, спорными островами, а также морскими коммуникациями.

Проблема обеспечения энергетической безопасности, в том числе безопасности транспортировки энергоресурсов очень актуальна. Это отмечается всеми опрошенными специалистами. Страны АТР стремятся диверсифицировать углеводородный экспорт из стран Ближнего Востока, в связи с возможными рисками и нестабильностью данного региона. Следует учитывать, что нефть перевозится по маршруту Ормузский пролив – Индийский океан – Малаккский пролив, который проходит по линии военных конфликтов. Через Малаккский пролив в КНР доставляется около 80% нефти, импортируемой из Ближнего Востока и Африки, а в направлении всей Восточной Азии ввозится сырая нефть в объёме превышающем 15 млн барр./сутки [161, с. 82]. Для повышения безопасности поставок нефти и сокращения транспортного плеча на 1200 км CNPC построила нефтепровод по территории Мьянмы и проложила параллельно ему газопровод мощностью 12 млрд куб. м газа в год [52, с. 129].

Остаётся также нерешённой проблема во взаимоотношениях России и Японии, причём между нашими странами до сих пор отсутствует мирный договор.

После катаклизмов в марте 2011 г. в Японии эксперты, характеризуя риски и угрозы, поставили на третье место по значимости техногенные катастрофы, «от которых никто не застрахован», и катастрофы природного характера: землетрясения, наводнения, цунами и др. Следует отметить, что в течение последних 25 лет каждый год в мире 56 млн чел. становятся жертвами

наводнений. Ежегодно от наводнений погибает около 12 тыс. чел. и ещё примерно 3,5 млн лишаются крова. В разное время в Азии наводнения обрушивались на Китай, Северную и Южную Корею, Бангладеш, Вьетнам, Индию, Непал, Филиппины, а в Северной и Южной Америке – на территории Канады, Колумбии, Коста-Рики, Гондураса, Никарагуа и Панамы. Самое сильное наводнение за последние 50 лет произошло в октябре 2011 г. в Таиланде.

В качестве нового совокупного геополитического риска уже с 2006 г. эксперты называли риск, связанный с Китаем, включающий конкуренцию между США и КНР, несанкционированную миграцию («китайское население как стратегическое оружие»), милитаризацию Китая и возможный социально-экономический кризис в КНР, если замедлятся темпы развития этой страны.

Ряд экспертов, и в частности, Пионтковский А., указывают, что Пекин и Вашингтон могут полностью избежать противостояния и конфликтов и эффективно контролировать возможные кризисы. У КНР и США сейчас нет причин для столкновений. На обе страны возлагается ответственность за сохранение международной и региональной стабильности. Их отношения сотрудничества и конкуренции создают динамическое равновесие и приведут к волнообразному развитию. Отношения Китая, России и США представляют собой треугольник, в котором каждая страна играет самостоятельную роль, но после украинского кризиса России стало труднее балансировать между Китаем и США [275].

Но мы вернёмся к характеристике китайских проблем, одна из которых связана с ростом населения с 600 млн чел. в 50-е годы до 1 млрд 382 млн чел. в нынешний период при наличии лишь 7% мировых сельскохозяйственных угодий, что обусловило цель демографической политики КНР – удержать к 2050 г. численность населения в пределах 1,5 млрд чел.

За годы существования КНР её население более чем удвоилось, однако ускорилось его старение. Если в 2001 г. доля пожилых (старше 60 лет) составляла в КНР 10,4%, то сейчас – 13,3%, доля молодёжи (моложе 15 лет) за аналогичный период уменьшилась с 23% до 17%. Если в 1980-1990 гг. количество китайцев трудоспособного возраста (15-60 лет) ежегодно увеличивалось на 2%, то сейчас прирост стал нулевым, а в каждом последующем поколении их будет на 20% меньше, чем в предыдущем. Идёт активное старение рабочей силы в КНР, доля молодёжи неуклонно сокращается. В 1980 г. труженики 15-30 лет составляли половину, а теперь только одну треть, а через 20 лет – эта доля упадёт до четверти всей рабочей силы, в то время как количество людей в возрасте 50-65 лет – не столь энергичных и менее

образованных – растёт. Сейчас в Китае 110 млн чел. старше 65 лет, а в 2035 г. их будет уже 280 млн. Это создаёт непосильную нагрузку на пенсионную систему и трудности для системы производства [137, с. 23], ориентированной на массовый экспорт товаров.

Продолжим характеристику человеческого потенциала в Китае. «Конкурентоспособность страны зависит от развития науки и образования, а наука и образование зависят от кадров», – сказал Ху Дзиньтао, Председатель КНР на праздновании 100-летия Университета Цинхуа в апреле 2011 г. Далее вопрос подготовки кадров обсуждался на открытии Института стратегического сотрудничества между Китаем и Россией при Университете Цинхуа.

Академик Национальной инженерной академии Ни Вэйдоу затронул кадровые и технологические проблемы, стоящие перед Китаем: «Мы пока не такие сильные и мощные, как хотелось бы. У нас ещё недостаточно сильная технологическая база. Многие технологии нами заимствованы у Запада. Мы открыли свой рынок в обмен на технологии, но ключевые технологии так и не получили, поэтому многие технологические материалы находятся вне нашего доступа. Для усвоения иностранных инноваций и новых технологий наши кадры недостаточно владеют иностранными языками. Старшее поколение хорошо знало русский язык и могло осваивать опыт СССР. Нынешняя китайская молодёжь практически утратила знание русского языка в массовом масштабе. Часть современной молодёжи владеет английским языком, но большой слой китайского населения не владеет иностранными языками. А как познавать новое?» – задавал вопрос академик Ни Вэйдоу¹²⁸.

Другая проблема КНР – 170 млн неграмотных, из них 150 млн в сельских беднейших уездах (прежде всего женщины среднего и пожилого возраста, треть, из которых никогда не обучались в школе, и дети, не имеющие возможности посещать школу из-за материальных трудностей). Ставится задача перейти в сельских школах к 9-классному образованию, на что выделено 20 млрд юаней [137, с. 23].

С 2012 г. доля городского населения в КНР впервые превысила 50%, а в 2013 г. достигла 54%. И тогда же в 2013 г. в журнале «Time» появилась статья: «Способен ли Китай избежать ловушки среднего дохода?», когда выход огромных масс сельского населения из нищеты за счёт урбанизации исчерпывает себя. Кроме того, к середине второй декады XXI в. преимущества Китая как производственной площадки стали стремительно падать [232].

¹²⁸В китайском алфавите 60000 иероглифов. Продвинутый интеллигент знает около 6000 иероглифов. Основное население – 2-4 тысячи. Это создаёт трудности для освоения новых технологий и информации и на китайском языке.

В 2012-2015 гг. эксперты всё чаще отмечали в качестве риска замедление темпов развития экономики Китая, что уже оказывает заметное влияние на различные секторы мировой экономики, объёмы международной торговли и цены на сырьевые товары.

Китай – крупнейший мировой потребитель металлов, продовольствия, энергоресурсов. В связи с замедлением развития экономики КНР в середине 2015 г. сырьё резко упало в цене, как отмечали аналитики *JPMorgan Chase*. По данным банка, снижение ВВП Китая на 1 п.п. ведёт к падению цен недргоценных и драгоценных металлов на 12%, нефти – на 17%, железной руды – более чем на 25%, валют стран, экспортирующих сырьё, – примерно на 6% [30, с. 74-75].

Аналитики *Citigroup* отмечают, что замедление китайской экономики оказывает негативное воздействие на другие страны, прежде всего развивающиеся. Из-за снижения цен на сырьё пострадали Чили, Норвегия, Россия, Малайзия и Австралия. По расчётам аналитиков *Citigroup*, если темпы роста ВВП Китая упадут на 1 п.п., то реальный рост ВВП стран – основных торговых партнёров Китая (Гонконга, Тайваня, Чили, Республика Корея, Малайзии и Сингапура) сократится более чем на 1 п.п., а ВВП России в этом случае потеряет 0,7 п.п. [30, с. 75].

О том, какая национальная политика нам нужна, очень хорошо сказал академик *Примаков Е.М.* (2009 г.): «Если взять циркуль и поставить его на карте одной ножкой в Новосибирск, а вторую откинуть на 300 км, то в полученном круге как раз окажется 12 млн жителей – больше половины всего населения за Уралом... Вот вам иллюстрация к тому, какая национальная политика нам нужна. Необходимо поднимать эти огромные регионы – Дальний Восток, Юго-Восточную Сибирь, Забайкалье, но туда не поедут, пока мы не создадим там уровень жизни, сопоставимый с европейской частью России. Сделать это сейчас очень сложно, хотя возможности есть. Просто мы ими мало пользуемся. Идёт сокращение армии. И почему бы не дать увольняемым офицерам, прапорщикам, сержантам, которые служили в этих регионах, землю, создать для них условия, чтобы они остались там?» [143, с. 18].

Относительно КНР, эксперты подчеркивают, что очень многое на Китае замкнуто (и экономика: темпы развития, ВВП, потребление энергоресурсов, и экология, и политика, и миграция) – все вращается вокруг Китая, и в случае коллапса очень многое рухнет. «Сейчас лидер Китай, но он же, – отмечало в 2014 г. 30%, в 2011 г. – 35%, в 2010 г. – 32% экспертов, – и потенциальная угроза, ведь если не остановить обезлюдение Сибири и российского Дальнего Востока, то через

несколько десятков лет они станут китайскими, но китайцы не будут воевать, они просто придут и возьмут их...».

Многие эксперты опасаются, что Россия станет сырьевым придатком Китая, а бурная промышленная деятельность Китая без соблюдения должной технологической безопасности приводит к экологическим катастрофам и часто несёт экологическую угрозу.

А как оценивают эксперты развитие отношений между Россией и Китаем в настоящий момент?

В главе I первого раздела нашей книги мы уже приводили высказывания китайской стороны и ряда российских аналитиков. Теперь мы приведём мнение российского сотрудника Московского офиса Фонда Карнеги специалиста по КНР Габуева А.Т., который в статье «Китай и Россия: друзья стратегических преимуществ» от 7 апреля 2017 г. оценивал китайско-российские отношения не как новую ось единомышленников авторитарных режимов, которые хотят бросить вызов Западу, а как пример тактического, конъюнктурного сотрудничества незападных держав, стремящихся повысить своё влияние на международной арене. Размышляя на эту тему, он задаётся вопросом, являются ли отношения между Китаем и Россией отношениями при хорошо скрытом взаимном недоверии? Или это развивающийся союз *ревизионистских* авторитарных держав, брак между растущей экономической мощью Пекина и *наглостью* России оспаривать международный либеральный порядок? Он спрашивает: «Смогут ли Россия и Китай объединить усилия по противодействию ТНААД?» [196]

Затрагивая экономическую сторону взаимоотношений между КНР и РФ, Габуев приводит данные китайского Министерства торговли, по которым совокупный объём инвестиций Китая в России с 1991 г. составляет 14,2 млрд долл. США, и комментирует эту цифру, указывая, что *это гроши* по сравнению с западными инвестициями в течение *позолоченного* возраста бума товаров. Однако сам же отмечает, что эта цифра обманчива, поскольку она не включает в себя операции через оффшорные юрисдикции, и констатирует, что Пекин недавно дал более реалистичную цифру по избранным китайских компаниям, которые инвестировали в РФ. В результате, китайские прибыли составили 40 млрд долларов США накопленных инвестиций к концу 2016 г., при этом около четверти приходится на период после аннексии Крыма. И Габуев А.Т. делает резонный вывод, что уровень доверия между Пекином и Москвой растёт, и это будет иметь последствия для Запада.

Однако, по его мнению, Пекин незначительно помог Москве в противостоянии западным экономическим санкциям в банковском деле.

Но что более важно, отмечает Габуев А.Т., Китай поставляет РФ некоторые важные технологии и оборудование, включая подводный электрический кабель, идущий от материковой части России в Крым, который помог Москве выдержать украинскую экономическую блокаду *оккупированного* (с точки зрения Габуева) полуострова. Кроме того, в области ИТ и телекоммуникационного сектора российские государственные предприятия и министерства производят замену западного оборудования китайской продукцией.

Габуев А.Т. указывает, что со своей стороны в 2014 г. Москва продала Китаю истребители Су-35 и системы противоракетной обороны S-400, чего не делала ранее, что повысило возможности Китая в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Но сейчас Москва озабочена сужением возможности на рынке китайских вооружений из-за быстрого внутреннего развития КНР в этой области. Как сотрудничество между Пекином и Москвой, представляющее взаимный интерес, Габуев рассматривает противодействие развертыванию на Корейском полуострове ТНААД, планирование киберопераций, обмен информацией по вопросам противоракетной обороны, а также дополнительные продажи систем S-400 Россией Китаю.

При анализе взаимоотношений США и КНР Габуев А.Т. отмечает, что в ходе предвыборной кампании Д. Трамп обещал, что после победы объявит Китай валютным манипулятором, введёт против товаров из КНР заградительные пошлины, а также будет проводить более жёсткую политику в Южно-Китайском море. Эта риторика грозила перевести отношения между двумя самыми мощными державами XXI века в режим открытой конфронтации, что повысило бы экономические и политические риски для России. Однако в ходе саммита глав США и КНР в Мар-а-Лаго, констатирует Габуев, эту негативную тенденцию удалось переломить.

Старший научный сотрудник Фонда Карнеги Юкон Хуан в своей колонке в «Wall Street Journal» отмечал [335], что Трамп и Си запустили 100-дневные переговоры по торговле и инвестициям, и у Вашингтона и Пекина появился уникальный шанс решить многие спорные вопросы. При этом он указывал, что отрицательное сальдо США в двусторонней торговле с Китаем, вряд ли, должно серьёзно беспокоить новую американскую администрацию.

Другой специалист по китайской экономике в команде Фонда Карнеги – профессор Пекинского университета Петтис М. – в своей статье для «Bloomberg» писал, что Вашингтон не будет ввязываться в тарифную войну, а скорее сосредоточится на вопросах движения капитала [274]. Ещё один представитель Карнеги, Суэйн М., входящий

в число ведущих специалистов по китайским вооружённым силам и внешней политике Пекина, полагает, что изначальные антикитайские идеи команды Трампа не выдержат проверки реальностью, и в итоге две сверхдержавы при ответственном подходе смогут найти способ снижения военных рисков в Восточной Азии. Для этого Белому дому понадобится опытная команда, которой у Трампа, по мнению Суэйна, нет. Он сделал вывод, что отношения США и Китая вступают в период турбулентности. Их динамика будет серьёзно влиять на весь мир, в т.ч. и на Россию [317].

В данном экскурсе с использованием высказываний специалистов Фонда Карнеги нам хотелось акцентировать внимание на американской точке зрения на американо-китайские отношения, высказанной как прямо, так и косвенно.

Однако вернёмся к анализу рисков и угроз в АТР, в частности, к природным и техногенным катаклизмам. Следует отметить, что землетрясение в Японии и авария на Фукусиме в 2011 г. вызвали озабоченность мирового сообщества проблемой обеспечения безопасности деятельности АЭС и актуализировали необходимость создания системы действенных мер по оказанию помощи населению в условиях катастроф. Эти угрозы вновь, как и в 2004 г. (в ходе пилотажного опроса после декабрьского цунами в 2004 г. в АТР), были выделены экспертами.

В течение всего периода опросов с *2005 до 2016 гг.* постепенно снижалось однозначное мнение о возможности военного конфликта в Северо-Восточной Азии, а также возрастало промежуточное мнение о том, что военный конфликт в регионе сегодня маловероятен, но ситуация в АТР может измениться, что свидетельствовало о значительной доле неопределённости в регионе. В течение всего периода опросов эксперты связывали возможную причину военного конфликта с ядерным оружием КНДР, со сменой её руководства и непредсказуемостью политики этой страны; борьбой за энергоресурсы и территории, обладающими ими, и др. В таблице 2 представлены мнения экспертов о возможности возникновения военного конфликта в АТР.

Обострение ситуации на Корейском полуострове в 2015 г. и мире в целом вызвало повышение на 4% количества ответов экспертов, что было зафиксировано при проведении контрольного интервью в октябре-ноябре 2015 г., указавших на возможность военного конфликта в регионе (увеличение произошло за счёт ответов американских военных экспертов). Обострилась ситуация и в 2017 г., особенно в апреле, когда в ответ на испытание северокорейской ракеты президент США направил военные корабли к Корейскому полуострову.

Таблица 2

Возможен ли военный конфликт на Дальнем Востоке и в АТР?

Ответы на вопрос (в % по годам)	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1 группа: Нет, в настоящий момент военный конфликт в АТР невозможен. Ситуация стабильна	42	40	39	58	67	68	60	74	72	70	70	68
2 группа: Да, военный конфликт возможен	54	52	51	22	16	3	10	13	13	10	10	10
Промежуточное мнение: Сегодня военный конфликт в АТР маловероятен, но ситуация может измениться, т.к. есть риски и угрозы	4	8	10	17	16	20	30	13	15	19	20	22

В рамках анализа рисков и угроз в регионе и возможности возникновения военного конфликта, представляет интерес характеристика военно-стратегического потенциала России в контексте достаточности его для обеспечения безопасности российского Дальнего Востока (см. таблицу 3).

Так, **36%** экспертов в **2006-2007 гг.**, **16%** – в **2009, 2011 и 2014 гг.** считали, что по сравнению с потенциалом ведущих государств АТР российский военно-стратегический потенциал значительно сократился и уступает по количеству и качеству китайскому и США, и делали вывод, что «военный потенциал РФ на Дальнем Востоке в настоящий момент не может обеспечить в достаточной мере безопасность страны». В **2015-2016 гг.** количество таких оценок снизилось до 10%.

Ряд **американских военных экспертов** в 2007 г. высказал следующую точку зрения: «Россия сейчас слабее, чем СССР. У РФ произошёл спад военного потенциала притом, что происходит экономическое и военное усиление КНР, идёт массированная китайская миграция. Это опасно для России. Российское руководство должно своевременно на это реагировать, модернизировать армию и флот, формировать новые высокопрофессиональные кадры, иначе будут негативные необратимые последствия. Российское руководство должно объективно оценивать угрозу со стороны Китая, своевременно знакомиться с наработками аналитиков и реагировать на их информацию. Сможет ли российская оборона сдержать многомиллионную китайскую армию в случае военного конфликта? Но это вопрос риторический» [40, с. 58].

Таблица 3

**Оценка российского военного потенциала на Дальнем Востоке
и его эволюции (в % по годам)**

Ответы на вопрос	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
В АТР РФ утратила позиции, которые занимал СССР. Военно-стратегический потенциал РФ значительно сократился и уступает на Дальнем Востоке Японии, КНР, США. Из них:	76	88	88	83	73	43	56	44	77	75	76	76
1) Сейчас военный потенциал РФ на Дальнем Востоке не может обеспечить в достаточной мере безопасность страны	24	36	36	19	16	15	16	18	18	16	10	10
2) Сейчас он минимизирован, но может обеспечить безопасность РФ, в т.ч.:	42	52	52	64	57	28	40	26	59	59	60	62
– Он не представляет угрозы другим странам				24	19							
–Для обеспечения безопасности на Дальнем Востоке РФ имеет стратегическое ядерное оружие и достаточное количество обычных видов вооружения				11					3	6	10	12
– я уважаю российские ВС, основанные на высоких технологиях	4	4									6	6
3) ВС РФ самые сильные в мире	4			5	3	2	2					
4) В случае конфликта РФ сможет его остановить, только применив ядерное оружие								13	12	12		
5) РФ тоже лидер, она обладает ядерным оружием и большими ВС							1	1	1	1	2	2
6) ВС РФ сильны наряду с ВС США		4	3	2	1		2	3	3	4	3	3

В 2012-2013 гг. российские и американские военные эксперты указывали, что в случае военного конфликта вооружённые силы РФ, вряд ли, смогут адекватно отразить нападение и разгромить своих потенциальных и гипотетических противников, если ядерное оружие не будет применено. Для Дальнего Востока это особенно актуально. **В 2014-2016 гг.** таких ответов получено не было.

Эксперты подчеркивали, что *«ядерное оружие и его применение – это высшая степень эскалацию конфликта*, но ядерное оружие сейчас играет роль сдерживающего фактора и надежного щита для Российской Федерации, так как в рамках обычных вооружений мы не можем противостоять соседям. У Китая тоже есть ракетно-ядерное оружие, но оно не сопоставимо с российским. Здесь ситуация в нашу пользу, однако *если решать конфликт сразу на очень высоких нотах, это чревато невозполнимыми потерями и чрезвычайными последствиями»* [44, с. 66]. Сходное мнение высказали японские эксперты **в 2011 г.:** «В случае военного конфликта РФ сможет его остановить, только применив ядерное оружие, но тут надо учитывать последствия для региона».

Эксперты сделали следующий вывод: «российский военно-стратегический потенциал нельзя сопоставить с тем, который был при СССР (ни по флоту, ни по наземным вооружённым силам)». С другой стороны, эксперты задаются вопросом: «А нужен ли такой, как в Советском Союзе, военный потенциал сейчас в изменившихся условиях? Ведь задача заключается в обеспечении боеспособности вооружённых сил, была бы основа, на которой можно при необходимости воссоздать боеспособность». Многовекторность политики обеспечивает безопасность, но *«авторитета без силы не бывает»*.

С этим положением согласны все российские эксперты: *«Великая держава должна иметь сильные вооружённые силы»*.

Если рассматривать взаимоотношения трёх крупнейших стран в АТР: США, КНР и РФ, то необходимо акцентировать внимание на их отношениях между собой. Анализируя взаимоотношения РФ и США в настоящий момент, следует отметить их резкое ухудшение. Такой напряжённости не было даже в годы «холодной» войны. НАТО уже не противостоит Варшавский Договор. Единственная коллективная система безопасности, в которую входит РФ – это Договор о коллективной безопасности (ОДКБ), действующий на пространстве СНГ.

Понятно, что США не нужна сильная и самостоятельная Россия, поэтому США стараются всеми силами принизить её роль в международных делах и резко нагнетают напряжённость в сфере

безопасности. Конфронтация между нашими странами и международная напряжённость в мире только усилились после ракетного удара США 7 апреля 2017 г. по авиабазе Шайрат правительственных сил в Сирии¹²⁹ (кстати, удар не был согласован с Сенатом США и не санкционирован ООН), демонстративной отправки военных кораблей к Корейскому полуострову, апрельского применения в Афганистане сверхмощной неядерной бомбы GBU-43, которую называют «матерью всех бомб».

Если учитывать реальные результаты этих массированных ударов, то они в стратегическом плане практически никакие: из 59 выпущенных по Шайрату «томагавков» до цели долетели только 23, не причинив особого вреда; супербомба, сброшенная на систему тоннелей в Афганистане, построенных, кстати, сами же американцами в период войны советского контингента с моджахедами, уничтожила около тридцати пяти боевиков (результативность акции напоминает стрельбу из пушки по воробьям). Демонстративные манёвры военных кораблей США в акватории Корейского полуострова также являются военно-политическими попытками устрашения и оказания давления на Россию, Китай, КНДР с целью подтвердить военную мощь Америки и способность этой страны по-прежнему играть роль «мирового полицейского», что ранее осуждалось Трампом в его предвыборной риторике и что в настоящий момент реализуется на самом деле.

Все эти действия очень хорошо вписываются в ёмкую фразу, сказанную самим же Трампом в начале февраля 2017 г. в интервью О' Райли: «Вы что думаете, наша страна такая уж невинная?» [282].

Руководитель Московского офиса Фонда Карнеги Тренин Д.В. в своей статье «Россия нуждается в американской помощи, чтобы запечатать сделку в Сирии» в *Financial Times* от 10 апреля 2017 г. указывает, что воздушные удары 7 апреля 2017 г. США по Сирии

¹²⁹ Когда организация по запрещению химического оружия отказалась расследовать последствия химатаки в Идлибе в Сирии, это создало идеальные условия для разного рода фальсификаций. В применении химического оружия США и ЕС бездоказательно обвинили правительственные войска САР, кроме того, предпринимались попытки возложить ответственность за это преступление и на РФ. В частности, в СМИ муссировались утверждения, что сирийская правительственная авиация использовала бомбы советского производства с химическим компонентом, а в доказательство приводилась маркировка, взятая с фотографии макета бомбы из российского музея вооружений [319].

США воспользовались этой обстановкой и в ночь на 7 апреля 2017 г. нанесли ракетный удар по Шайрату. О таком развитии событий ещё в 2013 г. писал британский таблоид «Дэйли Мэйл», но в настоящий момент статья о том, что США поддержат химическую атаку в Сирии, а потом вину возложат на президента Асада, удалена с сайта газеты [192].

развели все оставшиеся иллюзии в Москве по поводу внешней политики Трампа Д., и риск конфронтации увеличился. Тренин также отмечает, что не совсем понятно, что г-н Трамп будет делать дальше, и указывает, что администрация Обамы, несмотря на усилия бывшего госсекретаря Керри Дж., не проявляла никакого интереса к серьёзному партнёрству с Москвой, а г-н Трамп, в отличие от них, может быть действительно заинтересован в сделке. Он гордится тем, что он бизнесмен, и теперь у него есть шанс подтвердить свою репутацию».

Однако Белый дом считает, что главной заслугой президента США Трампа Д. во внешней политике стала изоляция России в ООН. Такое заявление в американской администрации сделали накануне истечения ста дней нахождения Трампа во главе страны (документ «100 дней безопасности президентства Трампа») [185].

По прошествии этих ста дней мы можем констатировать, что, в принципе, риторика Трампа мало, чем отличается от риторики его противников демократов и Клинтон Х., которая в своих предвыборных речах говорила, как она стала бы строить свои отношения с Россией, если будет избрана президентом США. Клинтон утверждала, что будет вести переговоры с Москвой только тогда, когда сможет у своих оппонентов что-то выторговать. Поэтому смысл переговоров для неё был бы, по её словам: «Что я смогу за это получить?»

Практически такую же позицию занимает сейчас и Трамп Д., в то же время периодически повторяя как заклинание, что нужно «поладить с Москвой». Апофеозом этой позиции США стало принятие 4 мая 2017 г. Палатой представителей законопроекта, который предусматривает осуществление контроля за российскими дальневосточными портами Владивосток, Находка и Ванино в контексте выполнения санкций против КНДР. Этот законопроект Косачёв К.И., руководитель комитета по международным делам Совета Федерации Федерального Собрания России, назвал объявлением войны [243]. Однако уже 8 мая 2017 г. американские парламентарии пошли на попятную и заявили, что их неправильно поняли, а СМИ неточно интерпретировали их решения.

На наш взгляд, при характеристике российско-американских отношений нужно учитывать, что США, трезво оценивая снижение своих возможностей и в экономике, и в военной сфере при оставшемся желании играть роль «мирового полицейского» и предписывать другим государствам свои нормы и стандарты, учитывая силу и мощь РФ, с одной стороны, стараются «пощекотать нервы» своему оппоненту, с другой – посмотреть, а вдруг Россия послушается их предписаний и согласится на их выполнение. США также не оставляют попыток «уколоть» Россию. Иначе нельзя расценить изъятие в

сентябре 2017 г. российской дипломатической собственности в Сан-Франциско, Нью-Йорке и Вашингтоне и последующее поведение там обысков.

Попытка надавить на Китай (а ракетный удар по Сирии был на это и рассчитан, так как был нанесён во время визита председателя Госсовета КНР Си Цзиньпина в США) и вбить клин между Россией и КНР, не удалась. МИД Китая прокомментировал тезис Белого дома об изоляции России в ООН в контексте того, что Китай воздержался от голосования в Совбезе ООН по Сирии. Китайская сторона отметила, что у КНР с РФ в настоящий момент успешное партнёрство и эффективно развивающиеся взаимоотношения.

Как отреагировали на данные события в Российской Федерации и в США? Согласно телефонному опросу ВЦИОМ в апреле 2017 г., одна треть (30%) опрошенного российского населения, считает войну между Россией и США возможной (63% – невозможной), причём 14% указали, что такая война уже идёт (в 2014 г. – 4%). Следует отметить, что, если в 2014 г. такую войну считали маловероятной 25% опрошенных россиян, то в 2017 г. их осталось 16%. 82% опрошенных россиян посчитали такие действия американцев провокацией [193].

Согласно опроса телеканала Fox News в мае 2017 г., 64% американцев (2013 г. было 40%) считают, что Россия – один из главных врагов США. Они поставили РФ в этом ряду на 4 место после КНДР (93%), Ирана (80%) и Сирии (76%). При этом лучше всего к Москве, по мнению самих американцев, относится президент Трамп Д., однако его попытки выстроить диалог не находят поддержки у Конгресса США.

Многие американские эксперты (также, как и российские) оценивают отношения между РФ и США как худшие по сравнению с отношениями между СССР и США во время холодной войны. Вместе с тем, 73% опрошенных заявили, что президент Трамп Д. видит в России союзника, однако в настоящее время наладить отношения между РФ и США трудно, так как любые договоренности вызвали бы резкую реакцию со стороны Конгресса США, где проходят расследования связей Трампа и его помощников с РФ. При этом, как отмечают эксперты, на бытовом уровне американцы не испытывают вражды к России, уважают её культуру. К примеру, приехавший в Москву рок-музыкант группы Kiss Пол Стэнли играл в концертном зале «Олимпийский» на гитаре, окрашенной в цвета российского флага [180].

Российские и зарубежные аналитики отмечают, что США и их союзники активно ведут против России настоящую экономическую войну. В 2014 г. ряд американских политических деятелей прямо

заявлял, что их задача нанести как можно больший вред экономике России. Другие оговаривались, утверждая, что санкции вводятся в защиту демократии и международного права, а не с целью нанести РФ урон. Однако факты вещь упрямая, и говорят они об обратном.

Американские сенаторы не оставляют попыток нанести ещё один удар по экономике России. На это был рассчитан разработанный группой сенаторов новый пакет антироссийских санкций под предлогом ответа на действия Кремля на Украине, в Сирии и в киберпространстве, подписанный Трампом Д. в 2017 г. На текущий момент санкции включают запрет на предоставление долгосрочных займов российским банкам с государственным участием, а также государственным нефтяным компаниям, за исключением «Газпрома». Причём председатель комитета по банкам сенатор из Айдахо Крейпо М. и сопредседатель от демократов сенатор из Огайо Браун Ш. указывали на необходимость распространения ограничений на металлургический сектор России и РЖД для законодательного усиления существующих санкций, влияющих на российские проекты в сфере энергетики и долговое финансирование в ключевых отраслях российской экономики».

Авторы законопроекта считали, что текущие санкции в отношении РФ недостаточны, а Россия остаётся враждебной США страной, расширяет свою военную деятельность, применяет ресурсы информационного и кибершпионажа и экономические рычаги, чтобы причинить вред США и внести раскол между США и их союзниками. Следует отметить, что ранее в Конгресс США республиканцем Муни А. был внесён на рассмотрение акт «О противодействии российской агрессии 2017» как ответ на «вмешательство РФ в ход президентских выборов в США, невыполнение Москвой Минских соглашений по Украине, а также незаконную аннексию Крыма, Южной Осетии и Абхазии» [317]. Причём сенаторы не приводили доказательств и примеров враждебной деятельности России по отношению к США, не указывали, какой вред нанесла или наносит РФ их стране?

Заявление о невыполнении Москвой Минских соглашений звучит странно, так как РФ не является стороной-участницей военного конфликта на востоке Украины. Относительно незаконной аннексии Крыма, Южной Осетии и Абхазии американские оппоненты России упускают из вида реальный факт, что присоединение Крыма к России было проведено по результатам референдума в Крыму. Касательно Южной Осетии и Абхазии сенаторы, наверно, просто не в курсе, что эти страны вышли из состава Грузии, но в состав России не входили, поэтому говорить об аннексии Россией Южной Осетии и Абхазии

было бы равносильно повторению ошибки госпожи Псаки о наличии в Белоруссии моря.

Согласно законопроекта, под санкции попадают физические лица, банки и компании, покупающие государственные облигации России, причём на такие операции налагается полный запрет вне зависимости от суммы инвестиций. Следует отметить, что предыдущие санкционные пакеты распространялись на российские госкомпании, государственные банки, но покупать долговые бумаги правительства РФ не запрещалось, и иностранные банки активно этим пользовались. Нерезиденты, по данным Центрального Банка России, в 2016 г. приобрели облигаций федерального займа на 434 млрд рублей, обеспечив 88% суммы, которую Минфин России привлёк на рынке для покрытия дефицита бюджета (494 млрд рублей), но данный законопроект вводит полный запрет на такую практику. Причём санкции за его нарушение предполагается вводить не только против компаний и граждан США, но и против лиц из третьих стран» [307].

Завершить данный экскурс хотелось бы цитатой из статьи «В ожидании четвёртого срока: российский политический режим за год до выборов» от 4 апреля 2017 г. Колесникова А., руководителя программы «Российская внутренняя политика и политические институты» Московского офиса Фонда Карнеги.

Он пишет о РФ: «Система управления сводится к инерционному «развитию», пока без расширения ареала насилия, с применением точечных репрессий в сочетании с пропагандой/ цензурой/ самоцензурой. Настоящего спроса на реформы ради развития нет, потому что в этом случае придётся согласиться с расширением свободы общества. А на это наша гибридная автократия пойти не может, потому что угрозу видит не в застое и инерционном развитии, а именно в любых преобразованиях и коррекциях системы. Если модель популистского авторитаризма оправдала себя – зачем её менять? Установка современных российских идеологов – «Путин – это Россия, Россия – это Путин».

Говоря о своей стране, Колесников отмечает: «Мы имеем дело со своего рода «фиктивным государством» [34, с. 14] (здесь он цитирует термин, взятый из книги Манова Ф. «В тени королей»), это государство (РФ) внешне очень мощное: оно бомбит Сирию, берёт Пальмиру и Алеппо; здесь громяют оборона, война, язык ненависти; выходят на авансцену Церковь, Армия и ФСБ; сквозь ленту новостей просвечивает великая история царей и генсеков, насилия и побед. Вся эта внешняя атрибутика закрепляется объединительными ритуалами, концертами, парадами. Но у этого мощного государства, у этого эха, мечущегося между мавзолеем, ГУМом и кремлёвской стеной, у этого

напряжёнno дрожащего воздуха перед самым началом парада в честь очередной годовщины победы в Великой Отечественной (*интересно, у Колесникова среди родственников кто-нибудь воевал в ВОВ? – разрядка автора главы*) есть и другая сторона. Это государство не может предоставить нормально работающие элементарные сервисы. Оно справляется с функцией насилия для самозащиты от своих же граждан, но не может обеспечить ресурсами отрасли человеческого капитала, здравоохранение и образование. Его институты – от парламентов до НКО – имитационны. Человеку это государство помочь может далеко не всегда, зато способно ему противостоять – и политически, и даже в бытовых ситуациях, когда обычный гражданин вступает в контакт с государственными органами и службами» [237].

Но достаётся не только России и Путину, но и американскому президенту Трампу: «Власть говорит на языке улицы, идентифицируя себя с «простым народом. Причём это не сугубо российский феномен, это в принципе свойство современной политики – раньше грубая лексика вызвала бы у избирателей в лучшем случае недоумение, сейчас это скорее конкурентное преимущество, что хорошо видно на примере Дональда Трампа. Лидер, который выглядит таким же, как все – средним россиянином или средним американцем» [237].

Автор воздерживается от комментариев по поводу вышеприведенной статьи и переходит к характеристике отношений в военной сфере и сфере безопасности между Россией и НАТО.

Так как влияние РФ в АТР невелико, то давление на Россию оказывается на западном направлении. Идёт беспрецедентное расширение НАТО на Восток вопреки обязательствам по основополагающему акту Россия-НАТО. На границах с Россией концентрируются контингенты войск, в основном США, и возрастает активность НАТО:

– в Редзиково и в румынском Девиселу действует американская система ПРО Agis с противоракетами SM-3, а радары установлены в Прибалтике и в Турции;

– в непосредственной близости от РФ (в Эстонии, Литве, Норвегии) находятся 310 самолётов-носителей ядерного оружия, причём натовские самолёты F-15 и F-16 Eurofighter Typhoon, предназначенные для нанесения ударов этими бомбами, несут постоянное дежурство на базе Зокняй под Шауляем и Эмери под Таллинном, а в Бельгии, Италии, Нидерландах, ФРГ и Турции сосредоточено около 200 атомных бомб США (переброшенных из Турции в Румынию);

– в Литву в рамках операции «Атлантическая решимость» («Operation Atlantic Re-solve») прибыла основная часть американского

батальона из ФРГ, и силы будут наращиваться, а глава Пентагона Картер Э. пообещал разместить в Болгарии, Эстонии, Литве, Латвии, Польше, Румынии и Германии 250 танков, самоходных гаубиц и БМБ. На заседании саммита НАТО в Варшаве в 2016 г. говорилось о размещении на границах с Россией сил быстрого реагирования в количестве 40 000 человек. О размещении постоянных военных баз альянса просят в Польше и Эстонии [246].

Как отметил Министр обороны Российской Федерации Шойгу С.К.: в странах Прибалтики по самолётам в 8 раз, а по военнослужащим в 13 раз идёт увеличение контингента НАТО, переброшено 300 танков и БМБ. В то же время генсек НАТО Столтенберг Й. в интервью газете «Bild am Sonntag» заявил: «От России исходит угроза. Россия готова применить силу, чтобы изменить границы, а альянс не ищет конфронтации» [201].

Главком Объединённых вооружённых сил НАТО в Европе генерал армии США Скапоротти К. 4 мая 2016 г. указывал, что Россия стремится продемонстрировать миру, что она является мировой державой, это – угроза, к которой НАТО нужно быть готовым [271] и призвал альянс быть готовым к борьбе с возрождающейся Россией, если сдерживание не работает.

Для объяснения своей активности в непосредственной близости от РФ, натовцы обвиняют Россию в активной политике по периметру её западных границ. Резонно возникает вопрос: «А какой должна быть политика государства в радиусе его границ? Неужели, пассивной?» Натовские стратеги озвучивают гипотетические агрессивные планы России, чтобы оправдать свои действия. Так, специалисты аналитического центра Rand Corporation при моделировании гипотетического вторжения РФ пришли к выводу, что российские войска смогут разгромить силы НАТО в Прибалтике за 3 дня (по оптимистичному сценарию за 60 часов, а минимум – за 36 часов). Следовательно, нужна защита для отражения смертельной угрозы, исходящей от России [179].

В непосредственной близости от РФ проводятся массированные учения НАТО, в ряде которых осуществляются провокации для проверки на прочность и выдержку российских военных. Так, апрельские (2016 г.) военно-морские учения НАТО в Балтийском море проводились в 40 км от российской военной базы. А когда над Балтийским морем российский военный самолёт пролетел над американским эсминцем «Дональд Кук», это вызвало бурю возмущения в Соединённых Штатах, а ряд военных и тогдашний кандидат в президенты США Трамп Д. допускали возможность стрельбы по российским военным самолетам вблизи от кораблей США.

Не лукавя, стоит отметить, что пролёт над «Дональдом Куком» нашего самолёта был очень даже результативным и имел для американского военного корабля серьёзные последствия, так как после этого полёта на корабле вышло из строя всё электронное оборудование, а затем 20 человек из команды срочно подали рапорт об увольнении с корабля. Этот полёт показал в противовес цитате Бжезинского Зб., насколько «Россия, слаба, отстала...» и не может за себя постоять.

17 апреля 2016 г. самолёт разведчик RC-135И попытался подобраться к границе России с выключенным транспондером, и российский СУ-27 его перехватил. Это событие вновь вызвало недовольство американской стороны, заявившей, что «самолёт выполнял обычный (рутинный) разведывательный полёт», на что российским командованием был дан чёткий ответ, что касается обычных полётов, то их американские самолёты могут выполнять у границ США [327].

Когда 29 апреля 2016 г. российский военный самолёт сделал «бочку» над американским самолётом, США вновь обвинили российских лётчиков в непрофессионализме, нарушающем безопасность полётов. В то же время ряд западных военных и крупных государственных чиновников трезво оценивают сложившуюся ситуацию: начальник штаба ВМС США Ричардсон Дж. указывал, что самолёты РФ на Балтике не хотят провоцировать инциденты. Они ожидают, чтобы дать нам понять, что они знают о нашем присутствии на Балтике, а Министр иностранных дел Германии Штайнмайер Ф.-М. подверг критике учения Saber Strike (13 июня 2016 г., в которых принимали участие 10 тыс. чел., в Прибалтике) и Anakonda-2016 в Восточной Европе (в Польше 7-17 июня 2016 г. участвовало 31 тыс. чел. из 24 стран). В интервью газете «Bild am Sonntag» он сказал: «Чего нам сейчас не следует делать, так это обострять ситуацию бряцанием оружия и боевыми кличами» [338].

Что ждать России от НАТО, и какова политика этого блока, действующего в радиусе, превышающем зону своей ответственности?

Позицию НАТО чётко сформулировал глава Пентагона Мэттис на заседании министров обороны стран НАТО: «Мы не готовы сдавать ценности нашего союза или позволить действиям России говорить громче, чем кто-либо в этом зале». При этом американский политик указал, что баланс между диалогом и противостоянием является неприятным стратегическим положением [202].

Следует отметить, что генерал Мэттис с говорящим прозвищем «бешеный пёс», которое он получил в боях за иракский город Эль-Фаллуджа, ещё несколько месяцев назад называл Россию главной угрозой США. Две из 19-ти «незабываемых» цитат Мэттиса не

оставляют места для иллюзий: «Будьте вежливы, будьте профессиональны, но всегда имейте наготове план по убийству любого встречного». «Есть люди, которые полагают, что для того, чтобы кого-то застрелить, нужно обязательно его ненавидеть. Я не с ними. Это просто бизнес».

Никто не сомневается в профессиональности и непримиримости генерала Мэттиса, но под его обращением к морским пехотинцам подписался бы любой: «Вы – часть наиболее грозной и надёжной силы в мире. *Используйте свои мозги до того, как вы используете своё оружие... – выполните задачу и сохраните свою совесть чистой*». На что очень хотелось бы надеяться.

Завершая раздел по оценке безопасности, рисков и угроз в АТР, можно сделать **следующие выводы:**

1. В настоящее время в Азиатско-Тихоокеанском регионе нет противостоящих военно-политических блоков.

2. Непосредственная военная угроза суверенитету и территориальной целостности России на Дальнем Востоке отсутствует.

3. Происходит усиление статуса КНР и наращивание военного потенциала остальных стран региона.

4. России необходима гибкая система политического невоенного обеспечения безопасности и недопущения военных конфликтов, а наличие ядерного потенциала подтверждает статус РФ.

5. Обеспечение военной безопасности в Северо-Восточной Азии на региональном уровне зависит от чётко выстроенного баланса интересов РФ, США, Китая и Японии, и в этой связи необходимо участие России в формировании такой системы международной безопасности, которая была бы направлена на установление партнёрских отношений с основными странами АТР.

6. В ходе анализа геостратегического процесса все российские эксперты отмечают, что у России в Северо-Восточной Азии нет принципиальных проблем с КНР, США, КНДР и Республикой Корея. Улучшились отношения РФ со странами АСЕАН, что немаловажно для развития стабильности в регионе, и этот стратегический ресурс необходимо использовать. В стабильности геополитической ситуации заинтересованы и США, которые не хотят усиления Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и Китай, который старается не допустить усиления присутствия США в АТР.

7. Относительно стратегической стабильности в совместном докладе «Дорожная карта российско-американских отношений» Российского совета по международным делам (РСМД) и Центра стратегических и международных исследований (CSIS) научным

руководителем Института США и Канады РАН, академиком Роговым С.М. и руководителем Программы предотвращения распространения ядерного оружия CSIS Шерон Скуассони было сделано чёткое заключение, что геополитические изменения и технический прогресс требуют от России и США переосмысления основ стратегической стабильности в XXI в. Чтобы найти консенсус, российским и американским стратегам необходимо: – отказаться от концепции стратегического паритета ядерных сил; – признать, что стратегическая стабильность является процессом; использовать ряд дипломатических механизмов помимо юридически обязывающих договоров [43, с. 69].

Исследователи предлагают положить в основу стратегической стабильности договорные обязательства по ограничению и сокращению вооружений; односторонние параллельные меры для демонстрации отсутствия угрозы; меры по укреплению доверия и повышению транспарентности, основанные на принятии политических обязательств; сотрудничество в сфере безопасности и обороны, основанное на взаимных политических и правовых обязательствах, в том числе связанных с системами противоракетной обороны (ПРО); развитие политического и экономического сотрудничества между США и Россией. Всё это обусловлено насущной необходимостью разработки новых инструментов, регулирующих военно-стратегический баланс и дополняющих существующие соглашения. Одной из целей поддержания и укрепления военно-стратегической стабильности является повышение предсказуемости. Этот процесс призван предотвращать неожиданные изменения в балансе сил, исключить ненужные расходы на гонку вооружений и не допустить эскалации военно-политических кризисов [43, с. 70].

Вышеперечисленные факторы должны быть использованы при выстраивании дипломатической линии Российской Федерации. Разумеется, значимость и действенность дипломатического аргумента во многом будет зависеть от изменения экономической ситуации в России, тем более, что у нашей страны есть ресурсы для постепенного улучшения динамики экономических и демографических процессов. Всё это поможет определить достойную роль и место России в мире в целом и в системе региональной кооперации и безопасности.

Реферативный список:

1. Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы – М.: Институт Европы РАН, Нестор-история, 2013. 100 с.
2. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию / под ред. Михеева В.В. М.: Московский центр Карнеги. 2005. С. 518.

3. Комплексная характеристика ситуации в АТР (по результатам международных экспертных опросов в 2005-2016 гг.). М.: Academia, 2016. 359 с.
4. Манов Ф. В тени королей. Политическая анатомия демократического представительства – М.: Издательство Института Гайдара, 2014. С. 14.
5. Перспективы энергетического сотрудничества Россия – АТР (в экспертных оценках). – М.: Academia, 2010. 340с.
6. Рогов С.М., Скуассони Ш. Стратегическая стабильность// Доклад «Дорожная карта российско-американских отношений» – М.: РСМД, CSIS. № 30 / 2017. С. 69-70.
7. Россия – АТР: горизонты энергетического сотрудничества. М.: Academia, 2012, 2013. 284 с.
8. Саалман Л. Китай и американский «Обзор ядерной политики» – М.: Карнеги – Цинхуа, 2011. 78 с.
9. Социально-политические сообщества планеты и лидерство в современном мире (энергетический аспект). М.: Academia, 2014. 328 с.
10. Толковый словарь русского языка под ред. Волина Б.М. и Ушакова Д.Н. в 4-х томах. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей. 1939. Т. 3. С. 1360.
11. Овчинников В.В. Один дома // Российская газета – 18.08.2011. № 182. С. 23.
12. Примаков Е.М. Партнёры не станут врагами. Деловой завтрак // Российская газета – 22 октября 2009 – № 201 (5025). С. 18.
13. Фан Тинтин. Энергетическое сотрудничество между Китаем и странами Персидского залива // Проблемы Дальнего Востока № 1, 2012. С. 82.
14. Американские военные специалисты рассчитали, за сколько дней армия России дойдёт до Таллинна. <https://Ru Posters.ru/news/04-02-2016/tallin-z8> [Дата последнего обращения: 30.07.2019].
15. Американцы расставили врагов по местам. Опрос показал, что 64% американцев считают РФ врагом США https://www.gazeta.ru/2017/05/26_a_10653331.shtml [Дата последнего обращения: 30.07.2019].
16. Белый дом назвал достижением Трампа «изоляцию России в ООН» RG.ru <https://m/gazeta.ru/politics/2017/04/28/10648019.ShtmH> [Дата последнего обращения: 30.07.2019].
17. «В теме»: почему Трамп нанёс удар по Сирии. m24.ru 07.04.2017. http://www.m24.ru/m/videos/141884?autoplay=1&utm_source=sm2&utm_campaign=video&utm_medium=cpc [Дата последнего обращения: 30.07.2019].
18. ВЦИОМ: треть россиян посчитала возможной войну между Россией и США. <https://news/yandex.ru/yandsearch?cl4url=rg.ru/2017/>

04/17/treet-rossian-poschitala-vozhnoij-voynu-mezhdu-rossiej-i-ssha.htm [Дата последнего обращения: 30.07.2019].

19. Выставил счёт: Трамп потребовал от Сеула миллиард долларов за систему ТНААД. <https://ria.ru/world/2017/04/28/1493285479.html>. 30.05.2017. [Дата последнего обращения: 30.07.2019].

20. Габуев А.Т. Китай и Россия: друзья стратегических преимуществ. Carnegie.ru [https://carnegie.ru/publications/search-results?fltr=&fltr=&fltr=articlePubDate:\[2017-1-1T00:00:00Z%20TO%202017-12-31T23:59:59.9Z\]&fltr={!raw%20f=authorId}1021|&maxrow=20&tabName=pubs-ru&channel=all&lang=ru&pageOn=2](https://carnegie.ru/publications/search-results?fltr=&fltr=&fltr=articlePubDate:[2017-1-1T00:00:00Z%20TO%202017-12-31T23:59:59.9Z]&fltr={!raw%20f=authorId}1021|&maxrow=20&tabName=pubs-ru&channel=all&lang=ru&pageOn=2) [Дата последнего обращения: 20.04.2019].

21. Генсек НАТО: от России исходит угроза, а альянс не ищет конфронтации 03.07.16 tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3426503 [Дата последнего обращения: 30.07.2019].

22. Глава Пентагона призвал НАТО готовиться к защите от России и занять «силовую» позицию. ФАН. 16.02.2017 <https://riafan.ru/617398-pentagon-prizyvaet-nato-gotovitsya-k-zashchte-ot-rossii> [Дата последнего обращения: 30.07.2019].

23. Готовность к военным мерам: Трамп и Макрон обсудили ситуацию вокруг КНДР. 13.08.2017 <https://ria.ru/world/2017/0813/1500264860.html> [Дата последнего обращения: 30.07.2019].

24. Кащеев А. Так сдувается мировой пузырь. http://docviewer.yandex.ru/?url=ya-il%3A%2F%2F300000008363327563%2F12&name=%Dmirovoi-puzir?from=newletter-choice&utm_source=new_letter&utm_medium=content&utm_campaign=editor_choice&utm=news8 Опубликовано в № 3905 от 28.08.2015. [Дата обращения 08.11.2018].

25. Китай ответил на заявление КНДР о создании водородной бомбы 18.12.2015 izvestia.ru/news/598905 [Дата последнего обращения 12.08.2019].

26. КНДР пригрозила США ядерным ударом при «малейшей провокации». РИА Новости. <http://ria.ru/world/20160814/1474308787.html> [Дата последнего обращения 08.11.2018].

27. Колесников А. В ожидании четвёртого срока: российский политический режим за год до выборов М.: Московский центр Карнеги. http://ryzkov.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=37172:2017-04-04-14-20-53&catid=11:2011-12-26-10-30-14&Itemid=6 [Дата последнего обращения 08.11.2018].

28. Косачёв назвал объявлением войны закон США о контроле за российскими портами <http://www.mk.ru/politics/2017/05/05kosachev-nazval-obyavleniem-voyny-zakon-ssha-o-kontrole-za-rossiyskimi-portami.html> [Дата последнего обращения 08.11.2018].

29. Литовкин В. Противоядие для западных рубежей: чем Россия ответит на усиление баз НАТО в Восточной Европе. 14.01.2016. 17:18 tass.ru/opinions/2586466 [Дата последнего обращения 08.11.2018].
30. О причинах роста напряженности на Корейском полуострове. Docwar.ru/publ/novosti_i_sobytiya/geopolitika/o_prichinakh_rosta_naprjazhennosti_na_korejskom_poluostrove/8-1-0-742 [Дата последнего обращения 08.11.2018].
31. Песков: Возрождение России не представляет угроз. Regnum.ru/news/polit/2128606.htm [Дата последнего обращения 08.11.2018].
32. Петтис М. Почему в торговле США и Китая возникли столь серьезные перекося? 18 апреля 2017, Bloomberg, ИноСМИ. <https://carnegie.ru/2017/04/18/ru-pub-68720> [Дата последнего обращения 08.11.2018].
33. Пионтковский Крупнейшая психиатрическая катастрофа XXI века. http://echo.msk.ru/blog/piontkovsky_a/1783668-echo/14.06.2016 [Дата последнего обращения 14.06.2016].
34. Путин назвал давление на Северную Корею путём в никуда http://p.tsargfad.tv/news/putin-nazval-davlenie-na-severnuju-koreju-putem-v-nikuda_83165 [Дата последнего обращения 08.11.2018].
35. Путин призвал не загонять Северную Корею в угол санкциями и угрозами <http://www.ntv.ru/novosti/1924582> [Дата последнего обращения 08.11.2018].
36. <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/58f7d86a9a79472e6ed0a7ab.htm> [Дата последнего обращения 00.00.2019].
37. Сенат США еще раз попытался «порвать в клочья» экономику России. 01.06.2017 <http://ktovkurse.om/rossiya/senat-ssha-eshhe-raz-popytaetsya-porvat-v-klochyu-ekonomiku-rossii> [Дата последнего обращения 12.08.2019].
38. Суэйн М. Как отвечать на угрозы азиатской безопасности в эпоху Трампа. 21 апреля 2017. <https://carnegie.ru/2017/04/21/ru-pub-68725> [Дата последнего обращения 30.07.2019].
39. США идут вразнос: почему мир молчит о применении химического оружия в Сирии / РИА Новости. [ria.ru. http://ria.ru/analitics/20160804/1473611613.htm](http://ria.ru/analitics/20160804/1473611613.htm) [Дата последнего обращения 00.00.2019].
40. Трампу доложили о новом ракетном запуске КНДР. ТАСС 14.04.2016 [Tass.ru.mezhdunarodnaya-panorama/3255183/ http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4509280.html](http://Tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3255183/) [Дата последнего обращения: 00.00.2019].

41. Уверенно летел к границе РФ: Минобороны объяснило перехват американского разведчика над Балтикой. НТВ. <https://www.ntv.ru/povosti/1391877/> [Дата последнего обращения 08.11.2018].

42. Хуан Ю. Почему торговый баланс США с Китаем не так уж важен. 14 апреля 2017, Wall Street Journal, ИноСМИ. <https://inosmi.ru/politic/20170414/239140033.html> [Дата последнего обращения: 30.07.2019].

43. Штайнмайер осудил военные учения НАТО у российских границ. <https://iz.ru/news/618612> [Дата последнего обращения: 10.10.2019].

Л.С. РУБАН

***ЧЕЧЕНСКИЙ УЗЕЛ
КАВКАЗСКОГО
КРИЗИСА***

МОСКВА

1996

**ББК
С59 (2Р – 6Ч)
Р 82**

Л.С. РУБАН. Чеченский узел кавказского кризиса. Москва: ВИА,
1996. 227 с.

В монографии автор сделал попытку обобщить материал, наработанный в различных отраслях социально-политических наук по политическим отклонениям и выстроить взаимосвязанную и взаимозависимую ТРИАДУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕВИАЦИИ: такую как КРИМИНАЛИЗАЦИЯ РЕЖИМА---КРИМИНАЛИЗАЦИЯ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ----КРИМИНАЛИЗАЦИЯ САМОГО КОНФЛИКТА (авторский термин) на конкретном примере этнорегионального конфликта. Целью этих теоретических построений был поиск подходов к разрешению конфликта.

Ответственный редактор

ПОТЁМКИН В.К.

Рецензенты:

МАХОНИН В.А., доктор исторических наук, профессор,

ЧЕРНЕНИЛОВ В.И., кандидат юридических наук, доцент

© РУБАН Л.С.

Двум замечательным людям: **АНАТОЛИЮ РАПОПОРТУ**,
Учителю, выдающемуся учёному, и его супруге **ГВЕН**

П О С В Я Щ А Е Т С Я

ОБ АВТОРЕ

Рубан Лариса Семеновна, историк по образованию, защитила кандидатскую диссертацию по этнонациональной специфике социализации в условиях конфликта на материале проведенных ею в г. Астрахани и Астраханской области социологических исследований. Является соавтором программы ИСПИ РАН и ВНИИ МВД «Девиантное поведение», имеет свыше 50 печатных работ, опубликованных в нашей стране и за рубежом.

Была участницей международных американо-российско-финско-шведских сертификационных программ, где изучала курс политологии (1991-1992 гг. со стажировками в Стокгольме и Хельсинки), конфликтологии и психологии (разрешение хронических конфликтов и ведение результативных переговоров, направленных на сотрудничество – 1992-1994 гг. под руководством Р. Фишера, У. Юри, А. Минделла, У. Линкольна и Б. Уоррена), а также программы по политической системе США (со стажировкой в Вашингтоне с целью ознакомления с работой аппарата президента США, Сената, Палаты Представителей и Библиотекой Конгресса).

Автор была участником XVI Всемирного Конгресса политической науки в Берлине в 1994 г., где выступила с докладом по развитию конфликта в полиэтничном регионе на примере южно-российского пограничья с Кавказом; международных конференций и брифингов по социологии и политической науке в Канаде и США, а также научно-исследовательского проекта под эгидой Ассоциацией университетов и колледжей Канады (1995 г.).

Рубан Л.С. на основе передовых методик и технологий разработан авторский курс (теоретический и практический) по конфликтологии, апробированный в 1992-1995 гг.

В настоящий момент Рубан Л.С. завершает работу над докторской диссертацией по моделированию и прогнозированию конфликтов в полиэтничных регионах в Институте социально-политических исследований Российской академии наук.

Автор выражает признательность: сотрудникам Главного информационного центра МВД, клуба «Реалисты», правозащитного центра «Мемориал», информационно-аналитического отдела Федеральной миграционной службы, «Федерации мира и согласия», консультантам Комитета Совета Федерации ФС РФ по делам Федерации, Федеративному договору и региональной политике за предоставленную информацию и ЦВСИ ГШ ВС России за консультации.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В этом небольшом вступлении хотелось бы коротко рассказать об Анатоле Рапопорте, которому посвящена эта книга, и влиянии, оказанном им на автора. В 1994 и 1995 гг. во время научных стажировок в канадском городе Торонто мне посчастливилось познакомиться и длительное время общаться с замечательным человеком и выдающимся ученым А. Рапопортом и его семьёй.

Анатолий Рапопорт – уникальное явление в науке и искусстве. Он крупный математик и психолог, великолепный музыкант и семантик, специалист по теории игр и математической биологии, автор ряда блестящих научных работ, в том числе прекрасной книги «Стратегия и совесть», но главное, на наш взгляд, то, что он образец научной этики. Рассматривая и анализируя современный конфликтный мир, проблемы войны и человеческого выживания, Анатолий Рапопорт всегда это делал с глубоко нравственных позиций.

Воевавший в годы Второй мировой войны на стороне антигитлеровской коалиции, он был и остаётся последовательным борцом против войны, считая её явлением аморальным, противным всему человеческому. И всей своей научной деятельностью он борется за мир. В его книге «Мир – созревшая идея» есть такие слова: «Если науку принимать как способ постижения мира, в котором мы живём, и, если подобное понимание общепризнано, тогда развитие науки является прогрессом... Говорят, что война зарождается в человеческом мозгу. Если это так, возможно, что и мир зарождается там же» [42].

Как же актуальны для нас именно сейчас эти слова, а также призыв обратиться к нравственным критериям даже в период жестоких и кровопролитных конфликтов, которые в настоящий момент сотрясают наше общество.

В июне 1995 г. мы были потрясены известием о трагедии в Будённовске, статьи о которой опубликовали все крупные газеты в Канаде. И тогда я поделилась с А.Б. Рапопортом своей задумкой написать книгу о чеченском конфликте, рассматривая его как триаду политической девиации. Одобрив этот замысел, великий учёный только усомнился в возможности опубликования этой работы. Что ж, наверное, это был один из тех немногих случаев, когда он ошибся.

Хотелось бы завершить вступление словами профессора Йельского университета Карла Дойча, сказанными им об А. Рапопорте и его научной деятельности: «Если в результате мы выработаем способ более широкого и уравновешенного мышления в области международной политики, сочетающий научный и этический подход, интуицию и разум, сочувственное отношение и компетентность, –

тогда все мы будем обязаны отдать должное доктору А. Рапопорту за то, что он подчеркнул всю актуальность этой новой проблемы, её настоятельность и пути её исследования» [43, 15].

РАЗДЕЛ I.

ГЛАВА I. ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА КАВКАЗЕ И ЮГЕ РОССИИ

- изолированность и взаимозависимость кавказских регионов;
- этнополитическая ситуация и проблема урегулирования межнациональных конфликтов;
- экономический кризис;
- В Ы В О Д Ы.

До распада СССР его кавказские территории включали как союзные закавказские республики Грузию, Армению и Азербайджан, так и собственно российские автономные Северокавказские республики, края и области. Распад Союза привёл к образованию новых независимых государств, которые ориентировались в своей внешней и внутренней политике не только и не столько на Россию, правопреемницу бывшего СССР, ища нового партнёра с соседними государствами – региональными лидерами, такими, в частности, как Турция, Иран, Саудовская Аравия и др.

Однако необходимо принимать во внимание, что реализация национальных интересов России в настоящий момент может осуществляться только при учёте того факта, что вся территория б. СССР является сферой её жизненно важных интересов, которые обусловлены высокой интегрированностью всех бывших союзных республик, действовавших в предшествующий период как единый экономический и военно-стратегический комплекс, имеющих до сих пор «прозрачные» границы и большое количество населения, проживающего за пределами своих национально-государственных образований.

За реализацию этих национальных интересов Россия, как ни одно государство в мире, платила и по сегодняшний день продолжает платить колоссальную цену.

Как верно было отмечено бывшим министром иностранных дел России А.В. Козыревым, «и сегодня, спустя годы после распада Советского Союза, все республики в большей или меньшей степени своим экономическим выживанием обязаны помощи или субсидиям Российской Федерации. Ни у кого из истеричных защитников

сверхсуверенитета – ни в самих бывших советских республиках, ни за рубежом – нет ответа на вопрос о том, какая ещё страна или группа стран в мире готова была бы так же, как это делает сейчас Россия, поставлять государствам СНГ нефть и другие источники энергии, минеральное сырьё, да и многое другое, по существу, по заниженным ценам, в долг, который, как всем понятно, едва ли скоро будет возвращен. Если многие западные государства частенько говорят о том, что не готовы давать нам кредиты ввиду испытываемых ими финансово-экономических затруднений, то что же говорить о Российской Федерации. Такова правда о «российском империализме», которую нам приходится разъяснять, когда речь заходит об усилиях России по восстановлению хозяйственных связей или налаживанию интеграционных процессов со странами СНГ» [19, с. 36].

Иностранным государствам нужно учитывать, что, как было заявлено представителями российского МИД в Стокгольме 14 декабря 1992 г. на совещании СБСЕ, «пространство бывшего Советского Союза не может рассматриваться как зона полного применения норм СБСЕ. Это по сути постимперское пространство, где России предстоит отстаивать свои интересы с использованием всех доступных средств, включая военные и экономические. Мы будем твёрдо настаивать, чтобы бывшие республики СССР незамедлительно вступили в новую федерацию или конфедерацию...» [19, с. 5].

Продолжая характеристику геополитической ситуации на постсоветском пространстве, следует отметить, что наиболее сложным (в аспекте безопасности), нестабильным и конфликтным во всём бывшем СССР оказался Кавказ, на территории которого разразились и продолжают до сих пор кровопролитный Нагорно-Карабахский конфликт, грузино-абхазский и грузино-южноосетинский конфликты, которые оказывают дестабилизирующее влияние на все соседние регионы. При этом кризис целого ряда процессов на Кавказе во многом обусловлен его геополитическим положением.

Итак, стратегическая значимость Кавказа для б. СССР и для России заключалась и заключается в том, что Кавказ является своеобразным связующим звеном между Европой и Центральной и Передней Азией, что он имеет выход к системе трёх морей: Чёрного, Азовского и Каспийского. В то же время другой особенностью Кавказа является своеобразная изолированность новых кавказских независимых государств и российских республик, что обусловлено отсутствием международных контактных узлов, где сходились бы границы нескольких государств, затрудненностью связи данных политических субъектов с внешним миром и между собой, сильной

экономической, а теперь политической и военно-стратегической зависимостью от транзита через территории соседних стран.

Многие кавказские республики являются географическими тупиками, а именно: в Адыгею, Карачай, Черкесию можно попасть только через территорию собственно российской части Северного Кавказа, а в Балкарию – только через Россию и Кабарду. Путь в Ингушетию из России идёт или через Кабарду и Северную Осетию или Дагестан и Чечню. Чрезвычайно изолирована от внешнего мира и Армения. Это общее свойство геополитического положения Кавказа для российских республик усугубляется трудностью выхода к морю, физически такому близкому. Практически они полностью зависимы в этом отношении от России. В случае же отрыва от неё изоляция северокавказских республик усилится, поскольку внешнее сообщение для них, помимо российской территории, возможно только через Дагестан, Азербайджан и Турцию, что представляет собой долгий путь, пролегающий через политически нестабильные районы.

Изолированность Кавказа усугубляется крайней уязвимостью его коммуникаций. Основная масса пассажиров и грузов в кавказском направлении проходит через узкую ростовскую горловину, а затем распределяется по двум региональным магистралям: восточной, более мощной, и западной, обладающей меньшей пропускной способностью, пролегающей на значительном протяжении вдоль черноморского побережья и потому более уязвимой. Такая конфигурация коммуникаций оставляет очень мало возможностей для экономического и политического манёвра всем закавказским государствам. В частности, Армения после разрыва отношений с Азербайджаном не смогла обеспечивать свои потребности по доставке грузов через оказавшуюся ненадежной железную дорогу, проходящую через Грузию, а Азербайджан лишился, в свою очередь, нормального сообщения с Нахичеванью.

Многие магистрали не имеют дублеров, а сеть дорог в горах разрежена и привязана к долинам рек и немногочисленным перевалам. Самой крупной местной преградой является Главный Кавказский хребет, который относительно легко можно пересечь только по Военно-Грузинской дороге через Крестовый перевал. Другие перевалы используются слабо и то при чрезвычайных обстоятельствах (например, связь Северной Осетии с Южной через Рокский перевал или переброска боевиков и оружия из Карачая в Абхазию). Поэтому отсутствие непосредственных связей между родственными горскими народами и даже между соседними ущельями служит серьёзным препятствием не только в экономическом и военно-стратегическом плане, но и для формирования единства горцев и способствует

повышению стратегической значимости приморских проходов, а значит, роли Абхазии и Дагестана.

Так как Россия только на небольшом участке выходит к Азово-Черноморскому бассейну, а через него – в Средиземноморье к Гибралтарскому проливу и Суэцкому каналу, её главный политический интерес – сохранение стабильности в собственно российской части Северного Кавказа, а именно: Краснодарском и Ставропольском краях и Ростовской области. Это обусловлено тем, что проигрыш в морских расстояниях на пути, скажем, к индийским портам от Новороссийска в сравнении с Одессой составляет лишь 200-250 км, зато выигрыш по сравнению с Петербургом – около 6000 км, а по сравнению с Находкой – свыше 8000 км. В направлении портов Южной Атлантики расстояния от Новороссийска и от Петербурга примерно одинаковы. При этом Россия располагает на Кавказе только двумя портами – в Новороссийске и Туапсе. Оба имеют нефтяные терминалы. В частности, Новороссийский входит в тройку главных портов бывшего Союза, а в отдельные годы он занимал первое место. Гарантированные глубины в Цемесской бухте 21-27 м, что намного больше, чем в Одессе, и несопоставимы с мелководной Балтикой. В отличие от балтийских, черноморские порты России не замерзают [20, с. 5-6].

Кавказ является единой геополитической системой и её стабильность может быть обеспечена только политическим единством всех народов Кавказа. В рамках Российской империи и бывшего СССР такое единство было достигнуто, теперь же предстоит искать новые формы, новые пути политической интеграции. Поэтому главный геополитический интерес России на Кавказе – сохранение своей целостности и предотвращение угрозы межнациональных распрей и даже гражданской войны, так как обширные межэтнические конфликты будут распространяться и на чисто русские регионы. Даже относительно вялотекущие в период с 1991 по 1994 гг. конфликты и социальная напряжённость на Кавказе оказывали сильное дестабилизирующее влияние на весь юг России, поскольку питали мощный поток мигрантов, что обостряло и обостряет ситуацию в соседних регионах.

Весь Кавказ в границах бывшего Союза был представлен 32,3 млн чел., из них 37% составляли русские. Теперь в российскую часть Северного Кавказа входят Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия, Чечня, Ингушетия, Республика Адыгея, Краснодарский и Ставропольский края и Ростовская область, то есть 17518 тыс. чел. населения, среди которого русские, украинцы и белорусы составляют 74%, а в «горских республиках» – 27%.

Кризис во всех сферах жизни общества привел к ухудшению социального самочувствия населения (то есть возникновению социально-психологического дискомфорта). Вследствие этих процессов произошла социальная дезориентация огромных масс людей, которые пытались определить причину своих невзгод и зачастую искали виновников всех бед среди инородцев, чужаков, мигрантов. Таким образом стало формироваться чувство неприязни к инонациональным представителям. Скоропостижный отход и отказ от интернационализма вызвал нарастание национализма в мягкой или жёсткой форме. При этом утрачивались идеологические, морально-этические и психологические сдержки и противовесы открытому проявлению межнациональной розни и вражды. Вытекающей отсюда проблемой является судьба русского и русскоязычного населения как в независимых государствах Закавказья, так и в республиках Северного Кавказа.

Геополитические интересы горских республик во многом схожи – это продвижение по сложному пути к установлению единства горцев, преодоление внутренних конфликтов и раздробленности, дистанцирование от Москвы так далеко, как это возможно на каждый текущий момент, наряду с поддержанием с ней экономических отношений, а также поиск геополитической идеи, которую бы было возможно положить в основу формирования единого государства или конфедерации.

Этой идеей во многом стало формирование антирусских и антироссийских настроений. Сможет ли Россия переломить эти тенденции, покажет время, но история учит нас, что это задача не из лёгких. Тем более, что Кавказ является исторически конфликтной зоной. Конкуренция по освоению данных регионов шла между кочевниками и оседлыми земледельцами, славянами и тюрками. Кавказ был объектом многовековой борьбы России и Османской империи. При этом славянское население (в т.ч. русское), изначально пришлое здесь, чересполосно расселялось с местными этническими группами.

Для Северного Кавказа характерная очень высокая этническая мозаичность: на его территории проживают многочисленные группы некоренного населения и около 50 коренных народов, самыми крупными из которых являются:

– **ДАГЕСТАНСКАЯ ГРУППА – 1258498 чел.**, – (ветвь иберийско-кавказской языковой семьи), включающая аварцев (514557 чел.), даргинцев (321564 чел.), лакцев (97753 чел.), лезгин (212146 чел.), табасаранцев (78439 чел.), агулов (13830 чел.), рутульцев (14988 чел.), цахуров (5221 чел.);

– **ВАЙНАХСКАЯ ГРУППА** – **1026819 чел.**, – (ветвь иберийско-кавказской языковой семьи), включающая чеченцев (828994 чел.) и ингушей (197825 чел.);

– **ТЮРКСКАЯ ГРУППА** – **742000 чел.**, включающая азербайджанцев (111374 чел.), балкарцев (72219 чел.), карачаевцев (143971 чел.), кумыков (259302 чел.), ногайцев (73703 чел.), татар (62844 чел.), турок (6297 чел.), туркмен (12290 чел.).

– **АБХАЗО-АДЫГСКАЯ ГРУППА** – **566059 чел.** – (ветвь иберийско-кавказской языковой семьи), включающая кабардинцев (373173 чел.), адыгейцев (116234 чел.), черкесов (46272 чел.), абазин (30380 чел.).

Как отмечает директор Института этнологии и антропологии РАН, профессор Тишков В.А, многие нынешние «нации» Северного Кавказа – это конструкции уже советского периода, когда происходило или объединение десятка разнообразных групп, как например, в аварскую нацию, или, наоборот, из в прошлом черкесов произошло выделение кабардинцев, черкесов и адыгейцев. Взаимоотношения же между этими народами были сложными, какими остаются и сейчас [55, с. 27]. Между вышеназванными кавказскими этническими группами осуществляется жёсткая конкуренция за доминирование в кавказских регионах, при этом демографический потенциал вайнахско-дагестанского ареала примерно вчетверо больше, чем адыгского. Следовательно, во многом определяющей на Кавказе как в численном, так и в идеологическом отношении явится роль вайнахско-дагестанской группы и, в частности, чеченцев.

Если мы обратимся к истории горских народов, то увидим, что попытки реализации их стремления к консолидации предпринимались неоднократно: первая – шейхом Мансуром в 1785-1791 гг., вторая – Шамилем в XIX в., третья – в 1917-1918 гг., когда была провозглашена независимая от России Горская республика, ликвидированная впоследствии Деникиным. Четвертая – предпринимается в настоящий момент. Все эти попытки во многом объединяет единая цель – борьба с общим врагом, роль которого отводилась России [26, с. 65].

В настоящее время Северный Кавказ, т.е. российская часть кавказских территорий, является одним из наиболее конфликтных регионов РФ. Это обусловлено, как считает группа экспертов¹³⁰,

¹³⁰ Автор является постоянным членом движения «Сотворчество народов во имя жизни» («Сенежский форум») и в декабре 1992 г. принимала участие в процессе

наличием здесь критического уровня противоречий в сфере национально-государственного устройства и межэтнических отношений, в основе которых лежит конкурентная борьба этнических и политических сил за перераспределение власти и ресурсов: земли, производственных мощностей, источников финансовых поступлений, и своё выражение эта борьба находит в разнообразных движениях народов Северного Кавказа: за реабилитацию репрессированных народов, повышение статуса народа в иерархии национально-государственных образований, за выход той или иной территории из состава Российской Федерации [26, с. 36].

Высокая степень конфликтности в кавказских регионах обусловлена не только полиэтничным составом населения, но и противопоставлением двух мировых религий, ислама и христианства. Причём, народы, проживающие на Кавказе и исповедующие ислам, принадлежат к двум разным конфессиям. В дальнем зарубежье сунниты населяют Турцию, Сирию, Иорданию, Ливан, Объединённые Арабские Эмираты, а также Афганистан и Пакистан. Шииты – Иран и Азербайджан. В Ираке представители данных конфессий проживают чересполосно.

По данным российских спецслужб, претендующая на роль региональной державы Турция¹³¹ неоднократно заявляла о своей поддержке мусульманского движения в мусульманских кавказских регионах, в частности, готовности принять активное участие в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта, в том числе и военными средствами. Подобная инициатива не встречала до сих пор поддержки НАТО, но не исключена возможность в дальнейшем корректировки позиции Североатлантического Союза.

В свою очередь, имеющий значительную протяжённость границ с Азербайджаном и Арменией Иран также претендует на активную военно-политическую роль в регионе и в случае ослабления России может стать объединителем исламских фундаменталистских сил.

Таким образом, ослабление влияния России на Кавказе в долгосрочном плане может привести к заполнению этой геостратегической «ниши» Турцией. В меньшей степени это вероятно для Ирана. Такая перспектива угрожает РФ возможностью столкновения российских интересов на Кавказе с интересами Запада через натовскую Турцию с её идеями пантюркизма в сочетании с

обсуждения и апробации проекта «Обоснования национальной политики на Сев. Кавказе» на ежегодной Всероссийской научно-практической конференции.

¹³¹ Кстати, президент Турции Демирель заявил ни много, ни мало, что Турция готова взять на себя политическую ответственность за положение дел в регионе от Адриатического моря до границ с Китаем [32, с. 299].

массированной финансовой помощью со стороны аравийских нефтяных монархий и, в первую очередь, Саудовской Аравии [3, с. 17].

Другой конфликтный фактор, обусловленный нерешенностью проблемы границ, связан с тем, что в процессе национально-государственного размежевания и создания административно-территориальных единиц не учитывались этнические особенности расселения народов на Северном Кавказе. За 70 лет существования России в составе СССР границы субъектов Федерации неоднократно, причём произвольно, перекраивались (пример тому сталинские депортации и последующие реабилитации и возвращение репрессированных народов), часто изменялся сам статус субъекта Федерации.

В частности, с Кабардино-Балкарией происходили следующие изменения: в 1921 г. она существовала в виде двух самостоятельных округов (кабардинского и балкарского) в составе Горской АССР. С 1 сентября 1921 г. после выхода кабардинского округа из состава Горской АССР была образована Кабардинская автономная область. 6 января 1922 г. из Горской АССР вышел балкарский округ и была создана Балкарская АО. 16 января 1922 г. решением ВЦИК была образована единая Кабардино-Балкарская АО, которая в 1936 г. получила статус автономной республики. После насильственного выселения балкарского народа в марте 1944 г. КБ АССР 8 апреля 1944 г. была преобразована в Кабардинскую АССР и только 9 января 1957 г. она была восстановлена [35, с. 41] как КБ АССР.

Не менее драматична судьба чеченского народа. С 1921 г. Чеченский и Назранский округа входили в Горскую Автономную ССР. В июле 1924 г. при упразднении Горской АССР были созданы Ингушский АО, Северо-Осетинский АО и Сунженский казачий округ. В начале 1929 г. г. Грозный, Грозненская область и Сунженский казачий округ были объединены в Чеченскую АО. 15 января 1934 г. произошло объединение Чечни и Ингушетии в Чечено-Ингушскую автономную область. Владикавказ в то время принадлежал на паритетных началах и Ингушетии, и Северной Осетии.

В декабре 1936 г. Чечено-Ингушская АО была преобразована в автономную республику, которую ликвидировали 23 февраля 1944 г., а её территорию перераспределили между Грузией, Дагестаном, Северной Осетией и Ставропольским краем. Население (чеченцы и ингуши) в массовом порядке было депортировано в Казахстан и Узбекистан. Только в 1957 г. была восстановлена ЧИ АО, но и то не в полной мере, так как ей лишь частично были возвращены отторгнутые территории, а вместо невозвращенных чечено-ингушских районов ЧИ АО получила Наурский и Шелковский районы Ставропольского края.

Таким образом, мы видим, как легко решались судьбы народов, зачастую произвольно изменялся статус и границы республик России и б. Союза. Во многом в результате данной национально-государственной политики мы имеем в настоящий момент целый ряд межэтнических конфликтов и территориальных споров на Кавказе, в частности, осетино-ингушский и чечено-дагестанский, а также проблему народов, разделённых границами между двумя или даже тремя государственными образованиями. Так, 70 тысяч ногайцев, проживающих в Дагестане, Чечне, Ингушетии и Ставропольском крае ведут борьбу за воссоединение; 250-300 тысяч лезгин, населяющих юг Дагестана и север Азербайджана, требуют создания государства «Лезгистан»; около 500 000 осетин оказались разделёнными между Грузией и Россией.

Названные факторы привели к стремлению некоторых субъектов РФ изменить свой статус как в составе Федерации (например, преобразование Адыгейской автономной области в автономную республику; развитие тенденций в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии по образованию однонациональных автономий и т.д.), так и направленности дудаевского руководства ЧР на выход из состава России. Эти явления наиболее ярко отразились в деятельности этнополитических организаций, таких как Международная черкесская ассоциация и общества «Адыгэ Хасэ» по созданию общеадыгского государства, включающего адыгов (черкесов) Карачаево-Черкесии, кабардинцев Кабардино-Балкарии, адыгейцев Адыгеи и шапсугов из окрестностей Сочи и Туапсе.

На II-м съезде шапсугского народа, проходившем с 30 октября по 1 ноября 1991 г., было выдвинуто требование создания Великой Черкесии (Великой Шапсугии) от Сочи до Анапы. На этом же съезде многочисленные представители Абхазии и Чечни, а также Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Дагестана заверяли шапсугов о скорой всесторонней помощи, а личный представитель Д. Дудаева, зам. председателя исполкома Чеченского совета, Асланбеков заявил о готовности Чечни в течение суток развязать войну на всей территории России и совершить серию террористических актов на атомных станциях и складах ядерных боеголовок. Тогда же был выдвинут лозунг: «Пусть погибнет Кавказ, но погубит Россию» [13].

«Адыгэ Хасэ» являлась и является активным членом Конфедерации народов Кавказа (КНК). Сама же КНК, возникшая в 1989 г. как Ассоциация горских народов Кавказа (АГНК), ставила сначала своей целью «объединение усилий горских народов для социально-экономического преобразования страны, достижения реального равенства народов и урегулирования конфликтных

ситуаций». Затем в ноябре 1991 г. она была переименована в Конфедерацию горских народов Кавказа (КГНК), а в октябре 1992 г., когда она стала называться Конфедерацией народов Кавказа (КНК), на чрезвычайном съезде её представители потребовали «денонсации Федеративного Договора и создания конфедеративного союза государств и народов Кавказа» [26, с. 62].

На начальном этапе своей деятельности данная организация не имела значительного влияния среди населения, но затем благодаря активной политической и военной поддержке и помощи абхазской стороне в грузино-абхазском конфликте укрепила своё влияние среди населения Кавказа. В настоящий момент в работе КНК чётко проявилась сепаратистская направленность на образование Горской республики. Чечня заявила претензии на доминирующую роль в КНК и выдвинула требование достижения независимости Северного Кавказа от России. В то же время ЧР выступила инициатором создания «Дома Кавказского содружества» (или «Кавказского Дома»), организации направленной на формирование кавказской конфедерации.

В свою очередь, тюркоязычное население создало свою организацию Кавказско-Черноморскую ассамблею тюркоязычных народов для осуществления самоопределения тюркских народов Кавказа. Данная структура является конкурентной по отношению к КНК.

Однако, рассматривая этнополитическую ситуацию на Кавказе в целом, и формирование межэтнической нестабильности, в частности, нельзя не остановиться на характеристике социально-экономического положения в данных регионах, т.к., на наш взгляд, социально-экономическая нестабильность трансформируется, в свою очередь, в этнополитическую нестабильность, а социально-экономическое и политическое положение в Северо-Кавказском регионе можно охарактеризовать как кризис практически всех сфер жизни общества.

В результате отхода от планового, сверхцентрализованного управления экономикой прежняя производственная структура полностью разбалансировалась, что негативно сказалось на хозяйственной деятельности и жизнеобеспечении Северо-Кавказского экономического региона, глубоко интегрированного в народнохозяйственный комплекс РФ и в значительной мере зависящего от взаимобмена с Россией. Это отразилось на всех отраслях производства Северного Кавказа, в частности:

– нефтегазовой. Основные разведанные запасы нефти сосредоточены в Ставропольском крае (34%), б. Чечено-Ингушетии (33%), Краснодарском крае (27%), Дагестане (5%) и Кабардино-Балкарии (1%), но в настоящее время здесь добывается всего лишь

1,8% общероссийского объёма нефти и 0,8% природного газа, так как большинство месторождений находится на заключительном этапе разработки, добыча нефти и газа сокращается, скважины региона исчерпаны в целом на 60% [22, с. 1]. То есть Северный Кавказ в значительной мере утратил своё значение в качестве топливно-энергетической базы страны, однако в связи с разработкой в соседних государствах месторождений каспийской нефти возросла роль данного региона в связи с пролеганием по его территории магистралей по транспортировке нефти на Запад.

В то же время крупные нефтеперерабатывающие и нефтехимические заводы, ориентированные на местную сырьевую базу, требуют всё больших поставок привозного углеводородного сырья, а перебои с поставками и высокий износ оборудования обострили кризис в этой отрасли.

Машиностроение региона обеспечивается прокатом чёрных металлов полностью за счёт ввоза. Почти 90% готовой машиностроительной продукции (в частности, металлорежущие станки, производимые в Дагестане) вывозится в Россию. При этом роль России как поставщика вдвое меньше, чем в качестве потребителя. (Хотя в регионе имеются уникальные объекты и ресурсы, например, самый крупный в б. СССР вольфрамowo-молибденовый комбинат в Тырнаузе (Балкария), производство авиамасел в Грозном). Это ставит регион в тесную зависимость от спроса на территории России.

В то же время значение Северного Кавказа обусловлено тем, что он является главной житницей России и даёт по объёму 1/6 всей производимой в стране сельскохозяйственной продукции: 85% общереспубликанского объёма кукурузы, 75% овощей открытого грунта и плодов, 80% сбора винограда (Краснодарский край и Дагестан, в частности). Это единственный регион в России, в котором выращивают чай, табак, некоторые другие субтропические культуры, большую часть производимого в России риса. В последние годы возобновилось небезуспешные опыты по выращиванию хлопка.

Северный Кавказ – крупнейший поставщик сельскохозяйственной продукции в Россию: 80% зерновой продукции, около 25% овощей и бахчевых, 35% мясной и 60% молочной продукции, 70% общего объёма сахара-песка вывозится в Россию [22, с. 2]. Высокая урожайность на Северном Кавказе является следствием не только богатых природно-климатических условий, но и более высокой, чем в других регионах, обеспеченности трудовыми ресурсами, концентрации орошаемых площадей (около трети имеющихся в стране). По сборам зерновых Северный Кавказ опережает Западную Сибирь, хотя сильно уступает ей по посевным площадям.

Однако нарушение межрегиональных связей, низкие закупочные цены привели к тому, что большинство местных крупных совхозов и колхозов оказались в тяжелейшем положении. Начался отток сельского населения: в частности, в Чечне наблюдалось самое резкое по РФ снижение прироста в целом среди сельского населения. Он сократился за счёт миграции (в города, внутри республики и за её пределы) на 7,6 тыс. чел. в год. Кризис в сельском хозяйстве привёл к удорожанию продуктов питания, ухудшению снабжения местного населения продовольствием.

Становление рыночных отношений при ослаблении государственного регулирования экономических процессов способствовало углублению социальных противоречий и привело, в свою очередь, к кризису образа жизни тысяч людей. Спад производства обусловил массовое высвобождение рабочей силы, причём этот процесс усугубился вынужденной миграцией переселенцев и беженцев. Уже в 1992 г. на Северном Кавказе было зарегистрировано 36 тысяч безработных, что составляло 12% от всех трудоспособных в России, лидировал по безработице Дагестан – 13,7 тысяч, на втором месте была Северная Осетия – 5,2 тысяч. Причём, если в Дагестане и Северной Осетии пособие получали 60% безработных, то в Чечне – только 6%. Сложнее всего было найти работу в Северной Осетии и Адыгее, где на 1 вакантное место претендовали 8 безработных, а в Дагестане – более 5 человек (22, 3).

Высокая мобильность рабочей силы, способствовала усилению миграции в соседние с Северным Кавказом южно-российские регионы, что привело к столкновению интересов мигрантов и коренного населения в сфере торгово-предпринимательской деятельности и развитию этнической конкуренции (более подробно данная проблема рассматривается в разделе III в главе 2).

Если мы вернёмся к характеристике социальной сферы на Северном Кавказе и сравним темпы роста цен и оплаты труда, то первые в 1,5-2 раза уже в 1992 г. превысили вторые. В некоторых северокавказских республиках этот разрыв достиг критической черты. В октябре 1993 г. в группу регионов с самым низким уровнем доходов входили все республики Северного Кавказа, при этом население Северо-Кавказского региона, составляя 12% от общей численности населения РФ, располагало лишь 8% всех денежных доходов. То есть обозначился существенный разрыв в уровне социально-экономического развития между краями и областями с одной стороны, и между отдельными республиками Северного Кавказа.

При ранжировании республик, входящих в состав РФ по уровню социально-экономического развития, проведённом Л.С.

Перепёлкиным на основе выделенного им интегрального показателя уровня развития были получены следующие результаты: из 17 ранжированных республик Северная Осетия получила 4-й ранг, Кабардино-Балкария – 10-й, а Дагестан и Чечено-Ингушетия – соответственно 16-й и 17-й ранги. В сравнении с экономическим потенциалом Ростовской области, принятым условно за 1,0, аналогичный показатель в Чечено-Ингушетии составил уже в первом квартале 1992 г. 0,38, в Дагестане – 0,47, в Кабардино-Балкарии – 0,53, в Адыгее – 0,54, в Северной Осетии – 0,59 и в Карачаево-Черкесии – 0,61 («Мир России» № 1, 1992).

Перечисленные данные указывают, что Чечня, Ингушетия и Дагестан – самая бедная часть не только российского Кавказа, но и России в целом, что является мощным дестабилизирующим фактором, несущим угрозу целостности России, так как в Северо-Кавказских регионах повсеместно происходит трансформация социально-экономической напряжённости в межэтническую напряжённость.

В Ы В О Д Ы:

Итак, после распада СССР геополитическая ситуация на Кавказе претерпела значительные изменения:

- Россия утратила доминирующее влияние в регионе;
- ряд азиатских государств, часто при поддержке Запада и США, стали претендовать на роль региональных лидеров на Кавказе (в частности, Турция, Иран, Саудовская Аравия);
- по военно-стратегическим характеристикам преобладающие позиции стала занимать Турция;
- значительную роль во внутренней и внешней политике стал играть религиозный (исламский) фактор, тем более, что Кавказ является исторически конфликтной зоной, объектом многовековой борьбы России и Османской империи.

Однако в постсоветском пространстве между новыми субъектами международного права хоть и произошло нарушение интеграционных связей, сохранилась значительная финансово-экономическая зависимость новых независимых республик от России. А Россия, сама, испытывая колоссальные финансовые затруднения, оказывала и оказывает экономическую помощь и предоставляет займы и кредиты новым кавказским государствам, понимая, что вся территория б. СССР является сферой её жизненно важных интересов, и, если она устранилась от борьбы за влияние в Кавказских регионах, эта геополитическая ниша будет быстро заполнена другими государствами, дестабилизируя ситуацию на её южной границе.

Кроме экономической зависимости между бывшими советскими закавказскими республиками России существует транспортно-коммуникационная зависимость, т.к. многие кавказские республики являются географическими тупиками, и связь с ними осуществляется только через соседние, в основном, российские регионы. При этом транспортные пути не имеют дублеров, что в случае нарушения этого транзита может вызвать блокаду того или иного региона (как это было с Арменией в следствие развития Нагорно-Карабахского конфликта). Отсутствие непосредственных связей между родственными горскими народами служит серьёзным препятствием не только в экономическом и военно-стратегическом плане, но и для формирования единства горцев.

Стратегическая значимость Кавказа для б. СССР и для России заключалась и заключается в том, что Кавказ является связующим звеном между Европой и Центральной и Передней Азией, что он имеет выход к системе трёх морей: Каспийского, Чёрного и Азовского, а через Азовско-Черноморский бассейн – в Средиземноморье к Гибралтарскому проливу и Суэцкому каналу. Поэтому *главный политический интерес РФ* – сохранение стабильности в собственно российской части Северного Кавказа, а именно: Краснодарском и Ставропольском краях и Ростовской области.

Кавказ является единой геополитической системой и её стабильность может быть обеспечена только политическим единством всех народов Кавказа. Поэтому *главный геополитический интерес России на Кавказе* – сохранение своей целостности и предотвращение угрозы межнациональных конфликтов во всех кавказских регионах, так как обширные межэтнические конфликты имеют тенденцию распространяться и на чисто русские регионы.

Геополитические интересы горских республик выражаются в стремлении, с одной стороны, к установлению единства горцев, преодолению внутренних конфликтов и раздробленности, с другой – к дистанцированию от Москвы, при сохранении с ней экономических связей. У кавказских государств идёт активный поиск геополитической идеи, которую бы можно было положить в основу формирования единого государства или конфедерации, и этой *идеей во многом стало формирование антирусских и антироссийских настроений.*

Ситуацию на Кавказе можно охарактеризовать как кризис всех сфер жизни общества, что резко повысило уровень конфликтности в регионе, когда были утрачены идеологические, морально-этические и психологические сдержки и противовесы открытому проявлению межнациональной розни, и это со всей остротой поставило проблему

русского и русскоязычного населения как в независимых государствах Закавказья, так и республиках Северного Кавказа.

В то же время высокая этническая и конфессиональная мозаичность населения на Кавказе способствовала развитию жёсткой конкуренции за доминирование в регионе между различными группами кавказских народов (дагестанской, вайнахской, тюркской и абхазо-адыгской). При этом демографический потенциал вайнахско-дагестанской группы примерно вчетверо больше, чем адыгской. Отсюда определяющей на Кавказе как в численном, так и в идеологическом отношении явится роль вайнахско-дагестанского ареала и, в частности, чеченцев. Это явление нашло отражение в деятельности кавказских организаций КНК, «Адыге Хасэ» и др.

Следует отметить, что одним из основных факторов конфликтности является кризис в сфере национально-государственного устройства, что связано с нерешенностью проблемы границ, вызванной произвольностью и частыми изменениями административно-территориального деления на Северном Кавказе. Эти процессы сформировали проблему народов (ногайцев, лезгин, осетин), разделённых границами различных государственных образований. Кроме того, для Северного Кавказа характерна ожесточённая конкурентная борьба этнических и политических сил за перераспределение власти и ресурсов, что усугубляется экономическим кризисом, причём происходит трансформация социальной напряжённости в этническую напряжённость.

Таким образом, *главными внешнеполитическими и государственными интересами России* являются обеспечение внешней безопасности и внутренней стабильности государства, сохранение территориальной целостности и предотвращение угрозы развития сепаратизма и территориального распада, что возможно только при проведении политики, сочетающей как общероссийские интересы, так и интересы народов всех кавказских регионов.

РАЗДЕЛ II.

РАЗВИТИЕ ЧЕЧЕНСКОГО КОНФЛИКТА В ФОРМЕ ТРИАДЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕВИАЦИИ

ГЛАВА I.

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ РЕЖИМА И КРИМИНАЛИЗАЦИЯ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ

- понятие нормы и девиации;
- этапы формирования криминального режима:
 - а) достижение формальной легитимности,
 - б) создание охранно-репрессивного аппарата по удержанию власти и для подавления оппозиции,
 - в) характеристика экономической базы режима,
- процесс криминализации массового сознания:
 - а) влияние социально-экономического кризиса,
 - б) неблагоприятная демографическая ситуация,
 - в) «социальная дезориентация» и маргинализация населения,
 - г) милитаризация всей жизни в республике,
 - д) «избирательная трансформация» традиций и обычаев,
 - е) нарастание этнической напряжённости и переход к этническому насилию,
 - ж) роль исторической памяти и исторических обид,
 - з) эволюция массового сознания в условиях криминализации и формирование новых ценностных критериев и норм поведения в процессе социализации молодёжи,
 - и) анализ психологического состояния населения,
 - к) роль религиозного фактора
 - л) необходимость широкой психотерапевтической помощи в связи с возникновением массовых реактивных (психогенных) состояний среди населения.

– В Ы В О Д Ы

Анализируя характер конфликта в ЧР и массовое участие населения республики в ходе военных действий на стороне НВФ, хотелось бы выяснить причины этого явления. Если оценивать

общевоинскую операцию как операцию по наведению конституционного порядка в ЧР, то сопротивление этим действиям следует признать незаконным, а поведение его участников – девиантным. Поэтому необходимо коротко остановиться на таких понятиях как норма и отклонение (девиация), рассмотреть причины девиаций, обусловленные социально-политическими, экономическими и социально-психологическими факторами, способствующими криминализации конфликта.

Итак, КРИМИНАЛИЗАЦИЯ КОНФЛИКТА есть попытка разрешения конфликта противоправными способами с нарушением законов и социальных норм. Так как социальная норма определяет исторически сложившийся в конкретном обществе предел, меру... допустимого (дозволенного или обязательного) поведения, деятельности людей, социальных групп, социальных организаций [7, с. 74], то нарушение поддержки принятых в обществе норм, которые должны осуществляться с помощью санкций через общественное и государственное воздействие, то есть социальный контроль, связанный с пониманием и свободой личности, её автономии и степени зависимости от различных институтов, её роли и места в системе общественных отношений, ведёт к криминализации конфликта. Криминализация конфликта является составной частью ТРИАДЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕВИАЦИИ, включающей криминализацию политического режима, криминализацию массового сознания и криминализацию самого конфликта.¹³²

В чистом виде этнические конфликты встречаются очень редко. Чаще всего они обусловлены политическими, социально-экономическими и социально-психологическими причинами.

Неопределённость в критериях и границах дозволенного, отсутствие ясных процедур и мер ответственности за содеянное способствует расширению девиантного поведения и может способствовать возникновению РЕЦИДИВА МАССОВОЙ ДЕВИАЦИИ¹³³ (одного из условий криминализации конфликта).

В самой острой форме девиантность выступает как преступность, как посягательство на социально-политические и нравственные устои общества, личную безопасность и благополучие его граждан. Рост преступности представляет сегодня наибольшую угрозу стабильности и безопасности общества и личности, так как социальное влияние преступного мира, его давление на общество, распространение своей морали, «психологическое заражение» части

¹³²Авторский термин

¹³³Авторский термин

населения приводит к деформации ценностных ориентаций у людей, создаёт предпосылки для воспроизводства закононепослушания, утверждения своеволия, права сильного и жестокого, и грозит обществу перерождением, ведущим к деградации и социальному регрессу [14, с. 6-7]. Только формирование конкретного механизма правового регулирования (т.е. реализации законов и социальных норм) делает возможным **ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЮ КОНФЛИКТА**¹³⁴ и его успешное разрешение.

И здесь хотелось бы остановиться на своеобразной **ТРИАДЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕВИАЦИИ: КРИМИНАЛИЗАЦИИ РЕЖИМА---КРИМИНАЛИЗАЦИИ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ---и КРИМИНАЛИЗАЦИИ КОНФЛИКТА**¹³⁵ на конкретном примере чеченского кризиса. Компоненты этой триады в общетеоретическом плане достаточно полно рассматривались по отдельности в различных научных отраслях: политологии, социальной психологии, социологии, этноконфликтологии и криминологии. На наш взгляд, в данном случае необходимо обобщение накопленных теоретических наработок и сведение этих составных частей в единую взаимообусловленную и взаимосвязанную триаду.

Теперь обратимся к конкретному случаю. Джохар Дудаев пришёл к власти 27 октября 1991 г., и первыми его шагами на новом поприще были: провозглашение с 1 ноября 1991 г. суверенитета Чеченской Республики и формирование национальной гвардии из уголовников. Режим Дудаева с самого начала строился по законам криминального мира, т.к. большинство населения республики не поддерживало Дудаева, в г. Грозном его многие восприняли отрицательно, поддержку оказывало лишь население горных сельских районов, где активно работала Вайнахская демократическая партия З. Яндарбиева, строя свою пропаганду на идее национального суверенитета. Поэтому первыми защитниками суверенитета Чечни стали представители национальной гвардии, сформированной из уголовников разгромленного СИЗО в г. Грозном и Наурской колонии, которых освободили и выдали оружие.

Однако тайные пружины чечено-русского конфликта, как верно отметил экономическую подоплеку событий А.Г. Здравомыслов, имели прямое отношение к проблеме контроля над распределением энергоресурсов: Грозный – мощный Центр нефтеперерабатывающей промышленности. Декларация независимости Чечни маскирует притязания определённых военно-промышленных кругов на

¹³⁴Авторский термин

¹³⁵Авторский термин

монополию на распоряжение не только тем промышленным потенциалом, который был создан на территории республики, но и на всю совокупность энергоресурсов, проходящих через перерабатывающие мощности грозненских предприятий [2, с. 20].

Итак, главным было установление монополии на реализацию продукции нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслей. Для этого нужна была независимость, слепо повинующаяся гвардия и правовой беспредел, в условиях которого можно было бы осуществлять любые политические и экономические аферы.

Новый президент был последователен в осуществлении этой программы и формировании своего режима. 1 этап: достижение юридической легитимности посредством выборов и объявление независимости ЧР, формирование преданной и на всё готовой национальной гвардии. Всё это очень удачно совпадает с выводом российской армии из Чечни, при том, что всё вооружение и боеприпасы были оставлены Чеченской Республике. Затем последовал разгон парламента и других представительных органов и концентрация всей власти в руках Дудаева и его окружения, фактический запрет деятельности всех независимых партий и организаций, уголовное и административное преследование их лидеров и активистов, вооружённое подавление оппозиции.

Параллельно с этими действиями осуществлялось установление нефтяной монополии. В самой б. ЧИ АССР разведанные запасы нефти составляли 57,6 млн тонн и газа 2,4 млрд куб. м при расчёте обеспеченности добычи на 11 лет.

Добыча нефти в ЧР, по данным на 1990 г., составляла 4,2 млн тонн в год, завоз – 15,3 млн тонн, на топливо и производство химической и нефтехимической продукции расходовалось 16,3 млн тонн. Перед началом военных действий, по заявлению М. Удугова, в Чечне обрабатывалось от 16 до 20 млн тонн и добывалось более 5 млн тонн. Чтобы порвать все связи с Россией и обеспечить свою собственную независимость, была сделана ставка на свою нефть, объём добычи, который хотели довести до 25 млн тонн [2, с. 101-103].

Полный отказ Дудаевского правительства от проведения рыночных реформ и возврат к административным методам управления дал возможность бесконтрольного вывоза сырья и перевода миллиардов нефтедолларов в зарубежные банки, с другой стороны – амортизация машин и оборудования в добывающих отраслях, падение производства, резкое сокращение капиталовложений привели к сокращению добычи сырья и в недалёкой перспективе – разрушению самих отраслей.

Криминализация массового сознания осуществлялась не только через введение тотального идеологического контроля за республиканскими СМИ, превращением их в инструмент нагнетания культа Дудаева и «промывания мозгов» населения в национал-милитаристском духе, она также обуславливалась объективными фактами:

ЧР – традиционно трудоизбыточный регион (избыточные национальные ресурсы уже к 90-м годам составляли 300 тыс. чел.), это было связано и с высоким приростом населения, особенно городского (1 место по России – 3,6%, в то же время уже в 1991 г. в ЧР было зафиксировано самое резкое по РФ снижение прироста сельского населения – уменьшение на 8,6 тыс. чел. в год) [64], высокой плотностью населения в равнинных районах (150 чел. на кв. км), развал экономики (в том числе и сельского хозяйства) отразился на внутриреспубликанской миграции, направленной из сельских местностей в города. Так, до вооружённого конфликта в г. Грозном была сосредоточена 1/4 населения б. ЧИ АССР, что в условиях ухудшения экономической ситуации и политической нестабильности способствовало нарастанию криминогенной обстановки. Развал производства обусловил массовую безработицу (в городах она превысила 50%), уже с 1992 г. выпуск важнейших видов продовольствия практически не осуществлялся. Заработная плата, пенсии, пособия не выплачивались. Это сочеталось с поголовной вооружённостью населения (необходимой как для обеспечения личной безопасности в связи с бездействием правоохранительной системы и ростом бандитизма, так и для нападения – массовый и «открытый» бандитизм и грабёж на железных дорогах), т.е. произошла милитаризация и криминализация всех сфер жизни.

Вынужденная миграция из Чечни способствовала обострению отношений с соседними регионами ¹³⁶. Краснодарский и Ставропольский края и Ростовская обл. были вынуждены принять защитные протекционистские меры, чтобы ограничить поток неконтролируемой миграции на свою территорию. Неограждённая протекционистскими мерами Астраханская область уже в 1991-1993 гг. испытала столкновения между мигрантами из Чечни и Дагестана и представителями коренного населения в торгово-предпринимательской и криминальной сферах. В исторически безопасном регионе впервые в 1993 г. произошли погромы на улицах и городских рынках с применением автоматического оружия.

¹³⁶ Более подробно эта проблема будет рассмотрена в разделе III в главе 2 «Влияние чеченского кризиса на соседние регионы».

Обострение в криминальной сфере выявилось и в Краснодарском крае, где «произошла определённая поляризация преступного мира в Туапсинском и Лазаревском районах. В них бандиты отказались от традиционных «воровского» образа жизни ради политических идеалов. Считают себя «черкесами», не пьют, не употребляют наркотиков, но усиленно обучаются приёмам рукопашного боя, владению холодным и огнестрельным оружием и часть «общака» тратят на политические цели. (Общеизвестно, что уголовники как раз и составляют главную ударную силу всех радикально-националистических течений, являются тайной пружиной многих внешне уважаемых национально-освободительных движений).

Тревожно от появления в районе Туапсе-Лазаревское молодых людей из Чечни, которые ради временной прописки готовы идти на самые грязные и не престижные работы. Проработав месяц-другой, они вдруг исчезают из поля зрения правоохранительных органов, меняя жильё и место работы. Приток же этих молодых людей продолжается. Идёт процесс накопления сил, формирование пятой колонны. Этот своеобразный десант из Грозного наводит на мысль, что идет интенсивная подготовка к более активным действиям, а шапсугов хотя бы использовать в качестве козырной карты в чужой крупной игре» [13].

По данным Астраханской администрации, имеются веские основания предполагать в среде чеченского населения существование неформальной организационной структуры: имеются данные о наличии двух мирюдских братств (военизированных духовных орденов) с центрами на Северном Кавказе; непрерывной цепи чеченских факторий на железнодорожных разъездах и станциях от Кизляра до Ахтубинска; факты также свидетельствуют об отлаженных коммуникациях и устоявшихся деловых неформальных связях [17, с. 1-2].

В самой Чечне до военных действий действовали колледж по подготовке офицеров для различных силовых министерств, подразделения гражданской обороны, военкоматы и другие структуры, занимающиеся решением задач на стыке армия-общество. В Грозном в 1992 г. был открыт филиал Международного исламского братства, в котором осуществлялась подготовка 150 чеченцев, готовых воевать за идеи ислама в любой точке мира. Подготовку «исламистов» осуществляли добровольцы из Афганистана, Пакистана, Ливии и Алжира. В военной доктрине Чечни было определено: «ЧР может оказывать народам и странам, ведущим освободительную борьбу,

морально-политическую, экономическую, а при необходимости и соответствующую военную помощь» [62, с. 105].

Так как внешняя среда воздействует на мотивацию поведения, произошла «социальная дезориентация» населения. Сложилось состояние общества, когда культурные ценности, нормы и социальные взаимосвязи отсутствуют, ослабевают или противоречат друг другу. В связи с этим актуально звучат сегодня положения теории аномии («разрегулированности») Э. Дюркгейма о том, что «во время кризиса... спада деловой активности и безудержной инфляции жизненный опыт перестаёт соответствовать идеалам, воплощённым в социальных нормах, это дезориентирует социальных индивидов, что способствует росту девиантного поведения» [9, с. 25-26], причём вынужденной массовой девиации¹³⁷.

Причины девиаций кроются не только в социальной дезорганизации и крушении идеалов, но и в благоприятных возможностях, которые открывает девиантное поведение, когда оно сулит реальные блага. Особенно активно молодёжь усваивает ролевые модели преуспевающих девиантов, раз они завоевали престиж, влияние и высокое положение в обществе. Возможности процветания соблазняют людей, имеющих ограниченный доступ к законным способам достижения успеха. Таким образом, политический аспект девиации заключается в том, что она на деле обусловлена способностью влиятельных групп общества навязывать другим определённые стандарты поведения в условиях, когда законы и правоохранительная деятельность нарушены.

Происходит также реанимация племенных ценностей, носящих архаический характер, с установкой не только на хозяйственную¹³⁸, но и психологическую замкнутость, постоянный страх и настороженность по отношению к другим, воспроизводство этнической оппозиции по принципу «мы-они».

В результате названных процессов формируется криминальная «масса», «толпа», неспособная к рациональному восприятию действительности, её поведение имеет под собой иррациональную основу. Здесь уместно обратиться к богатому опыту дореволюционных

¹³⁷ Авторский термин

¹³⁸ Экономические трудности усугубились популистскими лозунгами отдельных политических деятелей и прежде всего членов Конфедерации Народов Кавказа типа «два года вне России, и мы превратим регион в Швейцарию», «только вне Федерации достижимо благоденствие кавказских народов» и т.д. Разрыв интеграционных связей повлёк за собой упадок экономики, а надежды на скорую помощь Турции, Ирана, Саудовской Аравии и других стран (в невоенных сферах) оказались иллюзорными [22, с. 2].

российских криминологов, исследовавших девиантное поведение «массы», «толпы». В работе талантливого исследователя Д. Дриля «Преступность и преступники» содержится не потерявшая и сейчас значения характеристика тардовской трактовки толпы: «Толпа низший тип организации. Коллективный ум никогда не сравнится с умом наиболее посредственного из своих членов... в толпе усиливается стимул низшего порядка – самолюбие, и притом в низшей его форме – стремление блистать в сфере близко нас окружающих... В массе люди нравственно и умственно хуже, чем в одиночку. Городская толпа состоит из личностей более нервных..., впечатлительных, резко изменчивых, нестойких и легко переходящих из одной крайности в другую... Деревенская толпа, напротив, труднее возбудима, но зато она более настойчива и упорна... Та и другая одинаково подвержены бреду величия, преследования и галлюцинациям, но в городской толпе чаще наблюдается нравственное помешательство» [11, с. 100-103].

Каков результат криминализации массового сознания? Чтобы не быть обвинённой в лицеприятности и необъективности, я приведу несколько выдержек из доклада И.Б. Мунаева, исполнительного директора Ассоциации «Содружество народов», ныне министра информации в правительстве Д. Завгаева, указывающего на появление новых социальных групп в Чечне, а именно устойчивых криминальных группировок, занимающихся вооружённым промыслом: грабежами, «охранно-расхитительной деятельностью», наёмничеством, торговлей оружием и людьми, рекетом, политическими убийствами и торговлей наркотиками. Высокая доходность новых видов «промысла» позволяет боевикам постоянно пополнять свои ряды уголовниками, люмпенизированными слоями населения. Отношения внутри криминальных группировок приводят к выделению лидеров – так называемых «полевых командиров», использующих для расширения своего влияния этнические и межэтнические факторы. Они вместе со своими отрядами вступают во взаимодействие с местной финансово-промышленной олигархией, так, как и те, и другие заинтересованы в военной напряжённости, военных столкновениях. Военизированные группы живут за счёт охранных функций при крупных промышленных предприятиях, за счёт военной добычи, грабежа и взимания поборов на границах, кражи бензина из нефтепроводов, взятия заложников.

Своим существованием незаконные военные формирования подрывают традиционные моральные устои своего народа, приносят в общественную жизнь культ насилия, полнейшее неуважение к традициям и обычаям, элементы вседозволенности, включая и моральную распущенность. Нарушаются традиционные устои кавказской семьи, уважительное отношение к женщинам заменяется

потребительским. Зародился даже промысел по умыканию девушек и продажи их за границу в публичные дома. Рост подобных группировок сопровождается резким всплеском пьянства и наркомании [29, с. 47-48].

Остаётся добавить, что в ЧР нашли прибежище огромное количество скрывающихся от уголовной ответственности и находящихся во Всероссийском розыске преступников,¹³⁹ в Чечне перегоняется парк угнанных автомобилей для последующей реализации. ЧР стала крупнейшим центром по производству и распространению фальшивых денег и авизо.

Прежде, чем переходить к проблеме криминализации конфликта, хотелось бы остановиться также на уточнении и разграничении таких понятий как «этническое насилие» и «этнический конфликт». Исследования по данному направлению проводились довольно активно в Институте этнологии и антропологии РАН и нам хотелось бы привести в качестве примера наработки, осуществлённые С.В. Соколовским, акцентирующим внимание на ролевой асимметрии при характеристике сторон: «В этническом насилие – «преступник» (группа, осуществляющая насилие), с одной стороны, и «жертва» – с другой стороны. В межэтническом насильственном конфликте субъекты и объекты насилия могут меняться местами, или одновременно выступать в обеих ролях. Таким образом, в межэтническом конфликте осуществляется межгрупповое конфликтное взаимодействие, а в процессе этнического насилия – агрессия группы против индивида.

Группа, осуществляющая насилие против выделенного её лидерами объекта насилия (обычно «социальные маргиналы» против «маргиналов этнических» – мигрантов, пришельцев, чужаков...), предполагает наличие некоторой степени организации поведения её членов, что отличает этническое насилие от погромов и беспорядков, когда активной стороной в насильственном взаимодействии выступает «толпа» или «масса». Поведение «жертвы этнического насилия» характеризуется отсутствием сравнимой степени организованности. При этом пассивная внутриэтническая солидарность между доминирующими в государстве этническими общностями и «боевиками» способствует легитимации насилия (моральному оправданию и обоснованию насилия, а не оправданию по закону) [50, с. 99-100].

Однако хотелось бы внести уточнение в эти строгие логические построения, так как, на наш взгляд, жёсткое субъектно-объектное

¹³⁹По некоторым данным, свыше 40 тысяч.

разграничение в ролевой асимметрии при характеристике этнического насилия и этнического конфликта должно учитывать тесное переплетение, взаимосвязь и взаимозависимость этого явления. Часто поводом к этническому конфликту, его началом может послужить факт этнического насилия и в ходе этнического конфликта могут происходить акты этнического насилия, а также результатом развития этнического конфликта опять-таки может быть этническое насилие.

Этническое насилие может быть следствием «социальной паранойи», психологические корни которой исходят в интеллектуальной сфере из глубокой убеждённости индивида (группы) в своей правоте и праве; в мотивационно-поведенческом плане – в стремлении утвердить свою правоту и право перед лицом окружающих: в эмоциональной сфере характеризуется чувством собственной значимости, подозрительностью, тревогой, страхом, злобой; при малейшем противостоянии извне возникает чувство ущемлённого достоинства, мстительное чувство и даже готовность к самопожертвованию во имя гибели или посрамления противника. Такая паранойяльная реакция подготавливается условиями социального бытия [50, с. 106].

Для полноты характеристики массового сознания населения конфликтного региона, на наш взгляд, уместно привести, психологические характеристики и поведенческие модели представителей северокавказского супер-этноса, сделанные другим сотрудником Института этнологии и антропологии РАН Солдатовой Г.У., выделившей следующие параметры:

а) **ЗАМКНУТОСТЬ** (закрытость) северокавказских этносоциальных систем для внешних влияний, определяющиеся историей межэтнических отношений, религиозным фактором, жёсткой системой условностей и запретов и развитостью кланово-родовой системы (тейповой структуры в ЧР), что затрудняет развитие этнокультурного диалога;

б) **ПЕРСИСТЕНТНОСТЬ**, застывшесть, консерватизм северокавказских культур, определившие их высокую приверженность к традиционным укладам, устойчивую межпоколенную связь и преемственность, а также некоторую инертность¹⁴⁰;

¹⁴⁰ Традиционализм, застывшесть и высокая приверженность к традиционным укладам, на наш взгляд, стали в настоящее время в условиях криминализации всех сфер общественной жизни подвергаться «избирательному размыванию», а именно уважительное отношение к женщине, старикам, героизм в отстаивании правого дела или считающегося таковым плохо сочетаются с реальными фактами массового мародерства, насилий, террористических актов, в ходе которых захватываются

в) РЕГЛАМЕНТИРОВАННОСТЬ (жесткость), что обуславливает стабильность систем ценностей, устойчивость перцептивных схем и поведенческих стереотипов, а также жесткое следование принятым правилам и избранным целям, высокую значимость иерархии, старшинства... Регламентированность как характеристика общества определяет высокую степень стремления его представителей избегать неопределённости и порождает агрессивность в случае девиантного поведения [51, с. 134-138].

Пережитки патриархально-родовой морали выражаются в недозволенности жаловаться в государственные учреждения, прибегать к защите от обидчиков, требовать восстановления справедливости путём вмешательства правоохранительных органов. Сохранившийся своеобразный кодекс поведения регламентировал и регламентирует готовность даже ценой жизни защищать своё достоинство и честь семьи и рода. При этом свобода выступает как высшая ценность, а в обычае кровной мести находит отражение осознание правомерности даже самых жестоких действий как возмездия за оскорблённое достоинство, жизнь и честь родственников, что обуславливает массовое и длительное сопротивление населения федеральным войскам в условиях конфликта. Если учесть, что уклад жизни и быта горцев сформировали у них уважение к силе, то понятно, почему они расценивают любую уступку центральной власти как слабость.

В качестве структурной единицы кланово-родовой системы на Северном Кавказе Солдатов Г.У. рассматривает сообщества людей, объединённых тесными кровнородственными связями (естественными или искусственными), соседскими и куначескими связями, указывая, что в условиях межэтнической напряженности ещё более усиливаются внутриэтнические эмоциональные связи, возрастает чувство этнической общности, а собственная этническая группа в системе ценностей выдвигается на первый план, усиливается поведенческая ориентация на этническую группу, на внутригрупповую кооперацию, круговую поруку и взаимоподдержку. Подчеркивается также присущий северо-кавказским народам ТРАДИЦИОНАЛИЗМ, свидетельствующий о неразрывной связи данных культур с прошлым [51, с. 139], в том числе с историей своего народа.

И здесь необходимо остановиться на одной из черт массового сознания как мифотворчество, его историческом аспекте. История чеченского народа сложная, подчас героическая и трагическая,

родильные дома, совершаются убийства женщин и детей, берутся и расстреливаются заложники, которые используются в качестве живого щита.

складывалась не только из национально-освободительных войн, репрессий и депортаций. Однобокий взгляд на историю Чечни способствует созданию мифов, историческое же жизнеописание народа не должно иметь белых пятен, а должно быть полным и беспристрастным, учитывающим всё многообразие освещения проблемы. И эта история включала в себя не только национально-освободительную борьбу. Мы приведем ещё один взгляд на Кавказскую войну и её причины, имеющий право на существование.

Мнение академика РАО, профессора Рождественского Ю.В. заключается в том, что «фактической причиной Кавказской войны стали постоянные грабительские экспедиции, так как движение по Большой дороге, проходившей вдоль Кавказа, благодаря интенсификации хозяйственной и военной деятельности в Закавказье служило дополнительным источником, неожиданно открывшейся золотой жилой для налётов и грабительских экспедиций на военные и мирные караваны, шедшие в направлении Азербайджана, с одной стороны, и Краснодара – с другой. Ермолов укреплял линию с помощью создания крепостей Петровский, Грозный, Владикавказ, Нальчик и др. Однако чисто военная политика Ермолова, направленная на усмирение горцев, не привела к успеху, их налёты продолжались. Когда Ермолов был сменён, изменилась политика России на Кавказе. Она проводилась по следующим направлениям: образование горцев, особенно из видных семей; выселение части горцев на равнину и наделение их собственной землей; деление горцев на мирных и немирных; поощрение ислама и мусульманской проповеди; укрепление администрации и суда, которые искали отдельных абреков, совершивших разбойные акции, но при этом их род не подвергался мщению или наказанию – этим уничтожался принцип кровной мести. К сожалению, правда о Кавказской войне, как считает Рождественский Ю.В. была искажена усилиями прогрессивной русской интеллигенции, которая нередко видела в горах романтических героев, а не грабителей и разбойников». [62, с. 29-30].

Более взвешенный подход, на наш взгляд, присущ высказываниям канд. псих. наук Гаврилова А.А. и канд. фил. наук Лавренова С.Я., которые при характеристике первого «ермоловского» этапа Кавказской войны (1817-1829 гг.) отмечают чрезвычайно крутые меры (уничтожение непокорных аулов, продажу военнопленных в рабство и т.д.), которые вместе с последовательным вытеснением местного населения в горы с последующим строительством на его земле крепостей позволили усмирить горские племена.

В течение второго этапа (с 1834-1964 гг.) под предводительством Шамиля война приобретает ярко выраженную

религиозную окраску «газавата» и мюридизма (провозгласившего формальное равенство всех мусульман). Так как горы не давали возможность развивать даже скотоводство, политика царского правительства по насильственному захвату равнинных земель и насаждением на них переселенцев из России оставляла горцам на выбор либо голодную смерть, либо ожесточённую борьбу. Горцы применяли тактику постоянных налётов, а царские войска – методический захват территории и вытеснение горцев. 25 августа 1859 г. аул Гуниб был взят, а Шамиль пленён и отправлен с семьёй в Калугу, где ему был выделен дом и определено жалованье из российской казны, предоставлена возможность поехать в паломничество в Мекку и переселиться в Саудовскую Аравию, где он и умер в 1871 г., а война на Кавказе без него продолжалась до 1864 г. [62, с. 55-57].

После Октября 1917 г. была образована Горская республика, ликвидированная в последствии Деникиным в 1919 г. Однако горские племена оказывали сопротивление не только деникинцам, но и Красной Армии. Советское правительство в некотором роде заигрывало с горцами, предоставив им в 1921 г. земли выселенных казаков. Во время перегибов в коллективизации в 1931-1935 гг. начались повстанческие действия горцев: в 1932 г. в Ножай-Юртовском районе, в 1933 г. – в Шалинском районе, в феврале 1940 г. произошло восстание Х. Исрапилова, начался распад колхозов в Чечне.

В период Великой Отечественной войны происходило массовое уклонение чеченского населения от мобилизации в армию, создание бандформирований, установивших тесные контакты с немецкими войсками. Были сформированы из горских добровольцев Северо-Кавказский легион, чечено-ингушский пехотный полк и многочисленные карательные отряды.

23 февраля 1944 г. начались массовые депортации чеченцев и ингушей в Казахстан и Узбекистан, а их территории были перераспределены между Грузией, Дагестаном, Северной Осетией и Ставропольским краем. 27 февраля 1944 г. произошла трагедия чеченского аула Хайбах: карательный отряд НКВД, проводивший депортацию, согнал всех жителей в сарай и сжёг их заживо, так как вывозить людей из высокогорного аула было хлопотно [5, с. 156]. Повстанческая борьба горцев продолжалась до середины 1950-х гг. В 1957 г. была восстановлена Чечено-Ингушская автономия, которой в компенсацию за потерянные территории были переданы Наурский и Шелковской районы. Все эти события сохранились в исторической памяти чеченского народа. Часто происходит экстраполяция многих актов несправедливости в прошлом на современность, при этом автор

не берётся судить о степени правомерности и оправданности такой экстраполяции.

Итак, постараемся обобщить причины и основные направления (тенденции) криминализации массового сознания в условиях чеченского кризиса. Для полноты характеристики рассматриваемой проблемы мы используем положения «общей теории» Крэсси и «теории дифференцированных связей» Сатерленда, данные этнопсихологии и криминологии и статистические материалы.

Таким образом, при формировании личности, выборе и выработке ею социального или асоциального (девиантного) способа поведения особенно в условиях социальной дезорганизации действуют множественные факторы. В обычных социальных условиях (в условиях стабильности) в раннем возрасте человеку во взаимодействии, а иногда и в борьбе с окружающим его миром, чтобы утвердить свою личность, снискать себе любовь и одобрение окружающих его и обрести чувство безопасности, приходится усваивать не противоречащее нормам общежития эгоистическое и отклоняющееся поведение, а общепринятое, основывающееся на альтруизме и уклонении от нарушения нормы; не выражение естественных асоциальных, эгоистических или антисоциальных импульсов и желаний, а способы обуздания этих примитивных тенденций [53, с. 74-81].

Однако социальные факторы (как мы видим в настоящем случае в ЧР) могут препятствовать адаптации субъекта либо адаптации его в антисоциальном направлении, то есть недоступность законных средств достижения успеха, в частности, может сработать как причина совершения преступлений, ведь когда люди становятся преступниками, это происходит, как считает Сатерленд, потому, что они соприкасаются с преступным образом поведения, а также потому, что они оказываются изолированными от воздействия антипреступного образа поведения. Сам субъект не может изобрести преступного поведения или совершить преступление без соответствующей подготовки. В своей теории Сатерленд отмечает, что можно научиться преступному образу поведения у лиц, которые сами преступниками не являются. Так, если мать учит своего сына тому, что «честность – лучшая политика», но одновременно, быть может, неумышленно внушает ему, что «если ты умираешь от голода, не будет ничего плохого в том, если ты украдёшь кусок хлеба», она преподаёт ему антипреступный образ поведения и вместе с ним преступный образ поведения, даже если сама она человек честный, непреступный или даже антипреступный.

Мы уже указывали, что объективные социально-экономические причины негативного характера, а именно: высокая безработица, резкое (катастрофическое) сокращение, а иногда и полное прекращение производства, невыплата зарплаты, пенсий, социальных пособий, усугубленные демографической ситуацией в республике (высокая плотность особенно в равнинных районах и городской местности, в том числе перенаселённость), нерегулируемая внутриреспубликанская миграция из села в город способствовали развитию вынужденной девиации, когда люди были принуждены обстоятельствами к нарушению норм для физического выживания. Это усугублялось идеологическим компонентом, способствующим формированию новых ценностей и критериев поведения, когда криминал возводился в ранг закона.

Но нам хотелось бы в данный момент остановиться на формировании жизненных позиций нового молодого поколения республики (детей, подростков, молодежи) в период 1991-1994 гг. и в период военного кризиса до настоящего времени. Многие социальные работники и социологи, в частности, американские давно придерживаются мнения, что разные виды нарушения привычного образа жизни маленьких детей, в том числе и эвакуации, будут в течение длительного времени влиять на поведение этих детей. Вся последующая жизнь детей, родившихся в тяжёлые годы, в период существования в семье ненормальных условий, отмечена большим количеством дефектов поведения.

Большая зависимость между ростом девиантности и уровнем перенаселенности (что было характерно для Грозного ещё в период до начала военных действий), а также снижение уровня образования усиливают девиантность. И здесь хотелось бы привести статистические данные по развитию школьного дела в ЧР до начала военных действий: на сентябрь 1993 г. в аварийном состоянии находилось 50% школ, столько же нуждалось в капитальном ремонте, была крайне низкая обеспеченность школами, поэтому во вторую смену занималось 33-39% учащихся. В период с 1991-1993 гг. в связи с нехваткой топлива в холодное время года на длительное время закрывали Грозненские институты и университет, а также другие учебные заведения. Таким образом, непрерывный учебный процесс был прерван.

Мы не зря такое большое место уделили школе и характеристике положения в школьном деле в ЧР. Специалисты по социологии воспитания, социальной психологии и педагогике как в нашей стране, так и за рубежом всегда отмечали огромную роль школы как государственного социального института в процессе

социализации детей и подростков. Ещё в шестидесятые годы немецкий социолог молодёжи Ф. Генбрук называл школу «мостом в общество, специально созданным обществом институтом для подготовки молодёжи к выполнению социальных ролей». И этот мост был почти полностью разрушен в период чеченского кризиса.

В этих условиях и вне школьного воспитания и образования продолжалось формирование типичных черт социального и национально-психологического облика представителей народов Северного Кавказа. Как уже отмечалось выше, этнопсихологами были выявлены следующие характеристики:

- представители кавказских народов наделены высоко развитым чувством национальной гордости, большой приверженностью национальным традициям;
- подчёркнутым вниманием и уважением к старшим по возрасту, по должности, положению¹⁴¹;
- повышенной чувствительностью к словам, взрывной эмоциональностью, обладанием холерического и сангвинического типов темпераментов;
- самостоятельностью, инициативностью, упорством и настойчивостью во всех видах деятельности;
- высокой физической подготовкой.

Особенностью воспитания мальчиков в кавказских семьях являлось и является то, что с детства они сориентированы на значимости социальной роли мужчины, отца, брата, их с малых лет приучают заботиться о сёстрах, даже старших, о младших братьях. Выполнение долга перед семьёй и родом в любом случае, даже с нарушением норм закона, является обязательным для мужчины. Дети на Кавказе (мальчики в особенности) почти не подвергаются наказаниям, растут самостоятельными, в условиях минимума запретов. Такие качества представителей кавказских национальностей позволяют их представителям довольно быстро адаптироваться к различным условиям жизни [23, с. 100-103].

Мы уделили такое значительное место школьному воспитанию, так как в условиях изменения социальных критериев и ценностей, переориентации на национальные интересы, только школа могла осуществлять государственную российскую программу гражданского

¹⁴¹ Если представители кавказских народов считают, что те или иные распоряжения руководителей задевают их достоинство, представляемое в духе национальных традиций, то они способны воспротивиться выполнению этих указаний. Встречая в подобных случаях жёсткую требовательность, решительность и уверенность в действиях со стороны начальства, кавказцы быстро осознают бесперспективность такого поведения, перестраиваются, хотя и с большим трудом.

воспитания (хотя это и было нарушено с приходом к власти Д. Дудаева).

Таким образом, национальные приоритеты возобладали, шло формирование гражданского осознания личности как чеченской, в противопоставлении общероссийским образцам законопослушного поведения выдвигалось неповиновение российским законам; общенациональной задачей становилась борьба за независимость ЧР от России любыми способами, без каких-либо морально-этических ограничений; героями и образцами для подражания стали Д. Дудаев, Ш. Басаев, С. Радуев и другие лидеры НВФ, выявилось возрастание религиозного фактора в воспитании. Здесь уместно привести короткую справку по изучению данной проблемы СКЦ ИСПИ РАН.

СПРАВКА

Уровень религиозности среди взрослого населения ЧР довольно высок. Так, среди представителей чеченской национальности веруют и соблюдают обряды 36,4%; веруют, но не всегда соблюдают обряды – 52,7%; веруют, но обряды не соблюдают – 8,2%; не веруют, но уважают религию – 1,8% (для сравнения: среди ингушей 26,9%, 62% и 6,4% – соответственно) (63, 112). При этом 96% чеченцев и 91% ингушей хотели бы, чтобы их дети были более религиозными, чем они сами. 20,9% чеченцев и 30,6% ингушей считают, что религия должна оказывать существенное влияние на жизнь общества; 60% – чеченцев и 41,2% ингушей – что религия должна определять все сферы жизни общества [63, с. 114, 116].

При этом надо учитывать, что около половины мусульман Чечни и Ингушетии принадлежат к суфийским орденам и общее количество их членов может достигать 150-200 тысяч. Суфийский орден КАДИРИЙЯ наиболее популярен. Он имеет закрытый характер, более приспособлен к нелегальной деятельности, практикует громкие молитвы с песнопениями и танцами. Для ордена характерны скрытый характер деятельности и открыто воинственная антирусская, а ранее антикоммунистическая направленность; чёткая организация и строгая дисциплина [62, с. 95].

В ноябре 1992 г. Д. Дудаев подписал указ о введении режима чрезвычайного положения на всей территории республики. Был издан приказ о создании единой мобилизационной системы обороны, в которую включалось всё мужское население от 15 до 55 лет независимо от национальности, вероисповедания и гражданства [62, 63]. Все это привело к значительному участию молодежи и даже детей 11-летнего возраста в военных действиях.

Девальвация трудовых ценностей (и особенно честного труда), так как не было возможности в связи с закрытием производства заработать на жизнь честной работой, произвела ценностную переориентацию населения и, в первую очередь, молодёжи, т.к. население было вынуждено добывать средства к существованию (даже часто для простого физического выживания) с нарушением закона в большей или меньшей степени. За период с 1991-1996 гг. шло формирование (а в некоторых случаях завершилось) нового поколения молодёжи, а также воспитание детей по новым морально-этическим, ценностным и религиозным критериям.

У взрослого населения, воспитанного и сформировавшегося в предшествующий период, была несколько иная ситуация: те, кто не сумел адаптироваться к криминальному в той или иной степени существованию – постарались выехать, покинули ЧР; кто из них не сумел этого сделать, были обречены на бедственное существование и гибель, особенно это касается русскоязычного населения в Грозном; у другой части зрелого населения возобладало превалирование исторических обид при оценке ситуации, экстраполяция несправедливостей прошлого на настоящее. Другая часть не приняла криминальный режим и предприняла попытку неподчинения ему. При этом на все данные действия наложила отпечаток сложная система тейповых (родовых), родственных и куначеских связей, реализация института кровной мести и круговой поруки по этническому признаку.

Каков же выход? Возможно ли указом или декретом Президента или какого-либо другого государственного лица прекратить развитие военных действий и к финалу избирательной кампании завершить умиротворение ЧР и вывод российских войск? Ответ очевиден до прозрачности, и нужно быть глубоко наивным, чтобы не видеть (или не хотеть видеть) его.

Экономическая инфраструктура ЧР разрушена. На восстановление региона потребуются десятилетия и астрономические суммы денег (в условиях мирного времени); население в течение шести лет фактически не занималось народнохозяйственной деятельностью; молодёжь и подростки формировались и воспитывались на принципах гражданского непослушания и сопротивления, они адаптировались к условиям военного и криминального режима. Население, которое не поддержало режим Д. Дудаева и его преемников понесло невосполнимый материальный урон, потеряло близких и родных, за которых необходимо отомстить, что выдвинуло его в ряды сопротивления российским ВС.

Регион буквально нашпигован оружием, которое стреляет уже около двух лет, если считать от начала военных действий, и его

количество не убывает. То есть идёт военно-техническое обеспечение республики и её финансовая поддержка извне, т.к. никаких внутренних средств и накоплений за счёт криминально реализованной нефти на них не хватило бы. Значит есть страны, заинтересованные в нестабильности данного региона, которые способствуют перманентному развитию и воспроизводству военного конфликта.

В случае вывода Российских ВС из ЧР теряет смысл вся военная операция, производимая в течение почти двух лет, материальные затраты и человеческие жертвы. А кроме дешёвого эффекта воздействия на электоральную публику этот популистский трюк ничего не даст для усиления безопасности России: не только не будет умиротворения в самой ЧР, но в соседних регионах будет поставлена под угрозу жизнь и безопасность людей. Это мы видели на примере массовых терактов в Будённовске и Кизляре, так как местные ОВД и военные подразделения не смогут противостоять хорошо вооружённым, хорошо обученным и прошедшим практику реальных боевых действий НВФ, не сдерживаемых никакими морально-этическими ограничениями.

Возможность создать изоляцию ЧР, её блокирование – дешёвый и преступный политический блеф. У России нет ни материальных средств, ни воинских формирований, чтобы обеспечить нерушимость границ по всему периметру ЧР (опять-таки на примере событий в Будённовске и Кизляре мы видели, что даже при наличии воинского контингента, блок-постов, военного режима было возможно «просачивание» значительных бандформирований и их продолжительные рейды вглубь российской территории).

На наш взгляд, необходим комплексный подход. ВС, ВВ, ФСБ и ФПС обеспечивают безопасность населения, отпор НВФ, блокирование поставок вооружений и боеприпасов в республику извне, способствуют выявлению и наказанию преступников независимо от национальной принадлежности и могут быть выведены с территории ЧР только после окончания военных действий и обеспечения гарантии их неповторения. Российскому правительству следует признать, что этот процесс длительный, дорогостоящий, но необходимый.

При реализации всего комплекса мер по разрешению военного кризиса в ЧР нужно учитывать и психологические моменты, что основная часть населения республики не воспринимает членов НВФ как боевиков, бандитов, преступников. Для населения это братья, мужья, сыновья, земляки, связанные с ним узами тейповых, родовых, кровнородственных или куначеских связей, которые защищают свою землю, а российские военнослужащие воспринимаются как захватчики,

чужаки, посягающие на независимость ЧР (в формировании этой дихотомии во многом преуспели СМИ, в том числе и российские).

В сложившейся в ЧР обстановке также необходимо оказание массовой психотерапевтической помощи населению, так как на людей, находящихся в экстремальных условиях наряду с различными поражающими факторами действуют и психотравмирующие обстоятельства, представляющие собой обычно комплекс сверхсильных раздражителей, вызывающих нарушение психической деятельности в виде так называемых реактивных (психогенных) состояний. При этом следует подчеркнуть, что психогенное воздействие экстремальных условий складывается не только из непосредственной угрозы жизни человека, но и опосредованно, в связи с ожиданием реализации этой угрозы. В момент экстремального воздействия острые реактивные психозы возникают у 10-25% пострадавших. Число лиц, у которых выявляются психические расстройства на последующих этапах развития ситуации, варьируется в широких пределах от 3 до 35%.

Типичным для человека, оказавшегося в катастрофической ситуации (а ситуацию, сложившуюся в ходе чеченского кризиса можно расценивать как таковую), является чувство тревоги, страха, подавленности, беспокойства за судьбу родных и близких, стремление выяснить истинные размеры катастрофы. Такие реакции обозначаются как состояние стресса, психической напряжённости, аффективной реакции. Психопатологические психогенные расстройства являются болезненными состояниями, выводящими человека из строя, мешающими его возможности продуктивного общения с другими людьми и целенаправленным действиям. В ряде случаев имеют место расстройства сознания, возникают психопатологические проявления, сопровождающиеся широким кругом психопатологических расстройств, таких как неврозы, реактивные психозы и аффективно-шоковые реакции. Тревожное напряжение и страх лежат в основе аффективно-шоковых, истерических психозов, сумеречных расстройств сознания, двигательных нарушений в виде ступора или гипердинамии.

Американские учёные из Национального института психического здоровья (США) указывают, что психические реакции в условиях чрезвычайных ситуаций подразделяются на четыре фазы: героизма, «медового месяца», разочарования и восстановления.

1) героическая фаза начинается непосредственно в момент катастрофы и длится несколько часов. Для неё характерны альтруизм, героическое поведение, вызванное желанием помочь людям спастись и

выжить. Ложные предположения о возможности преодоления случившегося возникают именно в этой фазе.

2) Фаза «медового месяца» наступает после катастрофы и длится от недели до 3-6 месяцев. Те, кто выжил, испытывают сильное чувство гордости за то, что преодолели все опасности и остались в живых. В этой фазе пострадавшие надеются и верят, что вскоре все проблемы и трудности будут разрешены.

3) Фаза разочарования обычно длится от 2-х месяцев до 1-2-х лет. Сильное чувство разочарования, гнева, негодования и горечи возникают вследствие крушения различных надежд.

4) Фаза восстановления начинается, когда выжившие осознают, что им необходимо налаживать быт и решать проблемы самим и берут на себя ответственность за выполнение этой задачи [1, с. 17].

В формировании психогений военного времени у населения, помимо непосредственно этнопатогенетического фактора (переживания, связанные с угрозой жизни), существенную роль играют предрасполагающие факторы: информационная неопределённость, угроза существованию близких людей, ломка функций психофизической организации и основных жизненных стереотипов, утомление и тому подобное. При этом во многих случаях жизнь человека становится зависимой не от привычных условий, ведущих к благополучию в мирное время (материальное положение, образование, особенности труда и быта...), а таких новых факторов как умение выжить при помощи других людей, укрыться от непогоды, найти жильё и пищу. Таким образом, целью психотерапевтической помощи является способствовать скорейшему переходу населения в четвёртую стадию, стадию восстановления.

В то же время необходима разъяснительная и пропагандистская работа среди местного населения, у которого нужно развеять иллюзии, сформированные дудаевской пропагандой, о возможности существования (причём процветающего) ЧР вне России (за период с 1991-1994 гг. население во многом могло убедиться в обратном). Жители должны быть информированы о реальном экономическом положении в ЧР и возможностях восстановления хозяйства республики, как в составе России, так и вне её.

До завершения военных действий должны быть перекрыты все финансовые вливания в ЧР, так как они носят больше пропагандистский характер и уходят не по назначению, а в руки НВФ и нечистоплотных чиновников (пример с бывшим мэром г. Грозного), да и отпуск средств на восстановление разрушенного жилья и экономических объектов при непрекращающихся военных действиях не рационален, а скорее преступен.

Другой момент должен предусматривать привлечение местного населения к реально оплачиваемой трудовой деятельности по восстановлению разрушенного, так как сложился следующий феномен социального иждивенчества (обусловленный, как указывалось выше, в некоторой степени и психотравматической обстановкой в регионе): НВФ разрушают коммунальные и промышленные коммуникации (нефтепромыслы, нефтескважины, электростанции и другие социальные объекты), а восстановление, охрана и эксплуатация их ведётся ростовскими, ставропольскими, новосибирскими, а также из других российских регионов рабочими и специалистами, которых расстреливают, берут в заложники и так далее, а местное население зачастую занимает позицию стороннего наблюдателя.

Эти факты способствуют к тому же нагнетанию межнациональной напряжённости: ведь средства на восстановление берутся из бюджета РФ в ущерб другим регионам России, в которых не выплачивается по несколько месяцев заработная плата, пенсии, социальные пособия. Стройматериалы и ГСМ также выделяются за счёт других регионов.

Яркий пример: в 1995 г. во время посевной были выделены ЧР семенной фонд и ГСМ, которые не были использованы по назначению в связи с ведением военных действий, а там, где произошел сев, урожай из-за боёв был потерян, зато сводки с сельскохозяйственных полей России напоминали сводки с военных полей, когда сообщалось, что горючего во многих земледельческих хозяйствах было на несколько дней работы, а посевные площади были сокращены более, чем на 40%. Таким образом, население ЧР должно знать, что если оно выбирает суверенитет и отделение от России, то восстанавливать хозяйство Республике придётся самостоятельно, финансовые и другие дотации и экономическая помощь будут прекращены, будет введён строгий визовый режим на въезд-выезд из Республики.

Данные опроса населения ЧР сотрудниками СКЦ ИСПИ РАН показывают, что социальные ожидания имеют совсем иную направленность, а именно: 85,4% чеченцев и 86,4% ингушей считают, что Федеральные власти должны взять расходы по восстановлению народного хозяйства ЧР на себя, а с тем, что ЧР должна сама изыскать средства на восстановление соглашаются 8,3% чеченцев и 2,5% ингушей [63, с. 31].

ВЫВОДЫ:

Таким образом, обобщая изложенный материал, можно сделать следующее заключение, что за период действия режима Дудаева (1991-1994 гг.) в ЧР произошла криминализация массового сознания населения. Это явление было вызвано комплексным воздействием на жителей Республики различных факторов: и, в первую очередь, социально-экономического характера.

Разрегулированность экономики вызвала сокращение рабочих мест, колоссальную безработицу, невозможность обеспечить свое существование некриминальной в той или иной степени деятельностью. Проблема занятости усугублялась сложной демографической ситуацией. Трудоизбыточность в ЧР способствовала резкому усилению миграции (как внутренней – из сельских районов в города, обусловив их перенаселённость и как следствие обострение криминогенной обстановки), так и в соседние регионы, вызвав конфликты между мигрантами и коренным населением.

В описываемый период коренным образом изменился процесс социализации как взрослого, так и подрастающего поколения: перестали действовать на территории Чечни российские законы, разрушалась система государственного (российского) образования и воспитания, происходила жёсткая идеологическая и психологическая обработка населения (в случае оппозиционности режиму Д. Дудаева и несогласия реальной была угроза физического устранения).

Для достижения своих целей по оказанию влияния на население дудаевскими кругами учитывались национальные и религиозные традиции, а также этнопсихологические особенности, велась пропаганда исторических мифов, делался упор на историческую память чеченцев и ингушей о моментах трагического прошлого, а также пропаганда идеи суверенитета и независимости Чечни. Всё это способствовало эволюции массового сознания и формированию новых ценностных критериев и норм поведения.

В условиях поголовной вооружённости (необходимой как для обороны, так и для нападения) и милитаризации в ЧР насилие становилось нормой жизни. Ввод ФВ на территорию Чечни и военные действия в условиях гражданских объектов, привели к жертвам среди мирного населения, представители которого дополнили собой ряды НВФ, причём многие из них отнюдь не были сторонниками Дудаева.

За почти двухлетний период происходила дальнейшая эволюция массового сознания: значительная часть населения пострадала от военных действий и принимала участие в военных действиях. Сформировался обширный слой, для которого война стала профессией (иной профессией, да и образования данные представители не имеют), с

которой они связали свою жизнь, а оружие для многих служит средством самоутверждения и выживания.

Таким образом, чтобы переломить эту ситуацию наряду с созданием действенного механизма декриминализации всех сфер общественной жизни (и, в первую очередь, реального действия норм права и пресечения в соответствии с законом преступных деяний), необходимо восстановление экономики и предоставление населению работы, а также нужно оказание широкой психотерапевтической помощи гражданам, пострадавшим в чрезвычайных обстоятельствах, то есть нужна широкая социальная реабилитация и длительная кропотливая воспитательная работа.

РАЗДЕЛ II

ГЛАВА II

ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ КОНФЛИКТА В ЧР

– хронология событий чеченского конфликта,
– нарушение норм внутригосударственного и международного права в ходе военных действий:

1) нарушение закона «Об обороне», по использованию ВС и началу военных действий,

2) превышение власти президентом и правительством,

3) правовая непроработанность определения конфликта в ЧР (война, агрессия, национально-освободительная борьба, военный конфликт, вооружённый конфликт, ОВК и т.д.),

4) нарушение Женевских конвенций по

а) средствам и методам ведения войны,

б) по отношению к гражданским лицам (в т.ч. детям) и гражданским объектам,

в) священнослужителям,

г) к комбатантам.

– В Ы В О Д Ы.

Итак, чтобы сделать правовую оценку событий в ЧР, то есть определить, что же там происходит: война, агрессия, национально-освободительная борьба, вооружённый конфликт и так далее и насколько действия сторон законны, на наш взгляд, нужно начать с построения событийного ряда, то есть перечня основных происшедших событий, их результатов (в том числе потерь сторон).

25 ноября 1990 г. собравшийся 1-й съезд Общенационального конгресса чеченского народа (ОКЧН) принял декларацию об образовании Чеченской Республики Нохчи-Чо.

27 ноября 1990 г. сессией Верховного Совета ЧИ АССР принимается декларация о суверенитете.

В июле 1991 г. 2-м съездом ОКЧН было принято заявление о том, что Республика официально не является субъектом ни СССР, ни РСФСР.

3 сентября 1991 г. – объявление Д. Дудаевым о низложении Верховного Совета ЧИ АССР.

15 сентября 1991 г. – после прекращения полномочий ВС ЧИ АССР избранный Временный Высший Совет (ВВС) начал подготовку к выборам президента и парламента Республики.

8 октября 1991 г. – ОКЧН провозглашает себя единственной властью в Республике.

Президиум ВС РСФСР признает ВВС единственным законным органом власти в ЧИ АССР.

27 октября 1991 г. проведение под руководством ОКЧН выборов парламента и президента Республики. (Голосование прошло на 70 участках из 360 (не голосовали в Надтеречном районе, в трех ингушских и двух казачьих районах), то есть. в выборах участвовало 10-12% избирателей. По результатам данной кампании президентом избран Д. Дудаев. ВВС признал выборы недействительными и назначил дату новых выборов 17 ноября 1991 г.

1 ноября 1991 г. – указ Д. Дудаева «Об объявлении суверенитета Чеченской Республики с 1 ноября 1991 г.».

2 ноября 1991 г. – выборы в Чечне признаны незаконными V-м Съездом народных депутатов РСФСР и ВС РСФСР.

7 ноября 1991 г. – указ Президента РСФСР Б.Н. Ельцина «О введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской республике».

11 ноября 1991 г. – отмена указа президента ВС РСФСР.

8 июня 1992 г. – завершён полный вывод российских войск из Чечни.

10 ноября 1992 г. – введение Д. Дудаевым чрезвычайного положения в ЧР, единой мобилизационной системы и системы самообороны населённых пунктов.

17 апреля 1993 г. – указ Д. Дудаева о роспуске Совета министров и парламента ЧР и введении президентского правления и комендантского часа.

19 апреля 1993 г. – за отставку Д. Дудаева с поста президента выступил Совет Старейшин Чечни.

23 апреля 1993 г. – принятие решения парламентом ЧР о проведение в Республике референдума 5 июня 1993 г. о доверии Д. Дудаеву, парламенту и целесообразности сохранения института президентства в Чечне.

4 июня 1993 г. – расстрел митинга оппозиции в Грозном.

В августе 1993 г. в Надтеречном районе происходят вооружённые столкновения с оппозицией.

15 июля 1994 г. Чечня была объявлена исламской Республикой.

16 сентября 1994 г. Дудаев вводит военное положение в Чечне и продлевает режим комендантского часа.

19 октября 1994 г. – вооружённые столкновения между войсками Д. Дудаева и оппозицией в Урус-Мартановском районе (с. Урус-Мартан, Гойты, Гехи), приведшие к жертвам среди мирного населения.

25 ноября 1994 г. – бомбардировка вертолётами ВВС дудаевских частей в Гудермесском районе.

Наступление частей оппозиции в районе Урус-Мартана, Толстой-Юрта и Знаменского. Блокирование Грозного.

26-27 ноября 1994 г. – неудачный штурм Грозного оппозицией. (Потери, по данным дудаевской стороны, составили: у оппозиции – 500 чел. погибшими, 200 – пленными (в т.ч. около 100 чел. – российские солдаты и офицеры). Потери среди дудаевцев – 28 убитых, 35 – раненых, среди мирного населения – 24 человека погибших).

27 ноября 1994 г. – бомбовый удар российскими самолётами по аэродрому в г. Грозном.

29 ноября 1994 г. – Заявление министра обороны РФ П.С. Грачёва и главнокомандующего ВВС П.С. Дейнекина о непричастности к налёту авиации российской армии.

29 ноября 1994 г. – обращение Б.Н. Ельцина к участникам конфликта с требованием в течение 48 часов прекратить огонь и сдать оружие.

11 декабря 1994 г. – обращение Президента РФ к гражданам России об угрозе территориальной целостности и безопасности России.

Введение на территорию ЧР войск МВД и МО РФ.

1 декабря 1994 г. – указ Президента РФ об освобождении от уголовной ответственности граждан ЧР, добровольно сдавших оружие и непричастных к тяжким преступлениям против мирного населения.

31 декабря 1994 г. – 1 января 1995 г. – штурм г. Грозного.

к 21 февраля 1995 г. – окончательное блокирование Грозного со всех направлений.

Предполагаемые реальные потери ФВ за период с декабря на начало марта 1995 г. составили от 2 до 5 тысяч человек убитыми, 1,5-2

тысяч – со стороны Дудаева. Более 300 тысяч человек (треть населения Республики) стали беженцами. По данным Минэкономики, только на самые неотложные восстановительные работы потребуется не менее 5 трлн рублей [33, с. 71].

По данным общества «Мемориал», потери среди мирных жителей составили около 25 тысяч человек, а, по сведениям чеченской стороны, – 30 тысяч [39].

По официальным сводкам, с 11 декабря по 8 февраля ФВ уничтожено 6690 боевиков, 64 танка, 71 БМП, 108 орудий, 16 установок «Град», взят в плен 471 боевик. По заявлению 28 февраля начальника ГРУ Ф. Ладыгина, потери боевиков составили 7000 чел. По данным общества «Мемориал», потери НВФ на 8-9 февраля составили 3-4 тысяч человек. Сами чеченцы оценили свои потери на тот период в 600 человек.

Потери ФВ на 9 февраля составили, по официальным цифрам, 1100 человек, а, по заявлению П.С. Грачева, число раненых составило 2500 человек. По заявлению Д.А. Волкогонова, на 24 февраля потери ФВ составили убитыми 1146 человек, без вести пропавшими 374 человек, ранеными и больными 5 тысяч человек. По оценке чеченцев, потери ФВ на 21 января составили 8 тысяч человек. Обобщённая сумма потерь, исходя из данных различных источников, на 10 февраля определяется от 1100 до 8000 человек, а потери НВФ – от 3000 до 6690 человек (33, 73).

К середине марта 1995 г. в Грозном остались практически только войска МВД, а ФВ отошли к городам Аргун, Гудермес, Шали.

23 марта 1995 г. – взят Аргун (потери ФВ 3 человек убитыми и 9 – ранеными).

30 марта 1995 г. – взят Гудермес.

31 марта 1995 г. – взят Шали. (Потерь нет).

7-8 апреля 1995 г. – операция по «зачистке» Самашек. По официальным данным, уничтожено 130 боевиков, 124 человек пленено, потери ФВ – 13 человек.

По данным общества «Мемориал», число жертв среди мирного населения Самашек составило 103 человек убитыми [6, с. 57].

10 апреля 1995 г. – взяты ФВ Ачхой-Мартан и Закан-Юрт.

15 апреля 1995 г. – штурм Бамута.

Потери Объединённой группировки ФВ с 11 декабря по 19 апреля 1995 г. составили, по данным А.С. Куликова, 1518 погибшими, 4891 ранеными, 250 – пропавшими без вести и 40 человек находились в заложниках.

26 апреля 1995 г. – Указ № 417 «О дополнительных мероприятиях по нормализации обстановки в Чеченской Республике».

Введение на территории ЧР моратория¹⁴² на вооружённые действия с 00 часов 28 апреля до 00 часов 12 мая 1995 г.

Общие потери на 31 мая 1995 г. в ФВ составили 2000 человек убитыми, НВФ – 12000 человек.

1 июня 1995 г. – бои на линии Бамут, Агишты, Сержень-Юрт, Ножай-Юрт.

3 июня – взято Ведено (потери ФВ – 17 чел.)

14 июня 1995 г. – взят Ножай-Юрт. (Потери ФВ – 6 убитыми и 18 ранеными, НВФ – 70 человек убитыми и около 300 человек ранеными).

Взят Шатой.

Теракт в г. Будённовске Ставропольского края 14 июня 1995 г. знаменует изменение характера войны со стороны НВФ – переход к партизанским действиям на территории ЧР и диверсионно-террористической деятельности за ее пределами.

Январь 1996 г. – теракт в Кизляре. Штурм Первомайского.

Захват чеченскими террористами в Трапзунде российского теплохода «Аврасия».

Март 1996 г. – заключение соглашения о прекращении воюющими сторонами огня с 00 часов 1 апреля 1996 г.

6-12 августа 1996 г. – штурм и взятие г. Грозного боевиками

Итак, 29 ноября 1994 г. президент обратился к участникам конфликта в ЧР с требованием в течение 48 часов прекратить огонь и сложить оружие, а после невыполнения этого ультиматума 11 декабря 1994 г. на территорию Чечни были введены войска в связи, как это было изложено в обращении президента к гражданам России, «с угрозой целостности России, безопасности её граждан как в Чечне, так и за её пределами, возможностью дестабилизации политической и экономической ситуации».

Исходя из данных документов и действий президента, мы рассмотрим, насколько они имеют правовое обоснование и был ли президент правомочен отдавать приказ о начале военных действий.

¹⁴²Эффективность моратория может быть оценена по тому, как он был использован сторонами конфликта. «НВФ использовали мораторий для передислокации своих отрядов, перегруппировки сил и средств, пополнения оружием и боеприпасами и совершения диверсионных актов в отношении ФВ. В частности, 30 апреля в Гилянах боевиками был сбит военный вертолёт ФВ. 5 мая – самолёт СУ-25. За время моратория погибли 20 военнослужащих ФВ и около 100 человек получили ранения. За весь период действия моратория погибло 38 человек и было ранено 223 человек, было зарегистрировано 170 случаев нарушения моратория со стороны НВФ. Совершенно очевидно, что мораторий помог НВФ подготовиться к продолжению военных действий» [33, с. 84-86].

Нет, президент превысил свои полномочия, так как вопросы войны и мира имеет право решать только Государственная Дума Федерального Собрания. Это одно нарушение.

Другое – чтобы начать военные действия, должно быть объявлено состояние войны, военное или чрезвычайное положение (что не было сделано), о чём должны быть уведомлены Государственная Дума ФС и Совет Федерации. При этом Совет Федерации может признать указ о введении ЧП незаконным. Не согласовав свои действия с Советом Федерации, Президент нарушил Конституцию (ст. 87) и закон об обороне (ст. 5).

Но состояние войны (см. раздел 5 закона об обороне [52, с. 273] не могло быть объявлено, так как не было нападения другого государства или группы государств, а, следовательно, не могло быть объявлено военное положение, которое вводится с объявлением состояния войны, а также при наличии непосредственной угрозы вооружённого нападения другого государства.

По разделу 4 (ВС РФ) ст. 10 закона об обороне: «Вооружённые силы Российской Федерации предназначены для отражения агрессии и нанесения агрессору поражения, а также для выполнения задач в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации». Но России извне никто не угрожал, так как ЧР – субъект РФ, агрессии со стороны ЧР тоже не было. То есть применение ВС для разрешения чеченского кризиса было неправомочным и здесь не может служить оправданием ссылка на Военную доктрину, утверждённую указом Президента от 2 октября 1993 г., в которой говорится о возможности использования ВС для ликвидации «внутренних источников военных угроз» и на ст. 24 закона РФ «О статусе военнослужащих», в которой воинский долг определяется как защита государственного суверенитета и территориальной целостности.

Следовательно, президент, который является в то же время Верховным главнокомандующим, отдал незаконный приказ и это действие может быть квалифицировано как «превышение власти». «Превышение власти» было допущено также и правительством, которому было поручено проведение соответствующих акций по наведению конституционного порядка и обеспечению государственной безопасности и безопасности населения, и которое, в свою очередь, перепоручило выполнение этих задач силовым министрам – обороны, ВД и директору ФСК. Таким образом, боевые действия ФС в ЧР следует квалифицировать как противозаконные, антиконституционные, с нарушением и российских и международных правовых норм.

«Превышение власти» со стороны правительства хорошо фиксируется также по постановлениям правительства № 3454 и №1460

от 9 декабря 1994 г. Так, постановление № 1460 санкционирует применение чрезвычайных мер, что относится к компетенции Президента и Совета Федерации, а в постановлении № 3454 ситуация квалифицируется как вооружённый конфликт, что также является отступлением от действующих законов.

Для дальнейшей правовой характеристики событий в ЧР, мы постараемся дать определение тому, что там происходит. Под категорию «война» эти события не подходят, так как в соответствии с международным правом «война» – это вооружённый конфликт между двумя или несколькими государствами. В случае объявления войны прекращаются дипломатические отношения между воюющими государствами, т.е. войны ведутся субъектами международного права.

Это не «гражданская война», которая характеризуется столкновением различных социальных слоев общества.

Это не «чрезвычайная ситуация», так как ЧС – это нарушение нормальных условий жизни и деятельности людей на объекте или определённой территории, вызванное аварией, катастрофой, стихийным или экологическим бедствием, эпидемией, эпифитотией или экологическим бедствием, применением возможным противником современных средств поражения и приведшее или могущее привести к людским и материальным потерям. При этом предупреждение социально-политических, межнациональных конфликтов и массовых беспорядков и действия по ликвидации их последствий в компетенцию этой системы не входит [52, с. 212].

Однако в принятом Государственной Думой 11 ноября 1994 г. Федеральном законе «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» в статьях 1, 8 и 16 дается уточнение, что чрезвычайная ситуация – это не только стихийные бедствия, но и «иное бедствие, которое угрожает жизни, здоровью и иным правам человека». В ст. 8 указывается, что Президент в праве использовать ВС РФ, а также другие войска для ликвидации последствий ЧС, а в ст. 16 – что порядок использования ФС РФ определяется Президентом.

Нельзя охарактеризовать происходящее в ЧР как агрессию, так как в ст. 1 резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. «агрессия» определяется как применение вооружённой силы государства против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства. Эти события не являются международным вооружённым конфликтом, так как ЧР субъект РФ, а не международного права. А, следовательно, как считает доктор юридических наук, директор Института анализа и управления конфликтами и стабильностью

Скакунов Э.И. «Чеченская Республика обладает лишь внутренним политико-административным статусом субъекта Российской Федерации. А значит её поведение в течение трёх последних лет, нацеленное на «изменение общности» (целостности) политической системы России, может расцениваться только как внутренний вертикальный позиционный конфликт... Оспаривание этого факта, ввиду непризнания со стороны международного сообщества претензий Чечни на международный статус, юридически возможно лишь через процедуру Конституционного Суда РФ.

Из этого следует, что, с позиций международного права, Россия как непосредственная сторона во внутреннем конфликте со своей частью, Чечней, освобождена от соблюдения обязательств неприменения силы и мирного урегулирования споров, устанавливаемых лишь в сфере «международных отношений» (пп. 3 и 4 ст. 2 Устава ООН) [49, с. 189].

Итак, это *внутригосударственный конфликт*. (Более подробно ограниченные внутренние конфликты (ОВК), военные и вооружённые конфликты будут рассматриваться в главе «Криминализация конфликта»).

Можно ли квалифицировать данный конфликт как национально-освободительную борьбу, тем более, что национально-освободительная борьба вытекает из права народов на самоопределение и международное право признает в соответствии с Заключительным актом СБСЕ от 1 августа 1975 г. (раздел VIII), что все народы имеют право в условиях полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне? [40, с. 15].

Однако «с целью предотвращения ссылки на принцип равноправия и самоопределения народов для расширения практики использования «идентичностных конфликтов» как базы для развития сепаратистских движений, расчленяющих существующие государства, ООН в своей деятельности следует правилу так называемой предохранительной оговорки в соответствии с которой не подлежат санкционированию или поощрению «любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов. А это означает, что принцип равноправия и самоопределения народов как правовая основа для требования об отделении и создании собственного государства может быть использован лишь теми группами населения, которые не имеют

пропорционального представительства во властных структурах прежнего государства» [65, с. 149].

Но такого нарушения в отношении чеченского народа в составе России не было, и возникает вопрос: если это национально-освободительная борьба, то кто и с кем борется? Есть ли это борьба чеченского народа или народа ЧР? В международном праве под понятием «народ» подразумевают всё население, проживающее на государственной территории. Следовательно, в понятие «народ ЧР» должно включаться всё население Республики (миллион триста тысяч человек), в том числе не только 700 000 чеченцев и 170 000 ингушей, но и все остальное русское и русскоязычное население.

Был ли проведён референдум о суверенитете ЧР? Нет! Выборы же президента Чечни не были легитимными, так как из четырнадцати районов в них принимали участие только шесть. То есть не было осуществлено волеизлияние народа.

Говорить об изоляции ЧР от России в период до начала военных действий было бы неверно, так как не было ограничений на въезд и выезд из ЧР, не был введён визовый режим для чеченских граждан, не проводилась дискриминация в отношении чеченцев, проживающих за пределами Республики. Наоборот, ЧР было полностью оставлено вооружение после вывода российских войск из Чечни, поступала нефть для переработки, используя которую при наличии лицензии на экспорт нефти, Республика получала колоссальные долларовые поступления.

В отношении же нечеченского населения как раз, наоборот, проводились ярко выраженные дискриминационные действия, была поставлена под угрозу сама его жизнь, безопасность, материальное благосостояние, осуществление прав и свобод, закреплённых в российском законодательстве и нормах международного права.

Часть нечеченского населения, в первую очередь, русские, были вынуждены покинуть места своего постоянного проживания в ЧР. Тем самым был нарушен пункт 2 ст. 17 части IV II Дополнительного Протокола Женевской конвенции, который гласит: «Гражданские лица не могут принуждаться покидать свою собственную территорию по причинам, связанным с конфликтом» [12, с. 306]. То есть была нарушена безопасность населения ЧР и военно-полицейская акция, как было продекларировано в государственных документах, должна была привести к наведению конституционного порядка, восстановлению прав и свобод населения. Однако вместо обеспечения безопасности населения произошло обратное. Была нарушена ст. 7 закона о безопасности, которая гласит, что при обеспечении безопасности не допускается ограничение прав и свобод граждан [52, с. 254], а, следовательно, по ст. 9 государство было обязано через систему

безопасности произвести осуществление системы мер по восстановлению нормального функционирования объектов безопасности в регионах, пострадавших в результате возникновения чрезвычайной ситуации. При этом силы обеспечения безопасности включали в себя, как и положено по ст. 12 закона о безопасности, кроме прочих ВС, федеральные органы безопасности, ОВД, внешней разведки, пограничные войска, ВВ и др. [52, с. 255, 237]. Основной силой обеспечения общественной безопасности и правового режима должны были являться ВВ, как и требуется в условиях ЧС, которое фактически сложилось на территории ЧР.

Теперь перейдём к оценке действий сторон в свете выполнения или нарушения ими Конституции РФ и международных конвенций по правам человека.

В Конституции РФ в ст. 2 указано, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [21, с. 4]. Президент же является (ст. 80 п. 2) гарантом Конституции РФ, в том числе прав и свобод человека и гражданина [21, с. 33]. В п. 4 статьи 15 «Основы конституционного строя» упоминается, что общепризнанные принципы международного права являются составной частью российской правовой системы и в тех случаях, когда внутреннее законодательство вступает с ними в противоречие, приоритет отдаётся им [21, с. 9].

Далее, характеризуя военные действия в чеченском конфликте, необходимо остановиться на нарушении противоборствующими сторонами международных конвенций о средствах и методах ведения войны.

Уже в Санкт-Петербургской декларации, принятой в 1868 г., было указано, что выбор средств войны не произволен. В Гаагской конвенции 1907 года говорится о средствах и методах ведения войны, а в Женевской от 12 августа 1949 г. содержатся нормы, устанавливающие необходимость гуманного обращения с военнопленными, больными и исключают принуждение в отношении гражданского населения.

По Дополнительному Протоколу II (1977 г.) к Женевским конвенциям 1949 г. запрещаются антигуманные действия, не допускаются посягательства на жизнь и здоровье гражданских лиц, коллективные наказания, взятие заложников, акты терроризма, надругательство над человеческим достоинством, рабство и работорговля во всех формах, грабёж... При этом указывается, что гражданское население не может быть объектом нападений, угроз, насилия (часть II, ст.4, п.п. 1-3, с. 299-230).

Рассматривая действия ФВ и НВФ в ЧР, можно отметить, что нарушения данных норм международного права были допущены обеими сторонами. В частности, действия ФС РФ наносили урон не только НВФ, но и гражданскому населению, которое подвергалось бомбёжкам, артиллерийским обстрелам (в том числе такие гражданские объекты как больницы, детские сады, школы, населённые пункты в целом). Разрушались коммуникации жизнеобеспечения (водопровод, газопровод, линии электропередач). Кроме того, международной Конвенцией 1980 г. было запрещено применение оружия, наносящего повреждения неизбирательного характера. К таким действиям можно отнести так называемые «точечные бомбометания» авиацией ФВ, использование шариковых и игольчатых бомб (по данным правозащитного центра «Мемориал»), установок «Град», «Ураган», «Смерч».

В то же время было бы неверно возлагать ответственность за данные действия только на ФВ. Перечисленные Конвенции и дополнения к ним не выполнялись и чеченской стороной. В частности, во время мартовского штурма Грозного НВФ были взорваны следующие объекты социального назначения: водозабор и электроподстанции.

Также НВФ на всём протяжении военных действий были нарушены положения по средствам и методам ведения войны: для остановки танковых колонн поджигались гранатомётами кумулятивными гранатами головная и хвостовая машины, а затем колонна расстреливалась из гранатомётов. Для поражения БМП и БТР использовались ручные гранаты с закреплённым на них напалмом, который затекал во внутренние отсеки бронемашин и приводил к тяжёлым поражениям личного состава, что явилось нарушением ст. 1 п. 1 Протокола III «О запрещении или ограничении применения зажигательного оружия», в котором указывается, что «зажигательное оружие» означает любое оружие или боеприпасы, которые, в первую очередь, предназначены для поджога объектов или причинения людям ожогов посредством действия пламени, тепла или того и другого вместе, возникающих в результате химической реакции вещества, доставленного к цели» [18, с. 207].

Также представителями НВФ в дверных проёмах домов устанавливались на растяжке гранаты, с прикреплёнными к ним тротильными шашками. Заметить нити креплений было практически невозможно. Использование таких средств явилось нарушением Протокола II «О запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств». При этом в пункте 2 данного Протокола оговаривается, что «мина-ловушка» – «это любое устройство или

материал, который предназначен, сконструирован или приспособлен для того, чтобы убивать или наносить повреждения, и который срабатывает неожиданно, когда человек прикасается или приближается к кажущемуся безвредным предмету или совершает действие, кажущееся безопасным» [18, с. 203].

Нарушалось положение по раненым (ст. 7 «защита и уход») и возможности выноса тел погибших (ст. «розыск»). Данные статьи гласят: «Все раненые... пользуются уважением и защитой. С ними обращаются гуманно и предоставляют им в максимально возможной мере и в кратчайшие сроки медицинскую помощь и уход, которых требует их состояние. Во всех случаях... безотлагательно принимаются все возможные меры к тому, чтобы разыскать и подобрать раненых, обеспечить им необходимый уход, разыскать мёртвых... и подобающим образом их захоронить» [12, с. 303-304].

В действительности же чеченские снайперы при ведении огня старались нанести ранение жертве в ноги. Российским солдатам, пытавшимся вынести раненых, также наносились аналогичные ранения, а затем методично производился расстрел раненых. В результате такой тактики со стороны противника в ФВ был отдан приказ о выносе раненых российских военнослужащих только в ночное время, то есть было нарушено своевременное оказание медицинской помощи раненым. Представителями НВФ применялось также минирование тел погибших российских солдат, что является нарушением международных конвенций, а именно: ст. 8 II Протокола.

Сепаратистами была также нарушена ст. 9 «защита медицинского и духовного персонала». В частности, это выразилось в захвате в заложники двоих российских священников отца Сергия и Анатолия. (Впоследствии отец Сергей был обменен через пять месяцев, а второй священник, со слов, отца Сергия, скорее всего погиб от побоев).

За период плена отец Сергей (Жигулин) переводился из с. Гойское, где его допрашивали, в Ст. Ачхой, а затем – в Рошни-Чу. Священников, а также военнослужащих срочников и контрактников, постоянно избивали и морили голодом, не давали воды. По словам отца Сергия, (интервью газете «Московский Комсомолец» от 14 августа 1996 г. с. 3), чеченцами был создан настоящий концлагерь с оградой, вышками, надзирателями и издевательствами. Пленные находились в подземных одиночках, вырытых в земле, условия и обращение в лагере были направлены на моральное и физическое уничтожение пленных. Из 28 энергетиков из Волгодонска в живых остались 7, из 25 ставропольцев – 4. Отцу Сергию пришлось отпевать

50 чел. За неудачный побег троих расстреляли, а четверых забили до смерти.

Таким образом, уже это свидетельство говорит о нарушении международного права о необходимости гуманного отношения к пленным и запрету взятия заложников (ст. 4 и 5 части II II-го Дополнительного протокола к Женевским конвенциям). Причём пункт с) 4-й статьи перерос в пункт f) - работоторговля, так как производился целевой обмен, в основном, за деньги.

Относительно угрозы мирному населению, то сознательное помещение огневых точек и боевой техники в мирных объектах, а также размещение зон обороны в населённых пунктах при проведении боевых действий заведомо должно было вызвать жертвы среди гражданского населения. Это указывает на то, что боевики рассчитывали на соблюдение российской стороной международных конвенций, сами в то же время их нарушая.

Нарушение гуманитарного права в отношении детей со стороны НВФ исходило из того же расчёта, что по детям огонь вестись не будет. Так, в частности, для связи между подразделениями сепаратистов большей частью использовались дети (особенно в условиях городских боев в Грозном). Во время террористической акции 6-12 августа 1996 г. в г. Грозном представителями НВФ было роздано большое количество оружия несовершеннолетним детям, которые были втянуты в военные действия.

Тем самым нарушался пункт 3 ст. 4 части II II-го Дополнительного Протокола Женевской конвенции, по которому «дети, не достигшие 15-го возраста, не подлежат вербовке в вооружённые силы или группы и им не разрешается принимать участие в военных действиях» [12, с. 300].

В книге «Российские Вооружённые Силы в чеченском конфликте. Анализ. Итоги. Выводы» приводятся следующие факты шантажа русского населения во время зимнего штурма (1995 г.) Грозного, когда у русских женщин чеченцы отбирали детей в качестве заложников с требованием узнать определенную информацию в расположении русских частей, что явилось одной из причин высокоэффективного минометного обстрела позиций ФВ чеченскими формированиями» [33, с. 42] в Грозном.

Данные примеры говорят о нарушении норм гуманитарного права.

Теперь мы перейдём к характеристике противоборствующих сторон и постараемся более полно определить, кто же относится к категории воюющих, то есть кто же такие комбатанты?

Итак, дипломатическая конференция 1949 г. приняла нормы Гаагского положения о четырёх условиях, которые должны выполняться комбатантами, чтобы они имели право на привилегии, предоставляемые международным правом:

- 1) наличие ответственного командующего,
- 2) ношение знаков отличия,
- 3) открытое ношение оружия,
- 4) ведение военных действий в соответствии с законами и обычаями войны.

Кроме того, конференция уравнила партизан с местными военизированными формированиями и народным ополчением, оказывающими поддержку регулярным войскам только в случае, если они «принадлежат» к одной из сторон, участвующей в конфликте [12, с. 50].

Партизаны тоже приравнивались к комбатантам. Если говорить о них, то партизанские отряды возникают, главным образом, там, где одна из противоборствующих сторон имеет значительный перевес сил, что мы имеем в чеченском конфликте: хорошо вооружённые регулярные войска, с одной стороны, и небольшие партизанские отряды (не менее хорошо вооружённые в ЧР) – с другой. Эти отряды пытаются компенсировать свою количественную слабость, действуя скрытно и совершая террористические акты. В таких случаях правительственная армия часто бросает все силы на их жестокое подавление и при этом сама начинает нарушать законы. Итак, главная черта комбатантов – открытое ношение оружия.

Это положение неоднократно нарушалось чеченской стороной. Зачастую боевики в одно время выступают в роли мирных жителей или отрядов самообороны, получают гуманитарную помощь, оружие, беспрепятственно перемещаются, а затем в удобный для них момент начинают военные действия.

Местным населением в Чечне упускается из виду, что незаконное владение и применение оружия карается (должно караться в данном случае) по закону, то есть уголовно наказуемо сроком до 5 лет лишения свободы (см. ст. 218 УК РСФСР с. 150-151). Это положение в отношении граждан действует на территории всей РФ, кроме Чечни. Также противоправные действия детей и молодёжи не безнаказанны по закону. Уголовная ответственность наступает, начиная с 14-летнего возраста. Если мы вернёмся к II дополнительному Протоколу Женевской конвенции 1949 г. (часть II ст. 4 п.2 с. 299-230), то в нём провозглашено, что уважение должно быть гарантировано человеку при любых обстоятельствах. При этом данная конвенция запретила запугивание, пытки, коллективные наказания, репрессалии, взятие заложников и депортацию.

ВЫВОДЫ

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что обе стороны нарушили нормы, регламентированные в соответствии с международным правом и Конституцией РФ. Во многом это стало возможным в связи с неразработанностью правовой стороны урегулирования и разрешения конфликтов, в том числе вооружённых и военных, отсутствием реального правового механизма, непроработанностью действий по привлечению к ответственности виновных за нарушение норм права, то есть за неимением эффективного механизма пресечения преступных действий.

Анализируя конфликт в ЧР, мы констатируем, что на всём его протяжении наблюдается смешение правовых, законных и противоправных действий с обеих сторон. Сложность ситуации заключалась к тому же в том, что обе стороны конфликта находились в разных правовых плоскостях: когда российская сторона опираясь в своих действиях, с одной стороны, на Конституция РФ (необходимость сохранения территориальной целостности и государственной и национальной безопасности, соблюдения норм права), то есть пыталась добиться правовых целей, а, с другой стороны, она стремилась это выполнить с использованием противоправных средств и в процессе незаконных действий на основании противоправных актов и указов.

Чеченские сепаратисты (дудаевские и постдудаевские круги) находились в противоправной плоскости и пытались достигнуть своих неправовых целей преступными действиями. Поэтому, на наш взгляд, главной задачей всех структур, работающих по урегулированию этого конфликта является перенос его из антиправовой (незаконной) сферы в правовую (законную) сферу.

Итак, исходя из заявленной российской стороной цели военно-полицейской акции в ЧР – «наведение конституционного порядка» с участием правоохранительных органов, в соответствии с ней следует упорядочить деятельность силовых структур, чтобы направить её на завершение конфликта в рамках закона и в соответствии как с внутригосударственным российским, так и международным правом.

Следовательно, необходимо создать механизм реального функционирования Конституции России на территории ЧР, обеспечив как реализацию прав населения данного субъекта РФ, так и исполнение им обязанностей, возложенных на граждан страны (с той мерой ответственности по закону, которая предусмотрена в случае правовых нарушений в соответствии с Конституцией РФ, УК и УПК РФ).

РАЗДЕЛ II.

ГЛАВА III. КРИМИНАЛИЗАЦИЯ КОНФЛИКТА

- определение конфликта;
- характеристика сторон;
- динамика конфликта;
- позиции, цели и интересы участников конфликта,
- типология конфликтного поведения;
- переговорный процесс и его результативность;
- **В Ы В О Д Ы.**

Прежде, чем мы затронем проблему криминализации конфликта в ЧР, на наш взгляд, необходимо более подробно остановиться на общей квалификации этого конфликта: дать определение конфликта, охарактеризовать его участников, их позиции, цели и интересы, а также способы поведения по достижению поставленных задач; выявить причины конфликта, проследить его динамику; проанализировать ход переговорного процесса и возможные пути достижения консенсуса. Итак, продолжая определение характера конфликта в ЧР, начатое в разделе II главе 2 «Правовая квалификация конфликта», мы более подробно остановимся на таких категориях как «вооружённый конфликт», «военный конфликт» и ОВК (ограниченный военный (вооружённый) конфликт).

Военные эксперты считают, что под «вооружённым конфликтом» можно понимать любой конфликт с использованием оружия, при этом политические мотивы могут в нём и не присутствовать. В отличие от него для «военного конфликта» характерно обязательное наличие политических мотивов при использовании оружия. В военных конфликтах (кроме межгосударственных) военные действия ведутся, с одной стороны, регулярными вооружёнными силами (правительственными войсками), с другой – (иррегулярными) вооружёнными формированиями оппозиции. Линия фронта в её классическом виде, как правило, отсутствует. Боевые действия во многом носят очаговый характер. Вооружённые формирования предпочитают партизанские методы ведения борьбы – засады, внезапные нападения на подразделения противника, нарушения коммуникаций. (Широкое распространение получают диверсионно-террористические акции).

Военный конфликт – это высшая ступень обострения противоречий между субъектами военно-стратегических отношений и одновременно это форма разрешения противоречий с использованием в ограниченных масштабах вооружённых сил (военных формирований).

Таким образом, сущностью военного конфликта является продолжение политики средствами вооружённого насилия [27, с. 11-13].

К ОВК военные эксперты относят конфликты, связанные с изменением статуса той или иной территории, затрагивающие интересы в том числе ведущих держав мира и ведущиеся с применением самых современных средств вооружённой борьбы. Среди них выделяются следующие разновидности внутригосударственных конфликтов:

- традиционные конфликты в форме массового терроризма и партизанских войн, нацеленные на смену политической элиты в той или иной стране;

- традиционные сепаратистские конфликты;

- интернационализованные сепаратистские конфликты и др.

В ОВК численность противоборствующих сторон составляет от 7 до 30 тысяч человек; до 150 танков; до 300 боевых бронированных машин; 10-15 лёгких (в том числе учебно-боевых) самолётов; до 20 вертолётов [31, с. 111].

Теперь, если мы вернёмся к конфликту в ЧР, то, на наш взгляд, его следует характеризовать как внутригосударственный военный конфликт. Постараемся обосновать эту характеристику¹⁴³:

- это внутригосударственный региональный (по параметрам) конфликт, военные действия в котором по длительности носят затяжной характер разной степени интенсивности с применением обычных средств поражения, и смешанный по видам военных действий. В ходе конфликта происходил переход от наступательных военных действий, таких как штурм Грозного в декабре 1994 – января 1995 гг., к тактике выдавливания боевиков в горы с целью их блокирования, с последующей так называемой «зачисткой» условно контролируемых районов. При этом отдельные наступательные операции по взятию Аргуна, Бамута и т.д. перемежались с переходом к оборонительным действиям.

Конфликт в Чечне носит ярко выраженный политический характер, так как чеченская сторона, представленная Д. Дудаевым и его последователями, стремилась и стремится к отделению ЧР от России, а Россия, со своей стороны, борется за сохранение своей целостности и нерушимости своих границ. Но политическая борьба велась и ведётся не только между отдельным субъектом РФ и Федерацией в целом, идёт борьба за власть и внутри самой Чеченской

¹⁴³ При характеристике используется квалификация военных конфликтов, данная канд. философ. наук генерал-майором Клименко А.Ф.

Республики между дудаевским и постдудаевским режимом и оппозицией (в том числе и правительством Д. Завгаева).

Другая цель, провозглашённая РФ, наведение конституционного порядка в ЧР.

По масштабам конфликт вышел за пределы ЧР и произошло проникновение (растекание) его в другие российские регионы (в Ставропольском крае – Будённовск, в Дагестане – Кизляр и Первомайское, отдельные акции в Ростовской и Астраханской (на железнодорожном транспорте) областях и т.д.). К участию в конфликте привлечены с российской стороны подразделения ВВ, МО, ФПС и ФСБ и не только СКВО, ПриВО, МВО и ЛенВО, но и СибВО и ЗабВО, причём из-за некомплекта личного состава используются сводные воинские формирования, что снижает эффективность их деятельности.

Средства на ведение военных действий и проведение восстановительных работ выделяются из государственного бюджета, тем самым урезая бюджет регионов и, в первую очередь, финансирование социальной сферы, развитие науки и культуры (при этом затраты на содержание армейской группировки в ЧР только за 1995 г. составили 5,71 трлн руб. Долг министерства по выплате зарплаты военнослужащим и гражданскому персоналу на 1 января 1996 г. составил 4,3 трлн руб. Из них:

- на продовольствие – 103,1;
- горючее – 613,2;
- вещевое имущество – 256;
- медицинское обеспечение – 59;
- полевые и суточные – 266,4;
- страховые выплаты – 34,3;
- квартирно-эксплуатационные расходы – 33,5;
- капремонт ВВТ – 775;
- перевозки войск – 220,3;
- расходы на ветеринарную службу – 0,6;
- дополнительные затраты – 43;
- прочие расходы – 239;
- капитальные вложения на обустройство – 249;
- покупка вооружений и военной техники – 284 («Московский комсомолец» от 10 мая 1996 г.).

В январе 1996 г. Б.Н. Ельцин подписал Указ «О мерах по восстановлению экономики и социальной сферы Чечни в 1996 г.», по которому ЧР должна получить 16 трлн руб. и 1 млн долларов иностранных кредитов из Федерального фонда и ещё более 1 трлн рублей на ремонт дорог и финансирование объектов экономики, т.е. в перспективе ожидается рост затрат на восстановление Чечни. На

восстановление разрушенного привлекаются специалисты разного профиля из различных регионов.

Таким образом, данный конфликт уже давно перешагнул границу ЧР и влияет на многие стороны жизни других регионов России. Исходя из этого, «чеченский» конфликт не укладывается в традиционное определение вооружённого конфликта, такое как «ВК – одна из форм разрешения национально-этнических, религиозных и других некоренных противоречий с применением средств вооружённого насилия, при которой государство (государства) не переходят в особое состояние, определяемое как война. К вооружённым конфликтам относятся различные военные инциденты, военные акции и другие вооружённые столкновения незначительного масштаба (низкой интенсивности) с применением регулярных или иррегулярных формирований, при которых акт формального объявления войны отсутствует» (Клименко А.Ф., Военная мысль № 10, 1992). Поэтому, на наш взгляд, для его квалификации более подходит определение немеждународного (то есть внутригосударственного) военного конфликта.

Следующим этапом нашей работы будет структурная характеристика конфликта в ЧР. Для её осуществления автор использует технологию, разработанную Национальным Ассоциативным центром (НАЦ) совместно с Центром международного развития и урегулирования конфликтов Мэрилендского университета (США)¹⁴⁴. Такой подход обусловлен спецификой, сложившей в ЧР ситуации, где, говоря словами авторов «Курса ведения переговоров с установкой на сотрудничество» слишком часто и слишком сильно может меняться контекст конфликта: основные и второстепенные стороны, ценности и интересы участников, их стремления и ожидания, очевидные и скрытые последствия конфликта, факторы времени, влияние и давление на конфликтующие стороны и неучтённые переменные. Конфликт невозможно упростить, используя для его разрешения упрощённые или устаревшие методы и теории. Поэтому сложность современного конфликта требует особого внимания и тщательности при анализе, экспериментировании и оценке [24, с. VII].

Итак, очерчивая границы конфликта в ЧР, мы отмечаем, как уже указывалось выше, что это региональный (внутригосударственный) конфликт, который начался задолго до зимнего (1994 г.) штурма Грозного федеральными войсками.

¹⁴⁴ Автор прослушал «Курс ведения результативных переговоров с установкой на сотрудничество».

Исходя из определения конфликта, как традиционно западного, отталкивающегося от понимания конфликта как конкуренции в удовлетворении интересов или конфликта интересов [24, 1], так и более распространённого в России определения как проявления объективных и субъективных противоречий, выражающихся в противоборстве сторон [10, 12], мы можем сделать вывод, что наличие этих противоречий и проистекающего из них конфликта интересов, а также формирование конфликтного потенциала было налицо в ЧР уже в начале 90-х гг.

Кризис всех сфер жизни, охватывающий большинство регионов б. СССР, не обошёл и Северный Кавказ в целом и Чечню, в частности. В ЧР этот кризис усугубился неблагоприятной демографической ситуацией, нехваткой ресурсов (малоземельем, исчерпанностью собственных нефтегазовых месторождений), а также последствиями нерациональной и неэффективной этнической политики (депортации и репрессии, произвольность границ) и т.д. При этом борьба за принадлежность к политической элите и обладание властью носила и носит ярко выраженный этнический и тейповый характер.

Итак, кого же мы отнесём к конфликтующим сторонам? Следует отметить, что на протяжении конфликта состав его участников не раз менялся. Характеризируя конфликтующие стороны, мы одновременно покажем динамику конфликта:

– период до 1991 г. – борьба идёт между старой государственной и партноменклатурой, исполнительным аппаратом, с одной стороны, и кругами, претендующими на роль новых государственных структур и политической элиты (Д. Дудаев, З. Яндарбиев, Вайнахская партия), с другой. Поддержка последних и Д. Дудаева, в частности, не носила массовый характер, но и у старой элиты не было сплочённости и единства рядов. Отсюда результат – победа (при всей фальсификации) Д. Дудаева на президентских выборах в ЧР.

Следующий этап – новая расстановка сил: противостояние Д. Дудаева и ВС ЧР. Эта борьба носила, в основном, верхушечный характер. Однако для расширения своей базы Д. Дудаев сделал опору не только на криминальный элемент, но и одновременно развернул широкую агитационную кампанию для привлечения на свою сторону широких масс населения (пропаганда идеи суверенитета, свободной и независимой Чечни). Тем самым Д. Дудаев перешёл на новую ступень конфликта: конфликт субъекта федерации с РФ в целом. Он перестал подчиняться центральным властям, то есть нарушил Конституцию России.

Для этого периода характерно формирование оппозиции Д. Дудаеву (новые неноменклатурные лидеры также предъявили свои претензии на власть). В то же время в тот период конфликт стал принимать этническую окраску, так как коренному населению нужно было указать иноэтничного противника, виновника всех бед, против которого и должно было быть направлено недовольство при тотальном ухудшении всех сторон социальной сферы. То есть появилась ещё одна сторона в конфликте.

Социально-экономический и политический кризис сопровождался обострением межэтнических противоречий в чечено-русских отношениях. Это выражалось в целом ряде проявлений политики «выдавливания» русских из сфер управления, престижных должностей до нагнетания антироссийской истерии, приведшей наряду с этнически направленным криминалом и терроризмом к обвальной эмиграции русских из ЧР (только по официальным источникам, на начало апреля 1994 г. в РФ было зарегистрировано свыше 40 тысяч вынужденных переселенцев из Чечни и Ингушетии) [8, с. 36].

Но русское и русскоязычное население стало неудобно Д. Дудаеву ещё и потому, что оно было представлено, в основном, интеллигенцией и специалистами разного профиля, высококвалифицированными и критически мыслящими, и к тому же настроенными оппозиционно Дудаеву, который мог свободно манипулировать в тот период лишь деклассированными и уголовными слоями, а также молодёжью и маргинализированным крестьянством. Основная же масса населения была занята решением своих экономических проблем и, в целом, в этой борьбе активного участия не принимала. Однако с усилением криминализации всех сторон жизни общества, когда под угрозой оказались сама жизнь и благосостояние в т.ч. и коренного населения, рейтинг Дудаева стал резко снижаться.

Таким образом, если говорить о криминализации конфликта, то можно сделать вывод, что он давно принял открытый характер, начиная с объявления независимости Чечни и разгона парламента (вплоть до физического устранения его членов). Конфронтация между парламентом и президентом Чеченской Республики к лету 1993 г. переросла в вооружённое противостояние, при этом Надтеречный район, население которого высказалось на референдуме в июне 1993 года за упразднение поста президента ЧР, вышел из подчинения Грозному, создав собственные отряды самозащиты. Но попытка отстранения Дудаева от власти, предпринятая «полевыми командирами» во главе с военным лидером оппозиции И. Сулейменовым в декабре 1993 г. потерпела поражение.

Весной/летом 1994 г. в отношениях Российской Федерации и Чеченской Республики наметились определённые сдвиги, когда Москва решила признать легитимность правления Дудаева, в случае подписания им федеративного договора. Однако позиция Дудаева, требовавшего переговоров на высшем уровне и отказывавшегося принять в них участие, если будут приглашены представители оппозиции, сорвали «мягкий вариант» развязывания «чеченского узла». Центр от крайности полного невмешательства перешёл к поощрению силового давления и прямому применению силы.

И вот здесь наступает новый этап конфликта: вступление ФВ в активное противодействие Дудаеву сначала совместно с оппозицией, а затем самостоятельно в ходе военных действий. Это резко изменило расстановку сил в конфликте:

– с одной стороны, ФВ и центральные российские органы власти, с другой – Дудаев как национальный герой, НВФ как защитники ЧР от российской агрессии и значительная часть населения Чечни, поднявшаяся на защиту своей земли и вынужденная мстить за погибших родных и близких.

Если в ЧР военные действия в значительной мере способствовали национальному сплочению, то в России они вызвали раскол общества на два лагеря, то есть сторонников и активных противников таких действий.

Но это мы затронули явных участников конфликта. Существуют и скрытые и косвенные участники как в России, так и за её пределами, которым выгодно продолжение военных действий. Для того, чтобы их назвать, нужно выяснить, кому выгодно продолжение войны?

Если мы возьмем ВПК РФ, то он заинтересован в получении государственных заказов на производство ВВТ, в более широком субсидировании отрасли. Однако парадокс в том, что увеличение бюджетного дефицита из-за войны урезает ассигнования, необходимые для развития данного ведомства.

Если мы рассмотрим восстановительные работы в ЧР, которые позволяют в период экономического кризиса выжить определённой доле строительных организаций, притом, что восстановленное неоднократно разрушается, то этот процесс гарантирует новые объёмы работ с повышенной оплатой. Эта ситуация хорошо просматривается на примере положения дел в Ставрополье, в котором «отсутствие рабочих мест и задержки с выплатой зарплаты служат одним из факторов, обуславливающих стремление ставропольцев работать в Чечне. Только от фирмы «Агромонтаж» в ЧР в напряжённые месяцы работали одновременно 250 чел. С участием ставропольцев за полгода были восстановлены 8 школ, 3 больницы, хлебозавод и другие

социальные объекты («Ставропольская правда» от 13 января 1996 г. С. 1). Ессентукское СМУ-18 построило общеобразовательную и музыкальную школы, котельную и другие объекты.

Почему же, рискуя жизнью, строители и энергетики едут в Чечню? Строитель в Грозном получает ежемесячно три млн рублей вместо 700 тысяч в Ставрополье. Чеченские подряды очень выгодны строительным фирмам, многие из которых в прошлом году до половины своих объемов освоили в воюющей Республике («Ставропольские губернские ведомости» от 5 марта 1996 г. С. 2). Руководители разных фирм заявляли, что не будь Грозного, их фирмы ждало бы неминуемое разорение, а люди были бы выброшены на улицу («Кавказский край», от 8-15 февраля 1996. С. 3).

Концерн «Росюгстрой» компенсирует ставропольским фирмам убытки от грабежей в Грозном. По сведениям из газет, большинство ставропольских строителей сомневаются в необходимости своей миссии в Чечне, так как нередко восстановленные дома вновь попадают в разряд пострадавших, но добровольцы едут в Чечню (цит. по 35, с. 75), тем более, что контроль за выполнением работ в военных условиях осуществлять довольно сложно и здесь открывается широкое поле для злоупотреблений.

Теперь, на наш взгляд, необходимо перейти к характеристике позиций, интересов и проблем сторон.

Итак, какие же **ПРОБЛЕМЫ** заявлены сторонами, т.е., **ЧТО ХОТЯТ** (во всяком случае открыто декларируют) противоборствующие стороны?

Россия – за сохранение целостности и нерушимости границ и наведение конституционного порядка в ЧР – субъекте Федерации.

Чеченская сторона – за установление суверенитета вплоть до отделения и выхода ЧР из РФ.

Если проблемы открыто заявлены, то **ИНТЕРЕСЫ СТОРОН**, объясняющие **ПОЧЕМУ ОНИ ХОТЯТ ЭТОГО**, не лежат на поверхности. Мы постараемся их выяснить.

Для РФ сохранение целостности и нерушимости границ – основное условие предотвращения её территориального распада, так как после выхода одного из субъектов из Федерации начнётся цепная реакция, причём этот процесс может приобрести необратимый характер.

ЧР является стратегически важным регионом для РФ и, в случае его выхода из состава России и из сферы её влияния, в нем укрепят своё влияние другие зарубежные государства, а России потребуются решать проблему казачьих районов в Чеченской Республике и русского и русскоязычного населения, которое ещё остается в ней.

Если же конституционный порядок не будет восстановлен, РФ получит на своей границе нестабильное криминальное государство, представляющее угрозу соседним регионам, так как она не в состоянии сейчас обеспечить «непроницаемую» границу между ЧР и югом России.

Другой, экономический интерес, связан с прохождением «северного» маршрута транспортировки бакинской и казахстанской нефти через российские территории до Новороссийска и затем на Запад. Существующие нефтепроводы идут через Грозный, поэтому России нужна «замирённая» Чечня, так как даже при дополнительных затратах на строительство обводной ветки вокруг Чечни безопасность нефтяного транзита не будет гарантирована.

По мнению некоторых экспертов, чеченская кампания должна была сыграть роль «маленькой победоносной войны», призванной усилить существующий режим и выполнить роль отвлекающего манёвра по отношению к измученному кризисом всех сфер жизни населению, для предотвращения социального взрыва. На наш взгляд, слишком многие политики, не удержавшись, поспешили заработать себе политический капитал на чеченской войне, выступая либо в роли миротворцев, либо – усмирителей. Чечня стала разменной картой в ходе избирательной кампании, затянувшейся почти на 3 месяца.

В отношении чеченской стороны причина борьбы за суверенитет кроется в стремлении Д. Дудаева и его преемников сохранить власть и возможность осуществления выгодной нефтяной монополии. Но по поводу реализации второй части возникает большое сомнение, особенно по реальному воплощению этой цели, так как криминальный экспорт нефти, дающий колоссальные долларовые поступления, осуществляется не за счёт собственных нефтяных ресурсов ЧР (объём добычи нефти до декабря 1994 г. не превышал 5 млн тонн в год), а за счёт тюменской. В случае выхода из РФ для ЧР этот источник дохода иссякнет, свои же ресурсы невелики, а нефтеперерабатывающая инфраструктура еще до начала военных действий была доведена почти до саморазрушения в связи с изношенностью оборудования. Все другие отрасли экономики Чечни уже до военного конфликта находились в глубочайшем кризисе, а в ходе военных операций были фактически разрушены до основания (как одной, так и другой сторонами).

До декабря 1994 г. ЧР была самым бедным и дотационным регионом в РФ. Величина дотаций по ценам 1992 г. составляла около 18 млн рублей, которые ЧР должна была получить из федерального бюджета, отчислений же в казну республика не делала. Возникает

вопрос, каким же образом и за счёт каких средств собирается существовать «суверенная Чечня?»

Перед гибелью Д. Дудаев в своей обычной полупрезрительной – полуиздевательской манере дал интервью, пересказ которого транслировался по всем каналам российского радио. Он говорил, что, если бы ЧР получила независимость, он не знал бы, что делать, так как без России разрушенную экономику не восстановить, что ему очень нужна Россия, которая даёт гуманитарную помощь и продовольствие, колоссальные деньги на восстановление и эти деньги во многих случаях попадают в его руки.

Существует вероятность, что в случае успешной суверенизации ЧР, Россия будет иметь на границе криминальное государство, представляющее угрозу её регионам как ближним, так и дальним. Это опасение обосновывается тем, что экономика Чечни фактически разрушена и не функционирует, население практически не работает и не работало, начиная уже с 1991 г., принимало не раз участие в насильственных акциях, озлоблено в результате трагических последствий военных действий, во многом утратило привычку к законопослушанию и полностью милитаризовано (так как регион перенасыщен оружием).

В короткий момент это население не сможет снова стать законопослушным (в соответствии с российскими законами), мирным, дружелюбным по отношению к России, не оставит оружия и не примется за экономические преобразования, что обусловлено как объективными, так и субъективными обстоятельствами. Таким образом, при анализе заявленной дудаевским и постдудаевскими кругами установки на суверенитет и выход из России, можно сделать вывод, что «борцы за независимость ЧР», в первую очередь, стремятся к установлению личной власти с целью удовлетворения своих материальных запросов, при этом они не могут реально (адекватно) оценить создавшуюся обстановку в Чечне.

Теперь мы перейдём к характеристике поведения участников конфликта. Для российской стороны характерен непоследовательный, периодически резко меняющийся на разных этапах развития кризиса тип поведения. Так, от полного невмешательства в течение трёх лет в чеченские дела РФ резко перешла в ноябре-декабре 1994 г. к военно-силовой политике. А ведь имелось целых семь вариантов разрешения чеченского кризиса:

- военная победа (широкомасштабные военные действия);
- капитуляция (безоговорочный вывод войск);
- блокада (размещение войск по периметру границы);

- раздел Чечни (концентрация вооружённых сил и средств в северных районах Чечни, перераспределение населения);
- раскол дудаевского лагеря (переговоры по блоку военных вопросов);
- замораживание ситуации, внутричеченский диалог (ставка на Завгаева);
- временный особый статус Чечни (на 3-4 года, трёхсторонние политические переговоры, план Минтимера Шаймиева) [36, с. 4-5].

Но окончательный выбор оставлял за собой Б.Н. Ельцин, и мы знаем, какой выбор он сделал. Даже в проведении данной политической линии российское руководство было непоследовательно, и результат военных действий при колоссальных материальных затратах и человеческих жертвах сводился на нет в ходе переговорного процесса, который, наоборот, должен служить адекватному закреплению расстановки сил сторон. Временные же перемирия и переговоры позволяли НВФ перегруппироваться, получить пополнение в живой силе, вооружениях и средствах жизнеобеспечения, и военное противостояние выходило на новый виток.

На наш взгляд, эти парадоксы стали возможными в связи с несогласованностью действий всех исполнительных структур: правительства, Совета Безопасности и силовых ведомств (МО, МВД, ФСБ, ФПС). Поэтому успех, достигнутый ценой колоссальных усилий одних, сводился на нет деятельностью других ведомств. Наиболее ярко это проявилось в ходе развития переговорного процесса. Но на этом мы остановимся несколько позднее.

А теперь постараемся охарактеризовать *поведение в конфликте чеченской стороны*. Надо сказать, что чеченское руководство было последовательно в своих действиях. Так как численный перевес находился на стороне ФВ, оно избрало тактику партизанской войны, привлекая значительные массы местного населения.

Расположение опорных пунктов сопротивления федералам в городах и крупных посёлках приводило к значительным жертвам среди мирного гражданского населения, способствовало росту стремления отомстить за погибших и понесённый ущерб, тем самым непрерывно пополняло ряды сепаратистов (причём, часто отнюдь не сторонниками Д. Дудаева). Если мы вернёмся к событиям декабря 1994 г., то увидим, что попытка разрешения конфликта вооружённым путём встретила массовый организованный отпор со стороны населения ЧР.

Возникает вопрос, можно было бы предположить такое развитие событий?

Обратимся к эмпирическим данным социологического исследования, проведенного Северо-Кавказским центром ИСПИ РАН (рук. Е. Крицкий). Выборочным опросом было охвачено 4000 чел. взрослого населения Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской обл., республик Адыгеи, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Дагестана, Северной Осетии, Ингушетии. Опрос зафиксировал оценку большинством населения межнациональных отношений как неблагоприятных (в Чечне – 46%), а готовность действовать в конфликте в интересах своей этнической группы высказали 89% чеченцев, 90% ингушей, по 80% карачаевцев и черкесов (для сравнения русские Краснодара – 44%, Ростова – 48%, Ставрополя – 52%).

92% ингушей и 93% чеченцев считали, что кризис в Чечне внутреннее дело чеченцев и они должны решить его своими силами, при этом 19% среди русских и 62% среди представителей кавказских народов заявили, что режим Дудаева защищал интересы чеченского народа. При этом согласились с утверждением, что Российской Армии в ЧР противостоит чеченский народ 26% русских и 76% представителей кавказских народов. Наибольшие симпатии к Дудаеву высказывали 76% чеченцев, 50% карачаевцев и 48% ингушей.

Суждение, что введение войск в ЧР не было необходимым и российскому руководству надо было смириться с выходом Чечни из состава России, высказали 89% чеченцев, 71% адыгейцев, 89% кабардинцев, 86% карачаевцев, 79% ингушей, 68% черкесов и лезгин. Для сравнения: 73% русских в Дагестане, 71% – в Осетии, 65% – в Ставрополе, 62% – в КЧР и 61% – в КБР – считали, что военную операцию нужно довести до конца, а 99% – ингушей и 98% чеченцев, что нужно немедленно прекратить войну.

В ходе опроса была дана оценка боеспособности Российской Армии (самые низкие дали чеченцы – 72% и адыгейцы 50%, а самые низкие оценки компетентности российских военачальников дали 60% ингушей, 57% адыгейцев, 49% аварцев и 15% чеченцев (63, 70, 73, 5, 11, 16, 8, 23, 25).

Интересно для сравнения привести результаты опроса 200 представителей ОМОНа (Московского, Псковского, Воронежского и др.), проведенного в феврале 1995 года в Моздоке и Грозном. Уровень подготовки своего подразделения в ЧР респонденты оценили, как высокий – 52%, удовлетворительный – 46%, неудовлетворительный – 2,4%. Недостаточная подготовленность была обусловлена, по мнению опрошенных, непроработанностью организационных вопросов: недостатками в планировании деятельности ВВ – 10%, отсутствием навыков проведения мероприятий в этих условиях – 18%,

недостатками в деятельности оперативного штаба, осуществлявшего общее руководство – 51%, несогласованностью действий ВВ с ОВД, МО РФ, а также органами власти и управления – 25%, слабой информированностью о процессе происходящего конфликта – 5%. Недостаточная подготовка к выполнению своих обязанностей была обусловлена неукomплектованностью личным составом, вооружением и техникой – 21% ответов, низким уровнем профессиональной подготовки – 21%, низким уровнем морально-психологической подготовки – 9%, слабой дисциплиной – 16%, неудовлетворённостью бытовыми условиями – 25%, неудовлетворенностью организацией питания – 9%. Недостатки материально-технического обеспечения выражались в нехватке исправных автотранспортных средств и запчастей к ним – 25%, нехватке ГСМ – 6%, нехватке средств связи – 28%, низком техническом уровне средств связи – 40%, нехватке СИБ и САО – 3%.

Возвращаясь к характеристике поведения противоборствующих сторон в конфликте, вряд ли стоит говорить о наличии каких-либо морально-этических сдержек у дудаевской стороны, использующей в ходе военных действий и женщин (для остановки воинских колонн) и детей; практикующей в массовом порядке взятие заложников, нарушение соглашений о прекращении огня и массовые террористические акты.

Говоря о трагических событиях в Будённовске, Кизляре, Первомайском, взрывах на железных дорогах, на наш взгляд, не следует их расценивать как случайные акции, возникшие при роковом стечении обстоятельств (как это было заявлено С. Радуевым о кизлярской бойне: шли, чтобы захватить ПТУРСы на вертолётной площадке, но российская сторона сама была виновата, что их там не оказалось, в результате взяли в заложники мирных граждан).

Эти события отнюдь не случайны. В них чётко просматривается хорошо продуманная и апробированная тактика НВФ. Динамика террористических действий имеет такую последовательность (мы её выстроим в виде логической цепочки): наступательные операции ФВ, загоняющих и блокирующих боевиков в горах---- глубокий рейд боевиков за пределы ЧР и захват заложников (в том числе женщин, детей, стариков), массовые расправы над мирными гражданами, вызывающие жертвы среди гражданского населения----- требование переговоров на как можно более высоком уровне -----политические заявления, заведомо неприемлемые для российской стороны, а отсюда невыполнимые, и как результат – безнаказанный уход под прикрытием заложников.

По этой же схеме развивались события в Будённовске, где количество убитых бандитами составило 81 человек. При штурме больницы погибло ещё 27 человек (в том числе казнённые заложники). Потери среди примерно 150 боевиков составили 16 – убитыми, 10 – ранеными. Результат: боевики добились переговоров с участием премьер-министра РФ В.С. Черномырдина при посредничестве С.А. Ковалёва и получили широкую возможность заявить свои требования через СМИ, и ушли в с. Зандаг безнаказанно, как герои.

Федеральная сторона лишь завершающий этап провела без потерь и ошибок: разумно был изменён первоначальный маршрут Моздок-Грозный-Ведено, так как он проходил по территории Северной Осетии в районах, населённых лакцами, у которых натянутые отношения с чеченцами. Был отменён маршрут, проходящий близ аэропорта, чтобы у террористов не возникло желания его захватить.

По той же схеме, что и в Будённовске, развивались события в Кизляре: захват больницы, взятие заложников, расстрелы. Переговоры. Однако даже завершающий этап операции ФВ не удалось провести успешно: была допущена непростительная для военных ошибка – остановка С. Радужева в с. Первомайское – отсюда появились новые жертвы среди мирного сельского населения и заложников в результате длительного штурма, а в итоге боевики ушли от возмездия через тройное кольцо оцепления.

В это же время мы стали свидетелями чётких и слаженных действий турецкой стороны по освобождению российских заложников, захваченных на теплоходе «Аврасия». В ходе операции оказывалось жёсткое давление на бандитов, им не было никакого потворства, никаких переговоров на правительственном уровне (что никогда не делается за рубежом), а только на уровне губернатора г. Стамбула. Результат – плотное блокирование террористов, принуждение их к сдаче и освобождение заложников без потерь. Террористы же по турецким законам получили по решению суда около 20 лет тюремного заключения. Таким образом, налицо чёткая и слаженная работа антитеррористической системы в Турции в отличие от нашей стороны, где, по словам одного из руководителей переговоров, хотели, как лучше, а получилось, как всегда.

Теперь от простого описания террористических актов перейдём к анализу этих событий и терроризма как явления в целом.

Начнём с выяснения, был ли фактор внезапности? Нет. Силовые структуры имели заблаговременные, хотя и несколько разбросанные сообщения предупреждающего характера, да и длительные глубокие рейды с переходом границ и прохождением через блок-посты не могли

быть внезапными. Таким образом, не сработала вся система безопасности силовых структур и МВД, и ФСБ, и ФПС.

Но не были внезапными не только описанные выше террористические акты, но и сам всплеск терроризма на Северном Кавказе в целом. Заблаговременно Северо-Кавказским кадровым центром в г. Ростове, в частности, его руководителем Хопёрской Л.Л. давался прогноз о возможных террористических актах в данных регионах. В своей оценке ситуации она исходила из того, что задачей Дудаева было максимально возможное распространение вооружённого конфликта за пределы Чечни, в идеале на весь Кавказ.

Хопёрская Л.Л. указывала, какими подходами будут руководствоваться, на её взгляд, чеченские «идеологи» при выборе места подготовки и проведения террористических актов на территории Северного Кавказа:

1) населенный пункт должен быть, во-первых, типа небольшого города или крупного села, где численность сотрудников правоохранительных органов сопоставима с численностью отряда боевиков, во-вторых, полиэтничным, в котором русскоязычное население составляет от 30 до 60% и где уже имеются межнациональные конфликты на бытовом уровне. Такое соотношение населения позволяет боевикам рассчитывать на вмешательство или поддержку (прежде всего моральную) значительной части населения;

2) террористические акты возможны, в первую очередь, в местах компактного проживания казаков на территориях северокавказских республик, то есть на всей Кавказской казачьей линии;

3) в качестве возможных союзников дудаевские боевики традиционно рассматривают этнические группы, с которыми их связывает родство или историческая память. Это чеченцы-аккинцы в Дагестане, ингуши, карачаевцы и балкарцы (репрессированные народы), аварцы (имамат Шамиля).

4) Адыгская группа народов (кабардинцы, черкесы, адыгейцы, шапсуги, абазины) могут способствовать дудаевцам, организуя на своей территории несанкционированные действия, направленные на поддержку Чечни и носящие антироссийскую направленность. Отвлечение правоохранительных органов на эти мероприятия может использоваться дудаевцами для проникновения в отдалённые от ЧР районы. Среди мест проведения возможных терактов Хопёрская отмечает Северный Дагестан, Карачаево-Черкесию, Кабардино-Балкарию, Ставропольский, Краснодарский края и Ростовскую область, а также район Кавказских Минеральных Вод [35, с. 72-73].

В целом же теракты, совершенные в ходе чеченского кризиса, подтвердили правильность прогноза, сделанного ещё в 80-е годы специалистами в области социологии терроризма, в частности, Дж. Александером о приходе терроризма массового уничтожения, когда террористы после усиления мер охраны правительственных чиновников и появления служб безопасности у частных фирм стремятся атаковать наиболее незащищенные цели и, в первую очередь, мирное население [37, с. 187].

Последующие события показали, что за прошедший период времени при расширении террористической активности произошёл отказ от всякого самоограничения при выборе места, времени и способов нападения, что приводило к частым массовым, причём случайным, жертвам среди мирного населения. В связи с этим нам хотелось бы привести высказывание известного английского исследователя терроризма И. Уилкинсона, который писал, что «террор кардинально отличается от других видов насилия не просто жестокостью, а высшей степенью аморальности, неразборчивости в средствах и неуправляемостью» [25, с. 78].

Описанные выше террористические акты подтверждают заключение, что отличие терроризма от других форм насилия заключается в том, что он представляет собой продуманные, а не случайные акции для запугивания населения с целью создания атмосферы опасности (используя «массовое заражение»), состояние ужаса и беспокойства, подрыва у населения доверие к государственным структурам, обеспечивающим безопасность. При этом одна из основных задач террористов – массовая деморализация населения. Такого мнения придерживаются как отечественные, так и зарубежные специалисты [37, с. 182; 25, с. 78-79].

От других форм боевых действий терроризм отличается также и своей целью, которая заключается не столько в стремлении уничтожить противника, сколько в желании сломить его волю и принудить к капитуляции. И, насколько мы можем судить, эта цель была во многом достигнута в ходе терактов в ЧР. Большое внимание террористы уделяют средствам массовой информации, которые они используют в пропагандистских и рекламных целях, чтобы реабилитироваться перед общественным мнением и представить себя в качестве «партизан», «борцов за свободу и независимость», «героических повстанцев», и в то же время для формирования собственного образа «победителей», «героев», «безнаказанных», а также оказания психологического воздействия с целью запугивания широких масс населения. При этом преступления совершаются ради внешнего эффекта, усиливаемого при помощи средств массовой

информации. Однако, как верно считают американские специалисты по антитеррору, если решить, что единственно верный путь уничтожения терроризма – убить его молчанием, подобные меры «могут вынудить террористов усилить уровень насилия в попытке преодолеть завесу принудительного молчания» [25, с.78- 80; 37, с. 184].

Завершая характеристику терактов как проявления преступного поведения чеченской стороны, следует сказать о правовой непроработанности борьбы с данной проблемой. Если мы возьмём действующий сейчас у нас в стране Уголовный Кодекс, то в нём в отличие от международных правовых документов нет статьи «терроризм». Статья 66 квалифицирует как террористический акт в части 1 «убийство государственного или общественного деятеля либо представителя власти, совершенное по политическим мотивам» и в части 2 «тяжкое телесное повреждение, причиненное по тем же мотивам...» [56, с. 89].

Статья 68 квалифицировала как диверсию «преступные акции (в форме взрывов, поджогов и т.д.), направленные на массовое уничтожение людей, причинение телесных повреждений либо другого вреда здоровью, на повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи либо другого государственного или общественного имущества, а равно совершение в тех же целях массовых отравлений или распространение эпидемий и эпизоотий...» Но эта статья была исключена из употребления.

Также террористические действия могут быть квалифицированы по действующему ныне УК по ст. 69 «вредительство» и ст. 72 «организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации».

И только в новом УК РФ, принятом Государственной Думой 24 мая 1996 г., который вступит в силу с 01.01.1997 г., ст. 205 квалифицирует как «терроризм» «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий...».

Статья 206 предусматривает наказание сроком от 5 до 10 лет за «захват или удержание лица в качестве заложника, совершённые в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия», а «те же деяния, совершённые: а) группой лиц

по предварительному сговору; б) неоднократно; в) с применением насилия, опасного для жизни и здоровья..., е) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности» – сроком от 8 до 20 лет.

В новом Уголовном Кодексе предусмотрено наказание за организацию незаконного вооружённого формирования или участия в нём (ст. 208), за бандитизм («создание устойчивой вооружённой группы (банды) в целях нападения на граждан и организации, а равно руководство такой группой (бандой) и участие в ней или в совершаемых ею нападениях (ст. 209), а также за организацию преступного сообщества (преступной организации)» (ст. 210) [57, с. 103-105].

Переходя к характеристике переговорного процесса, следует отметить, что для того, чтобы переговоры были эффективными и успешно завершились, лица, их ведущие, должны выполнить ряд обязательных требований, которые чётко выделены в технологии ведения переговоров. В частности, должны эффективно использоваться:

- несколько систем ведения переговоров, такие как расчленение проблемы, выработка соглашения в принципе, распределительные и интегративные переговоры, проверка на реалистичность, правильное использование уступок;

- должна быть повышена восприимчивость к своим предложениям через понимание причин сопротивления другой стороны и путём его снижения;

- нужно вырабатывать творческие и жизнеспособные варианты решений;

- достигать завершения всех этапов и правильно формулировать соглашение;

- понимать этические нормы ведения переговоров, необходимые для справедливого и эффективного предотвращения, управления и разрешения как официальных, так и неофициальных конфликтов [24, с. IX].

Как мы видим, для этого необходимо время, компетенция и опыт, так как практически любая форма поведения, направленного на разрешение конфликта требует подготовки, которая включает оценку конфликта и соответствующую реакцию после анализа изучаемой ситуации, а также желателен постоянный состав команды, ведущей переговоры и имеющей полномочия для принятия решений.

В случае же попыток разрешения или трансформации конфликта в ЧР мы имеем обратное. Неоднократно менялся сам план урегулирования: сначала было 7 вариантов, потом – 3, теперь 1, а,

следовательно, менялся и состав участников команды. В нашем случае следует отметить, что у российской стороны нет необходимого, на наш взгляд, единства команды, а отсюда и скоординированности действий. В переговорах в разное время работали Е. Гайдар, В. Тишков, группы С. Шахрая, В. Михайлова, Э. Паина и С. Ковалёва, которые имели свою стратегию и тактику.

У силовых структур на первых этапах конфликта превалировало настроение, направленное против ведения переговоров с Д. Дудаевым и НВФ, так как руководство федералов не доверяло противостоящей стороне и поэтому не хотело развивать и поддерживать с ней отношения, считая, что переговоры будут использованы дудаевцами как тактическая уловка. Силовики считали, что не имеют достаточных полномочий для ведения переговоров и противник также их не имеет. У руководства федералов к тому же были опасения, что в результате переговоров произойдёт неблагоприятный сдвиг баланса сил, (что и произошло в настоящий момент), а признание неза заслуженно достанется противной стороне и её делу. И в настоящий момент у силовых структур остаётся скептическое отношение к переговорному процессу.

Возникает вопрос, почему не срабатывал договорный путь? Это происходило, как считают психологи, потому, что в самостоятельных переговорах «лицом к лицу» стороны были зациклены на своих позициях и взаимных обвинениях и согласно логике деструктивного развития регионально-этнических конфликтов в условиях уменьшения объёма коммуникаций между сторонами, увеличения дезинформации, ужесточения агрессивности терминологии, когда СМИ используются как орудие по разжиганию противостояния, происходило возникновение установок враждебности и подозрительности друг к другу, формирование и закрепление образа «коварного врага», закрепление ориентации на победу в конфликте силовыми методами любой ценой за счёт другой стороны.

Сложился также феномен анализа наихудшего случая, когда обе стороны концентрировали своё внимание на худшем, что могло произойти. Поэтому даже малейшая вероятность наступления наихудшего начинала повышаться, потому, что каждая из сторон, наблюдая заявления и действия другой стороны, сама начинала готовиться к наступлению этого худшего. Отсюда возникла задача разграничения политики действий и декларативной политики, умения отличать, что стороны действительно намереваются делать и делают, и того, что они заявляют, как свои позиции. В результате этих процессов образовалось так называемое «перекрёстное видение», когда каждая из

сторон рассматривала себя на языке собственной реальной политики, а противника – по его декларативным заявлениям [2, с. 127].

Попытка Президента РФ директивными методами прийти к миру в Чечне также не увенчалась успехом. Соглашение, достигнутое на переговорах после мартовского штурма и массовых потерь ФВ, о прекращении огня с 00 часов 1 апреля 1996 г. и начале вывода войск не было выполнено. НВФ, несмотря на соглашение, его постоянно нарушали, а ФВ, по словам министра ВД А.С. Куликова, фактически попали в ловушку, так как ответный огонь открывать было нельзя, а военнослужащие подвергались постоянным обстрелам, в то же время они были должны препятствовать проникновению боевиков в город и пресекать их противоправные действия. Отсюда произошли неоправданно большие потери ФВ, было затруднено выполнение возложенных на них задач, а также резкое падение морального духа в войсковых формированиях, рост озлобленности и возникновение ощущения предательства, совершенного по отношению к ФВ.

В августе после фактического захвата г. Грозного боевиками произошло резкое усиление активности переговорного процесса. К чему привела эта активность? Было заключено соглашение о разводе сторон, прекращении огня, выводе НВФ и ФВ, образовании совместных комендатур. Однако это соглашение во многом на первом этапе реализации оказывалось формальным: оно не соблюдалось НВФ, которые совершали обстрелы ФВ, блокирование колонн, использовали перемирие для укрепления своих позиций в Грозном и других районах. Фактически Грозный, Аргун и другие территории были сданы.

Другие негативные последствия: переговоры вышли на новый этап – они сузились по количеству участников, принимающих в них участие, из трёхсторонних стали двусторонними, то есть российская сторона – НВФ, было устранено законное правительство под руководством Д. Завгаева, выбранное в конце 1995 – начале 1996 гг. Произошёл также раскол внутри российской команды.

Почему это стало возможным? Если мы обратимся к технологии ведения эффективного переговорного процесса, то увидим, что обязательным его условием является ведение горизонтальных переговоров внутри команды, направленных на обеспечение определения и учёта интересов отдельных членов команды до начала переговоров с другой стороной. Цель их проведения заключается в том, что горизонтальные переговоры дают чувство равенства и причастности к процессу переговоров и способствуют достижению внутрикомандного единства. Это сложно, так как любая группа людей состоит из отдельных личностей, которые, несмотря на общие задачи и цели, отличаются манерой мышления, ценностями и устремлениями,

ведь существует большой разброс взглядов и мнений, вызывающий внутренний разлад. Поэтому необходимо установить действительное единство, которое возможно поддерживать и сохранять на весь период переговоров, так как несмотря на полномочия одного из членов команды, авторитарное решение может вызвать неприятие у некоторых её членов [24, с. 23-24]. Что и произошло на практике.

Стремление А.И. Лебеда с лучшими намерениями остановить в кратчайшие сроки кровопролитие и заключить мир, привело, с одной стороны, к разобщению команды и вызвало неудовлетворенность и трения между её членами (например, отмена ультиматума, предъявленного НВФ К.Б. Пуликовским, обвинения в адрес А.С. Куликова и т.д.) и фактически привело А.И. Лебеда к тактике приспособления и уступок по отношению к противной стороне и капитуляции российской приспосабливающейся стороны, ведь удовлетворение интересов другой стороны через «приспособление» чаще всего и предполагает незначительное или вовсе никакого удовлетворения собственных интересов.

Каков же результат? Фактически сепаратисты получили почти всё, что хотели: укрепились в Грозном и других крупных центрах, создали свои структуры власти (мэрия и МВД), только в Надтеречном районе и Урус-Мартане сохранились структуры завгаевского правительства. Из Грозного и южных районов осуществляется вывод ФВ (уже выведено 5000 человек, 3000 ВВ и 2000 МО), в то время как в столице Чечни остаётся от 2500 до 3000 боевиков.

В заявлении Д. Завгаева высказано, что результатом деятельности А.И. Лебеда стало свержение законного правительства в ЧР и угроза гражданской войны в Республике. А, по словам генерала ВВ Шкирко А.А., итог переговоров можно расценивать как предательство по отношению к погибшим в ЧР, так как произошёл узаконенный возврат к ситуации 1991 г.

Почему же такая ситуация стала возможной?

Это случилось потому, что А.И. Лебедь сделал установку на переговоры на сотрудничество, а боевики – на конкуренцию, стремясь к доминированию и в итоге – к уничтожению своего соперника. Причина выбора такой тактики секретарем Совета Безопасности РФ, вероятно, исходила из стремления как можно быстрее избавиться от конфликта, сделать «жест доброй воли» и желания избежать разрастания и углубления конфликта. Не последним, на наш взгляд, было стремление заслужить расположение электората для участия в следующих президентских выборах.

Однако для достижения успеха в переговорах с установкой на сотрудничество не следовало бы забывать, что такой тип не является

«мягкой» формой переговоров и в них главное – достижение и поддержка справедливого реалистичного и прочного решения конфликта, а также нужно, чтобы переговорный процесс включал три стадии:

- 1) адекватную коммуникацию;
- 2) эффективное просвещение и
- 3) ответственное использование власти, когда стороны не только дают обязательства, но и гарантии их выполнения. Также на переговорах заранее решается, какие санкции будут применены к нарушителям в случае невыполнения соглашения.

Для проведения результативных переговоров, на наш взгляд, организаторам переговорного процесса необходимо было бы знать о предостережениях, которые делают, в частности, американские специалисты, которые советуют, чего нельзя делать ни в коем случае:

«1. Не следует недооценивать враждебный настрой противостоящей стороны по отношению к вам, также, как и переоценивать готовность противостоящей стороны к сотрудничеству.

2. Не будьте слишком самоуверенны. Не переоценивайте:

- себя;
- вашу компетенцию и умение;
- возможности процесса переговоров;
- правильность вашей стратегии.

Не теряйте бдительности и не занимайте оборонительную позицию» [24, с. 89-90].

Итак, для оценки результативности переговоров мы будем использовать следующие критерии: 1) учёт издержек, понесённых сторонами в ходе конфликта, 2) удовлетворённость результатом, 3) воздействие на взаимоотношения и возможность повторения конфликта [60].

Издержки российской стороны в ходе чеченского конфликта в материальном плане были чрезвычайно велики: около 5,7 трлн руб. в 1995 г. и около 18 трлн руб. и 1 млн долларов в 1996 г., а невосполнимые человеческие потери с обеих сторон, по некоторым данным, составили от 40 до 80 тыс. чел.

Если рассматривать удовлетворённость результатом переговоров, то чеченская сторона в определённой мере получила удовлетворение, так как в процессе переговоров в Новых Атагах и Хасавюрте и заключения соглашения было фактически узаконено дудаевское правительство, при том, что не указывался статус Чеченской Республики, то есть является ли она или нет субъектом РФ. Однако «ичкерийцы», которые расценивали достигнутое как победу,

были не полностью удовлетворены, не получив юридического признания независимости ЧРИ от России.

В процессе переговоров было решено отложить решение вопроса о статусе Чечни до 31 декабря 2001 г., когда будет проведён референдум. Но это решение входит в противоречие с ранее заключённым 9 декабря 1995 г. соглашением об особом статусе Чечни, которое подписали В.С. Черномырдин, О.И. Лобов и Д. Завгаев. При этом отложенный статус выгоден чеченской стороне, так как Республика на 5 лет освобождается от уплаты налогов, остаётся в рублевой зоне с открытой границей и донорскими вливаниями в экономику из федерального бюджета.

Говорить об удовлетворённости процессом переговоров, а она обычно включает осознание справедливости как самого достигнутого результата, так и признание справедливости всей процедуры разрешения конфликта, со стороны РФ, на наш взгляд, было бы излишним, так как российской стороне не удалось даже «сохранить лицо». Нет удовлетворения по существу решаемых проблем: не достигнуты поставленные задачи, ради которых и начиналась вся военно-полицейская акция в ЧР, в частности, восстановление конституционного порядка, разоружение НВФ и обеспечение безопасности в ЧР как в субъекте Федерации, так и в РФ в целом. При этом обстоятельства находятся во многом вне контроля сторон и происходят несанкционированные действия.

Фактически А.И. Лебедь подписал капитуляцию России перед ЧР, а разрешить конфликт между сторонами не удалось. И после подписания соглашения взаимоотношения сторон остались очень сложными: с прекращением военных действий «замирения» Чечни не произошло, продолжаются обстрелы ФВ. НВФ стремятся максимально распространить своё влияние на все сферы жизни в Республике, решительно забирают власть в свои руки (низложение «завгаевского» правительства и создание новых («ичкерийских») структур власти: мэрий, администраций и ОВД всех уровней, принятие собственного УК, введение шариатских судов, преследование «завгаевцев» и расправы над неугодными).

В то же время совместные комендатуры, созданные из представителей федералов и НВФ, должны регулировать отношения сторон в переходный период. Однако непонятен сам механизм их действия, то есть каким образом они будут функционировать, ведь сложность обусловлена также морально-этической стороной (противники, которые около двух лет вели непримиримую борьбу в ходе военных действий, теперь должны рука об руку наводить порядок

в Республике). И тут резонен вопрос: какой порядок и какими способами его будут наводить?

Ситуация осложняется тем, что Масхадов контролирует, по мнению военных экспертов, не более 50-60% вооружённых формирований. То есть имеется реальная угроза неповиновения со стороны отдельных полевых командиров (например, акции так называемых «бродячих групп», одна из которых разоружила в Грозном колонну ВВ, или требование боевиками досмотра федеральной колонны при подходе к военной базе в Ханкале 10 сентября с.г. со стороны боевиков). До сих пор не возвращены российской стороне военнопленные и заложники, хотя Масхадов издал распоряжение о закрытии лагеря для военнопленных. Таким образом, взаимоотношения сторон можно охарактеризовать как довольно напряжённые.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в связи с тем, что интересы сторон не удовлетворены и продекларированные цели не достигнуты, нет удовлетворённости как процессом переговоров, так и его процедурой, а, следовательно, не произошло стабилизации ситуации и даже консервации конфликта. То есть на данный момент мы имеем неполное, а, может быть, преждевременное урегулирование конфликта, что делает возможным его воспроизводство на новом уровне. Нельзя исключить возможность развязывания гражданской войны в ЧР и растекание конфликта в другие регионы.

РАЗДЕЛ III

ГЛАВА I

БОРЬБА ВОКРУГ «БОЛЬШОГО НЕФТЯНОГО ПУТИ»

– Два течения («прозападное» и «пророссийское») в оценке проблемы БКМ;

– характеристика географического и правового статуса Каспийского моря;

– проблема транспортировки «ранней» и «большой» нефти из БКМ в страны-импортёры :

а) экономические интересы стран в зоне БКМ;

б) предполагаемые маршруты транзита;

в) правовое обеспечение проектов;

– характеристика геополитической и военно-стратегической ситуаций в Кавказских регионах и БКМ;

– В Ы В О Д Ы

Рассматривая проблему национальной, государственной и военно-политической безопасности юго-восточного пограничья России в контексте кавказского и, в первую очередь, чеченского кризиса, нельзя не затронуть вопрос о решении проблемы Каспийского моря. По мнению автора, во всём многообразии взглядов на данную проблему можно выделить два направления, которые мы условно назовем «прозападным» и «пророссийским». Обе эти характеристики связаны с оценкой общеполитической и экономической ситуации в России и проведением внешнеполитической линии нашей страны.

Первая рассматривает ситуацию на Каспии со следующих позиций:

– даётся оценка природных (особенно минеральных) ресурсов Каспия как значительных, способных составить конкуренцию РФ (потеснить её как мирового экспортера нефти и газа). Однако, по мнению западных экспертов, запасы Каспийского моря (таблица 3.1.) уступают нефтегазовым ресурсам стран ОПЕК и особенно Персидского залива и не могут с ними конкурировать (то есть в ближайшие десятилетия ключевое положение будет занимать Ближний Восток).

– России нужно признать утрату своего основополагающего влияния на Кавказе и в прикаспийском регионе, в котором идёт утверждение интересов США, стран Западной Европы, Турции, Ирана и стран Центральной Азии;

– Россия должна смириться с разделом де-факто Каспийского моря на сектора, и с юридическим закреплением этого раздела;

– Россия должна свернуть своё военное влияние в регионе, а США, страны Западной Европы и Центральной Азии, наоборот, укрепить;

– экономическое сотрудничество с РФ возможно, в основном, только при транспортировке нефти и газа по российским коммуникациям. Под эти проекты РФ должна предоставить земельные участки, техническую инфраструктуру, а также часть инвестиций.

Таблица 3.1 (59)

Мировые запасы нефти и газа на 01.01.1994 г.

	С Н Г			Ближний Восток	в Персидском заливе
	Всего	в Азербайджанском Прикаспии	в Казахстане		
нефть	7,7 млрд т	850- 870 млн т	2,150 млрд т	90,8 млрд т	90 млрд т
газ	56,5 трлн куб. м.	410,5 трлн куб. м.	1,455 трлн куб. м.	44,8 трлн куб. м.	44,1 трлн куб. м.

«Пророссийская» трактовка выражается в следующем:

– указывается, что общая направленность на вывоз сырья, исходящая из государственной политики Б.Н. Ельцина и В.С. Черномырдина, ориентированная на вывоз сырой нефти, приведёт к большим потерям России, истощению её природных ресурсов, росту государственного внешнего долга, финансовой зависимости России от кредиторов, превращению её в третью страну;

– даётся более высокая оценка ресурсов БКМ в противовес «прозападной», в перспективе способных составить конкуренцию странам Персидского залива;

– выдвигается требование утверждения особого статуса Каспия как уникального внутреннего водоёма с совместным использованием его природных ресурсов на основе кондоминиума;

– обосновывается отказ от закрепления де-юре раздела БКМ на сектора, так как рациональное использование возможно только при совместной деятельности.

При характеристике внешнеполитической стратегии России прежде, чем мы более подробно остановимся на борьбе между различными государствами по вопросу использования и транспортировки минеральных ресурсов Каспия, приведём несколько исторических фактов, опубликованных в журнале «Гермес» № 1 за январь 1995 г., разъясняющих точку зрения на цену, которую России придётся заплатить за партнёрство с Западной Европой.

«В конце XIX в. патриотические силы выступали за дешёвый керосин для жителей Российской империи, против экспорта сырой нефти, за создание в стране современной нефтеперерабатывающей промышленности, против контроля над русской нефтяной промышленностью иностранным капиталом. Такова одна позиция. Рядом с ней всегда существовала другая. Ее доминанта: «Русская нефть должна служить интересам Европы и мира».

Что это значит в современный момент? После окончания холодной войны соперничество между странами не только сохраняется, но оно переносится преимущественно в область экономики, в том числе нефтяной, так как нефть – это мощное оборонительное оружие будущего, а разведанных запасов нефти в мире осталось – при нынешних объёмах добычи – на 43 года. По мнению президента концерна «Гермес» В. Неверова и А. Иголкина из Государственной академии управления (Гермес № 1 (2) – январь 1995 г., с. 30-31), ТНК предполагают сверхинтенсивно качать нефть из России, как можно скорее, даже оставляя в пластах до 90% непригодной для дальнейшей эксплуатации нефти (что следует из предложений, содержащихся в технико-экономических обоснованиях освоения месторождений, подготовленных иностранцами).

Российское правительство стремится получить 30 млрд долларов иностранных инвестиций в нефтяную отрасль. Но резонен вопрос: когда начнётся получение прибыли от нефтедобычи на данных месторождениях, не будет ли она полностью уходить на оплату процентов по иностранным кредитам? Пока от функционирования мирового нефтяного хозяйства, как показывает опыт, больше всего выигрывали международные банки.

По оценке некоторых экономистов, взятый курс приведёт к тому, что к концу века нам придется только в виде процентов за кредиты платить около 50 млрд долларов в год. Перенос выплаты долгов на 10 лет ограничил величину выплат до 3,7 млрд долларов. «Платой» за отсрочку платежей станет двукратное увеличение суммы задолженности. В частности, как иронично замечает анонимный эксперт по нефти из Шотландии, мнение которого опубликовано в журнале «Коринф» № 42 за октябрь 1994 г., «было бы забавно, если иностранные капиталовложения способствовали превращению российской нефтяной промышленности в активный фактор в масштабах всего мира при том, что она опиралась бы на нефтяные и газовые месторождения России и Средней Азии. Это был бы совсем не тот результат, на который, возможно, даже сейчас рассчитывают разработчики стратегии из американских и иных международных нефтяных компаний». Поэтому стоит задуматься, а нужна ли нам

интеграция в мировое хозяйство ценой безудержного экспорта сырой нефти, газа, металлов, леса, угля по демпинговым ценам, которая превратит Россию в сырьевой придаток? Уже сейчас любое кратковременное нарушение поставок, скажем, из б. СССР, может, по словам наблюдателей, привести к резкому скачку цен – до 25 долларов за баррель.

Добыча нефти в странах ОПЕК в настоящий момент всего на 1 млн баррелей в день ниже их общей мощности, то есть краткосрочных резервов для увеличения добычи нефти почти нет. Некоторое уменьшение экспорта сырой нефти из России усилило бы позиции всех экспортёров, в том числе и наши. Мы же в 1992 г. экспортировали в дальнее зарубежье 66 млн тонн нефти, а в 1993 г. 80 млн тонн, что привело к падению цен на нефть на мировом рынке. В результате проиграла и Россия, и страны ОПЕК. Выиграли же США и другие основные импортёры (Гермес № 1 (2) январь 1995, с. 30-31). Если бы начали осуществляться крупномасштабные проекты на территории СНГ или если бы существовала вероятность подобного хода развития событий в ближайшем будущем, то можно было бы предсказать значительные затруднения и обострение конкурентной борьбы для тех, кто пытается обеспечить финансирование за счёт выпуска акций или получения кредитов для капиталовложений в разработку нефти и газа за пределами СНГ. При этом в России есть мощные силы, выступающие против того, чтобы самые лучшие секторы российского нефтегазового комплекса перешли к иностранцам, и против того, чтобы наиболее перспективные месторождения нефти и газа республик СНГ были приобретены иностранным капиталом.

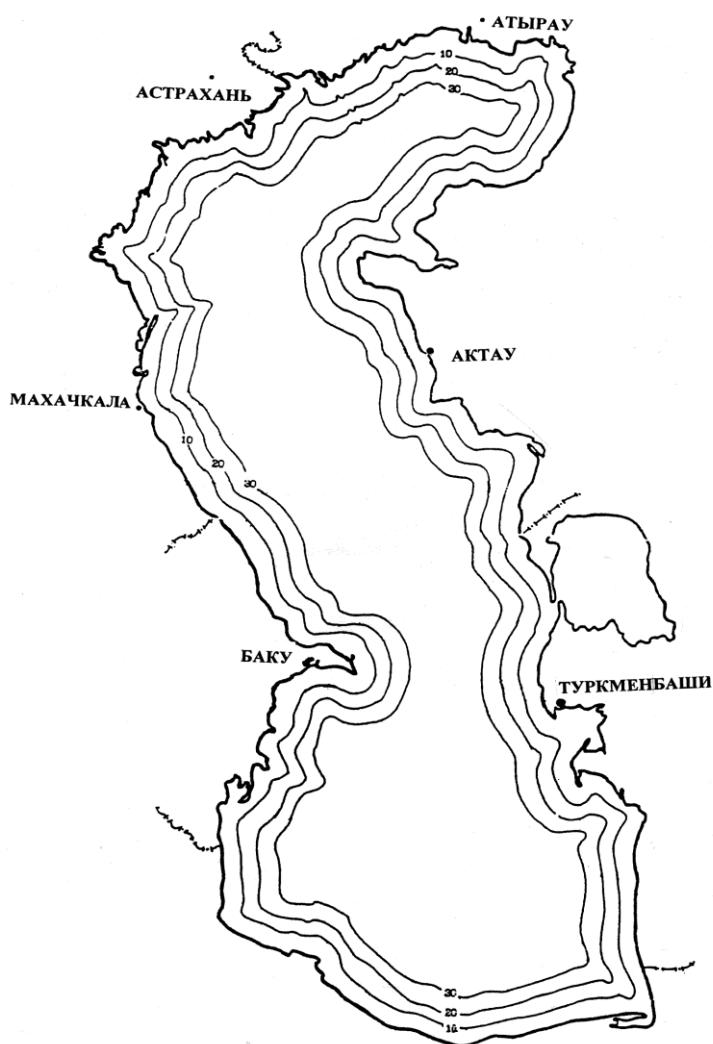
Чтобы дать наиболее объективную характеристику ситуации, сложившейся в регионе КМ, автор считает необходимым рассмотреть проблемы в следующем порядке: во-первых, следует начать с характеристики статуса Каспия. Определение статуса Каспия связано с тем, как он характеризуется: как море или озеро? Тем более, что одни критерии позволяют определять его как море, а другие – как озеро. Поэтому, рассматривая характеристику географического положения и природных ресурсов Каспийского моря, следует отметить, что это один из крупнейших замкнутых, бессточных, не имеющих связи с Мировым океаном, водоёмов мира, расположенный во внутреннем регионе Евразии, акватория которого составляет 378 кв. км.

Характерными особенностями Каспия являются: значительная удалённость от Мирового океана, низкий уровень (на 28 м ниже уровня мирового океана), высокая солёность (13%) и частые 10-11 балльные штормы; наличие континентального шельфа площадью 20 тысяч кв. км. Длина береговой линии составляет около 7 тыс. км и проходит в

границах России, Азербайджана, Казахстана, Туркменистана и Иран. При этом Российское побережье занимает северо-западную часть Прикаспия (695 км) и включает территории Астраханской области (95 км), республик: Калмыкии (110) и Дагестана (490). Богатые природные ресурсы Каспия включают свыше 500 видов растений, 854 вида рыб (90% мировых запасов осетровых) и нефтяные месторождения.

Неопределённость географического статуса Каспия вызывает как следствие, неопределённость его юридического статуса.

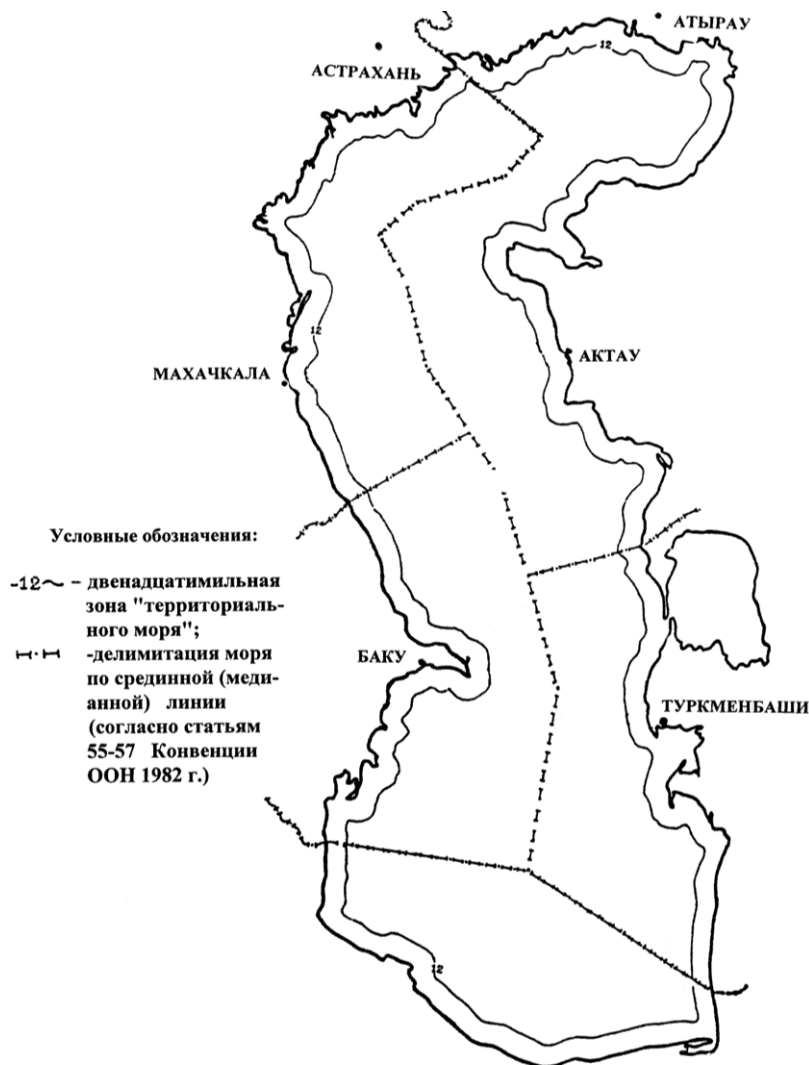
Схема 3.1. ЗОНЫ КАСПИЙСКОГО МОРЯ (10, 20 и 30-мильные зоны)

Итак, если это замкнутое или полузамкнутое море, то, по Конвенции ООН (1982 г.) по морскому праву, каждое из прибрежных

государств имеет 12-мильную зону «территориального моря», по которой проходит его граница, и вдобавок, по статьям 55-57 данной Конвенции, «исключительную экономическую зону», прилегающую к его границе на расстоянии 200 морских миль (см. схему № 3.1), если она не накладывается на сопредельные «исключительные экономические зоны». В случае пересечения территориальных морей происходит делимитация морей стран-участниц и раздел по срединной (медианной) линии, равноудаленной от береговых линий прибрежных государств (см. схему 3.2).

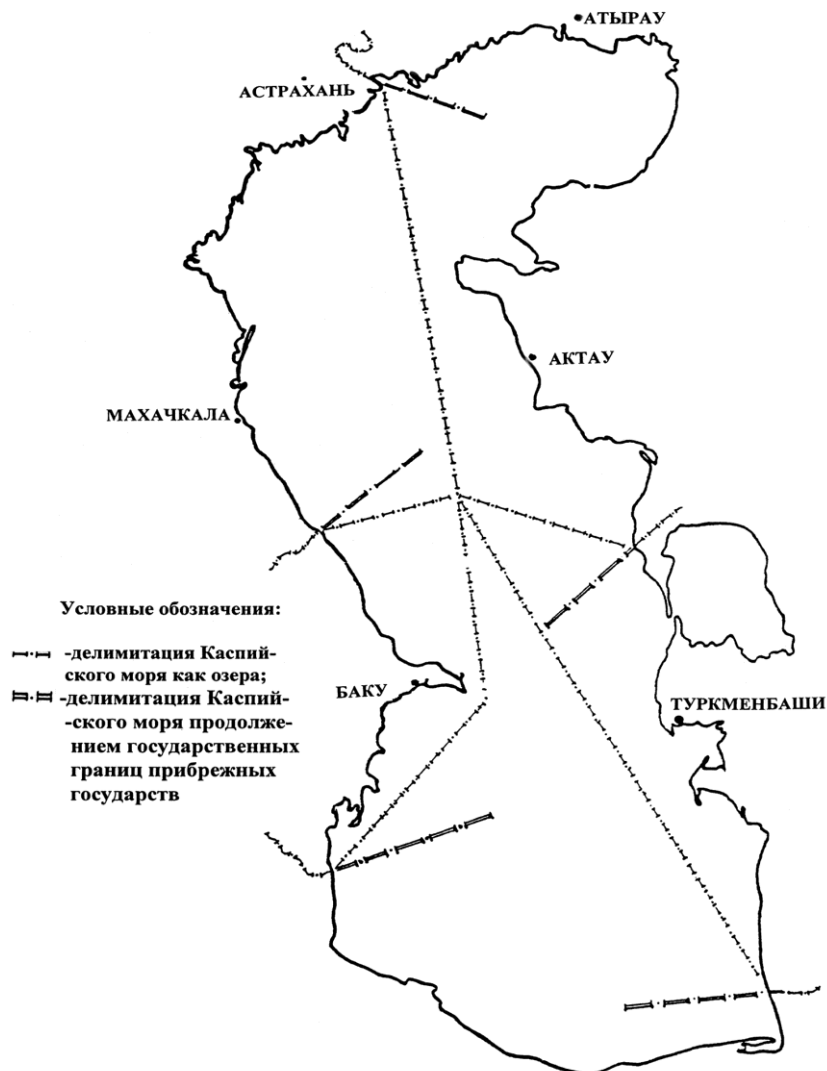
Схема 3.2. ЗОНЫ КАСПИЙСКОГО МОРЯ
 Двенадцатимильная зона и делимитация моря по срединной (медианной) линии

По части X данной конвенции Волго-Донской и Волго-Балтийский каналы рассматриваются как международные водные пути и прибрежные государства (Азербайджан, Иран, Казахстан и Туркмения) имеют право на свободу транзита по ним. В статье 123 Конвенции по морскому праву (1982 г.) указывается, что прибрежным государствам следует сотрудничать друг с другом в осуществлении своих прав и в выполнении своих обязанностей по настоящей Конвенции.

Схема 3.3. ЗОНЫ (СЕКТОРЫ) КАСПИЙСКОГО МОРЯ, РАССМАТРИВАЕМОГО КАК ОЗЕРО

Варианты делимитации Каспийского моря как озера

Если же Каспий определяется как международное озеро, то линии раздела между прибрежными государствами являются продолжением государственных границ или раздел проходит по линиям, соединяющим центральную точку озера с точками выхода границ прибрежных государств на береговую линию (см. схему 3.3).

В настоящий момент современный правовой режим Каспия определяется положениями советско-иранских договоров 1921 и 1940 гг. В соответствии с ними в море должны обеспечиваться: свободное судоходство для судов под флагами прибрежных государств; национальный режим для судов других прикаспийских государств в своих портах и свободное рыболовство граждан прикаспийских государств по всей акватории, за исключением 10-мильной прибрежной полосы (см. схему 3.1), где промысел по Договору 1940 г. резервируется за судами прибрежного государства. Каспий рассматривается «как море советское и иранское», то есть как объект совместного использования прибрежных государств. Каспий не входит в территорию какого-либо прибрежного к нему государства и все прикаспийские государства в равной мере имеют право осуществлять в нём свою деятельность. Они сами определяют его правовой режим путём заключения соответствующих международных соглашений.

Российская сторона всегда отмечала тот факт, что поскольку Каспийское море не имеет естественного соединения с Мировым океаном и представляет собой внутриконтинентальный водоём, на него никогда не распространялись нормы международного морского права, в частности, касающиеся территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа. После распада СССР на берегах Каспия образовались новые независимые государства. В настоящее время наряду с Россией и Ираном, выход к Каспию имеют Азербайджан, Казахстан и Туркменистан, но независимо от изменения состава прикаспийских государств перемен в правовом статусе Каспия не произошло.

Согласно официальной позиции России, любые шаги какого-либо прикаспийские государства, направленные на получение определённых преимуществ в отношении ресурсов Каспийского моря, противоречат интересам других государств Каспия. Эта позиция России была изложена 2 июня 1994 г. директором Департамента информации и печати МИД РФ Г. Карасиным в связи с заключением между Великобританией и Республикой Азербайджан Меморандума о сотрудничестве в области энергетики, в котором предусматривалось проведение переговоров и работ над соответствующими соглашениями о сотрудничестве в области разведки и добычи нефти и газа.

В согласованном в Ашхабаде 30 января-2 февраля 1995 г. проекте сохранения и использования биоресурсов Каспийского моря указывается, что Каспийское море является уникальным природным образованием межгосударственного использования. Комплексное использование его ресурсов требует межгосударственного согласования и совместного управления, поскольку ни одна отдельно взятая страна не в состоянии решить каспийскую проблему. Таким образом, решение общих проблем региона нуждается в соответствующем правовом оформлении.

Каспийское море на протяжении длительного исторического периода является объектом совместного использования прибрежных государств и представляет собой международную территорию, режим которой определяется по соглашению между всеми прибрежными государствами. Существующий сейчас правовой режим Каспийского моря нуждается в усовершенствовании, особенно в области деятельности на дне моря (в первую очередь, при освоении нефтегазовых месторождений) и эксплуатации биоресурсов моря. Поэтому прикаспийские государства должны нести особую ответственность за сохранение, воспроизводство и оптимальное использование уникальных запасов осетровых рыб; создать режим сохранения и восстановления биоресурсов Каспия, определив статус Каспийского моря как единый экологический комплекс.

Оптимальный промысел биоресурсов должен сохраняться за прибрежными сторонами в пределах 20-ти мильной зоны рыболовной юрисдикции (см. схему 3.1), ширина которой может изменяться в соответствии с принятием правового статуса Каспийского моря. Ежегодно на основе научных исследований должен определяться объём общедопустимого вылова мигрирующих рыб (осетровых, лососевых, сельдевых), а также каспийского тюленя.

Между тем регион БКМ является стратегически важным как с точки зрения ресурсов, так и с точки зрения путей их транспортировки. Регион Каспийского моря находится в эпицентре борьбы за нефть, влияние и политику, которая разворачивается в Центральной Азии. При этом нынешние проблемы в развитии ситуации на Каспии связаны с попытками прикаспийских стран путём односторонних действий распространить свой суверенитет на обширные районы этого водоёма. Наиболее активно эта линия проводится Азербайджаном, который объявил претензии на «азербайджанский сектор Каспийского моря» и на этой основе заключил в сентябре 1994 г. контракт с международным консорциумом на освоение каспийских нефтяных месторождений. Туркменистан еще в 1993 г. принял закон «О государственной границе», в соответствии с которым было объявлено об установлении

на Каспии своих внутренних вод, территориального моря и исключительной экономической зоны. Казахстан, долгое время занимавший выжидательную позицию, также выступил на путь установления «своего сектора». Алма-Ата начала работы в районах дна Каспия, на которые собирается распространить свой суверенитет. В этих целях создан консорциум, аналогичный бакинскому. Азербайджаном и Казахстаном активно проводится линия на достижение соглашения о разделе Каспия, которое закрепило бы за ними их «сектора».

Россией был опротестован туркменский закон о госгранице и заявлено о несогласии с бакинским контрактом в той мере, в которой его осуществление будет базироваться на неравноправном тезисе о наличии у Азербайджана установленного в одностороннем порядке «сектора» на Каспии. При этом не ставилось под вопрос право Азербайджана на участие в освоении каспийских ресурсов или сам контракт как таковой. Иран предложил в 1992 г. заключить Договор о региональном сотрудничестве на Каспийском море и учредить региональную организацию для регулирования всех вопросов освоения Каспия и его ресурсов на основе суверенного равенства и учёта прав и интересов всех прикаспийских государств.

По проблеме освоения минеральных ресурсов дна Каспия Россия исходит из необходимости согласования между всеми прикаспийскими государствами обязательных условий и правил такой деятельности (с заключением соответствующего соглашения), что откроет возможность начала реальной деятельности на дне, в том числе с привлечением физических и юридических лиц третьих стран.

Российская точка зрения на проблему определения юридического статуса Каспийского моря такова: «Каспий, согласно его правовому статусу, не принадлежит ни одному прикаспийскому государству, и все они имеют равные права на его использование. В этой ситуации каждое прикаспийское государство не может не считаться с правами и интересами своих соседей по Каспию и должно осуществлять свою деятельность таким образом, чтобы не наносить им ущерба. Поэтому Россия не поддерживает идеи раздела Каспия» и «отвергает какие-либо односторонние меры по захвату его пространств, а также попытки некоторых нерегionalных государств вмешаться в нормальный процесс консультаций между пятью прибрежными странами» (59, 50-51). В то время, как Россия хочет отстоять правовой статус Каспия на основе кондоминиума, прибрежные страны давно уже активно приступили к разработке «своих» секторов.

Чтобы объективно рассмотреть позиции сторон в борьбе за «большой нефтяной путь», на наш взгляд, необходимо выяснить

каковы их интересы, какими ресурсами страны обладают и как, и какими способами хотят их реализовать.

Итак, самую жёсткую позицию по разделу Каспийского моря на сектора занимает Азербайджан, настаивающий на определении Каспия как озера (в этом случае государственная граница проходит по линии раздела озера, а не по линии территориального моря, отстоящего от берега на 12 морских миль) и де-факто осуществивший суверенизацию своего сектора, что и было закреплено в Конституции Азербайджана от 12 ноября 1995 г.

Часть 2.

Наиболее серьёзным потенциалом в зоне БКМ располагает в настоящее время Азербайджан, где активно ведётся добыча морской нефти. Здесь имеется хорошо оснащённая геофизическая служба, флот для производства геофизических исследований, установки для картировочного и глубокого бурения, созданные на средства всего СССР и для нужд всего СССР, а также наработанный значительный опыт освоения месторождений на море. Туркменистан также продолжает эксплуатацию морских месторождений, а Казахстан владеет одним из крупнейших месторождений вблизи Каспийского моря – Тенгиз.

Причина этого кроется как во внутривосточной, так и экономической ситуации самого Азербайджана: Карабахская военная кампания не была удачной для него, кроме невосполнимых людских потерь он утратил около 20% своей территории (НКР и 6 других районов), содержащих значительную часть посевных площадей, где выращивалось 40% пшеницы, 32% хлопка, 72% винограда (59, с. 24).

Война дестабилизировала промышленное производство и всю социальную сферу Республики Азербайджан, а чтобы переломить её ход, в стране нет внутренних ресурсов в настоящий момент. Нефтедобывающая промышленность также испытывает кризис. Кроме отсутствия достаточного количества инвестиций это связано с высокой выработанностью как наземных разработанных месторождений, так и промыслов на Нефтяных Камнях.

На диаграмме (рис. 1) хорошо видна степень падения уровня добычи нефти в Азербайджане. Поэтому единственно возможным становится для Азербайджана получение средств за счёт использования ресурсов морских нефтяных месторождений Гюнешли (185 млн тонн), Азери и Чираг (400 млн тонн), Карабах (120-150 млн тонн) и нефтегазового месторождения Шах-Дениз (300-400 млрд куб. м газа и 100 млн тонн нефти).

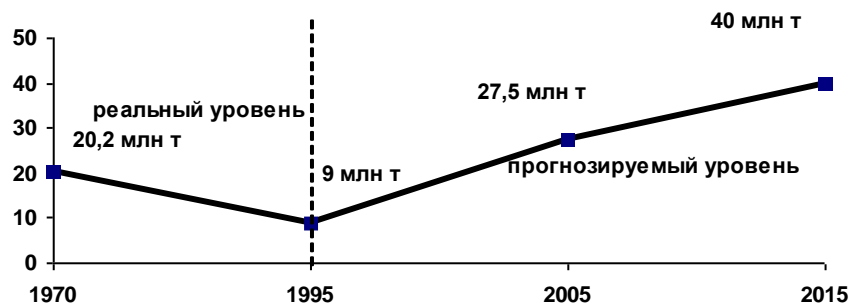

Рис. 3.1. Добыча нефти в Азербайджане

По прогнозам, они могут дать в 2005 г. – 27,5 млн тонн, а в 2015 г. – 40 млн тонн нефти, но, чтобы получить эту нефть, нужны инвестиции в разработку месторождений на глубине от 120-150 до 300-400 м, новые технологии и оборудование, специалисты и коммуникации по транспортировке нефти на экспорт. То есть потребуются значительные затраты. Своих средств у Азербайджана нет, поэтому с 1990 г. предпринят поиск внешних инвесторов. Кроме того, транспортировка нефти связана с решением проблемы коммуникаций, а именно: пойдет ли она по Российской территории маршрутом Баку-Махачкала-Грозный-Тихорецк-Новороссийск (см. схему 3.4), а оттуда танкерами через проливы в Европу, или минует Россию. Отсюда возможны два варианта: в турецкий порт Джейхан через Баку-Тбилиси-Батуми-Эрзурум¹⁴⁵ или через Баку-Тебриз, или же по иранской территории Баку-Тебриз-Тегеран-Абадан (см. схему 3.4).

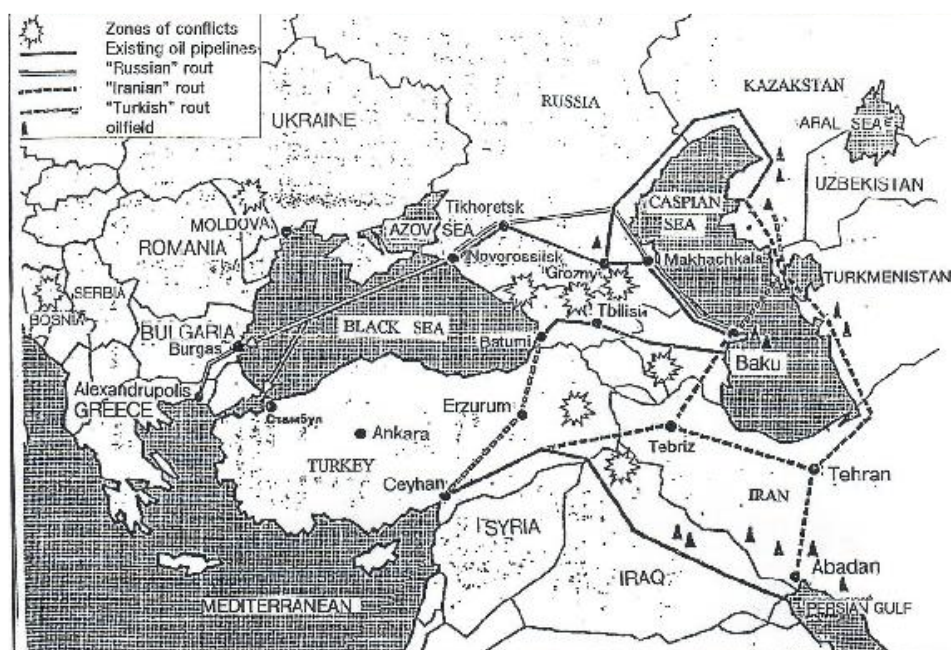
И тут разворачивается активная борьба за использование своих транспортных коммуникаций между Россией, Турцией и Ираном. Ведь перекачка нефти через территорию Турции даст ей возможность не только экономить на импорте высококачественной азербайджанской нефти, но и получать дивиденды за транзит. Кроме того, Турция и Иран могли бы задействовать свои простаивающие терминалы в Джейхане (на 120 млн тонн) и Абадане, ориентированные на экспорт иракской нефти и несущие убытки из-за экономических санкций против Ирака. Россию же ждут новые затраты: ей придется модернизировать терминал и порт в Новороссийске, уже сейчас работающий с перегрузкой. Для всех этих стран борьба за «большой

¹⁴⁵ При реализации проекта Грузия рассчитывает получить 500 млн долларов прибыли. Создана Международная нефтяная компания (МНКГ), но на маршруте Баку-Супса грузинский участок нефтепровода, построенный более 70 лет назад и не работающий с 1986 г., нуждается в ремонте и требуются значительные затраты на строительство терминала в Супса и реконструкцию порта в Батуми.

нефтяной путь» – это, в первую очередь, борьба за политическое влияние и средство оказания давления на политику в регионе.

При выборе пути транспортировки нефти немалую роль играют два основных момента: учёт возможных затрат на реализацию проектов и обеспечение безопасности.

Схема 3.4. МАРШРУТЫ ТРАНЗИТА «БОЛЬШОЙ» И «РАННЕЙ» НЕФТИ

В затратном отношении самым привлекательным является Российский путь: при пропускной способности 17 млн тонн нефти в год период полной реконструкции займет всего 5 месяцев, а его стоимость составит 55 млн долл. США. Но здесь два камня преткновения: война в Чечне и ограничение пропускной способности проливов Босфора и Дарданеллы для большегрузных нефтяных танкеров со стороны Турции, что уже принесло России убытков на 700 млн долларов.

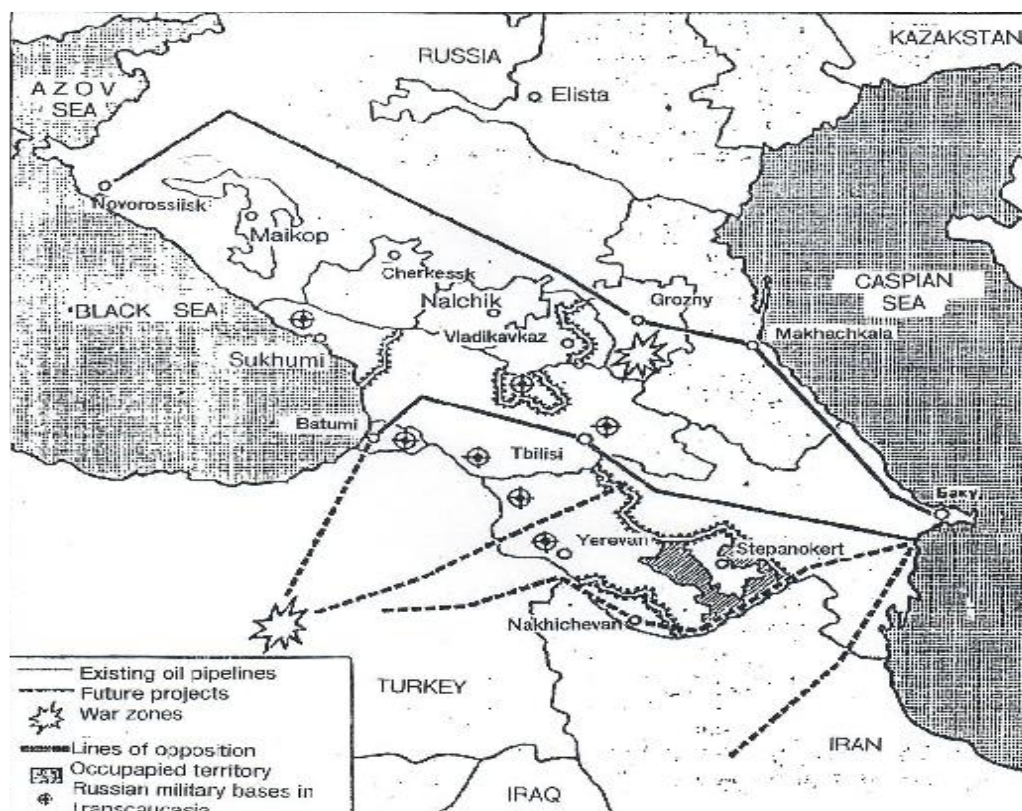
Если провести ветку в обход Чечни (от Махачкалы до Комсомольска, где к ней будет присоединяться ветка, идущая из Казахстана и Сибири через Астрахань), это не увеличит безопасность, так как от возможных терактов не удастся застраховаться на 100% (пример Будённовска и Кизляра). Для решения же второй проблемы необходимо построить совместно с Болгарией и Грецией новый

нефтепровод Бургас-Александрополис протяжённостью 317 км и стоимостью 650-850 млн долларов с пропускной способностью 30 млн тонн нефти в год.

Ещё одна проблема российского проекта – совмещение высококачественной бакинской и «грязной» казахстанской и западносибирской нефти (но на этой проблеме мы подробно остановимся ниже).

Реализация грузинского проекта (Баку-Тбилиси-Супса или через Поты, или Батуми) обойдётся дороже в 5 раз по сравнению с реализацией российского проекта (см. схемы 3.4 и 3.6), кроме нужно учитывать факторы нестабильности в Абхазии и Южной Осетии, также он проходит в 12-30 км от зоны конфликта в НКР. Та же проблема возникает, если вести ветку через Армению, Нахичевань и Турцию в обход Ирана (см. схему 3.5).

Схема 3.5. МАРШРУТЫ ТРАНЗИТА «РАННЕЙ» И «БОЛЬШОЙ» НЕФТИ

Для укрепления своих позиций российской стороной были сделаны предложения, озвученные советником президента компании

«Транснефть» О. Пилипецом: «если консорциум примет решение прокачивать ежегодно 5 млн тонн нефти именно через Россию, то транспортный тариф будет на 20% ниже грузинского. Если же российские трубы будут задействованы максимально, то тарифы будут дешевле на 70%» («Капитал» от 11 октября 1995 г.).

Проект транспортировки бакинской нефти через Иран (Баку-Тебриз-Тегеран-Абадан) стоимостью 3 млрд долларов, позволяющий пропускать 50 млн тонн нефти по нефтепроводу протяжённостью 1920 км, который имеет два «но»: 1) противодействие со стороны США, требующих устранения Ирана из проекта, и 2) наличие курдской проблемы, которая мешает безопасности всех проектов, которые предусматривают использование коммуникаций, проходящих по территории не только Ирана, но и Турции.

Схема 3.6. МАРШРУТЫ ТРАНЗИТА «РАННЕЙ» И «БОЛЬШОЙ» НЕФТИ

Таким образом, мы видим, что ни один проект не даёт гарантии безопасности. Транспортировка же казахстанской нефти (Тенгизской – с повышенным содержанием серы и эмбинской – с повышенным содержанием парафинов) добавляет дополнительные трудности к уже имеющимся проблемам: необходимость строительства станций для подогрева нефти, строительство дополнительных веток. При этом российский маршрут транспортировки казахстанской нефти короче,

дешевле и выше по пропускной способности, чем турецкий и иранский. Поэтому немудрено, что с учётом всех названных трудностей турецкая сторона предпочла бы транспортировать через свою территорию азербайджанскую нефть, а часть казахстанской пустить через российские трубопроводы. Однако для покрытия дефицита нефти и нефтепродуктов Турция¹⁴⁶ и Иран¹⁴⁷ собираются в будущем использовать и казахстанскую нефть.

Итак, рассмотрев экономические интересы государств в зоне БКМ следует остановиться на вытекающих из них политических и военно-стратегических интересах прибрежных стран, США, Запада и государств Центральной Азии.

При характеристике геополитической и военно-стратегической ситуации в Кавказских регионах, зоне БКМ и прибрежных государствах (в том числе новых независимых странах Центральной Азии) нужно отметить, что она значительно изменилась с переходом от чётких градаций биполярного мира к многополярному после распада СССР и социалистического блока, включая его военно-политическую организацию – ОВД. Названные территории входили в б. СССР как составные части, были политически, хозяйственно и культурно интегрированы в структуру социалистической великой державы и после крушения СССР, разумеется, остались зоной жизненно важных интересов РФ.

Однако потеря Россией (юридической правопреемницей б. СССР по многим вопросам) статуса великой мировой державы, фактическая утрата возможности влиять на важнейшие политические события в мире, в том числе и в названных регионах, привела к тому, что США, страны Запада и другие региональные государства-лидеры (в том числе Иран, Пакистан, Турция, Саудовская Аравия и другие) стали активно расширять и упрочивать своё влияние в этих стратегически важных для России регионах.

Во многом это связано с последствиями сырьевого и энергетического кризиса, вынудившего страны Запада искать новые энергетические и сырьевые источники, стремлением США к мировому лидерству, в том числе и через усиление блока НАТО и расширение его влияния на восток. В частности, США и НАТО объявили часть территорий б. СССР зоной своих жизненно важных интересов, включая в эту зону и БКМ, и кавказские регионы. При этом НАТО планирует в нарушении Вашингтонского Договора об образовании

¹⁴⁶Турция сможет экономить на импорте при транзите через её территории до 3 млрд долларов в год. Экономическая выгода Турции от прокладки нефтепроводов через свою территорию может составить до 1 млрд долларов в год.

¹⁴⁷ Ежегодный импорт нефти в Иране составляет 3-3,5 млн тонн.

Северо-Атлантического Союза возможное использование своих вооружённых сил вне своей зоны в случае враждебной реинтеграции республик б. СССР, а также при необходимости нанесения превентивного удара по так называемому ядерному террористу или в ходе обычных миротворческих операций.

На одном из семинаров НАТО обсуждалась идея размещения в регионе Каспийского моря военного контингента США подобно тому, как в Персидском заливе. Как было заявлено в сентябре 1995 г. профессором Массачусетского университета Д. Файном: «США стоило бы предоставить Прикаспию такие же гарантии безопасности, что и странам Персидского залива. Возможная нестабильность может стать основанием для операции типа «Шторм над Каспием» («Московские новости» № 84, с. 3 от 10.12. 1995 г.) по аналогии с «Бурей в пустыне». Таким образом, мы видим, что обстановка в данных регионах характеризуется повышенной напряжённостью, которая с течением времени всё нарастает. В предыдущих главах мы довольно полно останавливались на экономических интересах государств и действиях по их реализации. Теперь, на наш взгляд, необходимо более подробно рассмотреть военно-стратегический аспект данной проблемы.

Итак, Россия жизненно заинтересована в сохранении своей территориальной целостности, обеспечении своей внутренней и внешней безопасности и, в первую очередь, неприкосновенности границ. Значимость последней проблемы вытекает уже из одного факта, что Россия граничит с 18 государствами, а общая протяжённость её государственной границы – около 61 тыс. км, из которых 13,5 тыс. км не оформлены в международно-правовом плане. При фактической «прозрачности» границ России с бывшими советскими республиками, в том числе с Закавказьем и Средней Азией и 7200 км реально не охраняемой границы с Казахстаном, перед нашей страной в военно-стратегическом плане обеспечения своей национальной безопасности встают задачи по созданию с новыми суверенными государствами, входящими в СНГ, единого оборонного пространства, совместных миротворческих сил и совместно охраняемых границ.

Как пример, мы можем привести охрану российскими пограничниками границы Таджикистана с Афганистаном, которая определяется тем, что это по сути южная граница самой России, так как к северу от Таджикистана такой организованной границы, включая систему ПВО, нет. Охраняя таджикско-афганскую границу, Россия действует согласно Договору о коллективной безопасности СНГ (этот Договор подписали Армения, Казахстан, Киргизия и Узбекистан) по просьбе правительства Таджикистана. Отказ России от выполнения

своих обязательств может иметь негативные политические последствия в Средней Азии, усилив центробежные тенденции как в этом субрегионе, так и в СНГ в целом (30, с. 23).

Правильность этой оценки подтвердилась в развитии ситуации в других регионах, в частности, в ЧР. Как было отмечено старшим научным сотрудником Российского института стратегических исследований Евстафьевым Д.Г., открытость государственной границы способствовала активной военной интернационализации конфликта и инфильтрации боевиков и подрывных элементов в зону конфликта через российско-азербайджанскую и российско-украинскую границы (31, с. 116). Как считают военные эксперты, России всё-таки никуда не уйти от решения региональных проблем с соседями и противостоять региональным угрозам в связи с возникновением политического хаоса в пределах границ СНГ и в сопредельных регионах (Афганистан), так как региональные вызовы для России являются своего рода лакмусовой бумажкой по проверке её способности противостоять внешним вызовам. Если она в ближайшее время не продемонстрирует свою высокую способность должным образом отвечать на региональные угрозы, то последние могут возрасти, воздействуя на политическую ситуацию внутри страны и ведя к её дестабилизации (61, с. 5).

Это мнение отражено в пояснительной записке председателя Комитета Государственной Думы по безопасности В. Илюхина к проекту постановления Думы «О доктрине национальной безопасности», где говорится, что для России может сложиться новая и далеко не благоприятная ситуация, связанная с утратой влияния в регионах, некогда составлявших СССР. Идет жестокая борьба за сферы влияния и вытеснение России из огромных и важных регионов, прилегающих к ее границам – Прибалтики, Центр. Азии и Кавказа» (59, с. 101).

Итак, США, Запад и ряд сопредельных стран заинтересованы в вытеснении России из стратегически важных для неё регионов, в том числе и из прикаспийской зоны. Свидетельством тому может служить, в частности, декларация второго совещания президентов Турции, Казахстана, Узбекистана, Туркмении, Киргизии и Азербайджана, состоявшегося в октябре 1994 г. в Стамбуле. В ней было констатировано углубление взаимных политических и экономических отношений между шестью перечисленными тюркоязычными странами, в период, прошедший после первой такой встречи (в Анкаре в 1992 г.) и высказана общая позиция, как по проблеме Нагорного Карабаха, так и по вопросу использования нефтяных ресурсов Каспия, что, в прямую, затрагивает интересы России. Итогом этого совещания было подписание соглашения об организации Центрально-азиатского союза, в который вошли перечисленные страны.

Со своей стороны, России необходимо не только развивать и упрочивать свои отношения с сопредельными странами, но и способствовать предотвращению создания блоков, направленных на ущемление её прав и представляющих угрозу её безопасности. А так как обеспечение безопасности возможно не только политическими и дипломатическими средствами, но и, в первую очередь, военно-силовыми, на наш взгляд, необходимо рассмотреть расстановку сил в интересующем нас регионе.

В целом при характеристике ситуации в БКМ следует отметить, что в настоящее время баланс сил смещается не в пользу России, поскольку она теряет свои позиции как великая морская держава, и ей приходится заново создавать систему военно-морских баз на Балтийском, Чёрном и Каспийском морях. Каспийская флотилия России уже потеряла весь береговой потенциал, приватизированный вопреки договоренности Азербайджаном. Береговую инфраструктуру Каспийской флотилии приходится создавать заново в Астрахани. При этом ни одно из государств СНГ не желает платить компенсации за приватизируемое ими имущество береговой инфраструктуры ВМФ РФ.

Министерство обороны Казахстана неожиданно изменило свою позицию и заявило претензии на часть Каспийской флотилии. Одновременно Казахстан приступил к формированию собственных военно-морских сил. Их основная база размещается на полуострове Мангышлак близ г. Актау на юго-восточном берегу Каспия, где уже начались проектно-изыскательные работы, которые ведут специалисты министерства обороны Республики. Одновременно принимаются меры к развёртыванию соответствующей инфраструктуры на северо-западной оконечности полуострова Мангышлак мысе Тюп-Караган (бухту Баутино в этом районе много лет в качестве базы использовала Каспийская флотилия). После ухода боевых кораблей России береговое хозяйство пришло в негодность или было растащено местным населением на личные нужды.

Флот Казахстана планируют оснащать за счёт находящихся на территории республики предприятий, работавших раньше на военно-морские силы б. СССР. В частности, строительство судов будет налаживаться в Уральске, а личный состав ВМФ в настоящий момент формируется за счёт офицеров-пенсионеров и резервистов, прошедших в своё время срочную службу. Планируется открытие в ближайшее время и собственного военно-морского училища. Согласно военной доктрине Казахстана, национальные ВМС призваны решать сугубо оборонительные задачи, а так как безопасности страны на Каспии никто не угрожает, то они скорее всего будут заниматься исключительно обеспечением пограничного режима (береговая линия

Казахстана составляет около двух тысяч километров). И так, в районе БКМ ни одно из прибрежных государств не обладает значительным военно-стратегическим потенциалом.

Какова же ситуация в сопредельных регионах?

Россия взяла на вооружение традиционную имперскую стратегию формирования по периметру державы буферов и зон влияния, продолженную в свое время СССР. Её реализация не одинакова в различных регионах, пограничных с РФ. Так, Закавказье является своеобразным буферным пространством между Россией и Турцией. В этом субрегионе Россия имеет одну военную базу в Армении в Гюмри, где расположена 127-я мотострелковая дивизия и 3 военные базы в Грузии в Ахалкалаки, Вазияни и Батуми, где расположены 145 и 147-я мотострелковые дивизии. Места базирования миротворческих сил России находятся также в Абхазии и Южной Осетии. Азербайджан отказал РФ в размещении на его территории российских войск в виде военных баз или миротворческих сил. Проводится работа по созданию единой системы ПВО, охватывающей весь Сев. Кавказ, Армению и Грузию.

Группа российских войск в Закавказье (ГРВЗ) состоит из 20 тыс. чел. и 5,5 тыс. пограничников. Рядовой и сержантский состав формируется в основном из местных жителей, а не российских граждан. Общее количество личного состава и боевой техники невелико. Эти данные приводятся в таблице 3.2 (59, с. 112).

Таблица 3.2

Российские вооружённые силы в Закавказье
(на середину 1994 г. без учета погранвойск и миротворческих сил)

	Армения	Грузия (на 3 базах)	Всего
Личный состав	5000	20000	27000
Количество дивизий	1 мсд	2 мсд	3 мсд
Количество таков	80	230	310
Количество ББМ	190 БТР	300*	490
Количество единиц артиллерии	100	220	320

Источник: The Military Balance 1994-1995. The International Institute of Strategic Studies, 1994. London. Pp. 80, 91.

Наиболее мощным военным потенциалом в Закавказье обладает Турция, у которой в восточной части сосредоточено четыре армейских корпуса, численностью около 190 тыс. человек, в т.ч. в Восточной Анатолии развернута третья полевая армия, которая при необходимости может быть усилена частями и соединениями второй полевой

армии. Изменение соотношения сил между Россией и Турцией в пользу последней хорошо просматривается по таблице 3.3 (59, с.113) и карте-схеме 3.7.

Считается, что для решения оборонительных задач в случае гипотетического прорыва турецких войск на российский Северный Кавказ, этих сил будет достаточно, чтобы перекрыть относительно узкие проходы между Закавказьем и Северным Кавказом вдоль берегов Чёрного и Каспийского морей и по Военно-Грузинской дороге, но, по мнению начальника российского Генерального Штаба МО М. Колесникова, РФ должна иметь в СКВО не менее 600 танков, 2200 БМБ и 1000 единиц артиллерии в регулярных частях («Независимая газета», 05.10. 1994). На наш взгляд, это требование вполне уместно, хотя по Договору об ограничении обычных вооружений в ВС РФ имеет право на дислокацию в ЛенВО и СКВО только 700 танков, 580 бронемашин и 1280 артиллерийских систем, что явно недостаточно для создания эффективных оборонительных группировок.

Таблица 3.2

**Соотношение вооружённых сил России и Турции
в Кавказской зоне (на середину 1994 г.)**

	Турция в Вост. Анатолии	ВС РФ в СКВО	Предел по ОВСЕ	ВС РФ на базах в Закавказье	МС РФ в Абхазии	МС РФ в Юж. Осетии
Личный состав	190 т.ч.	35 т.ч.		25 т.ч.	1,8 т.ч.	500 ч.
Танки	1000	250	1300- 700-600	310	10	-
БМБ	1100	850	1380- 580-800	490	190	37
Артилле- рия	2500	520	1680- 1280- 400	320	12	9
Боевая авиация	300	310-440- 800	-	-	-	-
Боевые вертолёты	150	72	-	-	8	-

Источники: «Красная звезда» от 27 апреля 1993 г., «Сегодня» от 9 сентября 1993 г., The Military Balance 1993-1994, The International Institute of Strategic Studies, 1993. London. Pp. 80, 91; The Military Balance 1993-1994, The International Institute of Strategic Studies, 1994. London. Pp. 118.

Где:

- а) в совокупности для ЛенВО и СКВО: первая цифра – общее количество, вторая – в регулярных частях, третья – на складском хранении;
- б) имеются в виду силы, развёрнутые на базах в Армении и Грузии без погранвойск;
- в) МС РФ – миротворческие контингент РФ, развернутые в Абхазии и Южной Осетии;
- г) только в Сухопутных Войсках;
- д) 310 боевых самолётов в боевых частях, 440 – в боевых частях с учётом 130 боевых самолётов, находящихся на хранении, около 800 с учётом учебных самолётов всех модификаций;
- е) только ударные вертолёты.

Итак, обобщая изложенный материал, можно сделать следующие выводы:

В Ы В О Д Ы:

– Россия жизненно заинтересована в сохранении своей территориальной целостности, обеспечении своей внутренней и внешней безопасности и, в первую очередь, неприкосновенности границ;

– Бассейн Каспийского моря, Кавказские зоны и регионы Средней Азии (то есть территории бывших союзных республик) имеют важное стратегическое и геополитическое значение не только для России, но и для сопредельных азиатских стран, Запада и США;

– после утраты Россией (правопреемницей СССР) статуса великой мировой державы и возможности влиять на важнейшие политические события в мире США, страны Запада и новые региональные азиатские государства-лидеры стали активно распространять своё влияние на жизненно важные для России территории. При этом США, Запад и ряд сопредельных стран заинтересованы в вытеснении России из стратегически важных для неё регионов, в том числе и из прикаспийской зоны.

– Обстановка в БКМ, на Северном Кавказе и Закавказье характеризуется в настоящий момент повышенной напряжённостью, которая с течением времени всё нарастает. В то же время в районе БКМ ни одно из прибрежных государств (Россия, Азербайджан, Иран, Казахстан и Туркменистан) не обладают значительным военно-стратегическим потенциалом.

– Колоссальные запасы нефти и газа в БКМ вызвали жёсткую борьбу между заинтересованными государствами за получение

прибыли за счёт реализации энергоносителей при транзите их через свои территории, возможность удовлетворения своих топливно-энергетических потребностей и сокращения затрат на их импорт. При выборе пути транспортировки учитывается не только экономическая целесообразность, но и возможность реализации своих стратегических целей;

– борьба за осуществление экономических интересов вызвала обострение политических (в том числе военных и дипломатических) отношений, способствовала складыванию новых систем взаимоотношений, имеющих в то же время значительные внутренние противоречия. На Кавказе и в бассейне Каспийского моря становится реальностью обострение противоречий между Российской Федерацией и Западом, Россией и Турцией, Турцией и Ираном, США и Ираном, Россией, Азербайджаном и Грузией, а также между Грузией и странами Запада.

Образовались как бы две оси государств, принимающих участие в борьбе за «большой нефтяной путь»: с одной стороны, Российская Федерация, Армения, Иран, Туркменистан, Болгария и Греция. С другой, в первую очередь, Турция и Азербайджан при поддержке США и стран Запада и в определённой степени Казахстан и Грузия (см. таблицу 3.4).

Таблица 3.4.

Соотношение сил и средств ВС государств по нефтяным интересам

№ вар.	ВС группировок стран		Соотношение
1	Азербайджан, Иран 12421,3*	Россия 12063,5	1,02 : 1,0
2	Азербайджан, Турция 18454	Россия 12063,5	1,53: 1,0
3	Азербайджан, Турция, США**, Греция**, Италия** 44074,7	Россия, Армения 13167,8	3,35 : 1,0
4	Азербайджан, Турция, США, Грузия, Казахстан 28707,7	РФ, Армения, Иран, Туркменистан, Болгария 23890,5	1,20 : 1,0

* Суммарный боевой потенциал ВВТ ВО блока государств;

** В расчёт взяты группировки ВС США на ЮЕ ТЕД и в зоне Персидского залива, СБР и силы усиления Греции и Италии.

Эти оси имеют под собой следующее правовое основание:

– первая опирается на соответствующие договоры, в частности, России и Туркменистана о стратегическом партнёрстве и экономическом сотрудничестве до 2000 года; договоре о дружбе и сотрудничестве между РФ и Туркменистаном сроком действия на 10 лет (подписан президентами обеих стран 31 июля 1992 г. Ратифицирован Верховным Советом РФ 21 октября 1993 г. Туркменистаном – 30 сентября 1992 г. Вступил в силу в декабре 1992 г.); соглашении о военно-разведывательной деятельности между РФ и Туркменистаном (подписан министром обороны РФ и зампред. Кабинета Министров Туркменистана. Ратификация отложена);

– договор с Арменией о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности (подписан президентами обеих стран 29 декабря 1992 г., но не ратифицирован из-за конфликта в Нагорном Карабахе). Иран, Туркменистан и Армения также заключили между собой договоры об экономическом (торговом и финансовом) сотрудничестве (июль 1996 г.). Сложным в этой оси является положение Греции, которая входит в блок НАТО и в то же время ищет поддержки России для противодействия расширяющемуся влиянию Турции.

Туркменистан заключил соглашение с Турцией, Казахстаном, Узбекистаном, Киргизией и Азербайджаном в начале 1992 г. в Анкаре (по соглашению об организации Южно-азиатского союза) по взаимному сотрудничеству, обязывающему его к военному партнёрству с названными странами вплоть до предоставления своей территории под военные базы и миротворческие силы.

– Во второй оси: Грузия и Казахстан входят в состав СНГ (в том числе они члены Совета министров обороны СНГ) с необходимостью выполнения условий Ташкентского договора о совместной обороне и охране границ.

Грузия имеет с Россией договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, подписанный президентами обеих стран 3 февраля 1994 г. (Пакет документов для ратификации готовится в МИДе РФ) и договор между обеими странами о правовом статусе военных формирований РФ, временно находящихся на территории Грузии (подписан начальниками ГШ РФ и РГ. Пакет документов для ратификации находится в Госдуме Федерального Собрания РФ).

Казахстан имеет с Россией договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи сроком на 10 лет (подписан президентами обеих стран 25 мая 1992 г. Ратифицирован Верховным Советом РФ 16 июля

1992 г. и ВС РК 2 июля 1992 г. Вступил в силу 10 октября 1992 г.). Азербайджан подписал с Россией 12 октября 1992 г. договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности, однако договор пока не ратифицирован из-за конфликта в Нагорном Карабахе.

– Другой вывод, который мы можем сделать, это то, что наличие значительных нефтяных запасов и заинтересованности иностранных государств в их совместном использовании не является гарантией стабильности ситуации в регионах, в том числе гарантией от развязывания военного конфликта.

Нефть сама по себе не служит гарантом мира. События последних лет дают пока обратную картину: на примере Ближнего Востока мы видим сначала отторжение Кувейта от Ирака, активное использование его нефтяных ресурсов. Затем, когда Ирак попытался военными методами вернуть утраченную территорию, последовала военная санкция против него под эгидой ООН и как результат устранение реального военного лидера и подрыв за счёт военных операций и экономических санкций его военного и экономического потенциала. Заодно была осуществлена психологически дисциплинирующая акция в отношении государств ОПЕК, попытавшихся поднять тарифы на нефть. В итоге:

– возросла в политическом отношении роль США (и блока НАТО) как мирового лидера, в значительной степени определяющего деятельность ООН;

– был опробован в ходе военной кампании военно-промышленный потенциал Ирака и стран, поставляющих ему вооружения и военные технологии (необходимо учесть, что вооружение в Ирак, в основном, поставлял СССР).

В результате выиграли США и другие страны-импортёры нефти, а экспортёры (в том числе и Россия) понесли значительные убытки.

По худшим прогнозам, аналогичная ситуация может сложиться в регионах БКМ и на Кавказе по следующему сценарию:

– развитие сепаратизма в ЧР, провозглашение суверенитета и объявление об отделении от России для самостоятельного использования нефтедолларовых прибылей за счёт транзита через свою территорию энергоносителей. Стремление России военно-полицейскими методами предотвратить развитие сепаратизма и вернуть себе нефтеприбыли при использовании «северного маршрута» транзита «ранней» азербайджанской и «большой» казахстанской нефти;

– неявная поддержка третьими странами ЧР в конфликте с Россией (морально-психологическая, финансовая, помощь вооружением и добровольцами), направленная на разрешение

нефтедолларовой конкурентной борьбы отнюдь не в пользу России (и как следствие – вытеснение её из кавказских и центрально-азиатских регионов).

В перспективе не исключается применение иностранной военной силы для вмешательства в ситуацию в БКМ и на Кавказе в процессе операции типа «Шторм на Каспии» по аналогии с «Бурей в пустыне».

РАЗДЕЛ III

ГЛАВА II. ВЛИЯНИЕ ЧЕЧЕНСКОГО КРИЗИСА НА СОСЕДНИЕ РЕГИОНЫ¹⁴⁸

- Миграция с Северного Кавказа и Закавказья в южнороссийские регионы: структура, причины и последствия;
- характеристика социально-экономической ситуации в южнороссийских регионах посредством анализа социального самочувствия населения;
- оценка межнациональных отношений в Краснодарском и Ставропольском краях, Астраханской и Ростовской областях;
- развитие конфликтной ситуации между мигрантами и местным населением;

¹⁴⁸ В данной главе не рассматриваются события в Будённовске (1995 г.), Кизляре и Первомайском (1996 г.). Анализ терактов даётся в разделе III главе 3 «Криминализация конфликта».

– В Ы В О Д Ы и П Р Е Д Л О Ж Е Н И Я по разрешению и предупреждению конфликтов.

В данной главе мы рассмотрим, как влияет кризисная ситуация в Кавказских регионах в целом и вооружённый (военный) конфликт в Чечне, в частности, на южное пограничье России и близлежащие регионы. Автору бы хотелось показать, как конфликты и конфликтная ситуация влияют на развитие регионов, определить возможные меры предупреждения и сделать прогноз развития конфликтной ситуации и соответствующие выводы, какой должна быть миграция и миграционная политика. При этом автора не интересовали чисто экономические и демографические аспекты, а социально-политические факторы конфликтных ситуаций и проблемы миграционных потоков в региональном аспекте, в том числе и такие проблемы южно-российского пограничья, в частности, Ставропольского и Краснодарского краёв, Ростовской и Астраханской областей, как развитие межэтнической конкуренции и других, её обуславливающих причин, как: криминализация социально-экономической сферы и сферы межэтнических отношений.

Итак, наиболее острой проблемой южно-российского пограничья в связи с кавказским кризисом является крупномасштабная миграция из регионов Сев. Кавказа и Закавказья. При этом направление миграционных потоков зависит от конкретных (территориальных, национальных, экономических, психологических и других) условий, главные из которых:

– географическая близость территории, где расселяются беженцы, к «горячим точкам», откуда они прибыли;

– наличие на территории этнокультурной среды, благоприятной для адаптации беженцев определённой национальности.

Острота проблем, связанных с миграцией, оценивается экспертами с помощью условного показателя плотности беженцев. Так, лидером с экстремально высокой плотностью беженцев является Северная Осетия – 15 чел. на 1 кв. км. Далее идут Краснодарский (0,8 чел./кв. км) и Ставропольский (0,7 чел./кв. км) края, Ростовская область – 0,15 чел./кв. км, Дагестан – 0,15 чел./кв. км и др. [4; с. 16,14]. При характеристике структуры миграции по национальному признаку следует отметить, что в ней преобладают русские беженцы¹⁴⁹ (в

¹⁴⁹ За период с 1978 по 1989 гг. доля русских в Чечне и Ингушетии снизилась с 29,1 до 23,2%, а в Дагестане – с 11,6 до 9,2% (44, с. 126). В 1989-1992 гг. отток русских из ЧР, Ингушетии, Дагестана, Сев. Осетии, Кабардино-Балкарии и Калмыкии составил, только по официальным данным Госкомстата, 68 тыс. чел., т.е. оказался равным оттоку русских из всех автономий России за предыдущие 10 лет.

Краснодарском и Ставропольском краях – 51,1 тыс. чел, что составляло 58% от количества беженцев); армянские беженцы (65% в Краснодарском и Ставропольском краях, а вместе с Ростовской обл. и Сев. Осетией – 74%); беженцы – турки-месхетинцы (в Ростовской обл. и Краснодарском крае – до 65% и 38% – в Астраханской обл.); беженцы-азербайджанцы (в Краснодарском и Ставропольском краях и Ростовской обл. – 54%, Астраханской обл. – 31%) (4, с. 19-20).

Чеченский кризис на Кавказе также способствовал обострению миграционных проблем. Миграция только из Чечни за период с 1992 г. по 1 апреля 1996 г., по официальным данным, достигла 120737 чел. Общее количество и распределение беженцев из ЧР по интересующим нас регионам показано в таблице 3.5.

Таблица 3.5.

Показатели миграции по ряду регионов и РФ в целом

Годы	Россия	Краснодарский край	Ставропольский край	Ростовская обл.	Астраханская обл.
1992-1993	59882	4888	17517	7069	2282
1994	21843	912	7703	2445	720
1995	33767	6576	7471	1245	856
1 кв. 1996	5245	1708	1301	145	203
ВСЕГО:	120737	14084	33992	10904	4061

Поэтому, исходя из сложившейся ситуации, на наш взгляд, необходимо проанализировать причины и масштабы миграции в южно-российское пограничье из зон Северного Кавказа и Закавказья и проследить её последствия. Почему в данные регионы направлены крупные миграционные потоки как русских, так и представителей коренных кавказских национальностей?

Крупномасштабная миграция из кавказских регионов, вызванная экономическим кризисом, охватившим и промышленность, и сельское хозяйство, высвободившим в этих традиционно трудоизбыточных регионах значительное количество населения, была также обусловлена потенциальной напряжённостью на Кавказе (межнациональными конфликтами в Нагорном Карабахе, Сев. Осетии, Чечне) и направлена, в первую очередь, в безопасные пограничные и близлежащие регионы: Краснодарский и Ставропольские края, Астраханскую и Ростовскую области.

Если мы затронем более ранний период, то увидим, что миграционный прирост населения в Краснодарском крае – один из самых высоких в России: только за 1980-1983 гг. он составил 76890 чел., в 1984-1987 гг. – 119708 чел., в 1988-1991 гг. – 203878 чел. (без

Адыгей). Обвальная миграция в регион во многом объясняется его пограничным положением. После распада СССР Краснодарский край стал южно-российским приграничьем. Он имеет морскую границу с Турцией и Украиной, сухопутную с Грузией (Абхазией). Граничит также с Ростовской областью, Ставропольским краем, Карачаево-Черкессией. В центре края находится Республика Адыгея. Краснодарский край имеет единственные на юге России порты (Новороссийск, Туапсе, Сочи, Ейск, Темрюк).

Вынужденных мигрантов, в большинстве своем беженцев, с 01.01.1990 г. по 01.03.1993 г. покинувших места своего постоянного проживания из-за межнациональных конфликтов, в край прибыло 106792 чел. При этом 36% миграции в Краснодарский край идет из Кавказских регионов, а количество армян в крае возросло в 5 раз. В сложившейся ситуации краевой Совет народных депутатов принял 7 августа 1992 года решение «О мерах по регулированию миграции в Краснодарский край», что позволило несколько стабилизировать обстановку, а в июне 1993 г. администрация края обратилась с ходатайством в Федеральную миграционную службу России с просьбой о необходимости введения режима регулирования миграции в Краснодарском крае [54, с. 5-7].

Ставропольский край также вследствие близости к очагам межэтнической напряженности и конфликтов привлекает значительное число мигрантов. Миграционный прирост населения постоянно увеличивается. Только в 1994 г. по сравнению с 1993 г. он возрос на 1,7% и составил 41,4 тыс. чел. Продолжает увеличиваться и количество вынужденных переселенцев. С 01.07.1992 г. миграционной службой края было зарегистрировано 47593 чел. (17892 семьи). В первом полугодии официальный статус вынужденных переселенцев получили 5977 чел. (2515 семей). Среди этой категории граждан преобладали русские – 88,5%, армяне – 3,6% и украинцы 2,1%. Наибольший поток вынужденных переселенцев прибыл из Чечни – 76,8%, 5,4% – из Азербайджана, 2,9% – из Грузии. С декабря 1994 г. по июль 1995 г. Ставропольский край принял почти 39 тысяч чел., из которых 19,1 тысяч осталось на территории края.

Данные официальной статистики не вполне отражают реальное положение дел. Многие переселенцы проживают нелегально и не регистрируются в миграционных органах. В первую очередь, это касается переселенцев из Закавказья. Выборочные проверки соблюдения паспортного режима показали, что число неучтенных мигрантов, постоянно живущих в крае, составляет примерно 200 тыс. чел. Представители администрации края считают, что за последние десять лет через край прошёл огромный поток беженцев из разных

мест бывшего Союза, численностью до 50 000 чел., из которых около 145 тысяч осели в крае.

Если русские беженцы из Чечни встречают сочувственное отношение, то с мигрантами неславянского происхождения дело обстоит сложнее. Сокращение доли русского населения края беспокоит как власти, так и жителей Ставрополя. За последние 15 лет численность русских уменьшилась с 87,7% до 83,4%. В то же время доля отдельных народов Кавказа, прибывших в край на постоянное место жительства возросла: армян с 1,8% до 3%, даргинцев с 0,7% до 1,6%, азербайджанцев с 0,1% до 0,4%. Число прибывших в край лезгин возросло в 9,7 раз, кумыков – в 3,6 раза, чеченцев – на 43,2% (35, с. 18-20).

В январе 1993 г. был издан президентский указ «О мерах по стабилизации обстановки в Ставропольском крае». Также Дума Ставропольского края делала попытки законодательно регулировать поток мигрантов в край. 30 июня 1994 г. был принят проект Закона Ставропольского края «О статусе жителя Ставропольского края», который предусматривал, что для лиц, не имеющих такого статуса, устанавливается особый порядок реализации отдельных гражданских прав и свобод. Эти лица не могут приобретать в собственность земельные участки, жилые и нежилые помещения, а также принимать участие в приватизации некрупных предприятий. До настоящего времени этот закон не принят, но и не отклонен окончательно [35, с. 18-20]. С 18 октября 1994 г. действует Временное положение «О порядке и определении на постоянное место жительства» в Ставропольском крае.

Обобщая факты, можно построить следующую логическую цепочку о причинно-следственной связи миграционных процессов и направленности миграционных потоков из Сев. Кавказа и Закавказья (см. схему 3.8).

Схема 3.8.

Влияние кризиса на Сев. Кавказе на усиление и направление миграции

КРИЗИС В ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Привёл к сокращению производства, высвобождению рабочей силы, миграции в другие регионы
СОКРАЩЕНИЕ С/Х ПРОИЗВОДСТВА	вызвало ухудшение продовольственного обеспечения населения, высвобождение рабочей силы на селе и миграции в город
КОНЦЕНТРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В КРУПНЫХ	усугубила весь комплекс социальных проблем, включая проблему занятости, обеспечения материальными благами;

ГОРОДАХ	способствовала росту маргинальных слоёв городского населения и обострению криминогенной обстановки
РАЗВИТИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ (в ЧР, Дагестане, Сев. Осетии, Карабахе)	имело следствием миграцию населения в безопасные регионы
ПРОТЕКЦИОНИСТСКИЕ МЕРЫ АДМИНИСТРАЦИЙ г. Ростова-на-Дону, Краснодарского и Ставропольского краев	имели следствием усиление масштабных потоков миграции неограждённую протекционистскими мерами Астраханскую обл. как безопасный регион с более высоким уровнем жизни, возможностью выгодного помещения капитала в сфере предпринимательства и наличием исторически проживающих соответствующих национальных групп, занимающихся исконными для переселенцев промыслами

Таким образом, ряд защитных мер, предпринятых администрациями Краснодарского и Ставропольского краев, г. Ростова-на-Дону, Ростовской обл., ограничивших транзитный проезд через свою территорию из кавказских зон и въезд на постоянное поселение, принявших протекционистские меры в сфере предпринимательства, а также купли-продажи имущества, культуры и образования, стабилизировали в определённой степени обстановку в своих регионах, с одной стороны, с другой – нарастающие крупные потоки миграции из Закавказья и Сев. Кавказа в настоящий момент оказались направленными в Астраханскую обл., не ограждённую протекционистскими мерами, как безопасный регион с более высоким уровнем жизни, возможностью выгодного помещения капитала в сфере предпринимательства и наличием исторически проживающих национальных групп, занимающихся исконными для переселенцев промыслами.

Каково же положение беженцев и отношение к ним местного населения? Эксперты считают, что появление беженцев сопряжено с рядом негативных явлений. В частности, беженцы могут вливаться в ряды люмпенизированного населения; появление беженцев может провоцировать межнациональные конфликты; способствовать возникновению очагов социальной напряжённости.

Социологические исследования свидетельствуют, что в отношении к приезду в регион беженцев преобладают отрицательные

оценки: от 42% – в Ставрополе до 77% – в Краснодаре (1992). Опросы показали, что наиболее благоприятно местное население относится к прибытию русскоязычных переселенцев. По данным исследований ВНИИ МВД, проведённых в Краснодарском крае в 1990 и 1992 гг., более половины опрошенных из местного населения предложили при приёме беженцев отдавать предпочтение русскоязычным. Это является реакцией на резкое увеличение на юге России представителей нерусских национальностей [28, с. 118-119].

Положение беженцев довольно сложное и тяжёлое: сложности начинаются с получения прописки. Доля прописанных колеблется по регионам: в Астраханской области – 100%, Ставропольском крае и Ростовской обл. – более 90%, в Краснодарском крае – 74%. Трудоустроиться же могут не более 50% от числа прибывших, а так как количество трудоспособных составляет около 50%, то, следовательно, работу находят не более 25% самостоятельного населения.

В то же время поток беженцев усугубляет весь комплекс нерешенных проблем в социальной сфере южно-российского пограничья: прибывшим нужно жильё (отсюда обострение жилищной проблемы), рабочие места, что усиливает безработицу в регионах прибытия, создавая в то же время межэтническую конкуренцию в профессиональной сфере, нужны места в дошкольных и школьных учебно-воспитательных учреждениях, обеспечение медицинского обслуживания, требуется повышение расходов на социальную сферу (на выплату пенсий и пособий), а также обеспечение беженцев и вынужденных переселенцев товарами первой необходимости.

Беженцы прилагают усилия, чтобы закрепиться в регионах на постоянное место жительства. Если в 1990 г. такие намерения были у 65% опрошенных в Краснодарском крае нерусскоязычных беженцев, то в 1992 г. их число возросло до 83%. При этом, однако, беженцев нерусских национальностей всё меньше волнуют проблемы жилья, отсутствие заработка, отправления религиозных обрядов, устройства детей в школы и детские сады, продолжения учёбы в вузах и техникумах. По данным опроса в Краснодаре, 50% из них, несмотря на понесённый ими при переселении значительный материальный ущерб, купили частные дома. Большую роль в обустройстве беженцев на новом месте играют уже проживающие там родственники и знакомые. На это в 1992 г. указывало 75% опрошенных переселенцев против 11% – в 1990 г.

Часть беженцев уклоняется от регистрации. По данным МВД РФ, в Ставрополе, Георгиевске, Минводах увеличилось количество гражданско-правовых сделок, направленных на получение жилой

площади в обход установленного порядка. Имеются факты фиктивных разводов и регистрации браков с целью оформления прописки и получения жилья в городах и населённых пунктах, где введены ограничения на прописку.

Опрос беженцев в Краснодарском крае, подтверждает, что в качестве источника получения материальных средств на жизнь они ориентированы на помощь родственников, знакомых, временную работу или на «другие», не объясняемые источники доходов. Из тех, кто работает – 17% торгуют на рынках, 17% заняты в коммерческих структурах, а 50% имеют случайные заработки. Однако более половины из всех опрошенных беженцев указали, что им полностью доступны телевизоры, ауди- и видеоманитофоны, мебель, автомобили, одежда, обувь, не говоря уже о промышленных товарах повседневного спроса (66%) и продовольственных товарах (75%).

Таким образом, распространённый в представлении «образ беженца» не совпал с прибывшими в их районы людьми. В то же время половина опрошенных в Краснодарском крае отметила, что с приездом беженцев возросла стоимость квартир, поднялись цены сельхозпродуктов и товаров на рынках, труднее стало найти работу, устроить детей в дошкольные учреждения и в школу [28, с. 119-120].

Значительные миграционные потоки в южные, пограничные с Кавказом регионы России в определённой мере способствовали обострению социально-экономических проблем. При этом особенно острая ситуация сложилась в Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской и Астраханской областях, где сосредоточилось 75% переселенцев. Мониторинговые опросы, проводимые ИСПИ РАН в регионах, показывают, что на юге России сложилась довольно сложная ситуация. Исследования выявили высокую степень неудовлетворённости населения развитием социально-экономической сферы и своим материальным положением. Наиболее осложняют жизнь населения дороговизна и преступность (см. таблицу 3.6).

Таблица 3.6

Проблемы, наиболее осложняющие жизнь населению (в %)

	годы	дороговизна	преступность
Астрахань	1994	55	51
	1995	67	49
Ставрополь	1993	46	44
	1994	55	47
Махачкала	1994	42	69
Грозный	1993	20	68
	1994	40	77

Свое материальное положение как ухудшившееся в той или иной мере охарактеризовали респонденты в 1993-1994 гг. (см. таблицы 3.7 - 3.8.)

Таблица 3.7 (в %)

Оценка уровня жизни населением (в %)

		1	2	3	4	5
в Астрахани	1994	2	15	26	32	35
	1995	3	12	23	33	30
в Ставрополе	1993	4	11	14	26	44
	1994	6	16	23	32	23
в Грозном	1993	2	1	3	8	86
	1994	4	18	27	30	22
в Махачкале	1994	4	18	27	30	22

(Данные опросов ИСПИ РАН)

Здесь:

1. стали жить значительно лучше;
2. несколько лучше;
3. как и прежде;
4. несколько хуже;
5. значительно хуже.

Была выявлена высокая поляризация населения по уровню материального благосостояния (см. таблицу 3.8 – данные ИСПИ РАН)

Таблица 3.8

Оценка своего финансового положения населением (в %)

	годы	1	2	3	4	5
Астрахань	1994	-	5	41	41	12
	1995	1	3	32	38	26
Ставрополь	1992	1		30	54	15
	1993	3	7	31	40	19
	1994	4	9	39	36	12
Грозный	1993	-	-	9	46	45
	1994	4	6	31	31	29
Махачкала	1992	4	13	36	33	16
	1994	1		11	56	31

где:

1. денег вполне достаточно, чтобы ни в чём себе не отказывать;
2. покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает затруднения, однако покупка автомашины сейчас затруднительна;
3. денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, более крупные покупки приходится откладывать на потом;

в Махачкале	53		42	
-------------	----	--	----	--

По данным исследований СКЦ ИСПИ РАН, испытывают опасения потерять работу в ближайшее время (см. таблицу 3.10).

Таблица 3.11 (63, с. 3).

Национальный состав, опасющихся стать безработными (в %)

Национальность	Испытывают опасение потерять работу	Уже потеряли работу
Чеченцы	16,7	25,1
Русские Дагестана	25,1	7
Русские Краснодар	23,5	11,6
Русские Ростова	45,7	1,9
Русские Ставрополя	29,3	4

Таким образом, налицо тревожность массового сознания, неудовлетворённость большинства постоянно ухудшающимся материальным положением, пессимизм прогнозов на будущее.

Отрицательно воздействует на социальную стабильность сокращение рабочих мест. Увеличение безработицы влечёт за собой рост преступности, в частности, грабежей, разбоев, краж личного имущества (а из мирового опыта мы знаем, что рост безработицы на 10% влечёт рост преступности на 3,4-6,5%. В то же время ОВД зафиксированы изменения в структуре преступности: более 45% преступников являлись неработающими, при этом количество безработных по сравнению с 1995 г. увеличилось на 62,6%, а лиц, не имеющих постоянного источника доходов – на 24,3%. Доля несовершеннолетних среди совершивших преступления составила 13% (41).

Криминогенную ситуацию обостряют также и миграционные процессы, что характерно для всех пограничных с Сев. Кавказом регионов, так как неустроенность беженцев и в бытовом отношении, и в плане трудоустройства, зачастую толкает эту категорию граждан на совершение преступлений. Таким образом, можно сделать следующее логическое заключение: дороговизна жизни, безработица, лишаящая людей заработка, способствуют обнищанию населения, росту не только социальной апатии, но и недовольства, агрессивности, стремления решать свои материально-финансовые проблемы противоправными способами. При этом ситуация обостряется поляризацией общества на богатых и бедных.

В настоящее время сложилась такая социально-экономическая обстановка, когда быстрое удовлетворение материальных потребностей возможно только при занятии торгово-предпринимательской деятельностью, для которой нужны и стартовый капитал, и определённые навыки, и способности, или криминальной деятельностью. И здесь с социально-экономическими интересами коренного населения регионов сталкиваются интересы переселенцев с Кавказа, также стремящихся утвердиться в торгово-предпринимательской сфере.

Столкновение интересов в социально-экономической сфере при социальной и правовой незащищённости населения (79% астраханцев – в 1994 г. и 82% – в 1995 г., 77% ставропольчан – в 1993 г. и 80 % – в 1994 г., 96% жителей Грозного (1994) считали, что государство не охраняет и не обеспечивает их права в соответствии с Конституцией) приводит к криминализации межнациональных отношений, т.к. часто, не владея законными способами отстаивания своих интересов, местное население вынуждено применять противоправные способы для сохранения и утверждения своего статуса. Примером этого служат события в 1991-1993 гг. в Астрахани и Астраханской области, в которых отразились как общие для развития других регионов России тенденции, так и особенные.

Астраханская область, ставшая пограничной, это исторически безопасный (здесь с дореволюционного периода до 1991 г. не было ни одного межнационального столкновения между проживающими народами) и многонациональный регион, причём её национальный состав значительно изменился за последнее время (увеличился с 62 до 105 представителей). Традиционное соотношение между исторически проживающими нациями: русские – 72%, казахи – 13%, татары – 7%, украинцы – 2% и калмыки – 1% (1989) было нарушено. Крупные потоки миграции из кавказских регионов: особенно из Чечни – 8216 чел. (динамика роста чеченского населения следующая: 1959 г. – 59 чел., 1970 г. – 1428 чел., 1979 г. – 4626 чел., 1989 г. – 7886 чел.), Дагестана – 7377 чел., Азербайджана – 4530 чел.) изменили структуру национального состава.

Представители народов Кавказа стали претендовать на четвёртое место (после русских, казахов и татар) – 2,5%. Среди всех переселенцев преобладают чеченцы. 1035 чеченцев проживают в г. Астрахани, их общины до 2 тыс. чел. сосредоточены в Енотаевском, Лиманском и Ахтубинском районах области. В городе многие заняты в торговле, в сельской местности работают чабанами по семейному подряду часто с привлечением наёмной рабочей силы.

В первую очередь, столкновение интересов мигрантов и местного населения выявилось в торгово-предпринимательской сфере:

1991 г. – инциденты на рынках города, когда татарскими торговцами изгонялись конкуренты с Кавказа. Затем конфликтная зона распространилась и на производственную сферу:

Осень 1992 г. – крупномасштабное столкновение между чеченским и казахским населением в районе Баскунчака. Повод – конкуренция в производстве и торговле пивом.

Октябрь 1992 г. – разгром кооператива «Праздник» в центре Астрахани. Охрана кооператива осуществлялась кавказской группировкой, что и послужило причиной конфликта. Но эти столкновения носили в значительной степени локальный характер.

В мае 1993 г. – зона конфликта охватывает ряд сел Ахтубинского, Енотаевского и Лиманского районов. Конфликтная ситуация между переселенческими чеченскими общинами и коренным населением явилась отражением столкновения групповых интересов в сфере экономики.

1-4 мая 1993 г. – массовые беспорядки в с. Пришиб Енотаевского района. Требования о выселении чеченцев мотивировались:

- вытеснением местного населения с традиционных промыслов (чабанских точек);
- вызывающим поведением чеченской молодёжи;
- наличием оружия у переселенцев с Сев. Кавказа и их гостей.

Городское население дополнительно указывало на:

- стремление граждан чеченской национальности монополизировать колхозные и вещевые рынки (установить контроль за ценами, торговыми местами, розничными торговцами);
- коррумпирующее влияние на представителей местного аппарата власти и управления, реализацию своих интересов в обход закона, вопреки интересам местного населения;
- увеличение потока мигрантов с Северного Кавказа.

Так как причина конфликта не была устранена, он имел продолжение, охватив криминальную сферу.

Конец июня – начало июля 1993 г. – в г. Астрахани произошли массовые беспорядки в форме погромов с применением автоматического оружия на улицах и рынках города. На наш взгляд, эти события были отражением борьбы за раздел сфер влияния между местными и кавказскими криминальными группировками. Другая причина – стремление вытеснить северокавказских конкурентов не только из криминальной, но и торгово-предпринимательской сфер.

Обе конфликтующие стороны оказывали давление на администрацию области в процессе подачи петиций, объявления ультиматумов, встреч.

3-4 июля 1993 г. – очаги напряжения вновь выявились в районах области: в с. Бирючья Коса бытовая драка приобрела национальную окраску, и вследствие озлобленности конфликтующих при наличии у обеих сторон оружия закончилось гибелью ребёнка от взрыва гранаты и принятием сельским сходом решения о выселении переселенцев с Кавказа из села. Пошла цепная реакция: в с. Зензели Икрянинского района драка на танцах между местной молодёжью и переселенцами с Кавказа и сельский сход принял аналогичного решения.

Под воздействием этих событий Администрацией области было принято Постановление № 100 «О стабилизации криминогенной обстановки в Астраханской области», которое на один месяц приостановило прописку приезжающих на постоянное проживание в область, усилило проверку паспортного режима, контроль за регистрацией приезжих по местам проживания, ввело лицензирование продажи всех видов товаров, продаваемых лицами, не проживающими постоянно на территории Астраханской области.

В положении не фиксируется направленность его мер против представителей какой-либо национальности или региона, хотя фактически его осуществление способствовало временному сокращению притока торгово-предпринимательской волны с Кавказа, то есть решению вопроса в пользу аналогичных местных структур, а потому разрядке напряжённости в сфере межнациональных отношений оно не послужило, а даже обострило обстановку, вызвав ожесточение конфликтующих сторон, как местных, почувствовавших поддержку и уступчивость областного руководства, так и мигрантов, столкнувшихся с ухудшением отношения к себе.

В результате криминогенная обстановка только обострилась. Если в 1992 г. линейным отрядом милиции за совершение преступлений был задержан 61 пассажир с Северного Кавказа, что составляло 17% от общего числа преступлений, совершённых в районе железнодорожного вокзала; за правонарушения – 345 человек или 12,6%; то только январь 1993 г. дал 13 преступлений или 54% и 88 правонарушений или 44%. За первое полугодие 1993 г. представителями Северного Кавказа было совершено 320 преступлений на территории г. Астрахани и области. Органами внутренних дел, в частности, был зарегистрирован случай дерзкого нападения на дороге области, когда водитель автотранспорта был захвачен угонщиками кавказского происхождения и закопан живым в землю; 28/VIII-1993 г. аварской криминальной группой было

совершено нападение на арсенал Каспийской пограничной флотилии с целью захвата оружия (караул погиб). На 1 января 1994 г. было выявлено 625 представителей кавказских национальностей, совершивших 580 преступлений, в том числе 10 умышленных убийств, 40 грабежей, 27 разбоев. Проведенный в сентябре 1993 г. экспресс-опрос экспертов (депутатов Советов разных уровней, работников администрации и УВД Астраханской области, сотрудников средств массовой информации, преподавателей вузов) показал равное соотношение сходных мнений по оценке событий в июне-июле 1993 г. (50 на 50%):

<p>– это конфликт между кавказской и местными криминальными группировками за раздел сфер влияния в криминальной структуре и вытеснение приезжих конкурентов из торгово-предпринимательской сферы.</p>	<p>– это конфликт внутри криминальных структур. Розыгрыш «национальной карты» был предпринят для вытеснения кавказских конкурентов из сферы торговли и предпринимательства и отвлечения внимания от своей деятельности.</p>
---	---

Итак, если оценивать конфликт как понимание (осознание) хотя бы одной стороной, что её интересы нарушаются или игнорируются, то в сущности, конфликт можно определить, как конкуренцию в удовлетворении интересов или конфликт интересов. Исходя из этой оценки событий в Астраханской области в 1993 г., мы видим, что развитие ситуации в регионе шло по классической схеме динамики конфликта: **ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ (ФОРМИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОГЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА**, то есть причин и условий, вызывающих конфликт, и сил, в нём участвующих) – **КОНФЛИКТОГЕННАЯ СИТУАЦИЯ**----складывание **КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ**, когда стороны осознали свои интересы и их нарушение, ----**ПЕРЕХОД ЕЁ В РЕАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ**, начало **КОНФЛИКТНЫХ ДЕЙСТВИЙ** по отстаиванию своих интересов (открытый конфликт)----**МЕРЫ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ КОНФЛИКТА**, которые завершаются или консенсусным соглашением, или продолжением конфликта.

В 1994 г. при довольно сложной криминогенной обстановке в г. Астрахани и Астраханской области крупных столкновений на межнациональной основе не было, то есть конфликт из открытой формы перешёл в латентную, но не был исчерпан. Опрос 1994 г. показал следующее: среди молодёжи готовность принять участие в конфликте на стороне своей национальной группы изъявили от 55 до 61%. Наиболее высок конфликтный потенциал у молодых

предпринимателей, ИТР, работников ОВД, студентов (соответственно 67, 60, 50, 50%), они испытывают самую острую неприязнь к инонациональным представителям, особенно представителям народов Кавказа, при этом считают необходимым решать межнациональные конфликты с применением силы (90% – сотрудников ОВД, 71% – ИТР, 70% – военнослужащих, пенсионеров и 50% студентов, т.е. абсолютное большинство населения). Особое опасение вызывает позиция силовых структур, выступающих ещё до недавнего времени в качестве стабилизирующего фактора и гаранта безопасности в регионе.

Аналогичные тенденции, когда целые социальные и профессиональные слои приобретают этническую окраску с учётом, что коммерция является наиболее выгодным в нынешних условиях занятием. Монополия на ряд профессий приводит к опасному переходу для любого социального и политического противостояния, в котором «стремление кавказцев, в частности, армян, к бизнесу, определённому доминированию в этнических контактах, неадаптированностью к местной социокультурной среде, более высокий жизненный стандарт и обеспеченное материальное благосостояние на фоне всеобщих социально-экономических трудностей способствует росту межнациональной напряжённости между ними и представителями славянского населения Краснодарского края. Так, в 1992 и 1993 гг. неоднократно отмечались случаи избиения армян казаками, 12 сентября – в Анапе, 17 сентября – в Краснодарском аэропорту, 3 октября – в Армавире, 17 ноября 1992 г. – в Тимашевке, 25-26 июня 1993 г. – снова в Анапе и Анапском районе (54, с. 8).

То, что и в других регионах юга России также, как и в Астраханской области в 1994 г. конфликт из открытой формы перешёл в латентную, но не был исчерпан, подтвердили социологические исследования ИСПИ РАН и СКЦ ИСПИ РАН, зафиксировав возрастающий уровень неприязни по национальному признаку. На вопрос: «Есть ли национальности, к которым Вы испытываете неприязнь?» – респонденты ответили следующим образом

Таблица 3.12

Испытывают неприязнь к инонациональным представителям (в%)

	годы	1	2	3
Астрахань	1994	34	51	14
	1995	35	48	17
Ставрополь	1992	33	43	23
	1993	34	47	19
	1994	57	15	27

было предложено дать рекомендации астраханским властям. Пожелания показали, что самой большой проблемой для астраханцев, дестабилизирующей межнациональную ситуацию в городе и области, является проблема миграции из Кавказских регионов. Об этом говорили 27% опрошенных и предложили для урегулирования этой проблемы следующие меры: усилить контроль за миграцией – 2%,

– изучать и контролировать межнациональную ситуацию в регионе – 0,4%,

– навести порядок в области и городе, употребить власть – 1,4%,

– ограничить миграцию с Кавказа, в том числе прекратить продажу жилого фонда кавказцам – 8%,

– установить жёсткий таможенный барьер – 0,4%,

– ограничить прописку, ужесточить соблюдение паспортного режима кавказцами – 2%.

Часть респондентов считает, что руководство не в состоянии решить эту проблему и должно уйти в отставку – 1%. Самым категорическим было предложение выселить кавказцев-мигрантов и непрописанных – 4,2%.

Высказывались и конструктивные предложения:

– не выпячивать интерес какой-либо национальной группы, а проводить рациональную, эффективную, гуманную национальную политику – 4%,

– повысить уровень жизни людей, поднять экономику, это стабилизирует ситуацию – 3%,

– возрождать национальную гордость русского народа – 1%.

По данным СКЦ ИСПИ РАН за 1995 г., население следующим образом оценивало межнациональные отношения в регионах (63, с. 70-71):

Таблица 3.15

Оценка межнациональных отношений в регионе (в%)

	напряженные	без напряжения
население ЧР	46	41
население Дагестана	38	44
население Краснодарского края	52	32
население Ростовской области	41	30
население Ставропольского края	64	23

Резонанс вопрос, было ли обострение отношений между местным и приезжим населением неожиданным или его можно было

предвидеть и прогнозировать развитие ситуации для предотвращения открытого конфликта?

Разумеется, обострение межнациональных отношений заблаговременно фиксировалось органами внутренних дел, находило отражение в материалах средств массовой информации, данные социологических исследований красноречиво говорили о нарастании межнациональной напряжённости и росте конфликтного потенциала в названных регионах. В частности, тенденция к развитию и обострению конфликта просматривалась через восприятие молодёжи. Интерес исследования взглядов молодых людей на данную проблему был обусловлен, в первую очередь, тем, что самым активным участником межнациональных конфликтов обычно выступает молодёжь, которой удобно манипулировать в связи с её недостаточным социальным опытом, относительно лёгкой внушаемостью, излишне эмоциональной оценкой событий и реакцией на них.

Преобладание национальных элементов над интернациональными в национальном самосознании молодёжи, обусловленное в том числе и сложной социально-политической обстановкой в стране, в частности, разрастанием ожесточённых и продолжительных конфликтов на Кавказе, особенно в Чечне, усилением миграционных потоков, было зафиксировано в ходе социологических опросов, проведённых автором среди школьной молодёжи в г. Астрахани и Астраханской обл. в 1988-1991 гг. и 1995 г.¹⁵⁰. На вопрос о столкновении с проявлением неприязни по национальному признаку учащиеся ответили следующим образом:

Таблица 3.16

Сталкивались с проявлением неприязни по нац. признаку (в %)

Сталкивались с проявлением неприязни по нац. признаку	казахи	кавказцы	татары		русские	
	1991	1995	1991	1995	1991	1995
к представителям др. наций	28	63	54	36	53	62
к своей нации	20	50	31	47	27	29

Показателен в этой связи ответ на вопрос: «Есть ли национальности, к которым Вы испытываете неприязнь?» Ответы старшеклассников г. Астрахани и области показаны в таблице 3.17:

Таблица 3.17

¹⁵⁰ В процессе исследования было опрошено в 1988-1991 гг. – 1349 чел. и 101 учащийся 15-17-летнего возраста – в 1995 г. в классах многонационального состава в школах г. Астрахани и Астраханской области.

Испытывают неприязнь к представителям другой национальности
(в %)

(данные на апрель 1991 г.)	казахи	татары	русские
да	22	35	42
из них к народам Кавказа	4	12	4

(данные на ноябрь 1991 г.)	казахи	татары	русские
да	22	57	58
из них к народам Кавказа	4	18	22
(данные на ноябрь 1995 г.)	кавказцы		
Да, из них:	38		
к узбекам	13		
к цыганам	13		
к чеченцам	13		

(данные на ноябрь 1995 г.)	татары	русские
да	50	33
из них к народам Кавказа	100	82

В качестве представителей национальности, к которой испытывается предубеждение, чаще всего назывались чеченцы, представители народов Дагестана, азербайджанцы.

Среди причин, вызвавших неприязнь, назывались:

- 1) в 1991 г. – наглость, хамство, жестокость – 26%,
неуважение к другим народам – 4%,
образ жизни – 4%, сфера деятельности (торговля) – 4%,
низкий уровень культуры – 7%.
- 2) в 1995 г. – жестокость – 5%, наглость – 5%,
непонимание друг друга – 5%,
причина в существовании национальности как таковой
(национальность не имеет смысла) – 4%,
недружелюбие, агрессивность, стремление показать свою силу – 6%
(живут в чужой стране, а порядки устанавливают свои),
они плохие – 3%, жадные – 3%, хитрые – 2%,
из-за войны в ЧР (погиб родственник, зачем убивают друг друга) – 3%,
разные понятия о культуре, воспитании, манеры общения – 3%,
сложившаяся ситуация в стране – 2%,
невоспитанность – 1%,
эффект действия отрицательных национальных стереотипов (нас так настроили) – 2%, внешность – 1%,

конфликт между мусульманами и христианами – 1%.

При характеристике неприязни к представителям народов Кавказа присутствуют резко отрицательно эмоционально окрашенные ответы:

1991 г.	1995 г.
я их ненавижу – 2%,	я их терпеть не могу, я их ненавижу – 5%
они бандиты, грабители, мафиози, убивают, насиляют детей – 4%	выгоняйте их (им нечего делать в нашей стране) – 5%
они жулики, спекулянты – 4%	

И в то же время, говоря о неприязни к своей и другим национальностям, с которой учащимся приходилось сталкиваться, указывая её причины, школьники дают и такие ответы: «Нужно быть умнее, люди не понимают, что нет плохих наций, а есть плохие люди, в каждой нации существуют националисты, но нужно жить в дружбе и согласии, так как все люди равны по своей природе – 8%». Мудрое замечание, но всё-таки они ещё дети. Один старшеклассник о причине неприязни, которую он испытал по отношению к себе, наивно ответил: «Я же не знаю, я убежал». К сожалению, не всем и не всегда удаётся «убежать» от проявления неприязни.

Таким образом, на формирование данной позиции учащихся повлияло и столкновение в социально-экономической сфере (особенно в торговле и частном предпринимательстве) интересов коренного населения и мигрантов, и непосредственное столкновение в реальной жизни подростков с поведением отдельных представителей народов Кавказа, поток информации (радио-, телевидение, из периодической печати), территориальная близость военного конфликта в Чечне – всё это способствовало формированию и укреплению в массовом сознании негативных стереотипов об инациональном «противнике».

Социологическое исследование также проводилось с целью выяснения, возрастает или падает статус представителей той или иной национальности, становятся ли они конкурентными, что обуславливает одну из причин нестабильности в многонациональном регионе; как это положение отражается в национальном сознании учащихся.

Старшеклассникам предлагалось ответить, влияет ли национальность человека на его дальнейшую судьбу (поступление в вуз, продвижение по работе, службе, участие в политических и общественных организациях, то есть на состояние его социальной мобильности).

Общий итог подводился вопросом: «Считаете ли Вы, что представители Вашей национальности обладают реально равными правами по сравнению с представителями других национальностей?». В целом этот комплекс вопросов должен был выяснить, имеет ли место быть прямая или косвенная дискриминация по национальному признаку или чувство национального превосходства, перерастающее в национальное чванство, и, если они имеют место, то как проявляется их влияние на национальное сознание учащихся.

Характеристика степени влияния национальной принадлежности на состояние социальной мобильности (изменение образовательного уровня, профессиональное продвижение, выполнение гражданских функций) данная учащимися, представлена в таблице 3.18.

Таблица 3.18

Оценка учащимися зависимости социальной мобильности от национальной принадлежности (в %)

	казахи	кавказцы	татары		русские	
	1991	1995	1991	1995	1991	1995
да	40	25	10	17	23	13
нет	34	63	61	69	56	63

Учащиеся считают, что национальность влияет на поступление в вуз:

3% школьников, отвечая на этот вопрос, ответили, что национальность здесь не при чём, указывая, что в нашей стране все сейчас решают деньги и, если есть деньги, можно поступить в любой вуз независимо от национальности.

– на успешное продвижение по работе, службе:

	казахи	кавказцы	татары		русские	
	1991	1995	1991	1995	1991	1995
да	27	25	7	19	19	8
нет	40	63	63	61	55	63

– на политическую, общественную деятельность:

	казахи	кавказцы	татары		русские	
	1991	1995	1991	1995	1991	1995
да	16	25	1	25	13	15
нет	58	63	67	36	57	44

В целом больше половины старшеклассников (кроме 50% кавказцев) отрицают в своих ответах наличие дискриминации по

национальному признаку и считают, что их нация обладает реально равными правами по сравнению с представителями других наций:

	казахи	кавказцы	татары		русские	
	1991	1995	1991	1995	1991	1995
да	88	50	79	69	68	65
нет	3	–	9	11	16	19

Для сравнения, студенты, опрошенные в ноябре 1995 г., ответили, что считают, что интересы их национальной группы астраханскими властями учитываются полностью – 27%, частично – 14%, игнорируются – 9% (общие данные по массиву).

В борьбе за национальные интересы, за разрешение межнациональных противоречий школьники в 1991 г. высказались за использование следующих способов:

- выступления в средствах массовой информации – 66%,
- массовые митинги – 48%,
- внутрипарламентская борьба – 31%, и только 23% – за забастовки.

Свыше 90% старшеклассников в 1991 г. были против применения в этой борьбе таких мер как: террористические акты, действия вооружённых отрядов, голодовки протеста, невыполнение отдельных законов, указов органов власти и управления. В 1995 г. о возможном участии в межнациональном конфликте на стороне своей национальности учащиеся ответили следующим образом (см. табл. 3.19).

Таблица 3.19

Считают возможным принять активное участие в конфликте в интересах своей национальной группы? (в %)

	общий показатель	русские	татары	кавказцы	студенты
		школьники			
да, безусловно	26	29	6 17	38	5
это зависит от обстоятельств	58	52	69	52	50
ни в коем случае	5	8	–	–	9

При этом считают, что разрешать межнациональные конфликты с позиции силы необходимым:

Таблица 3.20

Использование силы при разрешении межнациональных конфликтов возможно в случае (в %)

Ответы	общий показатель	русские	татары	кавказцы	студенты
		учащиеся			
Только с применением силы	8	10	6	13	5
Сила необходима только тогда, когда под угрозой оказываются жизнь и достоинство людей	67	79	59	50	68
Силовое решение нац. проблем в принципе недопустимо	19	6	28	38	–

Таким образом, мы видим, что учащиеся обладают достаточно высоким конфликтным потенциалом, который может быть реализован или не реализован в зависимости от определённых обстоятельств и влияния на молодёжь.

Если мы вернёмся к характеристике межнациональных отношений в южно-российском пограничье, то увидим, что военный конфликт в ЧР способствовал дальнейшей дестабилизации данной сферы. Опрос в 1995 г. в Астрахани показал, что 87% населения внимательно следят за развитием событий в Чечне. При этом 35% респондентов считают, что чеченский кризис не усилит позиции федеральных властей, а 49% – что будет способствовать противостоянию между субъектами Федерации и Центром.

Показательно в этом плане и снижение уровня одобрения деятельности армии и МВД. Так, если в 1994 г. одобрительно в той или иной степени относилось к деятельности Министерства обороны 38% астраханцев (в Ставрополе – 34%), в 1995 г. – только 20%.

Одобрительное отношение к деятельности органов МВД также снизилось с 40% в Астрахани (в Ставрополе – 36%) в 1994 г. до 33% в 1995 г. Военная кампания в ЧР способствовала тому, что резко упал рейтинг министра обороны РФ. Так, П.С. Грачёв по опросу 1995 г. пополнил список политических деятелей, наносящих наибольший ущерб интересам России, заняв 3 место в данной категории после Б.Н. Ельцина (22%) и В.В. Жириновского (13%). Таким образом, выразили своё мнение 11% опрошенных в Астрахани.

Военачальники, высказавшиеся против военных действий в Чечне, резко повысили свой политический рейтинг, что способствовало быстрому взлёту из политического небытия генерала

А.И. Лебеда – 1 место в рейтинге (13% голосов) и Б.В. Громова – 4 место (5,2%). Для сравнения, у А.В. Руцкого – 5 место (5%).

Наличие в верхней положительной части рейтинговой шкалы политических симпатий и антипатий сразу трёх генералов: А.И. Лебеда, Б.В. Громова и А.В. Руцкого говорит о чаяниях респондентов «наведения порядка в стране твёрдой рукой», что военные смогут установить дисциплину и создать условия для соблюдения и выполнения законов. Не стоит упускать из внимания, что при опросе 1994 г. в Астрахани наибольшее количество предпочтений (17%) получила армия, как гарант безопасности граждан России. А на вопрос: «Считаете ли Вы, что установление режима единоличной власти способно вывести страну из кризиса?» астраханцы в 1994 г. ответили так:

«да» – 15%, «скорее нет, чем да» – 18%,
 «скорее да, чем нет» – 18%, «затрудняюсь ответить» – 25%.
 «нет» – 24%,

С мнением о разрешении межнациональных конфликтов с помощью силы в 1994 г. согласились 66% населения, опрошенного при анкетировании в 1995 г. – 61%. В целом же население южно-российских регионов считает, что федеральные власти расписались в неумении проводить оперативную конструктивную межнациональную политику и способствовать предупреждению и эффективному разрешению межнациональных конфликтов. Об этом свидетельствуют данные таблицы 3.21.

Таблица 3.21

Оценка деятельности властей по урегулированию межнациональных проблем (в %)

	годы	1	2	3	4
Астрахань	1994	8	10	35	37
	1995	7	12	51	22
Ставрополь	1992	6	20	32	37
	1993	4	10	43	37
	1994	5	15	39	32
Грозный	1993	2	36	30	16
	1994	5	13	53	21
Дагестан	1992	0	13	37	49
	1994	3	20	37	33

где 1 – политические решения в целом позволяют регулировать межнациональные отношения;

2 – политические решения не выполняются местными органами власти и поэтому не позволяют регулировать межнациональные отношения;

3 – политические решения поспешны и не продуманы, и нередко являются причиной возникновения конфликтов;

4 – политические решения чаще всего запаздывают и поэтому неэффективны.

В Ы В О Д Ы

Анализ результатов социологических исследований, проведённых Центром социологии межнациональных отношений и СКЦ ИСПИ РАН, и материалов прессы в южно-российских регионах позволяет констатировать серьёзное недовольство населения развитием социально-экономической сферы, неудовлетворённость почти всех социально-профессиональных групп (кроме части предпринимателей) своим материальным положением, неуверенность прогнозов на будущее.

Социально-экономическая ситуация в названных регионах характеризуется тем, что процессы обнищания развиваются на фоне социальной поляризации общества и наряду с идеологическими и нравственными компонентами приводят к криминализации социально-экономической сферы, к росту негативных явлений, в частности, преступности и девиантного поведения. Анализ результатов исследований показывает нарастание напряжённости в сфере межнациональных отношений. При этом одним из конфликтогенных факторов, дестабилизирующим обстановку в южно-российском пограничье, является значительная миграция из Кавказских регионов.

Миграция из Кавказских зон изменила баланс национальных отношений, привела к резкому изменению национального состава населения, нарушению национально-социальной иерархии, исторически сложившегося разделения труда и, соответственно, социальных статусов наций. Привела к столкновению интересов переселенцев и исторически проживающих в регионах народов в социально-экономической сфере, вызвала конфликты на почве межэтнической конкуренции. Это столкновение интересов при социальной и правовой незащищённости населения, приводит к криминализации межнациональных отношений, так как, не владея законными способами отстаивания своих интересов, местное население вынуждено применять противоправные способы для сохранения и утверждения своего статуса. Все вышеперечисленное, а также военные действия в Чечне, способствовало формированию

негативных национальных стереотипов, когда в «образе врага» стали фигурировать «представители кавказских национальностей».

В массовом сознании уже явно стало присутствовать представление о неравенстве материального положения различных национальных групп («представители народов Кавказа живут лучше»). Признание этого факта неравенства ведёт, в свою очередь, к обострению социальной и межнациональной напряжённости и можно предположить, что представление об экономическом неравенстве национальных групп служит одним из механизмов формирования негативных национальных стереотипов.

Настораживает тот факт, что признание респондентами возможности своего участия в межнациональных конфликтах и разрешение их силовыми методами связано в массовом сознании местного населения с достаточно чёткой установкой на активное участие в них на стороне своей национальной группы, в т.ч. такой точки зрения придерживаются и представители силовых структур.

Результаты опроса показывают, что потенциал общероссийских государственных организаций, призванных гармонизировать межнациональные отношения оценивается населением крайне низко. Кроме того, по мнению опрошенных, решения центральных властей зачастую способствуют росту напряжённости в сфере межнациональных отношений.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В теоретическом плане необходимо дать концептуальное обоснование предупреждения вооружённых конфликтов, разработать систему мер на базе консенсуса различных, в том числе национальных сил по предупреждению каких бы то ни было форм дискриминации и нарушения прав человека. Для этого необходимо провести полный анализ конфликтного потенциала исследуемых регионов и развития конфликтной ситуации на всех её стадиях.

Должен быть исследован процесс миграции в Краснодарский и Ставропольский края, Астраханскую и Ростовскую области (особенно из зон Северного Кавказа); выявлена количественная и качественная структура потока миграции: половозрастная характеристика, образовательный и профессиональный уровни; зоны расселения, удовлетворение потребностей мигрантов; формирование отношений с местным населением.

В качестве результата должны быть выработаны предложения по созданию конкретного механизма отслеживания складывающихся

противоречий, их перерастания в конфликтную ситуацию для своевременного выявления, предупреждения и(или) разрешения межнациональных конфликтов в названных регионах (при возможности, для устранения причин, порождающих конфликтную ситуацию). Разработать предложения областным и краевым администрациям по проведению конструктивной национальной политики.

Для стабилизации сложившейся в сфере межнациональных отношений ситуации, на наш взгляд, необходим комплексный подход: с одной стороны, развитие культурной инфраструктуры консенсуса (развитие национального образования, вещания, фольклора, национально-культурных обществ, проведение национальных фестивалей и Дней национальных культур), с другой – для реализации этой системы мер необходимо продолжение детального исследования сложившейся ситуации в сфере межнациональных отношений в регионах с поэтапными опросами общественного мнения, измерением социального самочувствия населения, определением уровня напряжённости и нарастания конфликтности.

В практической части, на наш взгляд, главным направлением в разработке системы мер по стабилизации конфликтной ситуации в южно-российских регионах является управление выходом из конфликта. Должен быть создан смешанный государственно-общественный механизм, обеспечивающийся совместной коалиционной программой ряда партий и общественных движений. Адекватно этой программе должен быть образован организационно-исполнительский аппарат с чётким распределением функций в экономической, политической, социальной, духовной, нравственной, религиозной сферах. Проведя большую подготовительную работу, целесообразно, на наш взгляд, получить одобрение этой деятельности и организационных документов основными религиозными конфессиями в регионах.

Для работы в структуре управления конфликтом следует привлекать опытные кадры разного гуманитарного профиля, чтобы в целом они составили комплекс подготовленных людей и могли чётко определять и реализовать программу в каждый данный момент. Эту задачу мы рассматриваем как генеральное направление действий в целях консолидации населения. Для этого следует сочетать привлечение опытных местных кадров-практиков, обладающих знанием ситуации на местах, в том числе национальных отношений, их специфики и ведущих специалистов из Москвы, Санкт-Петербурга и других крупнейших научных и культурных центров СНГ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение нам хотелось бы обобщить весь изложенный материал по развитию и сущности чеченского конфликта и путях его урегулирования

Важность решения данной проблемы обусловлена тем, что конфликт в ЧР является мощным фактором, дестабилизирующим обстановку не только на Северном Кавказе и в соседних регионах, но и в России в целом. Военное противодействие в Чеченской Республике создало угрозу национально-государственной безопасности и целостности РФ, в том числе посредством возможного развития событий в кавказских регионах по классической «системе домино» в случае растекания конфликта по Северо-Кавказским республикам, краям и областям.

Эволюция чеченского конфликта, на наш взгляд, наиболее полно находит своё отражение в такой логической конструкции как **ТРИАДА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕВИАЦИИ**, включающей три составные части, а именно: **КРИМИНАЛИЗАЦИЮ**

ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА, КРИМИНАЛИЗАЦИЮ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ и КРИМИНАЛИЗАЦИЮ самого КОНФЛИКТА.

Криминализация политического режима в ЧР включала не только нарушение легитимности формирования института президентства в целом, но и избрания конкретного президента (Д. Дудаева), устранение законных органов власти и управления, формирование охранно-репрессивного аппарата в форме НВФ и их составной части Национальной гвардии.

Но процесс криминализации режима затронул не только область политики в ЧР, но и пагубно отразился на развитии социально-экономической сферы. Цель дудаевского руководства, заключавшаяся в получении долларовых прибылей от криминального экспорта нефти, не предусматривала проведения необходимых конструктивных преобразований в экономике (промышленности, сельском хозяйстве), что привело сначала к всеобъемлющему кризису, а затем к коллапсу экономической системы Республики.

Также не предпринималось действий по регулированию неблагоприятной демографической ситуации в ЧР и сельской местности особенно, что усиливало проблему перенаселённости и малоземелья в равнинных районах, проблему занятости. Следствием нерешённости этих вопросов явилась широкая миграция из Чечни в ближние (соседние) и дальние регионы России. При этом первая волна миграции (она не иссякла до сих пор), носившая, в основном, экономический характер, представляла собой своеобразную форму отходничества, когда жители Чечни, стремились осуществить удовлетворение своих материальных интересов в возможно более короткие сроки в ходе, главным образом, торгово-предпринимательской и торгово-посреднической деятельности.

Эти попытки в период острого экономического кризиса в России приводили к столкновению интересов мигрантов и коренного населения и к формированию этнической конкуренции и вызывали локальные конфликты на профессиональной и бытовой основе.

Следующая волна миграции была связана с «выдавливанием» русского и русскоязычного населения из Чечни, т.е. с наличием прямой дискриминации по этническому признаку. Обстановка правового беспредела и возведения криминала в ранг закона в ЧР, милитаризация жизни в Республике (поголовное вооружение) вызвала новые потоки миграции, обусловленные необходимостью обеспечения безопасности в связи с реальной угрозой физической расправы. Военные действия превратили вынужденную миграцию в обвальный поток, дестабилизирующий обстановку в соседних регионах.

Одновременно с этими явлениями в ЧР происходила криминализация массового сознания, вызванная не только объективными социально-экономическими условиями, но и мощным идеологическим воздействием, в ходе которого шла идеологическая переориентация населения, смена ценностных критериев и переход к новым нормам поведения. Изменилась вся система государственного образования и воспитания, а в связи с экономическими трудностями образовательный процесс не раз прерывался. Одновременно с этим шло возрастание роли традиционных (национальных) норм и ценностей и усиление влияния религиозного (исламского) фактора.

Процесс криминализации конфликта в ЧР проходил параллельно криминализации политического режима, однако наиболее ярко он проявился с началом военных действий. Парадокс в том, что для наведения конституционного порядка в субъекте Федерации была нарушена Конституция России. Президент и правительство превысили свои полномочия. В ходе военной акции обе стороны (ФВ и НВФ) постоянно нарушали как российские, так и международные нормы права (положения о применении вооружений и способах ведения войны, об отношении к гражданским лицам, раненым, военнопленным и комбатантам).

Введение ФВ вызвало массовое противодействие со стороны населения ЧР, внутри же российского лагеря оно произвело раскол на сторонников и противников таких мер наведения порядка.

Каков же итог почти двухлетнего противоборства?

1 – ИЗДЕРЖКИ: полностью разрушена экономика ЧР и подорвана экономика России; затраты на восстановление уничтоженного и социальную реабилитацию населения потребуют триллионов рублей (при существующем бюджетном дефиците), в сопоставимых цифрах выражаются и неполученные государством доходы. Но самое трагическое – это то, что страна понесла невосполнимые утраты (потери среди военнослужащих и гражданского населения превысили потери во время войны в Афганистане).

2 – УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОМ.

Цель, ради достижения которой была начата «военно-полицейская» акция, а именно: наведение конституционного порядка, пресечение деятельности и разоружение НВФ на территории ЧР – не была достигнута. Под вопросом оказалось обеспечение государственной безопасности и территориальной целостности РФ.

Остановить военные действия удалось только ценой капитуляции¹ (то есть безоговорочного вывода ФВ), а переговоры в Ст. Атагах и Хасавюрте, завершившиеся подписанием соглашения («Принципов...»), фактически признали «ичкерийское» правительство и НВФ в качестве структур реальной власти в ЧР, отстранив от переговоров и процесса разрешения кризиса законное правительство Д. Завгаева, избранное в декабре 1995 г. – начале 1996 г.

Такой результат не может вызвать удовлетворения ни у российской стороны, авторитет которой подорван и которой не удалось даже «сохранить лицо» в конфликтной ситуации; ни у «завгаевцев», над которыми теперь нависла угроза физического устранения; ни у «ичкерийцев», не довольных тем, что не удалось отстоять независимость Чечни. «Отложенный» статус ЧР, предусматривающий освобождение Республики от уплаты налогов на пять лет, финансовые вливания на восстановление экономики и развитие социальной сферы, еще более усугубит экономическую нестабильность России.

Таким образом, не произошло удовлетворения ни по процедуре проведения переговоров, в процессе которых сократилось число участвующих сторон и возможность их влиять на принятие решений, ни по существу заявленных проблем. А так как интересы не удовлетворены, отношения сторон остались напряжёнными, конфликт не разрешён и вполне реально его воспроизводство на новом качественном уровне (вплоть до гражданской войны).

Развитие событий с декабря 1994 г. можно представить в форме «порочного» круга, когда произошёл возврат к ситуации 1991 г. только в более ухудшенном варианте (проявилась определённая цикличность: сначала противостояние внутри Республики, затем выход на российский уровень, требование независимости, создание НВФ, потом попытка насильственного разрешения конфликта и т.д.).

Каков же выход из конфликта или его масштабы и глубина вышли за рамки возможности общества его разрешить, преодолевая внешние и внутренние разрушительные процессы?

На наш взгляд, в сложившихся условиях только договорный или только силовой путь урегулирования недостаточны. На данный момент ясно только одно: соглашение о прекращении огня должно выполняться обеими сторонами. В противном случае, при одностороннем порядке его прекращения, это приведёт к методическому и циничному уничтожению другой стороны. Вопрос о

¹ См. второй вариант президентского плана урегулирования чеченского конфликта (36).

переговорах значительно сложнее, так как неизвестно насколько правопреемники Дудаева контролируют ситуацию, степень подчинения им воинских подразделений и «полевых командиров», поэтому нет гарантии, что соглашение будет выполняться сепаратистами.

В настоящий момент, на наш взгляд, главным является перевод конфликта из неправовой в правовую плоскость, когда действия сторон будут основываться на нормах права. Для этого должен быть создан механизм реального функционирования законов РФ на территории ЧР, должны нести ответственность за свои действия все участники конфликта, а лица, совершившие преступления – наказаны. Населению должна быть обеспечена реализация прав, закреплённых в Конституции, а все действия по урегулированию конфликта – быть гласными.

Таким образом, безусловно ясно, что необходим перевод конфликта из сферы прямой конфронтации в иную плоскость. Для этого потребуется исправление не отдельных людей, а всего общества, то есть нужна новая, по определению А.Г. Здравомыслова, рефлексивная политика, основанная не столько на концепции рационального человека и рационального поведения, сколько на понимании значения глубинных национальных чувств, угрозы психологических массовых заражений бациллами национализма, быстро размножающимися в условиях неудовлетворённости экономическим положением и экономической политикой правительства, способных обеспечить переход от распространённой ныне ситуации абсурда к вспышкам безумия (2, с. 30-31).

Используемые сокращения:

1. АМОК – Азербайджанская международная операционная компания
2. БКМ – бассейн Каспийского моря
3. БМП – боевая машина пехоты
4. БТР – бронетранспортёр
5. ВВ – внутренние войска
6. В,ВС – временный Высший совет
7. ВВТ – вооружения, военная техника
8. ВМС – военно-морские силы
9. ВМФ РФ – военно-морской флот РФ
10. ВС – Вооружённые силы
11. ВС РСФСР – Верховный Совет РСФСР
12. ГНКА – Государственная нефтяная компания Азербайджана
13. ГРВЗ – группа российских войск в Закавказье
14. ГШ – Генеральный штаб
15. ЗаБВО – Забайкальский военный округ
16. КМ – Каспийское море
17. КТК – Каспийский трубопроводный консорциум
18. ЛенВО – Ленинградский военный округ
19. МВД – Министерство внутренних дел
20. МВО – Московский военный округ
21. МККК – Международный Комитет Красного креста
22. МО – Министерство обороны
23. МС РФ – Миротворческие силы РФ
24. МЧС – Министерство по чрезвычайным ситуациям
25. НАТО – Североатлантический Союз
26. СБР – Силы быстрого развёртывания
27. НВФ – незаконные военные формирования

28. НКР – Нагорно-Карабахская Республика
29. ОБСЕ – Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе
30. ОВД – Организация Варшавского Договора
31. ОВК – ограниченный внутренний конфликт
32. ОМОН – отряд милиции особого назначения
33. ООН – Организация Объединённых Наций
34. ОПЕК – Организация стран-экспортеров нефти
35. ПТУРС – противотанковая управляемая ракетная система
36. РФ – Российская Федерация
37. САО – самоходное артиллерийское орудие
38. СИБ – средство индивидуальной безопасности
39. СибВО – Сибирский военный округ
40. СКВО – Северо-Кавказский военный округ
41. СКЦ ИСПИ РАН – Северо-Кавказский центр Института социально-политических исследований Российской Академии наук
42. СМИ – средства массовой информации
43. СНГ – Содружество Независимых Государств
44. ТНК – транснациональная корпорация
45. УК – Уголовный кодекс
46. ФПС – Федеральная пограничная служба
47. ФСБ – Федеральная служба безопасности
48. ФСК – Федеральная служба контрразведки
49. ЧИР – Чечено-Ингушская республика
50. ЧР – Чеченская Республика
51. ЮЕ ТВД – Южно-европейский театр военных действий

Использованная литература:

1. Александров Ю.А., Лобастов О.С, Спивак Л.И, Щукин Б.П. Психогении в экстремальных условиях. М., Медицина, 1991.
2. Анализ и прогноз межнациональных конфликтов в России и СНГ. Ежег. М., 1994.
3. Белая книга российских спецслужб. Информационно-издательское агентство «Обозреватель». М., 1995.
4. Беженцы. Российский независимый институт социальных и национальных проблем. М., 1993.
5. Вачнадзе Г. Горячие точки России. М., Изд-во Книга лтд, 1993.
6. Всеми имеющимися средствами. Операция МВД РФ в селе Самашки 7-8 апреля 1995 г. «Мемориал», М.,1995.
7. Гишинский Я.И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория // Социс.1991, № 4. С.74.
8. Государственная политика России в конфликтных зонах (аналитические материалы). ЦЕПРИ. М.,1994.
9. Девиантное поведение в России: проблемы и перспективы исследования. Материалы сессии Академии социальных наук, М.,1994.
10. Дмитриев А., Кудрявцев В., Кудрявцев С. Введение в общую теорию конфликтов. РАН, Центр конфликтологических исследований. М., 1993.
11. Дриль Д.А. Преступность и преступники: Уголовно-психологические этюды. СПб., 1885.
12. Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и дополнительные протоколы к ним. МККК, М.,1994.
13. Зыкова В.П., Троценко С.В. Проявление актуальных проблем межнациональных отношений в Северо-Кавказском регионе. Краснодар, 1993. (Рукопись).
14. Иванов В.Н. Девиантное поведение в условиях реформы (социальный аспект). Доклад на сессии Академии социальных наук, М., 1994.
15. Иванов В.Н., Гусейнова Н.А. Этнополитическая ситуация в регионах (Дагестан). М., ИСПИ РАН, 1995.
16. Информационный бюллетень № 1. Федеральная миграционная служба России. М., 1996.
17. Информация о проблемах сотрудничества органов власти и управления с представителями населения Астраханской области. Текущий архив Администрации Астраханской области.1993.
18. Кальсховен Ф. Ограничения методов и средств ведения войны. МККК, М.,1994.
19. Козырев А.В. Преображение. Международные отношения. М., 1994.
20. Колосов В.А., Тревиш А.И., Туровский Р.Ф. Геополитическое положение Кавказа и юга России. Материалы международной

- конференции «Христиане-мусульмане (большинство) Россия, Европа, Ближний Восток». Астрахань, 24-28 мая 1993.
21. Конституция Российской Федерации. М., Юридическая литература, 1993.
 22. Концепция политики России на Северном Кавказе. Материалы Сенежского форума. М., 1992.
 23. Крысько В.Г., Дергач А.А. Этнопсихология. Теория и методология. Ч.1, М., Институт молодежи, 1992.
 24. Курс ведения переговоров с установкой на сотрудничество. АЦИНК. Такома, Вашингтон. США, 1993.
 25. Лазарев Н.Я. Некоторые аспекты терроризма в контексте современных конфликтных ситуаций (соображения террологов) // Социальные конфликты № 4. М., 1994.
 26. Лысенко В.Н. От Татарстана до Чечни (становление нового российского Федерализма. Институт современной политики. М., 1995.
 27. Махонин В.А., Ткачёв В.С. Военные конфликты: теория, история, практика. Учебное пособие. М., 1994.
 28. Мельник Е. Этносоциальные и криминальные последствия вынужденной миграции // Этнополис № 2. М., 1995.
 29. Мунаев И.Б. Военизированные формирования в социально-политической структуре кавказских народов: новые тенденции // Межнациональные конфликты на Кавказе: методика их преодоления. Тезисы докладов международной конференции. М., 1995.
 30. Национальная безопасность России на Востоке: вызовы и ответы. М., Российский центр стратегических и международных исследований, Институт востоковедения РАН, 1994.
 31. Национальная безопасность России: реальность и перспективы. Спецвыпуск клуба «Реалисты». М., 1996.
 32. Национальная доктрина России (проблемы и приоритеты). РАУ-корпорейшен. М., 1994.
 33. Новичков Н.Н., Снеговский В.Я, Соколов А.Г, Шварев В.Ю. Российские вооружённые силы в чеченском конфликте. Анализ. Итоги. Выводы. Париж-Москва, Холвег-Инфоглоб-Тривола, 1995.
 34. От конфликта к согласию. Бюллетень № 3. Международный проект «Урегулирование межнациональных конфликтов в постсоветском пространстве». Июль-сентябрь 1994.
 35. Названное издание № 7. Ноябрь 1995.
 36. Названное издание № 8. Февраль 1996.
 37. Новейшие тенденции в современной немарксистской социологии // XI Всемирному социологическому конгрессу. Часть 1. Изменение теоретико-методологических подходов. ИНИОН, ИСАН. М., 1986.

38. Пикте Жан. Развитие и принципы международного гуманитарного права. МККК, 1994.
39. Потери гражданского населения г. Грозный в ходе военных действий (25.11.94-15.04.95) Наблюдательная комиссия общественных организаций в зоне вооружённого конфликта в Чечне. Экспертное заключение. «Мемориал». М., 1995.
40. Правовые аспекты чеченского кризиса. «Мемориал», М., 1995.
41. Преступность и правонарушения. 1991. Статсборник. М., 1994.
42. Рапопорт А. Мир – созревшая идея. Дармштадт Блэттер, 1993
43. Рапопорт А. Стратегия и совесть. Прогресс, М., 1968.
44. Реформирование России: мифы и реальность. Академия, М., 1994.
45. Россия: социальная ситуация и межнациональные отношения в регионах (по результатам социологических исследований). М., Академия, 1996.
46. Рубан Л.С. Процесс регионализации и криминализация межэтнической конкуренции // Городское самоуправление и государственная власть. М., 1995.
47. Рубан Л.С. Этнополитическая ситуация в Астрахани (по результатам социологических исследований). М., ИСПИ РАН, 1995.
48. Рубан Л.С. Этнополитическая ситуация в регионах (г. Астрахань). ИСПИ РАН. М., 1996.
49. Скакунов Э.И. Международно-правовой анализ чеченского кризиса // Этнополис № 2, М., 1995.
50. Соколовский С.В. Этническое насилие: структуры теоретического дискурса // Этнология: проблемы, подходы, концепции. Вып.1.М.,1994.
51. Солдатова Г.У. Этничность и конфликты на Северном Кавказе // Конфликтная этничность и этнические конфликты. М., 1994.
52. Степашин С.В., Шульц В.Л. Вопросы безопасности в системе государственного и муниципального управления Российской Федерации. Спб., 1994.
53. Sutherland E.H., Cressey D.R. Principles of Criminology/ 5th ed., N.Y., 1995, pp.74-81.
54. Тер-Саркисянц. Межнациональные отношения в Краснодарском крае (1993) (Основные тенденции развития). Исследования по прикладной и неотложной этнологии № 55. Институт этнологии и антропологии РАН. М., 1994.
55. Тишков В.А. Межнациональные отношения в Российской Федерации. Доклад на заседании Президиума Российской Академии. РАН. М., 1993.
56. Уголовный Кодекс РСФСР. Изд-во БЕК, М., 1995.
57. Уголовный Кодекс Российской Федерации (принят Государственной Думой 24 мая 1996 г.). Изд-во «Альфа», СПб., 1996.

58. У нас там не оказалось подводной лодки... Хроника задымления. Кизляр-Первомайское, 9-26 января 1996 г. «Мемориал». М., 1996.
59. Федоров Ю. Каспийская нефть и международная безопасность. Аналитический доклад по материалам международной конференции. Выпуск 1. М., 1996.
60. Фишер Р., Юри У. Материалы семинара по урегулированию межнациональных конфликтов. М., 1992.
61. Фролов А.В. Взгляды и концепции региональной безопасности в СССР и России. М., Российский научный фонд, 1994.
62. Чеченский кризис. Спецвыпуск клуба «Реалисты», М., 1995.
63. Чеченский кризис в массовом сознании населения Северного Кавказа. Аналитический отчет по результатам социологического исследования СКЦ ИСПИ РАН. Краснодар, 1995.
64. Численность населения и некоторые социально-демографические характеристики национальностей РФ. Госкомитет РФ по статистике. М., 1992.
65. Юридический конфликт: сферы и механизмы. РАН, Центр конфликтологических исследований. М., 1994.

СОДЕРЖАНИЕ

Коротко об авторе

Вместо предисловия

РАЗДЕЛ I.

Глава I. Характеристика геополитической ситуации на Кавказе и юге России

- изолированность и взаимозависимость Кавказских регионов
- этнополитическая ситуация и проблема урегулирования межнациональных конфликтов
- экономический кризис
- ВЫВОДЫ

РАЗДЕЛ II. РАЗВИТИЕ ЧЕЧЕНСКОГО КОНФЛИКТА В ФОРМЕ ТРИАДЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕВИАЦИИ

Глава I. Криминализация режима и криминализация массового сознания

- понятие нормы и девиации
- этапы формирования криминального режима:
 - а) достижение формальной легитимности
 - б) создание охранно-репрессивного аппарата по удержанию власти и подавлению оппозиции;
 - в) характеристика экономической базы режима
 - процесс криминализации массового сознания:
 - а) влияние социально-экономического кризиса
 - б) неблагоприятная демографическая ситуация
 - в) «социальная дезориентация» и маргинализация населения
 - г) милитаризация всей республики
 - д) «избирательная трансформация» традиций и обычаев
 - е) нарастание этнической напряжённости и переход к этническому насилию
 - ж) роль исторической памяти и исторических обид
 - з) эволюция массового сознания в условиях криминализации и формирование новых ценностных критериев и норм поведения в процессе социализации молодёжи
 - и) анализ психологического состояния населения
 - к) роль религиозного фактора
 - л) необходимость широкой психотерапевтической помощи в связи с возникновением массовых реактивных (психогенных) состояний среди населения
- ВЫВОДЫ.

Глава 2. Правовая квалификация конфликта в ЧР

– хронология чеченского конфликта
– нарушение норм внутригосударственного и международного права в ходе военных действий:

- 1) нарушение закона «Об обороне», по использованию ВС и началу военных действий
 - 2) превышение власти со стороны президента и правительства
 - 3) правовая непроработанность определения конфликта в ЧР (война, агрессия, национально-освободительная борьба, военный конфликт, вооружённый конфликт, ОВК и т.д.
 - 4) нарушение Женевских конвенций по:
 - а) средствам и методам ведения войны
 - б) по отношению к гражданским лицам и гражданским объектам
 - в) священнослужителям
 - г) комбатантам
- ВЫВОДЫ

Глава 3. КРИМИНАЛИЗАЦИЯ КОНФЛИКТА

- определение конфликта
- характеристика противоборствующих сторон
- динамика конфликта
- позиции, цели и интересы участников конфликта
- типология конфликтного поведения
- переговорный процесс и его результативность
- ВЫВОДЫ

РАЗДЕЛ III.

Глава 1. БОРЬБА ВОКРУГ «БОЛЬШОГО НЕФТЯНОГО ПУТИ»

- два течения («прозападный» и «пророссийский») в оценке БКМ
- характеристика географического и правового статуса Каспийского моря
- проблема транспортировки «ранней» и «большой» нефти из БКМ в страны импортеры:
 - а) экономические интересы стран в зоне БКМ
 - б) маршруты транзита
 - в) правовое обеспечение проектов
- характеристика геополитической и военно-стратегической ситуации в Кавказских регионах и БКМ
- ВЫВОДЫ

Глава 2. ВЛИЯНИЕ ЧЕЧЕНСКОГО КРИЗИСА НА СОСЕДНИЕ РЕГИОНЫ

- миграция с Северного Кавказа и Закавказья в южно-российские регионы: структура, причины и последствия

– характеристика социально-экономической ситуации в южно-российских регионах посредством анализа социального самочувствия населения

– развитие конфликтной ситуации между мигрантами и местным населением

– оценка межнациональных отношений в Краснодарском и Ставропольском краях, Астраханской и Ростовской областях.

– **ВЫВОДЫ** и **ПРЕДЛОЖЕНИЯ** по предупреждению и разрешению конфликтов

Заключение

Используемые сокращения

Использованная литература

Содержание

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие

Образование, работа в отрасли и стажировки.....8

Часть I

Статьи в журналах, доклады и тезисы в сборниках и главы в монографиях.....40

1997 год

1) Growing Instability in the North Caucasus: A Major Threat to Russian Regional Security // Caspian Cross-roads, vol. 2, № 3. Washington. 1997. С. 15-19.....40

1998 год

2) Игровое моделирование социально-экономических процессов в конфликтных зонах (из международного опыта). Тезисы докладов I-й Международной Нижегородской ярмарки идей – XXVI Академического симпозиума «Интеллектуальная собственность в информационном обществе». Нижний Новгород. 1998. С. 504-506.....48

2002 год

3) «Эволюция феномена «великая держава». Системы коллективной безопасности и современный миропорядок // «Информация, дипломатия, психология». М.: Известия. 2002. С. 119-129.....51

2003 год

4) Геополитическая ситуация и проблема безопасности в зоне БКМ. Глава 6 в монографии «Каспий – море проблем». М.: Academia, 2003. 279 с.....60

2005 год

5) Международный опыт борьбы с терроризмом. Доклад // Материалы Международной научно-практической конференции «Женщины против террора». Москва: МОД «Женщины во власть», 2005. В соавторстве с Виджератне И., Доржи К., Назир С., Сингх Р, Феоктистов А.Д. Авторство не разделено93

2014 год

6) Военные потенциалы мировых центров силы // Социально-политические сообщества планеты и лидерство в современном мире. Москва: Academia, 2014 С. 40-65. В соавторстве с Поповым И.М. и Сапуновым Ю.П. Авторство не разделено.....130

7) Зоны экономических и военно-политических интересов и влияния Китайской Народной Республики // «Социально-политические сообщества планеты и лидерство в современном мире (энергетический аспект)», М.: Academia, 2014. в соавторстве с Ван Б., Дун С., Пан Ч., авторство не разделено.....143

2019 год

8) Обстановка в сфере безопасности на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе // АТР глазами экспертов (международная экспертиза 2005-2019 гг.) Москва: Academia, 2019. С. 93-116.....156

Часть II. Монография

1996 год

9) «Чеченский узел кавказского кризиса». М.: Военно-инженерная академия, 1996. 227 с.186

Оглавление.....337

Научное издание

Рубан Лариса Семеновна

БЕЗОПАСНОСТЬ И КОНТРТЕРРОРИЗМ
ИЗРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ в 5-ти томах.

ТОМ 5

Технический редактор

Брушлинская О.Т.

Корректор Филиппова М.А.

Сдано в набор «___» _____ 2023 г.
Подписано в печать «___» _____ 2023 г.
Тираж – 100 экз. Печ. л. 11,9.
Формат 70x100/16. Заказ № _____

Larissa S. RUBAN SELECTED WORKS

Volume 5. SECURITY and COUNTERTERRORISM

Профессор Рубан Лариса Семёновна, доктор социологических наук, работает в ИВ РАН и ИСПИ ФНИСЦ РАН, член Союза писателей России (СПР). Опубликовала 420 работ. Как основатель и руководитель международного проекта «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») уделяет большое внимание пропаганде русского языка, литературы и культуры за рубежом и регулярно передаёт свои произведения коллегам в научные и образовательные организации.

За развитие толерантности у молодёжи Рубан Л.С. награждена Орденом «За вклад в просвещение» (2008) и медалью «За развитие образования» (2009), ей объявлена «Благодарность» министром образования и науки России (2017). За пропаганду русского языка, литературы и культуры за рубежом получены Почётные грамоты от APWG и Посольства Филиппин (2010), премия Министра культуры и туризма Непала (2011); медаль «20 лет СНГ» (2011); благодарность Посла Вьетнама в России (2012); Почётные грамоты Посольства Венесуэлы (2017) и Латиноамериканского Дома в РФ (2019), благодарственное письмо от Департамента внешнеэкономических и международных связей правительства города Москвы (2019).

В 2020 г. проф. Рубан Л.С. награждена Московской городской организацией СПР Дипломом «За верность отечественной литературе» и медалью И.А. Бунина, как лауреат конкурса «Преодоление» Дипломом литературно-общественной премии «Гранатовый браслет» им. А.И. Куприна с вручением медали Куприна, а в 2021 г. медалью «За мастерство и подвижничество во благо русской литературы». Затем Рубан Л.С. стала лауреатом литературно-общественной премии «Жизнь задыхается без цели» и медалью Ф.М. Достоевского, дипломантом литературно-общественной премии «Кому на Руси жить хорошо» и медалью Н.А. Некрасова. В 2022 г. она стала лауреатом премии «Золотая осень» и была награждена медалью С.А. Есенина, и дипломантом премии «Наш век» с вручением медали Ф.И. Тютчева.

